

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

96-й (33-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

С.-Петербургъ
1998

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК

96 (33)

А. Г. ГРУШЕВОЙ

НЕССАНСКИЕ ПАПИРУСЫ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ ПАЛЕСТИНЫ
IV—VII ВЕКОВ

СИНАЙСКИЕ
НАБАТЕЙСКИЕ НАДПИСИ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

С.-ПЕТЕРБУРГ • 1998

Исследования по источниковедению и истории Святой Земли, публикуемые в данном выпуске Палестинского Сборника, объединены двумя общими принципами. Оба посвящены Палестине первых веков нашей эры. В основу обоих положено изучение как исторического источника определенной группы документов либо мало, либо недостаточно изученных в современной исторической науке. Как ни парадоксально, приходится констатировать, что, несмотря на многовековой интерес к истории Святой Земли, и в наши дни остается немало страниц ее истории, которые изучены слабо, а определенные группы источников остаются практически неиспользуемыми.

В первой работе рассматривается уникальная папирусная коллекция, обнаруженная американскими археологами в середине 30-х годов нынешнего столетия в Южной Палестине и дающая немало важного и интересного материала для истории ранневизантийской Палестины.

Вторая работа посвящена малоизвестной странице истории Синайского полуострова. Целью работы является попытка определения, кто были авторы многочисленных наскальных надписей на арамейском (набатейском) диалекте и что дают их граффити для понимания в целом истории Ближнего Востока римского и византийского времени.

Редакционная коллегия:

И. М. ДЬЯКОНОВ, В. М. КИСЛОВ, О. Л. КОЛОБОВ,
Н. Н. ЛИСОВОЙ, Е. Н. МЕЩЕРСКАЯ (ответственный секретарь),
О. Г. ПЕРЕСЫПКИН (ответственный редактор),
чл.-корр. М. Б. ПИОТРОВСКИЙ, В. А. САВУШКИН,
акад. О. Н. ТРУБАЧЕВ, И. С. ЧИЧУРОВ,
чл.-корр. Я. Н. ЩАПОВ.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
согласно проекту 97-01-16087*

НЕССАНСКИЕ ПАПИРУСЫ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ ПАЛЕСТИНЫ IV—VII ВЕКОВ

ВВЕДЕНИЕ

1. Источники и литература

Основным источником данной работы явились нессанские папирусы и несколько сот греческих и латинских надписей, найденных в областях Южной Палестины.

Нессанские папирусы были обнаружены в местечке Хирбет 'Ауджа, называемом также 'Ауджа-л-Хафир,¹ расположенном в 52 км на юго-запад от Беершевы.

Систематическими раскопками в 'Ауджа-л-Хафире занимались американские археологи во главе с Харрисом Данскобом Колтом, работавшие в 1935—1937 гг.² При обследовании церкви Св. Марии и церкви Св. Сергия и Вахха были обнаружены в ящиках более или менее аккуратно сложенными десятки папирусов,³ из которых и стало известно древнее название поселения — Нессана.

На 96 из 195 найденных папирусов сохранились большие тексты. Остальные документы представляют собой обрывки или мелкие фрагменты. По языку преобладают греческие папирусы, однако есть также восемь греко-арабских, два арабских, один греко-латинский и один латинский. 193 папируса были обнаружены американской археологической экспедицией, однако два документа — PNess., 121; 122, по нумерации окончательного издания, были известны и раньше. Их нашли в годы первой мировой войны, когда турецкая администрация стала застраивать город из камней древних построек, производя при этом беспорядочные археологические раскопки. Изданы эти тексты были В. Шубартом.⁴

¹ По сообщениям Е. Х. Палмера, 'Ауджа — это необитаемые руины; позднее Е. Хантингтон и Т. Виганд характеризуют это поселение как маленький городок с населением в несколько тысяч жителей, возрожденный из небытия турецкой администрацией по стратегическим соображениям (Palmer. 1871. P. 363—375, 410—411, 413, 423; Huntington. 1911. P. 121—124; Wiegand. 1920. S. 99—113).

² Об истории изучения Нессаны см. подробно: Shereshevski. 1991. P. 49—50.

³ К. Дж. Кремер, издатель третьего тома нессанских папирусов, полагает, что помещения, в которых были обнаружены папирусы, служили генизами — складами использованных и вышедших из употребления документов (EN. Vol. 3. P. 3—4).

⁴ См.: Wiegand. 1920. S. 110—113.

Четырнадцать нессанских папирусов представляют собой литературные тексты. В данной группе документов нет ни одного сохранившегося полностью. Все тексты представляют собой фрагменты либо имеют более или менее значительные лакуны.

PNess., 1	Латинско-греческий словарь к Энеиде	VI в.
PNess., 2	Фрагменты второй—шестой книг Энеиды	VI в.
PNess., 3	Фрагменты Евангелия от Иоанна	VI—VII вв.
PNess., 4	Евангелие от Иоанна XVI.29—XIX.26	VII—VIII вв.
PNess., 5	Фрагменты послания Павла	VII—VIII вв.
PNess., 6	Акты Св. Георгия	VII—VIII вв.
PNess., 7	Письмо Абгара Христу и ответ Христа	VI—VII вв.
PNess., 8	Греческий словарь	VII в.
PNess., 9	«Двенадцать глав о вере»	?
PNess., 10	Фрагмент теологического содержания, гомилия на гл. 4 книги Бытия (?)	VII в.
PNess., 11	Текст юридического содержания	VI—VII вв.
PNess., 12	Текст юридического содержания	VII в.
PNess., 13	Фрагмент теологического содержания	Конец VII в.
PNess., 96	Заупокойная молитва	Начало VII в.

Последний из указанных документов попал в третий том издания, в число «нелитературных» папирусов, что, на наш взгляд, является недоразумением, так как из комментариев издателя вытекает прямо противоположное. Записанный на данном папирусе текст был известен уже давно. Еще в начале XX в. в Нубии были обнаружены камни с надписями, идентичными по содержанию данному папирусу. Исходя из того, что в Палестине и в Нубии оказался найден идентичный текст, издатель, как кажется, справедливо говорит о едином прототипе палестинского папируса и нубийских надписей. Им должен был быть какой-то широко распространенный сборник молитв. Иными словами, перед нами литературное произведение вполне определенного литературного жанра.⁵

Все остальные нессанские папирусы относятся к нелитературным документам самого разнообразного содержания. Их в общей сложности 181 (PNess., 14—195). Из этого числа 99 документов (PNess., 97—195) представляют собой столь мелкие или плохо сохранившиеся фрагменты, что в работе исторического характера их использовать практически невозможно. Что касается остальных 82 (PNess., 14—96), то один из них (PNess., 96), как говорилось выше, попал в число нелитературных по явной недоразумению, а два (PNess., 41—42) не содержат никакого текста. Количество документов, пригодных для исследования социально-экономической истории региона, сокращается, таким образом, до 79. Из этого числа 52 папируса являются деловыми документами,⁶ сохранившимися полностью или с небольшими лакунами (PNess., 15—16; 26—32; 44—47; 50—69; 70—76; 78—83; 89; 90—93; 95). Из 79 папирусов 19 являются деловыми документами, сохранившимися лишь частично (PNess., 14; 17; 25; 28; 33—40; 43; 48; 49; 77; 84—86). Особо также хотелось бы отметить, что из упомянутых 79 папирусов, содержащих связную, поддающуюся истолкованию информацию, 31 относится ко второй половине VII в. и отражает жизнь местного населения в первые десятилетия Халифата (PNess., 55—77; 80—83; 85; 92—94).

⁵ См.: EN. Vol. 3. P. 309—310.

⁶ В отличие от литературных папирусов деловые документы в большинстве случаев имеют датировку с точностью до дня.

Далее дается более подробная систематизация нессанских папирусов PNess., 14—95.

ПАПИРУСЫ ВИЗАНТИЙСКОГО ВРЕМЕНИ

Операции с собственностью:

1. Раздел собственности: PNess., 16; 21; 31.
2. Наследование: PNess., 22; 30.
3. Передача прав собственности: PNess., 24.

Товарно-денежные отношения:

1. Оформление займа: PNess., 26—28; 46.
2. Гарантия займа: PNess., 48.
3. Уплата денег: PNess., 38.
4. Расписка в получении долга: PNess., 44.
5. Документы, связанные с торговлей: PNess., 23; 89—91.

Контракты, содержание которых остается неясным: PNess., 14; 17; 25; 43; 45.

Налоговые документы: PNess., 39.

Документы, характеризующие внутренний распорядок воинского соединения, расквартированного в Нессане: PNess., 15; 35—37.

Исковые документы: PNess., 47.

Особые случаи:

1. Фиксация выдачи пшеницы: PNess., 40.
2. Ведомость даров церкви Св. Сергия: PNess., 79.
3. «Протоколлы»: PNess., 41—42.
4. Отчет о торговых операциях: PNess., 95.

ПАПИРУСЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ВРЕМЕНИ

Налоги и налогообложение:

1. Предписания об уплате «ризк»: PNess., 60—67.
2. Предписание об уплате подушной подати: PNess., 70.
3. Предписание об уплате налогов: PNess., 71.
4. Письмо о необходимости исполнения общественных повинностей: PNess., 74.
5. Документы, фиксирующие уплату налогов: PNess., 55; 58; 59; 77.
6. Список платящих подушную подать: PNess., 76.
7. Учет поставок в счет «ризк» за год: PNess., 69.
8. Письмо в связи с невозможностью уплатить установленные размеры налога: PNess., 75.

Товарно-денежные отношения:

1. Фрагмент документа, перечисляющего различные товары и их стоимость: PNess., 85.
2. Ведомость даров церкви Св. Сергия: PNess., 80.

Земледелие и аграрные отношения:

1. Реестр посевов и урожаев на нескольких полях: PNess., 82.

⁷ «Протоколлы» — это своего рода официальные клейма папирусов, подтверждающие законность изготовления самого материала документа. Нессанские «протоколлы» какого-либо текста не содержат, это — геометрический орнамент.

⁸ Все относящиеся к данной группе документы являются греко-арабскими.

2. Учет обмолота зерна: PNess., 83; 84.

3. Список продовольственных продуктов: PNess., 87.

Записи актов гражданского состояния:

Оформление развода: PNess., 57.

Особые случаи:

1. Фиксация освобождения от обязательств:⁹ PNess., 56.

2. Письма представителя арабской администрации с указанием дать провожатого христианину, собирающемуся в паломничество на Синай: PNess., 72—73.

3. Грекоязычные документы, фиксирующие перемещения арабских воинских частей: PNess., 92—93.

Не менее важным источником по истории Палестины Третьей являются надписи. Грекоязычные эпиграфические памятники с территории провинции четко распадаются на две группы:

по географическому признаку — на надписи областей западнее вадии 'Араба¹⁰ и восточнее вадии 'Араба;¹¹

по идеологическому признаку — на надписи языческие и христианские.

В целом, в отличие от нессанских папирусов, надписи из Нессаны и других городов Негева и Эдома¹² дают немного информации о внутренней жизни в провинции, ибо среди них преобладают более или менее стандартизированные по тексту надгробия,¹³ votивные надписи,¹⁴ призывы к божеству.¹⁵ Исключение среди эпиграфических памятников провинции составляют лишь две небольшие надписи, являющиеся копиями различных декретов.

Это, прежде всего, найденные в Беершеве 3 больших и 2 маленьких фрагмента, в которых был расписан один из собираемых в провинции налогов. Все фрагменты публиковались и изучались уже неоднократно.¹⁶ Интерес к этому документу объясняется тем, что в нем перечислено несколько десятков населенных пунктов Палестины Третьей. Все исследователи документа рассматривали его прежде всего как источник по исторической географии. Историческое же содержание документа оставалось в основном вне поля зрения исследователей.

Полного издания текста, в котором были бы сведены воедино все фрагменты, до сих пор не существует. Наиболее полным яв-

⁹ Греко-арабский папирус, фиксирующий освобождение сына священнослужителя Кирилла (имя сына не сохранилось) от каких-либо обязательств в пользу ал-Асвада б. 'Ади. В тексте не сказано, о каких обязательствах идет речь.

¹⁰ Т. е. области пустыни Негев.

¹¹ Т. е. область Эдом.

¹² Среди надписей Нессаны преобладают греческие. Есть также незначительное количество латинских и набатейских текстов. Основные находки греческих надписей в области Эдома сконцентрированы в Петре. Известные коррективы в эту характеристику могут внести публикации томов 2 и 4 греческих надписей Иордании (IGLJ), посвященных южным областям Хашимитского королевства. В настоящее время опубликован лишь второй том (Gatier. 1986). Отметим также, что основной зоной находок языческих надписей на территории Палестины Третьей является Петра и ее окрестности; христианских — города центрального Негева. Основные издания этих надписей — Alt. 1921 (GIPt); SEG. VIII.

¹³ EN. Vol. I. P. 150—151, inscr. 37; P. 180, inscr. 113.

¹⁴ EN. Vol. I. P. 150, inscr. 36.

¹⁵ EN. Vol. I. P. 149, inscr. 32.

¹⁶ См. библиографию: Alt. 1921. № 1—4.

ляется издание А. Альта (Alt. 1921: GIPT), в котором под номерами 1—4 были опубликованы все известные к 1921 г. фрагменты. Пятый фрагмент надписи, найденный Ф. Бекиттом,¹⁷ был специально проанализирован А. Альтем, показавшим, в каком месте фрагмент Бекитта должен присоединяться к фрагменту № 3 его, Альта, издания 1921 г.¹⁸

Фразеология вводной части документа сразу же показывает, что это императорский декрет. Особенности стиля и языка весьма близки к вступлениям и заключениям вводных частей «Новелл» Юстиниана. Датировка документа остается неясной. С уверенностью можно говорить лишь о том, что он составлен в V или VI в.

Второй надписью, заслуживающей специального упоминания, следует назвать аравийский экземпляр эдикта Анастасия о взаимоотношениях армии и государства. Экземпляры эдикта были найдены в Северной Африке¹⁹ и в Заиорданье. Сопоставление вариантов документа показывает, что текст не был унифицированным, а составлялся с учетом специфики каждой провинции. Африканский экземпляр, известный из Киренаики, отличается хорошей сохранностью. В Заиорданье, на территории провинции Аравии, экземпляры эдикта были найдены в Бостре, Сальхаде, Имтане и крепости Каср-ал-Халлабат, которая и стала основным местом находок. Еще Принстонская археологическая экспедиция обнаружила в крепости 62 фрагмента текста (PPAES. 20). Последующие раскопки Ж. Марсийе-Жобера в Каср-ал-Халлабате выявили еще несколько десятков фрагментов текста.²⁰

Из имеющихся фрагментов полный текст аравийского варианта декрета составить пока невозможно. Первые 60 строчек восстанавливаются достаточно надежно,²¹ остальная часть распадается на два комплекса фрагментов, связь между которыми установить пока не удастся. Что касается содержания, то аравийский экземпляр декрета Анастасия регулирует взаимоотношения армии и государства по всему ближневосточному лимесу. В тексте неоднократно упоминаются Палестина и Египет. Есть веские основания считать, что данный документ составлен в 493 или 507 г. Более подробно о нем см. в главе 3.

Такова в общем виде характеристика греческих и латинских надписей Палестины Третьей. Эпиграфический материал в сочетании с нессанскими папирусами домусульманского времени и документами архива, относящимися ко второй половине VII в., создает реальную базу для изучения истории византийской Палестины Третьей и Палестины в первые десятилетия Халифата.

2. История изучения и литература

Изучение истории областей Южной Палестины византийского времени и первых десятилетий после арабского завоевания насчи-

¹⁷ Burkitt. 1920. P. 16—20.

¹⁸ Alt. 1923. S. 52—54.

¹⁹ SEG. IX, 356, 414; SEG. XXVII, 1139.

²⁰ Об этих раскопках и выявленных фрагментах см.: Marcillet-Jaubert. 1980, 1982.

²¹ Реконструкции издателей PPAES, 20, М. Сартра (IGLS. T. XIII, 9046), Ж. Марсийе-Жобера (Marcillet-Jaubert. 1982) дают практически идентичный текст для первых строчек документа.

тывает не одно десятилетие. И тем не менее Палестина Третья, как и Южная Палестина первых десятилетий после арабского завоевания, остается одним из наименее изученных районов Ближнего Востока.

С одной стороны, это объясняется тем, что области Палестины Третьей изучались в отрыве одна от другой. Негев и Синай исторически и географически всегда были более тесно связаны с собственно Палестиной, области Эдома и Моава, также входившие в состав Палестины Третьей, — с Заиорданьем. Соответствующим образом и рассматривалась история данных областей.

Другой причиной слабой изученности истории данных областей следует назвать специфику большинства существующих работ.

Изучение истории Палестины выросло из описаний путешествий в Святую Землю. Путешествия эти, никогда не прекращавшиеся в эпоху средневековья, становятся особенно интенсивными в XIX в. Материалы, приводимые Р. Брюнновом и А. фон Домашевским, а также Р. Велем²², показывают, что в XIX столетии не было практически ни одного года, когда не организовывалась бы хоть одна научная экспедиция на Синай и в Палестину.

Для большинства публикаций по материалам этих экспедиций научные в современном значении этого слова задачи не были главными. Авторы описывали свои впечатления,²³ искали на месте подтверждения сведениям, сообщаемым в Библии,²⁴ и иногда давали описания посещаемых руин, копировали попадавшиеся им надписи. В полной мере этот подход отразился и на работах первой половины и середины XIX в., описывающих Синай и Негев. Путешественники видели здесь прежде всего зону блужданий Моисея по пустыне. Библиография таких работ дана выше, в прим. 22.

Как кажется, впервые история рассматриваемых областей была проанализирована именно как история византийской провинции Палестина Третья в работе Э. Куна о государственном и гражданском устройстве Римской Империи.²⁵ Автор рассматривал *Notitia dignitatum*, а также трактаты Иерокла и Георгия Кипрского как источники, дающие информацию о государственном устройстве провинции.

Благодаря деятельности ряда экспедиций 1860—1910 гг. были заложены основы для научного изучения Заиорданья римского и византийского времени.²⁶ Пробуждению интереса к истории византийской провинции Палестина Третья способствовала публикация упоминавшегося выше декрета из Беершевы. Большая работа по материалам всех фрагментов была проделана Р. Хартманом, автором большой статьи по исторической географии Палестины Третьей.²⁷

Важной вехой в истории изучения Палестины Третьей стали публикации первых двух выпусков материалов немецко-турецкого отряда по спасению памятников. Первый выпуск составило описание древностей Синай и пустыни Негев.²⁸ Работа представ-

²² DPA. Bd I, S. 481—510; Weill. 1908. P. 352—358.

²³ См., например: Palmer. 1871.

²⁴ Особенно четко: Tristram. 1865. P. 636.

²⁵ Kuhn. 1865. S. 373—381.

²⁶ См. подробно: IGLS. T. XIII. Fasc. I. P. 11—29.

²⁷ Hartmann. 1913.

²⁸ Wiegand. 1920.

ляет собой коллективную монографию, написанную по материалам раскопок и путешествий в 1900—1907 гг., в основном в годы первой мировой войны. В книге есть общее описание древностей 'Ауджа-л-Хафира — Нессаны и публикация двух папирусных фрагментов (с. 99—113). Второй выпуск представляет собой публикацию ста пятидесяти греческих надписей из областей Негева. Подготовлена публикация А. Альтом (Alt. 1921). На с. 37—43 опубликованы надписи из 'Ауджа-л-Хафира — Нессаны (GIPТ. № 119—141). Книга завершается кратким очерком истории Палестины Третьей (с. 47—60). Недостатком работы А. Альта можно назвать известную неполноту охвата материала. В книге изданы и прокомментированы надписи лишь западных областей Палестины Третьей (западнее вادي 'Араба).

Летопись историко-археологического изучения Негева, Синая, Моавы и Эдома богата событиями и в двадцатые—тридцатые годы. Как уже отмечалось, в 1935—1937 гг. в 'Ауджа-л-Хафире работала экспедиция американских археологов во главе с Х. Д. Колтом, нашедшая нессанские папирусы. В материалах экспедиции, опубликованных через 20—25 лет, нет никаких данных, позволяющих в какой-либо мере охарактеризовать историю раскопок или работу экспедиции в целом. Так, для читателей материалов Excavations at Nessana остается неизвестным, почему экспедиция Х. Д. Колта взялась за раскопки в 'Ауджа-л-Хафире. Объясняется ли это случайностью, или же у археологов было намерение производить раскопки именно здесь?

В 1950 г. вышел второй, но первый по времени выхода том «Excavations at Nessana». В этом томе опубликованы папирусы, относящиеся к определенным литературным жанрам или связанные с ними (словари). Опубликованные в данном томе тексты в той или иной степени были известны и ранее, в отличие от материалов третьего тома «Excavations...». Издание папирусов второго тома и комментарии к ним подготовлены Л. Кассоном и Е. Хеттичем.

Третий том издания, «Excavations at Nessana: Non-literary papyri», подготовленный к печати К. Дж. Кремером при участии Ф. Е. Дея, автора переводов арабских частей греко-арабских папирусов и комментариев к ним, вышел в свет в 1958 г. Издание всех текстов снабжено обстоятельным комментарием, почти ко всем папирусам имеется перевод на английский язык. Введение к тому и комментарии к некоторым папирусам по своему значению можно рассматривать как самостоятельные экскурсии по истории Палестины Третьей.

К сожалению, приходится констатировать, что это издание не свободно от множества мелких недостатков. Папирусы данного тома в принципе размещены хронологически. Сперва следуют документы византийского времени, затем — арабского. Однако, начиная с P^{Ness.}, 79, хронологический принцип размещения материала оказывается нарушенным. Документы доисламского и исламского времени следуют вперемешку. Возможно, это объясняется тем, что для папирусов P^{Ness.}, 79—96 невозможно предложить точную датировку. Однако ориентировочная датировка (VI в.; конец VI в.—начало VII в.; VII в.) во всех случаях возможна. Следовательно, вполне возможно и отнесение документа к той или иной эпохе.

В ряде случаев без достаточных оснований проблематичные восстановления рассматриваются как единственно правильные. Некоторые из восстановленных слов помещены в словарь без указания на то, что от слова сохранилась только часть и оно дополнено издателями.²⁹

При переводе арабских текстов допущена одна очень бросающаяся в глаза ошибка: mdy — транскрипция слова «модий» — переводится как «мудд», хотя между модием и муддом нет ничего общего.

Вызывает недоумение отношение авторов к арабским папирусам коллекции. Документ PNess., 77 verso остался неизданным, хотя содержание текста издателю по фотографии известно. Издатель, правда, сетует во введении к PNess., 77, что ему была доступна только фотография. В издании же помещен лишь пересказ этого документа, причем этот пересказ находится в комментариях к папирусу PNess., 56. О существовании другого арабского папируса (PNess., 33 verso) издатели лишь сообщают, не приводя никакой информации о его возможном содержании.³⁰

Особо хотелось бы отметить, что в конце данного тома помещены факсимильные воспроизведения далеко не всех документов и ничего не сказано об особенностях палеографии этих текстов.

Первый том данного издания, оказавшийся последним по времени выхода, вышел в свет в Лондоне в 1962 г. К изданию он был подготовлен Х. Д. Колтом при участии многих авторов. Сборник дает хорошее представление об археологических находках в Нессане. Наибольшее значение здесь имеют написанное Х. Д. Колтом введение, посвященное истории Нессаны; издание греческих надписей (Г. Е. Кирк; Ч. Б. Уэллес); издание набатейских надписей (подготовлено Ф. Розенталем), а также большая статья Ф. Майерсона о ведении сельского хозяйства в районе Нессаны.

Публикация нессанских папирусов не осталась незамеченной, но все же специальных исследований данного архива, как и в целом исследований истории Палестины Третьей, было в последующие годы крайне мало.

Несколько хвалебных рецензий на третий том издания «Excavations at Nessana»,³¹ статья Х. Й. Вольфа, резюме выступления Р. Ремондона, обзорная статья о папирусных находках К. К. Зельина — такова практически вся литература о Нессане, появившаяся за пределами серии «Excavations at Nessana». Доклад Э. Патлажан о нессанском архиве во время франко-русского

²⁹ Справочный аппарат третьего тома «Excavations at Nessana» состоит из десяти тематических словарей терминов и выражений и общего словаря всех слов.

³⁰ Ознакомление в феврале—марте 1990 г. с оригиналами документов в нью-йоркской библиотеке Pierpont Morgan Library показало, что на обороте папируса PNess., 33 сохранилось 11 в принципе читаемых строчек, написанных арабским письмом. Неясно, составляют ли эти строчки один текст или несколько. Три из этих строчек записаны в верхней части оборота папируса, три — в центральной и четыре — в нижней. Сохранность их разная: лучше всего сохранились нижние, хуже всего — средние строчки. О содержании текста в настоящий момент ничего сказать нельзя, ибо особенности письма и степень сохранности букв требуют длительной расшифровки текста.

³¹ Отметим, например, краткую рецензию Ж. и Л. Робер (Bulletin Epigraphique. 1961. 818). Цитируется по изданию: REG. 1961. Vol. 74. P. 255.

коллоквиума по византистике 5—6 ноября 1979 г. опубликован, к сожалению, не был.³²

В то же время нессанские папирусы использовались — наряду с другими источниками — в ряде работ известных византистов. Отметим книгу Й. Караяннопулоса о происхождении фемного строя.³³ Много места уделено нессанским папирусам в известной работе Э. Патлажан о социальных отношениях и повседневной жизни в Византии IV—VII вв.³⁴ Из литературных папирусов внимание исследователей неоднократно привлекал PNess., 7, где приведена переписка Абгара, царя Осроены, с Христом. Отметим здесь работу Е. Н. Мещерской об Авгаре.³⁵

Особого внимания заслуживает первое монографическое исследование истории Палестины Третьей К. Гутвейна, опубликованное в 1981 г. в Вашингтоне.³⁶ В работе 6 глав, дающих более или менее полное представление о физической и исторической географии региона, социальной, экономической, политической и военной истории провинции. К сожалению, основным и практически единственным достоинством книги является изобилие собранных в ней фактов.

Работа К. Гутвейна лишена единого стержня, концепции. Во введении (с. 1—3) автор пишет, что его цель — исследование феномена городской цивилизации в этом районе империи, однако автор не примыкает ни к одной из существующих точек зрения по проблемам урбанистики и не вносит практически ничего нового в изучение городов и городской жизни провинции. Обе главы (гл. 3, 4), в которых К. Гутвейн пишет о городах, представляют собой сводку и систематизацию уже давно известного материала.

Многое, к сожалению, свидетельствует в этой работе также и о том, что она написана или издана в спешке. В книге встречаются ошибки, говорящие либо о невнимательности, либо о небрежности автора.

Выгодно отличается от работы К. Гутвейна недавняя монография Й. Шерешевского «Byzantine Urban Settlements in the Negev Desert».³⁷ Автор ограничивает свою задачу анализом, что представляла собой византийская урбанизация в пустыне Негев. Описанием автором отдельных городов и их детальные планы, базирующиеся на данных новейших раскопок и собственных исследований, представляют большую ценность.

Заметный вклад в разработку истории севера доисламской Аравии и ближневосточных провинций Рима и Византии внесен советскими исследователями. Однако применительно к рассматриваемой теме приходится говорить о работах лишь двух авторов.

Начало изучения доисламской истории Аравии в советской историографии было заложено трудами Н. В. Пигулевской. Еще в 1941 г. вышла в свет ее статья «Арабы в VI в. по сирийским источникам».³⁸ Впоследствии, в книгах «Византия на путях в Ин-

³² Wolff. 1961; Rémondon. 1964; Зельин. 1964; Осипова. 1981.

³³ Karayannopoulos. 1959.

³⁴ Patlagean. 1977.

³⁵ Мещерская. 1984. С. 59, 66, 219—220.

³⁶ Gutwein. 1981.

³⁷ Shereshevski. 1991.

³⁸ Пигулевская. 1941.

дию»,³⁹ «Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв.»⁴⁰ и в ряде статей, Н. В. Пигулевской были проанализированы основные проблемы истории северо-аравийских государств, а также взаимоотношения аравийских племен с Византией и Сасанидским Ираном. Вторая из названных монографий Н. В. Пигулевской является одной из важнейших работ по истории доисламской Аравии. Выводы автора, за редкими исключениями, имеют очень большое значение при рассмотрении анализируемых в данной работе проблем.

И. Ш. Шифманом в ряде работ проанализирована история Набатеи,⁴¹ Пальмиры и отчасти Заиорданья. Работа И. Ш. Шифмана «Сирийское общество эпохи принципата»⁴² является единственным исследованием в советской историографии, в котором анализируются данные по социально-экономической истории провинции Аравии.

Подводя итоги, необходимо сказать, что история византийской провинции Палестина Третья и ее основа — нессанские папирусы — изучены слабо, хотя и в зарубежной, и в советской историографии количество работ по истории римского и византийского Ближнего Востока весьма велико. Интересы исследователей Палестины и Заиорданья были устремлены к более северным областям — к областям исторической Палестины или же к Ауранитиде, Трахонее и Батанее, наиболее обжитым районам левобережья Иордана.

Города и городская жизнь, экономика и торговля, административно-территориальная структура, политическая история — таков тот неполный перечень проблем истории Палестины Третьей, которые остаются неисследованными или же едва затронутыми, хотя база для такого исследования есть.

Именно поэтому весь материал в работе рассматривается в двух планах: в узком — нессанские папирусы анализируются как источник по истории данного поселения и его жителей — в широком — наряду со всеми другими возможными материалами они рассматриваются как источник по истории провинции Палестина Третья в целом.

³⁹ Пигулевская. 1951.

⁴⁰ Пигулевская. 1964.

⁴¹ Шифман. 1976.

⁴² Шифман. 1977.

Глава I

ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ПАЛЕСТИНА ТРЕТЬЯ

1. Землевладение и землепользование

Сохранившиеся источники по истории экономики Римской Империи дают общую картину экономических отношений как в эпоху Ранней, так и Поздней Империи.¹ Однако если попытаться проследить проявления общих закономерностей экономического развития Империи применительно к ее отдельным провинциям, то сразу же приходится столкнуться с ограниченностью информации источников. Почти всегда документы позволяют осветить лишь ту или иную проблему или группу проблем экономической истории.

В полной мере это относится и к римской и византийской Палестине. За пределами Талмуда источников по экономической истории Палестины очень мало. По сути дела, исключая анализируемые ниже нессанские документы, можно отметить лишь папирусы вади Мураба'ат (PMur) и знаменитый архив Бабаты (PYadin).² Именно поэтому можно назвать несколько работ, так или иначе затрагивающих отдельные проблемы экономики Палестины,³ тогда как исследований общего характера практически нет, за исключением написанных преимущественно на материалах Талмуда работ Д. Спербера,⁴ в которых он проследил некоторые закономерности экономической жизни римской Палестины (II—IV вв.).

Для последующего же времени — V—VII вв. — такие закономерности не выявлялись,⁵ хотя возможность для этого есть, не-

¹ Для ранневизантийского времени об этом см.: Jones. 1986. P. 767—823; Patlagean. 1977. P. 236—340; Demandt. 1989. S. 322—352.

² Обе эти группы документов относятся к I—II вв. н. э.

³ Например: Gulak. 1935. P. 98—102; Applebaum. 1977. P. 368—395.

⁴ Sperber. 1974; 1977; 1978.

⁵ Работа Ф. Майерсона (Mayerson. 1962), написанная на материале нессанских папирусов экономического содержания, является описательной; в работе Э. Патлажан (Patlagean. 1977), часто привлекавшей данные нессанских папирусов, интересующий нас материал использован лишь как одно из подтверждений сложных социологических построений автора.

смотря на специфику основных документов этого периода — нессанских папирусов. Дело в том, что документы из Нессаны отражают жизнь нестандартного гражданского коллектива — небольшого воинского гарнизона, относимого к числу «пограничных» воинских соединений.⁶ Это последнее обстоятельство, как будет показано ниже, и предопределило необычную структуру земельной собственности и нечасто встречающиеся формы земельных отношений в Нессане, вся информация о которых заключена в следующих восьми документах нессанского архива:

PNess., 16 — 11 июля 512 г. — раздел земельной собственности между воинами местного гарнизона Зонайном сыном Авраама и Иоанном сыном Асада;

PNess., 21 — 30 июня 562 г. — раздел имущества и земельных владений между четырьмя детьми воина местного гарнизона Флавия Сергия сына Элия, сына Таймободата;⁷

PNess., 34; 97 (оба — VI в.) — фрагменты контрактов по поводу земельной собственности;

PNess., 31 — VI в. — раздел имущества и земельных владений между тремя сыновьями Эвлая.⁸

Особого внимания заслуживает другой вид сделок, засвидетельствованный в папирусах PNess., 23, 24, 32.

Папирус PNess., 23 фрагментирован: начало большинства строк не сохранилось. Документ датирован пятнадцатым годом индикта: т. е. наиболее вероятные датировки, по современному летоисчислению, составят 566—567 гг., 581—582 гг., 596—597 гг. Издатель предпочитает первый из этих вариантов. С уверенностью же можно говорить лишь о том, что этот документ составлен до начала VII в., в то время, когда в Нессане находилось дислоцированное здесь воинское соединение *numerus Theodosiacus*.

В интересующей нас части документа речь идет о следующем. Такой-то сын Абу Тафара⁹ продал¹⁰ солдату нессанского гарнизона 'Абду-ал-Га¹¹ часть участка на территории поселения (αὐλή). За это 'Абд-ал-Га уступил сыну Абу Тафара земельные участки, именуемые Кореот. Со своей стороны, сын Абу Тафара подчеркивает, что отныне ни 'Абд-ал-Га, ни его наследники не будут платить налоги за эти уступленные¹² участки:

PNess., 23.1.5—6: μή ἔλθωσιν (εἰς) σέ ἢ τοὺς σοῦς [κληρονόμους τὰ δημοσία τελέσματα τῶν παραχωρηθέντων μοι [παρὰ σοῦ ἀντὶ τῆς εἰρημένης αὐλῆς χώριον Κορεῶθας.

PNess., 24 датируется 26 ноября 569 г. Документ сохранился почти полностью. Авраам и Абу Зунайн, сыновья Са'даллаха,

⁶ В этом отношении документы из Нессаны типологически схожи с папирусами и надписями из Дура-Эурпос и с документами о жизни воинских соединений позднеантичной Северной Африки (R o q u e s. 1987. P. 243—253, 265—277).

⁷ В тексте здесь: Φλ. Σέρυιος Ἰλίου τοῦ Θεμόδδου.

⁸ Имя этого человека засвидетельствовано в данном папирусе только в родительном падеже: Εὐλαΐδος.

⁹ Имя этого человека сохранилось не полностью. В тексте только: εἰτος Αβου Ταφαρου.

¹⁰ Так восстановил издатель несохранившийся текст.

¹¹ В тексте: τῷ καθ(ωσιωμένῳ) Αβσαλῳ. Эпитет καθωσιωμένος прямо указывает на то, что упомянутый в документе 'Абд-ал-Га был воином нессанского гарнизона. См.: PNess., 161.3; 1.7.

¹² Таков буквальный перевод стоящего в тексте юридического термина παραχώρησις. О его значении см. подробнее ниже.

воины нессанского гарнизона, обращаются с письмом к логографу Элусы, в котором изложена следующая просьба: зарегистрировать в официальных документах, что из их, Авраама и Абу Зунайна, наследственного земельного владения они уступили¹³ Фоме сыну 'Авида с передачей всех прав годный для обработки участок земли площадью в 5 каб.¹⁴ Во второй половине документа приведено обращение Фомы сына 'Авида к логографу Элусы зарегистрировать¹⁵ увеличение его земельных владений на означенные выше 5 каб.

Папирус P^Ness., 24 можно, таким образом, рассматривать как своего рода заявку на изменение деклараций земельной собственности обеих сторон. Первым же и пока единственным образцом деклараций земельной собственности в «чистом» виде с территории Палестины является папирус архива Бабаты P^Yadin, 16 (2, 4 декабря 127 г.).

P^Ness., 32 — документ составлен издателем из 14 фрагментов. Начало его не сохранилось. Дату документа можно определить лишь примерно — VI в. Ввиду того что текст данного документа будет анализироваться ниже неоднократно, представляется необходимым привести здесь P^Ness., 32 полностью.

.....ω
.....λύπ' ἐγγυή
ὡς τετάγαμεν ε...τ.....ς καὶ ἐνηκ.....καθ' ἓνα
ὁμολογοῦμεν ἡμεῖς [Ἀβρα]άμιος καὶ Στέφανος
καὶ Γεμερ.....εσανω.....ητα κατὰ μὲν πρόσταξιν
ἀπολαβόντες καὶ δεξάμενοι παρὰ σου
τοῦ εἰρμέ(νου) Οὐάλεντας τ]ὰ εἰρμέ (να) παρα[χω]ρηθέντα ἡμ[ί]ν
παρὰ σου ἅπαντα σπόριμα χ[ω]ρί[α] καὶ τὰς τριῦτων
ὀνομασίας καὶ [γ]ητινεΐσεις καὶ τὸ ἡμ[ί]ν τοῦ συκαμ-
πελῶνος καὶ τοῦ ἐν αὐτῷ ἡμῖσεος μέριους ὕδρητοῦ
γάκκ[ου] μετὰ παντὸς αὐτῶν δικαίου καὶ εἰσόδου
καὶ ἐξόδου καὶ λυπῶν δικαιωμάτων καὶ χρηστη-
ρειῶν αὐτῶν πάντων [καὶ] τὴν τούτων νομὴν
καὶ δεσποτίαν. ὁμολογοῦμεν ἡμεῖς Ἀβραάμιος
καὶ [Στ]έφανος καὶ Γεμ[ε]ρ.....]ομενα
.....ειω Νεσ[σ]άνω[ν.....]

μετὰ παντὸς [αὐτῶν σι]καίου καὶ εἰσόδου καὶ [ἐ]ξ[ό]δου
καὶ ὕδραγωγείων κ[αί].....]τα..ειων καὶ παντὸς
αὐτῶν χρηστηρίου δικαίως....]ἐχρῆν σε τὸν εἰρμέ(νον)
Οὐάλεντα ἔχειν παρ' ἡμῶν περὶ τούτου τὸ ἀσφ[α]λές
καὶ τὸ ἀμέριμνον ἔνγραφον καθὼςς
εἰς τ[ὴ].....]

¹³ P^Ness., 24.1.5—6: τοῦ παραχωρηθέντος παρ ἡμῖν χωρίου [σπορίου].

¹⁴ Т. е. 633, 35 кв. м. Один каб — единица площади, применявшаяся в ранне-византийское время. Сиро-палестинский вариант этой меры площади составлял примерно 126,67 кв. м. См. подробно: Schilbach. 1970. S. 76, 79, 284.

¹⁵ Кадастры земельных владений с территории Палестины неизвестны. До нас дошли лишь египетские папирусы такого содержания. Так что мы можем составить представление об этих документах. См., например, документ первой четверти VI в. из Афродито: P^Freer. 08.45a, b; Gascou, MacCoull. 1987. P. 103—158; P^Princedon, 134 (IV в., Теадельфия); P^Princedon, 136 (IV—V вв., Теадельфия).

«.....при гарантии.....
 мы пришли к соглашению — Авраамий, Стефан
 и Гемер.....согласно установленному
 порядку получили и приняли от тебя,
 упомянутый выше Валент,¹⁶ упомянутые выше уступаемые нам
 тобою все годные к посеву участки со всеми их
 именами¹⁷ и соседями, и половину участка смо-
 ковниц, и четверть расположенного там резервуара
 воды и со всеми для них правами и входа,
 и выхода, и прочими привилегиями и выгодами
 для них, всеми, и (привилегиями) пользования этим
 и владения. Пришли к соглашению мы, Авраамий
 и Стефан и Гемер.....
нессанцев

 Со всеми их правами, и входом, и выходом,
 и проведением водопроводов.....и всего опре-
 деленного им по закону.¹⁸ Естественно, что ты, упомянутый
 выше Валент, получишь от нас об этом¹⁹ гарантированный
 и подлинный документ согласно²⁰.....
 В.....».

Перечисленные выше документы PNess., 23; 24; 32 объединяет общность их содержания и социального положения договаривающихся сторон. Во всех трех случаях речь идет об «уступке» земли, которую осуществляют между собой воины нессанского гарнизона. Филологический перевод соответствующего термина — а это *παράχωρησις* или другие производные от глагола *παράχωρῶ* — общепринят, хотя и условен, ибо содержание понятия *παράχωρησις* со временем менялось. В любом случае, однако, содержание термина *παράχωρησις* всегда отличалось от смысла русского слова «уступка». В рассматриваемых в данной работе контекстах *παράχωρησις* обозначал передачу прав собственности на тот или иной земельный участок.²¹

Явление «уступки» хорошо известно по египетскому материалу еще с птолемеевских времен. Солдаты армии Птолемеев получали от государства земельные наделы, полными собственниками каковых они не являлись, так как землевладение этих солдат было условным. После смерти владельца участок первоначально возвращался государству. Со временем, однако, наметилась тенден-

¹⁶ Никаких других сведений о Валенте нет. Все же его типично латинское имя позволяет считать, что речь в данном случае идет именно о воине местного гарнизона.

¹⁷ Документы из Нессаны показывают, что все участки вокруг нее обладали собственными именами. То же самое засвидетельствовано и в документах предшествующего периода — папирусах архива Бабаты или документах из вадии Мураба'ат.

¹⁸ Из-за лакуны и неполной ясности контекста перевод является несколько условным.

¹⁹ Т. е. о той сделке, которой посвящен документ.

²⁰ Параллельные места в египетских папирусах позволяют высказать предположение, что текст после слова *καθώς* («согласно») должен был быть примерно следующим: «согласно которому оформлена сделка, произведена оплата и оформлен той, Валент, отказ от прав собственности». См. также ниже, прим. 23.

²¹ См. подробно: Pringsheim. 1950. P. 266—267, 317, 320—321.

ция к переходу таких участков в частную собственность владельца. В случае смерти держателя участок стал передаваться по наследству по прямой линии или же близким родственникам.

В конечном счете, уже в римское время, такие наделы и стали частной собственностью держателя.²² Однако с юридической точки зрения держатели участков не были полными собственниками земли. Выражалось это в том, что держатель участка мог передать его другому лицу лишь путем особой процедуры — *παράχωρησις* — «уступки».²³ В каждом конкретном случае права владельца на такой участок могли быть различными, однако для нас в данном случае важна общая тенденция. Употребление термина *παράχωρησις* означало, что упоминаемый держатель земельного участка не был полным собственником земли и, соответственно, упоминаемая в документе земля обладала не вполне обычным юридическим статусом, не являясь полной частной собственностью владельца.

Термин *παράχωρησις*, возникнув в эллинистический период, продолжал встречаться в том же значении и в римское время.²⁴ Правда, его употребление было уже формальным и не отражало реальных общественных отношений. Показательны два египетских папируса III—IV вв. PNew York, 20; 21. В них *παράχωρησις* обозначал передачу, «уступку» другому лицу земли, которая находилась в полной частной собственности того, кто передает или уступает такой участок. Сопутствующий в этих же папирусах термину *παράχωρησις* термин *ἐκχώρησις* обозначал передачу или «уступку» так называемой «царской» земли, которая не была в полной частной собственности владельца.²⁵

В папирусах римского и византийского времени засвидетельствован также вариант употребления термина *παράχωρησις* вне связи с земельными отношениями. Он употреблялся в документах, оформлявших передачу тех или иных юридических обязательств одного лица другому.

Таковы данные египетских папирусов. В нессанских же папирусах *παράχωρησις* употреблялся только в тех случаях, когда речь шла об «уступке» земли с одновременной передачей новому владельцу всех обязательств перед государством.

Окончательное объяснение феномена «уступки» — *παράχωρησις* — в палестинских папирусах, со всей очевидностью, следует искать в законодательных актах эпохи. Направление поиска здесь подсказывает социальный состав упомянутых в документах лиц — воинов нессанского гарнизона.

В законодательных документах эпохи Поздней Империи и Ранней Византии четко прослеживается особое положение земель, определяемых как *fundi (agri) limitanei; limitrophi*.

²² Зельин. 1960. С. 206—207.

²³ Там же. С. 201, 207, 209, 214, 270, 313, 314, 346. Египетский материал, позволяющий достаточно подробно проанализировать тонкости этой процедуры, показывает, что обязательными условиями при совершении сделки были: полноценная оплата, отказ от прав владения и гарантии осуществления сделки (Pringsheim. 1950. P. 266—267, 320). Особо отметим также, что К. К. Зельин, подробно исследовавший этот термин применительно к эллинистическому Египту, почти всегда оставлял *παράχωρησις* без перевода.

²⁴ Mitteis-Wilcken. 1912. Bd 2,2. N. 219—232 (S. 238—244); Taubenschlag. 1955. P. 228—229; Johnson. 1936. P. 150—153; Pringsheim. 1950. P. 317—321.

²⁵ Lewis. 1967. P. 42—50.

С момента появления в римской армии особых пограничных войск (*limitanei*) и в дальнейшем, при окончательном разделении армии на пограничную (*limitanei*) и мобильную (*comitatenses*), за *limitanei* были закреплены участки земли, которые они должны были обрабатывать.²⁶ Участки эти не могли передаваться гражданским лицам, хотя передача их между воинами гарнизона допускалась. Такие участки могли передаваться и по наследству, если наследники также поступали на военную службу.

Впервые такое положение зафиксировано в *Scriptores Historiae Augustae* (SHA), в биографии Александра Севера (Sev. Alex., 58, 4).²⁷ Учитывая все то, что мы знаем о сборнике SHA и о землевладении пограничных воинов, данное свидетельство следует признать недостоверным. Скорее всего, автор биографии перенес то, что было нормой для IV в., в прошлое,²⁸ ибо в IV в. мы имеем уже бесспорные документы о пограничном землевладении.

Эдикт от 7 марта 423 г.²⁹ запрещает кому бы то ни было, кроме воинов данного конкретного гарнизона, владеть землями крепости (*castellorum loca, territoria*). Особую тревогу законодателя вызывает возможность перехода таких земель в руки гражданских лиц. Документ от 12 сентября 443 г.³⁰ запрещает кому бы то ни было, кроме воинов приграничных гарнизонов (*limitanei milites*), владеть землями, относимыми к категории *agri limitanei*³¹ и приписанными к конкретным гарнизонам.

Особо отметим, что в обоих законодательных документах никак не оговаривается запрет на передачу такого рода участков между воинами данного гарнизона.

На наш взгляд, эти документы и являются ключом к пониманию сущности сделки, обозначаемой в нессанских документах термином *παράχωρησις*. В упомянутых выше папирусах речь идет о сделках с землей, отданной нессанскому гарнизону. Владельцы этих участков могли передавать их лишь воинам того же гарнизона. Известное ограничение в правах собственности владельцев и приводило к тому, что суть этих сделок передавалась термином *παράχωρησις* — «уступка».

Необходимо особо отметить, что далеко не все земли вокруг Нессаны относились к категории *agri limitanei*.³² Нессана возник-

²⁶ Во всяком случае в теории. Внимательный анализ источников показывает, что обработка земли воинами *limitanei* оставалась в основном благом пожеланием центральной администрации, но не повседневной реальностью. См.: Глушанин. 1989. С. 14—25.

²⁷ «Земли, каковые были захвачены у врагов, (он) передал воинам и предводителям пограничных соединений так, чтобы они оставались (в) их (собственности), если наследники их (поступят) на военную службу, и (с условием), чтобы (эти земли) никогда не передавались частным лицам».

²⁸ См.: van Berchem. 1952. P. 21. См. также: Глушанин. 1989. С. 25, прим. 42.

²⁹ Cod. Theod. VII, 15, 3 = Cod. Just. XI, 60, 2. Этот закон, как и упоминаемый несколько ниже, без изменений фигурирует как в Кодексе Феодосия, так и в Кодексе Юстиниана.

³⁰ Cod. Theod. Nov. XXIV, 4 = Cod. Just., XI, 60, 3.

³¹ О близости и, возможно, даже равнозначности понятий *castellorum loca, territoria* и *agri limitanei* свидетельствует, на наш взгляд, то, что в Кодексе Юстиниана оба процитированных документа стоят рядом. См. об этой проблеме также: van Berchem. 1952. P. 20—21.

³² Здесь встает еще одна проблема: насколько возможно относить гарнизон Нессаны, расположенный в глубине территории Империи, к числу пограничных. Новейшая сводка материала об употреблении в источниках терминов *limes, limitanei*

ла задолго до формирования в первой половине V в. воинского соединения, расквартированного здесь в V—VI вв.³³ Следовательно, здесь изначально не могли не существовать обычные для рассматриваемой эпохи земельные отношения и отношения собственности.

Обращают на себя внимание в связи с этим отмеченные выше папирусы P^{Ness.}, 21 от 30 июня / 1 июля 562 г. и P^{Ness.}, 22 от 2 декабря 566 г. На первом из них записан документ следующего содержания.

Флавий Сергей, сын Илии, воин нессанского гарнизона, делит между своими четырьмя сыновьями имущество — постройки, поля³⁴ и прочее. Не приходится сомневаться, что Флавий Сергей владеет своим имуществом на правах полной частной собственности. В противном случае в документе юридического содержания, каковым является P^{Ness.}, 21, ограничения в правах собственности были бы зафиксированы.

Аналогичен по смыслу и P^{Ness.}, 22. Флавий Ганм, воин нессанского гарнизона, и его сестра Анийя делят между собой дом, доставшийся им в наследство от деда по матери. Здесь также не приходится сомневаться в отсутствии у владельцев ограничений прав собственности на данное владение.

Этот материал ясно показывает, что имущественные возможности солдат специально не ограничивались, и наряду с владениями *agri limitanei* они могли иметь в полной частной собственности, подобно гражданским лицам, и землю, и постройки, и любое другое имущество. Получение такой собственности не было и не должно было быть связанным с фактом прохождения военной службы.³⁵

С нессанскими папирусами связана одна проблема, требующая особого рассмотрения. В многочисленных папирусах о разделе земельных владений и имуществ (P^{Ness.}, 16; 21; 22; 31) описание участков, достающихся каждой стороне, дается, как уже отмечалось, по схеме: с севера, юга, востока, запада данный участок граничит с участками таких-то. Размеры участков при этом не указываются.

Отсутствие в официальных документах указаний на размеры участков,³⁶ с которыми производятся те или иные операции, и весьма нечеткое описание их границ является на первый взгляд странным и нуждается в объяснении. У этого явления, на наш взгляд, две причины: одна из них выявляется при сопоставлении с египетскими папирусами, в которых площадь участков, служивших предметом сделки, как правило, указывалась.³⁷

(Isaacs, 1988) показала, что *лимес* — это всегда зона пограничных укреплений, охватывающая в некоторых случаях значительную площадь. Именно это обстоятельство и позволяет отнести Нессану и нессанский гарнизон к зоне пограничных укреплений, именуемой в источниках *limes Palaestinae*. Уточнение же по конкретному археологическому материалу особенностей употребления термина *limes Palaestinae* является пока делом будущего. См. подробнее заключительную главу.

³³ EN. Vol. 1. P. 13—15.

³⁴ «Землю, годную для обработки», как сказано в документе.

³⁵ Dig. 49, 17, 11.

³⁶ Нессанские папирусы в этом отношении не уникальны. Совершенно аналогичен принцип описания в двух папирусных коллекциях II в., найденных на территории Палестины, — архиве Бабаты, обнаруженном экспедицией Й. Йадина в Пещере Писем (PYadin), а также в документах, найденных в вадии Мурабба'ат. (PMur). См. документы: PYadin, 16; PMur., 22, 25, 29, 30.

³⁷ См.: например: POxy., 3800, 3802, 3803.

Папирусы ранневизантийского времени из Египта позволяют выявить целый класс документов, с территории других провинций не сохранившихся. Речь идет о земельных кадастрах.

Этих документов известно довольно много, ибо сама природа — регулярные разливы Нила — требовала систематического учета и переучета земель.³⁸ Специальные комиссии проверяли состояние земель практически ежегодно. На основании протоколов комиссий деревенская администрация составляла специальные кадастры о земельных владениях и уплачиваемых с них налогах.

Наиболее полным из сохранившихся документов такого рода является для римского времени папирус P. Boug., 42 (Иера Несос, 167 г.), адресованный стратегу арсинойского нома. Одним из наиболее значительных кадастров византийского времени является папирус середины VI в. из Афродито, изданный Ж. Гаску и Л. Маккул.³⁹

Детальной росписью в кадастрах всех земельных участков по категориям земель и размерам позволяет считать, что отсутствие такой информации в других видах документов, посвященных сделкам с земельной собственностью, объясняется спецификой жанра. Точные размеры земельных участков требовалось указывать только в земельных кадастрах. С территории Палестины такие кадастры не сохранились, однако не приходится сомневаться в их наличии.⁴⁰ В нашем распоряжении есть один косвенный намек.

Авторы упоминавшегося выше папируса P. Ness., 24 от 24 ноября 569 г. обращаются с письмом к логографу Элусы с просьбой зафиксировать произведенную между ними «уступку» земли. На наш взгляд, это может означать только одно — просьбу произвести соответствующую запись в земельном кадастре.

О другой весьма вероятной причине отсутствия указаний на размеры участков будет сказано ниже. Сейчас же отметим, что в папирусах сохранилась некоторая информация и об общинных (общественных) землях на территории Палестины Третьей. Обращает на себя внимание формулировка, встречающаяся в преамбулах многих папирусов:⁴¹ *Ἐν κώμῃ Νεσσάνοις ὀρίου πόλεως Ἐλοῦσης* — «В деревне нессанцев,⁴² в пределах города Элусы».

Эта фраза показывает, что в VI в. сохранялось традиционное представление о городской округе и землях города, т. е. у городов византийской Палестины была своя городская (общественная) земля.

Документом, косвенно подтверждающим наличие общественных земель в Нессане, является, на наш взгляд, и папирус P. Ness., 40, составленный в начале VII в. В нем неоднократно упоминается уплата зерном за какие-то остающиеся нам неизвестными работы. Параллельный материал, собранный Э. Патлажан,⁴³ показывает, что зерном на Ближнем Востоке, и в частности в Египте и Палестине, оплачивали труд сезонных работников, нанимавшихся, как правило, для уборки урожая. Окончательный вывод

³⁸ Johnson. 1936. P. 29—31.

³⁹ Gascou, MacCoull. 1987. P. 103—151.

⁴⁰ О кадастрах с территории Египта см. подробно: Déléage. 1934.

⁴¹ Например: P. Ness., 16—18; 20 etc.

⁴² «Деревня нессанцев» — таково официальное древнее название Нессаны.

⁴³ Patlagean. 1977a. P. 266, note 226; P. 353.

по нессанскому папирусу сделать все же затруднительно из-за сложности интерпретации самого документа. PNess., 40 собран издателем из фрагментов и начала не имеет. В сохранившейся части перечислены количества зерна, выданные или проданные четырем лицам. Имена получателей идут вперемешку. В семи случаях⁴⁴ из двадцати четырех⁴⁵ рядом с количеством зерна стоит уточнение *εἰς τροφία* — «в качестве жалования»,⁴⁶ в семи — *εἰς πρῶτον* — «в качестве проданного».⁴⁷ В остальных случаях информация о предназначении выданного зерна в восстановленных частях папируса PNess., 40 не сохранилась.

Интерпретация этих свидетельств может быть различной. Одни и те же лица получают зерно в качестве платы и приобретают его за деньги. Зерно же, как можно понять, выдается и продается из общественных фондов Нессаны. Если это так, то не приходится сомневаться в наличии общинных (общественных) полей у Нессаны. Что же касается самого папируса, то представляется не менее, если не более вероятным, что в документе фигурируют не сезонные работники, а те или иные должностные лица самой Нессаны, получающие свое жалование натурой.⁴⁸

Особо необходимо отметить тот факт, что мы располагаем информацией и об эволюции земельных отношений в Нессане. Нессанский гарнизон, насколько позволяют судить документы, находился в месте своей дислокации примерно до 590 г. В последующем он был либо демобилизован,⁴⁹ либо перемещен в Италию: примерно с 600 г. *numerus Theodosiacus* — таково официальное наименование воинского соединения, расквартированного в Нессане, — обнаруживается в Равенне и в Риме.⁵⁰ В любом случае, однако, отсутствие воинского гарнизона в Нессане с последнего десятилетия VI в.⁵¹ означает, что одновременно окончилась и история *agri limitanei*, о которых речь шла выше. Таким образом, с рубежа VI—VII вв. все земли вокруг Нессаны перешли в полную частную собственность жителей.

Насколько типична эта картина? Основаниями для суждения по этому вопросу могут быть данные археологии укреплений ближневосточной границы. Они будут рассмотрены ниже, в главе 3, здесь же отметим следующее. В IV—V вв. аравийский лимес — зона укреплений на территории провинций Аравия и Палестина Третья — переживает расцвет. Здесь строится много новых укреплений, обновляются старые. В них размещаются гарнизоны, которым придаются *agri limitanei*, в последующем — практически уже в V в. — наступает быстрый упадок. Значительное количество укреплений на территории Палестины Третьей

⁴⁴ Один из них ненадежен. В восьмой строчке издатель восстанавливает *εἰς τροφία*, хотя слово после предлога не сохранилось. Второй вариант восстановления — *εἰς πρῶτον* — здесь не менее возможен.

⁴⁵ В сохранившейся части документа 24 строчки.

⁴⁶ Буквально «для кормления».

⁴⁷ Буквально «для продажи».

⁴⁸ См.: Курбатов. 1971. С. 185, 189.

⁴⁹ См.: EN. Vol. 3. P. 24.

⁵⁰ Равенна: PTjad., 16:26; 31:54, 64, 75, 85 (папирус датируется примерно 600-м г.); Рим: PTjad., 17:26 (датируется примерно началом VII в.). О данных документах см. также: Бородин. 1986. С. 125.

⁵¹ На наш взгляд, итальянский и палестинский *numerus Theodosiacus* — это одно и то же воинское соединение.

оказалось заброшенным.⁵² Воинские соединения были либо распущены, либо перемещены на другие границы. Тем самым кончалась и история *agri limitanei* в данных областях.

Таким образом, эволюция форм собственности в районе Нессаны типична как для данного региона, так и для рассматриваемой эпохи.

Этим исчерпываются сведения о формах земельной собственности в византийской Палестине Третьей по данным нессанских папирусов. Некоторая дополнительная информация, однако, имеется и в других источниках. Прежде всего, это сведения об императорских земельных владениях.

Материал источников позволяет лишь констатировать, что такие земельные владения в Палестине Третьей существовали. Так, среди городов Палестины Третьей географы VI в. Иерокл и Георгий Кипрский называют сальтусы.⁵³ У Иерокла это *Σάλτων*,⁵⁴ у Георгия Кипрского — *Σάλτων ἱερατικόν* — «Священный Сальтус».⁵⁵ Как и в случае с провинцией Аравией,⁵⁶ можно, видимо, говорить о том, что городской статус имели административные центры императорских владений. Наконец, на территории Палестины Третьей, в Беершеве, была найдена большая надпись конца V в.—начала VI в., сохранившая до наших дней текст документа о сборе налогов в провинции.⁵⁷ Четвертый по счету фрагмент надписи относится к жителям Константириановского сальтуса. Приходится, правда, признать, что локализация всех трех сальтусов остается неизвестной. В любом случае, однако, уже из самого факта существования императорских хозяйств вытекает распространение в Палестине Третьей колоната и колонатных отношений, хотя никакой конкретной информацией об этой группе населения и ее положении в данном районе мы не располагаем.⁵⁸

В нессанских папирусах не сохранилось никакой информации о монастырских земельных владениях. Такие данные с территории Палестины все же есть.⁵⁹ Это — археологический материал из южных областей Синая.⁶⁰ Раскопки И. Финкельштейна в районах Джебель Суфсафе, Джебель Умм Шомер, Дейр Антум, Дейр Румхан⁶¹ выявили поля и обрабатываемые участки вокруг монастырей византийского времени на юге Синая.⁶² Приводимые И. Финкельштейном планы позволяют определить размеры этих

⁵² В провинции Аравии — меньшее число.

⁵³ Опубликованные недавно папирусы архива Бабаты позволяют говорить о том, что императорские владения на этой территории находились практически с момента включения территории «Скалистой Аравии» в состав Римской Империи в 106 г. и образования провинции Аравии (см.: PYadin, 11.1.1; 16.1.24).

⁵⁴ Synecd., 721, 11.

⁵⁵ Descriptio, 1057.

⁵⁶ Точно так же оба географа называют сальтусы, перечисляя города провинции Аравии.

⁵⁷ Об этой надписи см. подробнее во Введении.

⁵⁸ См., например: Hagmand, 1957. P. 471—472. Литература общего характера о колонате очень велика. О колонате на Ближнем Востоке см.: Корсунский, 1956. С. 45—77. Об императорских владениях на материалах Египта см.: Gasco, 1985. P. 1—90.

⁵⁹ О монастырях в Палестине и о церковных имуществах в целом в ранней Византии см. подробно: Левченко, 1949, в особенности с. 19—20, 26, 50—51.

⁶⁰ Finkelstein, 1985.

⁶¹ См. карты: Finkelstein, 1985. P. 43.

⁶² Finkelstein, 1985. P. 46; Phot. 5. Complex 220. Agricultural Plot surrounded by Stone Wall and Remains of Chapel. P. 51—54, 57, 74.

полей и участков.⁶³ Каких-либо сведений в нарративных источниках, которые позволили бы так или иначе уточнить и дополнить этот археологический материал, не сохранилось.

Среди папирусов нессанского архива сохранилось также несколько документов, позволяющих высказать те или иные суждения о формах земельной собственности в Южной Палестине времени Халифата, а также о земельных отношениях этого времени.

Прежде всего — это папирус PNess., 58, относящийся к концу VII в. Документ представляет собой расписку группы получателей налогов в том, что они, сборщики, получили с Сергия сына Георгия причитающуюся сумму налогов за землю, которая составляет 37,5 номисм, т. е. примерно 162—163 грамма золота.⁶⁴ Здесь представляют интерес уточнения, на каких условиях Сергий владеет землей.

PNess., 58, 1.8—11: ἐκ τῆς γῆς μετρίᾳς τῶν Σαρακίνων ἐκ τῶν δοθέντων(ν) σοὶ ἐκ τοῦ δεσπότου ὁμοῦ Μεσλέμ συμβούλου ἐκ τῆς γεωργίας τ(ον) βα(ν)ν Οὐαρ. — «На основании обмера земли арабами из данного тебе от господина нашего Муслима, наместника, из земли, выделенной для бану Уар».

Этот документ свидетельствует о том, что во второй половине VII в. омейядская администрация осуществила земельную перепись в Палестине. В Южной Палестине, в районе Нессаны, было расселено племя бану Уар. Владение землей жителями Палестины было в той или иной мере обусловлено аграрной политикой, землеустройством, проводимыми арабской администрацией. К сожалению, юридическая взаимосвязь этих явлений остается не до конца ясной.

Других непосредственных свидетельств об особенностях земельных отношений в данном районе в первые десятилетия Халифата не сохранилось. Однако ряд документов, характеризующих административные взаимоотношения арабской администрации с грекоязычным населением, показывают, что новая власть на первых порах не вмешивалась во внутренние взаимоотношения населения покоренных областей, ограничиваясь требованием уплаты налогов и исполнения повинностей.⁶⁵ В свою очередь это позволяет говорить о том, что — по крайней мере в первое время — в земельных отношениях, затрагивающих местное население, никаких принципиальных изменений не происходило. Папирус PNess., 58 показывает, правда, что землевладение жителей Нессаны было как-то обусловлено аграрной политикой новой администрации. Однако в настоящее время мы можем только констатировать сам факт существования такой связи.

Перейдем теперь к проблемам земельных отношений в Палестине Третьей. Кто и на каких условиях владел землей? Каковы размеры участков?

Письменные источники, как уже отмечалось, не дают практически никакой информации о размерах участков в Палестине Третьей. При описании участков в папирусах PNess., 16; 21; 31 дело не идет дальше указаний, что с севера, юга, востока и запада данный участок граничит с такими-то. В папирусе PNess., 24 говорится о том, что участок одного владельца увеличился на 5 кабов,

⁶³ Данные приведены ниже, на с. 25, прим. 74.

⁶⁴ См.: Schilbach. 1970. P. 166.

⁶⁵ Эти документы нессанского архива подробно анализируются в следующей главе.

однако это никак не помогает узнать, какова же общая площадь участка, о котором идет речь.

Однако в какой-то мере оценить увеличение участка на 5 кабов помогают талмудические параллели. В Мишне ⁶⁶ и в соответствующем месте Гемары Вавилонского Талмуда встречаются указания III—IV вв., относящиеся частью к Сирии, частью к территории современного Ирака, о том, при каких условиях можно осуществить раздел земельных участков. Рекомендации эти — в целом совпадающие для обоих регионов — суть следующие. Нельзя делить поле, если после его раздела на каждого владельца будет приходиться меньше 9 полукабов — т. е. менее 4,5 каба земли. ⁶⁷ Раздел сада признавался возможным, если на каждого хозяина приходилось не менее 3 кабов площади. ⁶⁸ Таким образом, можно сказать, что 5 кабов — это площадь, несколько превышающая, по оценкам Талмуда, ⁶⁹ для Сирии и территории современного Ирака размеры сада или поля. Отсюда в свою очередь вытекает, что сделка, описанная в папирусе, вероятнее всего, была заключена между людьми, земельные владения и благосостояние которых были лишь несколько выше минимального «прожиточного» уровня. Учитывая же приводимую ниже информацию по археологическим материалам о размерах земельных участков в данном районе, можно считать, что размеры земельных владений сторон, упомянутых в папирусе P^Ness., 24, должны были быть от одного до двух гектаров.

В нессанских документах рубежа VI—VII вв. (P^Ness., 82; 90; 91) встречаются данные об урожайности культур и помесячные расчеты продажи фиников. Исходя из средних показателей урожайности, можно в принципе попытаться рассчитать площадь участков, тем более что в P^Ness., 82 есть данные и о том, какое количество зерна посеяно на конкретных полях. Однако данных для убедительного расчета площадей все же мало.

Единственные надежные данные о размерах полей дает археологический материал, относящийся, правда, не к Нессане, а к территории вокруг крупного населенного пункта, расположенного в 18 км восточнее, — к округе Шивты. ⁷⁰ Проведенные здесь в

⁶⁶ Тракта́т Бава батра 1, 6.

⁶⁷ Т. е. несколько менее 600 кв. м.

⁶⁸ Т. е. примерно 380 кв. м.

⁶⁹ Несмотря на ярко выраженную специфику, талмудические трактаты являются одним из наиболее ценных источников по социально-экономической истории многих областей Ближнего Востока. Будучи посвящены проблемам жизни еврейского населения ближневосточных провинций, произведения, входящие в Талмуд, отражают и общие тенденции развития экономической жизни Римской Империи (см.: Солодухо. 1937. Л. 4—8). Именно поэтому в данной работе в ряде случаев и использованы талмудические параллели. Затронутый здесь вопрос — как делить земельные участки — был для жителей Нессаны середины VI в. столь же актуальным, как и для законоучителей иудейских общин III—IV вв. Не случаен, скорее всего, тот факт, что основная масса сведений об аграрных отношениях в Нессане дошла до нас именно в папирусах, посвященных проблемам раздела земли (P^Ness., 16; 21; 31; 22; 23; 32).

⁷⁰ Это — современное название. Древнее же название известно в следующих вариантах: Сбайта, Субайта, Эсбейта. Город основан в набатейское время (G u t w e i n. 1981. Р. 89). Расцвет города падает на ранневизантийское время. И. Кедар, отметим, приводит свои расчеты безотносительно ко времени. Однако же климатические особенности района позволяют говорить о том, что едва ли за период от набатейского до ранневизантийского времени могла значительно измениться техника обработки земли и тем более размеры самих полей. Размеры же эти, как известно, находились в прямой зависимости от количества осадков или от количества воды, поступавшей

пятидесятых годах работы израильских археологов выявили структуру и размеры полей в районе Шивты в древности.⁷¹ Поля, что вполне естественно, располагались в долинах вади. Общая их площадь отражена в приводимой ниже таблице.⁷²

Площадь древних полей в долинах района Шивты

Шейзаф 66,2	Умм Тейран 44,4
Корха 118,9	Лаван собственно 64,55
Зейтан 51,17	Лаван с южными притоками 150

На данной территории, согласно данным Й. Кедара, были поля с ограждениями.⁷³ Число полей и их площадь составляют:

Площадь (в га)	В долине вади Корха	В долине в. Зейтан	В долине в. Лаван	В долине в. Лаван с южными притоками	Всего
0,09—0,5 га	8	9	1	1	19
0,5—1 га	1	5	1	1	8
1—1,5 га	3	5	6		14
1,5—3 га	3	5	3	2	13
3—10 га	6	1	1	4	12
Более 10 га			5		5

Несмотря на неполноту данных (они есть только для полей с ограждениями), материалы, собранные Й. Кедром, позволяют судить о размерах полей и, соответственно, о размерах земельной собственности в Палестине Третьей.

По данным Й. Кедара, среди полей с ограждениями, если суммировать по всем вади, преобладали те, площадь которых колебалась в пределах 0,09—0,5 га.⁷⁴ Таковых 19. На втором месте поля площадью 1—1,5 га — их 14. Полей площадью от 1,5 до 3 га — 13, от 3 до 10 га — 12, от 0,5 до 1 га — 8. Крупных полей, площадью более 10 га, всего лишь пять.⁷⁵

Этот материал ясно, на наш взгляд, показывает, что в византийской Палестине Третьей преобладала мелкая и средняя собственность на землю.⁷⁶ Сразу же, однако, необходимо оговориться, что конкретных размеров земельных владений в районе Шивты мы все равно не знаем из-за отсутствия, как уже отмечалось выше, земельных кадастров с территории Палестины. Документы

по оросительным каналам. Последние же две величины были достаточно постоянными и в то же время ограниченными из-за скудости осадков и других источников поступления воды.

⁷¹ Kedar. 1957. P. 181, 185.

⁷² Таблица составлена на основе данных, приводимых Й. Кедром (см. прим. 71).

⁷³ О данном термине см. подробно § 2 данной главы.

⁷⁴ Такова же площадь полей вокруг сирийских монастырей.

⁷⁵ Данные Й. Кедара подробно анализируются ниже, в § 2 данной главы.

⁷⁶ Эти же данные были рассмотрены И. Ш. Шифманом в его работе о набатейском государстве (Шифман. 1976. С. 32—34). Вывод И. Ш. Шифмана о землевладении в набатейском обществе совпадает с предложенным в данной работе. Здесь тем не менее возникает вопрос: насколько изменились или не изменились формы земельных отношений от набатейского до ранневизантийского времени? Однозначного ответа на этот вопрос нет ввиду нехватки источников. Однако в любом случае непосредственная организация производства и размеры участков существенно измениться не могли. См. также выше, прим. 70.

уже П. в. н. э.⁷⁷ фиксируют концентрацию нескольких полей в руках одного владельца. Для ранневизантийского времени эти же тенденции проследжены на примере Талмуда Д. Спербером.⁷⁸ Иными словами, у нас нет оснований сомневаться, что точно так же обстояло дело и в Нессане. Единственным, однако, свидетельством среди документов нессанского архива о сосредоточении нескольких полей в руках одной группы владельцев является уникальный папирус P^Ness., 82, текст которого приведен в § 2 данной главы. Этот документ представляет собой детальную роспись того, сколько зерна на каких полях было посеяно и какой затем на этих же полях был получен урожай. Данными полями владела, видимо, группа родственников или совладельцев — указания на посев стоят во множественном числе: «Мы посеяли». Размеры полей при этом никак не указаны.

Рассмотренный выше материал подводит нас к еще одной весьма вероятной причине отсутствия указаний в документах на размеры участков. В тех условиях, когда земледелие было ограничено возможностями орошения и в целом сравнительно небольшим количеством пригодной для обработки земли, размеры участков чисто физически не могли значительно отличаться друг от друга.⁷⁹ Иными словами, указания на размеры полей могли отсутствовать в документах из-за стандартности размеров самих полей, что делало эти данные неактуальными для участников соглашений, известных нам по нессанским и другим папирусам.

Рассмотрим данные, кто и на каких условиях владел землей. За исключением одного случая, весь материал о землевладельцах в Палестине Третьей заключен в нессанских папирусах. Судя по документам, среди собственников земли в Нессане засвидетельствованы свободное население и воины местного гарнизона. Гражданское население фигурирует в документах, как правило, без каких-либо пометок, позволяющих определить социальный статус этих людей. Иногда, правда, владельцы земли охарактеризованы как наследники такого-то.⁸⁰

Никаких терминов, хорошо известных по египетским папирусам, которые позволили бы охарактеризовать того или иного землевладельца как неравноправного, зависимого от другого хозяина, в нессанских папирусах нет.

Единственным глухим упоминанием о проблемах социального плана в Нессане, связанных с отношениями по поводу земельной собственности, является седьмая строчка уже затрагивавшегося выше папируса P^Ness., 24 от 26 ноября 569 г. Авраам и Абу Зунайн, описывая границы уступаемого Фоме сыну 'Авида участка в 5 кабов, так характеризуют его границу с юга:

P^Ness., 24.1.7: νότον χέρση ἢ καὶ εἰ τίνας ἕτεροι γίτονες εἰσιν «(с) юга (соседствующая земля) пуста, или даже (пусть) если какие другие соседи имеются».

Иными словами, на момент составления документа с юга рассматриваемый участок граничил с пустым, не принадлежащим никакому другому конкретному хозяину. Формула «или даже

⁷⁷ Имеются в виду папирусы архива Бабаты (P^Yadin).

⁷⁸ Sperber. 1978.

⁷⁹ Это прекрасно, кстати, видно в приводимой выше таблице. Количество типов размеров полей невелико.

⁸⁰ См., например: P^Ness., 16; 21; 24; Patlagean. 1977a. P. 256—257.

(пусть) если какие другие соседи имеются» свидетельствует, на наш взгляд, о том, что занятие участка представлялось авторам документа возможным. Скорее всего, здесь имеется в виду одна из ситуаций, предусмотренных законодательством об *agri deserti* — «пустующих полях». В рассматриваемое время существовало немало законодательных норм, определявших правила передачи пустующего участка в собственность нового хозяина, занявшего участок и проработавшего на нем некоторое время.⁸¹

Для нас в данном случае важен сам факт появления в нессанских документах упоминания о запустении земель. Это явление подробно рассмотрено в различных местах Талмуда⁸² и в различных правовых актах имперского законодательства.⁸³ Землевладельцы бежали от непомерных налогов и различных других причин, способствовавших их разорению. В особом объяснении, на наш взгляд, нуждается тот факт, что в нессанских документах найдено только одно такое свидетельство.

Скорее всего, эта уникальность⁸⁴ связана с тем, что тот гражданский коллектив, жизнь которого отражают нессанские папирусы, находился в нестандартном положении. В связи с тем что жители Нессаны в VI в. — это в основном воины нессанского гарнизона, относимого к категории *limitanei milites*, обычные экономические законы эпохи действовали в данном поселении либо не полностью, либо с определенными модификациями. Это хорошо видно на примере анализировавшейся выше процедуры «уступки» земли. Мы не знаем всех особенностей общественной жизни нессанцев, однако весьма вероятно, что ограничения в правах собственности на землю могли в условиях Нессаны способствовать сокращению случаев бегства хозяев от своих земельных участков.

Выше уже отмечалось, что один факт, характеризующий земельные отношения в Палестине Третьей, известен из источников, не связанных с нессанским архивом. Речь идет о неоднократно анализировавшейся в научной литературе⁸⁵ истории Аморкеса,⁸⁶ рассказанной Малхом Филадельфийцем, историком V—VI вв.

В этой истории арабского вождя, обосновавшегося в византийской провинции Палестина Третья⁸⁷ и с удивительной легкостью добившегося от императора Льва (император в 457—474 гг.) утверждения самого себя в ранге филарха арабов Палестины Третьей, для нас интересен следующий эпизод. По словам Малха, император «оставил ему в надежное владение не только тот остров, о котором мы говорили выше,⁸⁸ но и добавил к нему многие другие деревни». Это свидетельство ясно показывает, что среди собственников земли в провинции были вожди аравийских племен. Сутью же соглашения императора Льва с Аморкесом было

⁸¹ Jones. 1986. P. 812—823.

⁸² Sperber. 1978. P. 102—118.

⁸³ См. выше, прим. 81.

⁸⁴ К сожалению, контекст не позволяет проанализировать данный случай подробнее.

⁸⁵ Из последних исследований хотелось бы здесь отметить: Letsios. 1989. P. 525—538; Пигулевская. 1964. С. 50—54.

⁸⁶ FHGr. Vol. IV. P. 112—113.

⁸⁷ Сообщение относится примерно к 473 г.

⁸⁸ Здесь имеется в виду расположенный в Красном море, у входа в Акабский залив, остров Иотаба. На нем находилась таможня, где в пользу Империи собирались пошлины со всех товаров, ввозимых по Красному морю.

разрешение последнему селиться в приграничной полосе Империи, в Палестине Третьей, на правах воинов *foederati*, *limitanei*.⁸⁹

Прежде чем перейти к рассмотрению проблем организации сельскохозяйственного производства в Палестине Третьей, представляется необходимым ответить на два вопроса: есть ли в нессанских документах упоминания о продаже земли и земельных участков? Каковы в целом условия владения земельной собственностью в Нессане?

Ф. Майерсон⁹⁰ и К. Гутвейн⁹¹ считают, что продажа земельных участков засвидетельствована в папирусе P^{Ness.}, 16. Между тем это не совсем так. В начале документа, где описываются владения, выпавшие Зунайну сыну Асада, сообщается следующее. Зунайн, отказавшись от своей доли, получает денежную компенсацию за те владения, которые должны были принадлежать ему.⁹² Это можно охарактеризовать как фактическую продажу земельных участков. Однако отметим, что среди нессанских папирусов нет документов, составленных по случаю прямой, ничем не опосредованной продажи земельного участка одним лицом другому. Высокий уровень развития правовых отношений вообще и по поводу земельных участков в частности, хорошо видный из документов нессанского архива, позволяет говорить о том, что отсутствие таковых документов объясняется случайностью.

Что касается юридических норм, распространенных в Нессане и определяющих условия владения земельной собственностью, то об этих нормах можно судить лишь по документам гражданского характера (брачные контракты, документы о разводе и т. д.). В документах, так или иначе касающихся сделок с земельными участками, никаких прямых указаний на юридические нормы нет. Все же имеющаяся информация позволяет с уверенностью говорить именно о римском праве. Это особенно хорошо видно при сопоставлении с папирусами архива Бабаты, где нормы римского права соседствуют с национальными, в данном случае — иудейскими традициями. Так, в брачном контракте P^{Yadin.}, 18 от 5 апреля 128 г. в разных параграфах упоминаются традиционные нормы⁹³ и эллинские законы.⁹⁴ В документах нессанского архива, где также есть брачные контракты, никаких юридических норм, кроме римских, уже нет.⁹⁵ Именно по ним живет местное, бесспорно, негреческое население.⁹⁶

⁸⁹ См.: Letsios. 1989. P. 525—538; см. также: Karayannopoulos. 1959. P. 76.

⁹⁰ EN. Vol. I. P. 225.

⁹¹ Gutwein. 1981. P. 287, note 81.

⁹² P^{Ness.}, 16, l. 9—10; l. 14—15.

⁹³ P^{Yadin.}, 18, l. 7: κατὰ τοὺς νόμους.

⁹⁴ P^{Yadin.}, 18, l. 15: ἑλληνικῶ νόμῳ.

⁹⁵ P^{Ness.}, 18, l. 20: ἔθει Ρωμαϊκῶ (документ составлен в мае—июне 537 г.); P^{Ness.}, 20, l. 21: ἔθει Ρωμαϊκῶ (документ составлен в первой половине 538 г.).

⁹⁶ Об этом ясно свидетельствуют имена большей части «действующих лиц» нессанских папирусов. Как видно по приводимым примерам, имена жителей Нессаны являются либо чисто арабскими (документы второй половины VII в.), либо аравийскими (документы византийского времени). Точные соответствия к ним находятся среди собственных имен, засвидетельствованных в различных группах надписей североаравийских племен.

2. Организация сельскохозяйственного производства

В нашем распоряжении имеется довольно много археологического материала из областей Палестины Третьей, позволяющего судить об организации земледелия. Это данные из Нессаны, Шивты (Сбайты) и Хумаймы из области Эдома.⁹⁷ В то же время необходимо сказать, что у нас нет археологического материала, который позволил бы говорить о том, какими орудиями и как обрабатывались поля в древности. Современная техника крестьянского хозяйства на Ближнем Востоке и севере Аравии хорошо известна,⁹⁸ но для древнего периода невозможно использовать материалы нового и новейшего времени.

В теоретическом плане наиболее важной является уже упоминавшаяся статья Й. Кедара о сельском хозяйстве в районе Шивты (Сбайты) в древности. Раскопки Й. Кедара показывают, каково соотношение между полями «богарного»⁹⁹ и «поливного»¹⁰⁰ земледелия в древности в Негеве, в округе поселения, расположенного неподалеку от Нессаны. Площадь полей второго типа существенно меньше первых:¹⁰¹ 209,7 га против 284,6 га.¹⁰² Интересно отметить, что в целом таково же соотношение площадей, не основанных на поливе, и «богарных» и «поливных» земель на Ближнем Востоке¹⁰³ в первой половине XX в.

Й. Кедар не выделяет среди группы «поливных» полей и угодий сады и огороды. Археологических данных о них пока нет. Между тем современные описания экономики стран Ближнего Востока показывают, что значительную часть «поливных» земель составляют как раз сады и огороды. В PNess., 16 от 11 июля 512 г., посвященном вопросу раздела имущества, не один раз упоминаются сады, хотя на деле речь идет только о двух садах:

PNess., 16,1.7; 24 — κήτιον — «сад, небольшой сад»;

PNess., 16,1.13; 28; 43 — κήπος — «сад».

Никакой конкретной информации о самих садах в документе нет. Эти сады упомянуты в данном папирусе лишь при описании границ участков, доставшихся каждой стороне.

В таком же контексте в PNess., 31, 1.20; 28 (VI в.) встречается не вполне понятный термин ξηροκήτιον — «небольшой сухой сад». Основную смысловую нагрузку в этом слове несет первая часть — прилагательное ξηρός — «сухой». Интерпретация этого термина неясна. К. Дж. Кремер приводит в комментариях следующее мнение Ф. Майерсона о содержании этого термина. По мнению последнего, этот сад был расположен на берегу какого-то из крупных вадий вокруг Нессаны и его можно было обрабатывать только тогда, когда вода в вадии стояла особенно

⁹⁷ См. карту: Oleson. 1986. P. 50.

⁹⁸ По этому вопросу см. подробно: Мусли. 1954. С. 121—155; Велерс. 1952. С. 159—198; Першиц. 1961. С. 10—27.

⁹⁹ Т. е. основанного на поливе.

¹⁰⁰ В какой-то мере в данном районе термин «поливное земледелие» можно употребить для обоих типов полей. Разница будет в том, что на поля «богарного типа» вода поступала естественным стоком, а на поля «поливного типа» — через различные гидротехнические сооружения.

¹⁰¹ Сам Й. Кедар употребляет термин open field systems для полей, которые можно назвать «богарными», и fenced-in-systems для полей, которые можно назвать «поливными».

¹⁰² Kedar. 1957. P. 185.

¹⁰³ См.: Велерс. 1952. С. 192—198.

высоко.¹⁰⁴ Это предположение невозможно ни доказать, ни опровергнуть. На наш взгляд, речь здесь может идти либо о том, что на момент составления документа сад не был засажен, либо — что, видимо, даже более вероятно — об отсутствии орошения в этом саду во время фиксации соглашения.

Приведенный материал позволяет утверждать, что в древности в районе Нессаны существовали «поливные» и «богарные» земли для зерновых культур, а также площади, занятые под садово-огородными культурами и плодовыми плантациями.¹⁰⁵ Существование последних обеспечивалось поливным земледелием.¹⁰⁶

Особняком стоят повсеместно распространенные в этих местах «талайлат ал-‘анаб» — искусственно сложенные пирамидки из камней, встречающиеся в центральном Негеве целыми полями.¹⁰⁷ О предназначении этих каменных пирамидок существует множество предположений. Широко распространена точка зрения, что «талайлат ал-‘анаб» — места древних посадок винограда.¹⁰⁸ Й. Кедар же считает, что функция этих сооружений была совсем другой. Он видит в них регуляторы стока воды и накопители плодородных частиц почвы для расположенных ниже полей: поля «талайлат ал-‘анаб» располагались по уровню выше русел вади и выше полей с ограждениями, тесно связанными системой каналов с руслом вади.¹⁰⁹

Археология террасированных полей, полей с ограждениями и полей «талайлат ал-‘анаб» прекрасно известна и хорошо описана (см. прим. 108). Отметим здесь лишь некоторые особенности правоотношений, связанных с использованием воды на хозяйственные нужды. Потребность такого рода регламентаций была обусловлена особенностями климата, а также необходимостью обеспечивать стабильное, не зависящее от капризов погоды орошение на поливных полях.

Наиболее ценная информация по этому вопросу содержится в папирусе P^{Ness.} 32 (VI в.), текст и перевод которого были приведены выше в данной главе. В интересующей нас сейчас части документа речь идет о следующем. Покупатели приобретают у Валента половину участка смоковниц и четверть расположенного там водного источника. В заключительных строчках папируса появляется упоминание о водопроводах. Правда, из-за лакун смысл этих строчек не вполне ясен.

Приведем сперва интерпретацию этих регламентаций, предложенную Ф. Майерсоном.¹¹⁰ По его мнению, речь здесь идет о различных так или иначе связанных с водой правовых гарантиях для новых владельцев: о праве прохода (буквально: входа и выхода).¹¹¹ В лакуне же, по мнению Ф. Майерсона, речь должна была

¹⁰⁴ EN. Vol. 3. P. 100—101, note 20.

¹⁰⁵ Информация о культурах, выращиваемых в древности в этих садах и огородах, приведена ниже, при рассмотрении всего комплекса вопросов о культивируемых в районе Нессаны видах растений.

¹⁰⁶ См. также: Велерс. 1952. С. 174—194; Мусли. 1954. С. 99—103.

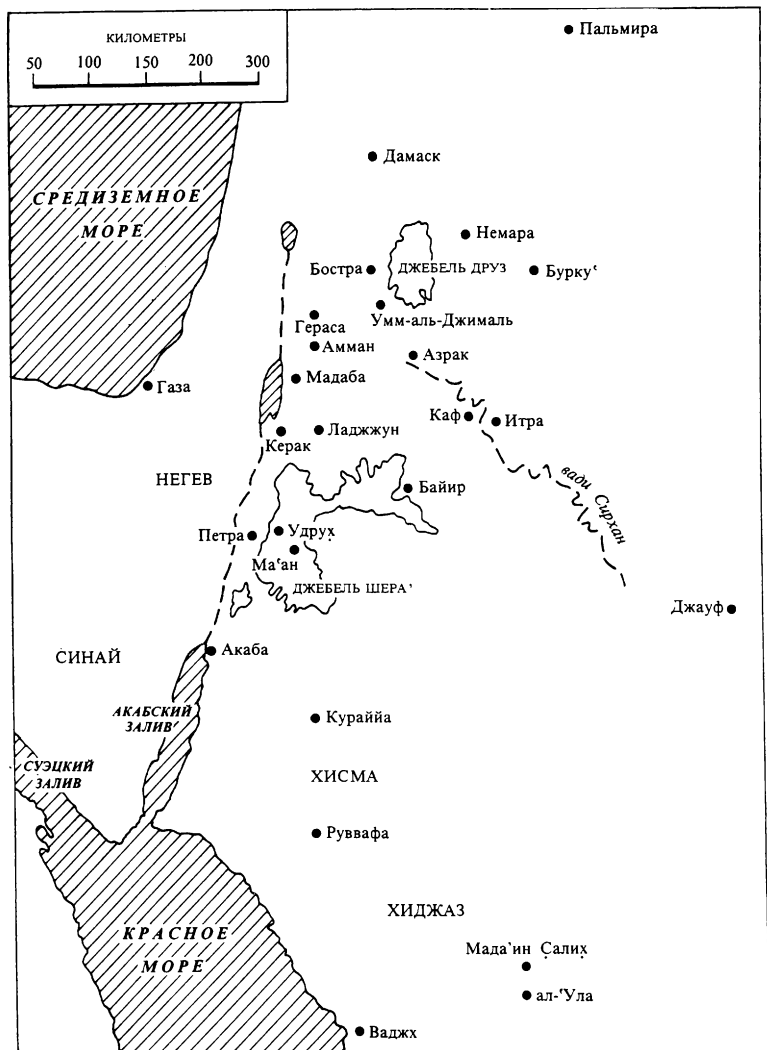
¹⁰⁷ EN. Vol. 1. P. 249.

¹⁰⁸ См. подробно: EN. Vol. 1. P. 248—257; Zimmerli. 1959. P. 144—147; Mayerson. 1960. P. 27—37; Kedar. 1964. P. 47—49.

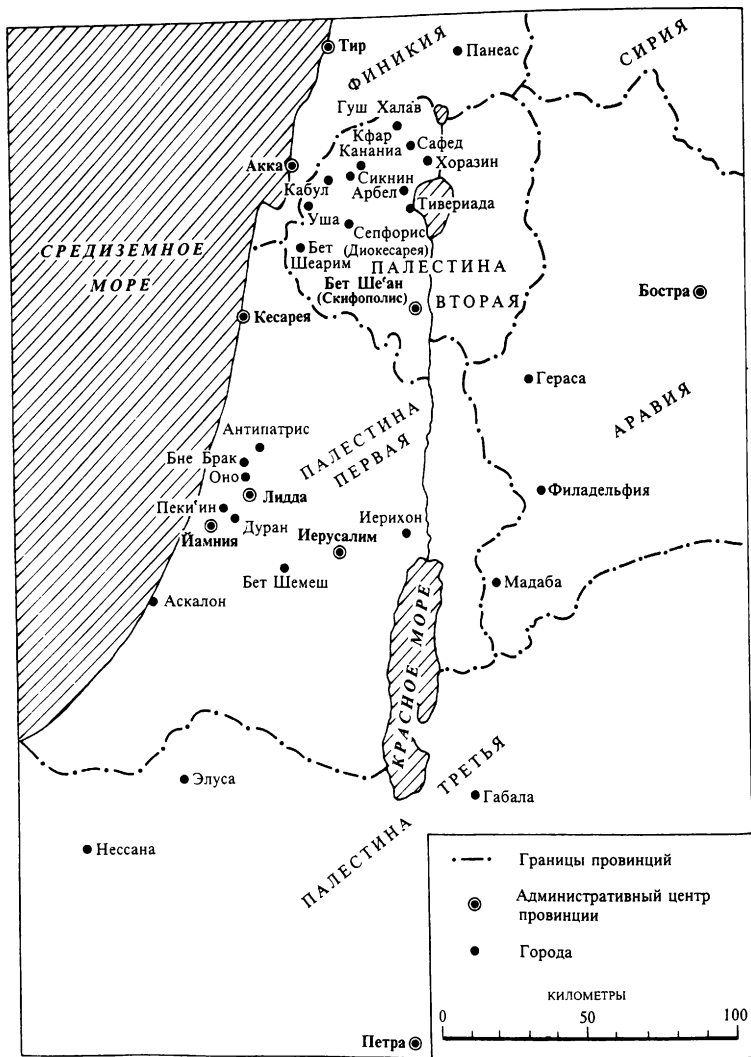
¹⁰⁹ Kedar. 1956. P. 31—43.

¹¹⁰ EN. Vol. 1. P. 247; EN. Vol. 3. P. 103, note 17—19.

¹¹¹ Cp.: Dig., 8, 3, 1.

Обзорная карта Ближнего Востока римско-византийского времени

Палестина римско-византийского времени

идти об оформлении права полного использования (о праве вычерпать)¹¹² источник. Правдоподобие этого последнего предположения зависит от того, какой источник имеется в виду. Если тот, о котором речь шла в начале документа, то конъектура Ф. Майерсона теряет смысл. Новые владельцы не имели права вычерпывать весь источник (водоем), располагая правом лишь на его четверть.

Здесь, однако, можно предложить и иную, отличную от предложенной Ф. Майерсоном, интерпретацию права входа и выхода (εἰσόδος καὶ ἐξόδος). Выражение это встречается в еще одном нессанском папирусе: PNess., 31, 1.7; 41. В обоих случаях речь идет о праве пользования проходами: в первом (1.7) — с одной половины двора на другую, во втором (1.41) — о входе и выходе в дом и из дома. Можно, однако, привести и множество других примеров, когда выражение «вход и выход» фактически означало право использования.

Отметим, в частности, папирус из Дура-Эвропос PDour., 19 (88—89 гг. н. э.), где зафиксирована сделка о добровольном взаимном распределении имуществ. Договаривающиеся стороны, определяя право совместного использования двора и входов в дом, употребляют именно выражение εἰσόδος καὶ ἐξόδος (1.7; 9).

Близкий контекст и в папирусе PYadin., 19 (16 апреля 128 г.), относящемся к числу грекоязычных документов архива Бабаты. В тексте (PYadin., 19, 1.19) идет речь о юридических регламентациях по поводу использования дома и двора. Автор документа опять употребляет интересующее нас словосочетание.

В другом папирусе из Дура-Эвропос (PDour., 26), 227 г., типологически очень близком нессанскому PNess., 32, речь идет о покупке земельного участка с «правом входа и выхода»,¹¹³ с плодородными и неплодородными деревьями и всеми прочими правами, имеющими отношение к этой земле». Иными словами, покупатель приобрел право пользования землей и плодами (фруктовых?) деревьев.

Более, однако, существенно то, что интересующее нас выражение засвидетельствовано и в ряде семитоязычных документов. Так, в еврейском папирусе 134 г., опубликованном И. Т. Миликом,¹¹⁴ речь идет о продаже дома и регламентации пользования двором. В тексте (1.10) выражение: פְּרִיזְמִינְהוּ לְיָדוֹ נָתַן — «не входить и не выходить». Это же выражение, только без частицы отрицания, есть и в арамейском папирусе времени восстания Бар Кохбы. Документ, не считая разницы в языке, весьма близок по содержанию и характеру формул к упомянутому выше PDour., 26. Арамейский папирус также опубликован И. Т. Миликом.¹¹⁵

Можно утверждать, что выражение εἰσόδος καὶ ἐξόδος систематически употреблялось в документах юридического характера в значении «право (ис)пользования». Контекст анализируемого

¹¹² Таковы юридические формулировки: *ius hauriendae*. Что касается права проведения водопроводов, то юристы, как правило, уточняли: это право дает возможность проводить водопровод через чужой участок (Dig., 8, 3, 1). Имеет ли это уточнение какое-либо отношение к данному документу — сказать трудно, ибо нам неизвестно взаимное расположение участков Валента и земельных владений тех, кто приобретал участки у Валента.

¹¹³ PDour., 26, 1.10: σὺν εἰσόδ(ω) καὶ ἐξόδω.

¹¹⁴ Milik. 1954. P. 183—184, 187.

¹¹⁵ Milik. 1957. P. 259, 262.

PNess., 32 ничем принципиально не отличается от приведенных примеров из семитоязычных документов. Именно поэтому слова о входе и выходе, дважды встречающиеся в тексте PNess., 32, следует понимать как указание на право (ис)пользования, относящееся не к водопроводу, а к земельному участку в целом.¹¹⁶

В нессанских папирусах водопроводы и различные юридические аспекты взаимоотношений по поводу воды упоминаются бесспорно в папирусе PNess., 31 (VI в.). Как уже отмечалось выше, этот документ посвящен разделу имущества и земельных владений между сыновьями Эвлая. Речь в данном случае идет об участках земли, годных к обработке, и о виноградниках. Для обозначения участков употреблен нигде более не встречающийся термин ἀρσάκις, значение которого выводится только по контексту.

В двух случаях (PNess., 31 1.17; 31) границами разделяемых участков оказываются водопроводы. В обоих случаях четко сказано, чей это водопровод. На 17-й строчке указано имя одного владельца, на 31-й сказано, что водопровод является общим для двух лиц (κοινὸν αὐτῶν ὕδραγωγίων). Судя по всему, в данном документе подразумевается собственность этих людей на водопроводы, идущие на участки, а также на единый, общий участок водопровода.¹¹⁷

Таков весь материал о проблемах водоснабжения, орошения и водопровода в нессанских папирусах. Даже то небольшое, что сохранилось в дошедших до нас документах,¹¹⁸ показывает, сколь обстоятельно регламентировалось водоснабжение и орошение.

Перейдем теперь к анализу данных, свидетельствующих, какие культуры выращивались на поливных и богарных землях Нессаны и какова была их урожайность.

В нессанских папирусах засвидетельствована случайная и специальная информация по этому вопросу. Случайные сведения — это встречающиеся в разнообразных папирусах упоминания о земельных участках, годных к обработке, и о посадках винограда. Такие сведения неоднократно приводились выше. Сюда же следует отнести группу двуязычных (греко-арабских) папирусов второй половины VII в. (PNess., 60—67) о поставках в счет «ризка» — налога на содержание армии Халифата. Во всех документах речь идет о необходимости поставки зерна¹¹⁹ и масла. Термин ἔλαιον, употребленный для обозначения масла, показывает, что в районе Нессаны разводились оливы.

¹¹⁶ Приведенные примеры показывают также, что выражение εἰσόδος καὶ ἐξόδος может иметь семитский прототип, т. е. возможно, что истоки этой юридической нормы следует искать среди правовых традиций жителей древней Палестины или арамеоязычных народов. Выражение «вход и выход» как технический термин встречается в Библии, хотя и с иными значениями (Koehler, Baumgartner. 1958. P. 393).

¹¹⁷ См. также: Patlagean. 1977a. P. 253.

¹¹⁸ Так, в нессанских папирусах не сохранилось свидетельств о временной регламентации орошения. Между тем в документах предшествующей эпохи она засвидетельствована примерно в том же районе. В одном из набатейских пока неопубликованных документов архива Бабаты, датированном 121 г., говорится, что орошение может производиться четыре дня из семи по часу (Yadin. 1962. P. 242—243). Владения семьи Бабаты находились в округе городов Петра и Раббатмоав. Разработанность регламентаций орошения и водоснабжения в Нессане при непростой в целом ситуации с водой позволяет, на наш взгляд, считать, что и в Негеве VI—VII вв. имели место ограничения орошения по времени.

¹¹⁹ В тексте σίτος, что в основном означает пшеницу.

Информацию более специального характера дают папирусы P^Ness., 90; 91 (оба VI—VII вв.) — своего рода приходо-расходные книги торговцев финиками, а также группа разнообразных по содержанию документов, среди которых особо выделяется папирус P^Ness., 82 (VII в.) — уникальный документ, содержащий информацию о количестве зерна, посеянного на определенных полях, и о полученных затем на этих же полях урожаях:

«Сведения о хлебе, что мы посеяли ¹²⁰ в земле Бераин.¹²¹ Мы посеяли от Р....гория до Ката ¹²² 40 модиев пшеницы, и произвели эти модии,¹²³ будучи посеянными, 270 модиев пшеницы. Первое гумно.¹²⁴ И посеяли мы в Малалкани 40 модиев пшеницы, и произвели они 288 модиев пшеницы. Второе гумно.

И посеяли мы в Алфаге 180 модиев пшеницы, а вышло 1225 модиев пшеницы.

И посеяли мы в Алфаге 50 модиев ячменя, а вышло 402 модия.

И посеяли мы в Бераине 40 модиев ячменя, а вышло 350 модиев ячменя.

И посеяли мы 30 модиев бобовых,¹²⁵ и вышло 97 модиев.

И посеяли мы в Сераме 100 модиев пшеницы, и произвели они модиев пшеницы ¹²⁶

И посеяли мы в Мальземархе 90 модиев пшеницы.¹²⁷

*(оборот документа)*¹²⁸

Сведения о хлебе, что мы посеяли в.....300 модиев пшеницы и произвело то, что мы посеяли....80 ¹²⁹ модиев пшеницы. И посеяли мы 55 модиев ячменя, и произвели они модиев ячменя ¹³⁰».

Особая ценность приведенного документа заключается в том, что он единственный в своем роде.¹³¹ У нас нет для Ближнего Востока римского и византийского времени никаких других документов с данными о посевах и урожаях на одних и тех же полях.¹³² Именно поэтому оценка приводимых сведений достаточно сложна.

¹²⁰ Множественное число показывает, что хозяйство ведут двое или более лиц.

¹²¹ По мнению издателя, Бераин — это Бир Бирен — развалины в 8 км к югу от Нессаны. Здесь сохранились остатки сторожевого поста римского времени (EN. Vol. 3. P. 240, note 1).

¹²² Стоящие здесь и ниже топонимы, возможно, представляют собой наименования полей. Так, во всяком случае, полагает издатель. Не исключено, однако, что здесь подразумеваются мелкие населенные пункты, находящиеся по соседству с полями.

¹²³ Модий как мера сыпучих тел составлял 8,754 л (Hultsch. 1862. S. 99, 306; Tab. XI. C. D.).

¹²⁴ Эти уточнения служили, скорее всего, подсказкой, где именно зерно с данных полей должно было храниться и обрабатываться.

¹²⁵ В тексте — термин *ἀρακος*, обозначающий одну из бобовых культур. Точная идентификация этого растения остается проблематичной.

¹²⁶ Цифры в тексте нет. Видимо, она не была вписана или стерлась. Дело в том, что вся правая сторона документа цела и концы строчек сохранились.

¹²⁷ Текст данной строчки на этом обрывается.

¹²⁸ Продолжение текста документа следует на оборотной стороне папируса.

¹²⁹ Цифра сохранилась не полностью.

¹³⁰ Цифры в тексте нет.

¹³¹ Patlagean. 1977a. P. 248—249.

¹³² В ряде случаев, правда, представляется возможным вычислить урожай на тех или иных полях византийского Египта. Этому помогают указания о том, сколько процентов составляла рента продуктами, уплачиваемая арендатором, а также сколько именно продуктов шло у арендатора на уплату ренты (см.: Левченко. 1935. С. 96—97). Публикация греческих папирусов архива Бабаты позволяет также приве-

Отметим прежде всего, что размеры полей неизвестны. Издатель папирусов, правда, в комментариях приводит свой вариант реконструкции этих размеров,¹³³ однако приводимая им аргументация достаточно условна. К. Дж. Кремер оперирует здесь нормами посева на единицу площади, которые представляется возможным вычислить для Италии, Сицилии и Египта. Использует он в обработке современных исследователей данные Колумеллы, Цицерона и египетских папирусов эллинистического времени.¹³⁴ Цифры, которые приводит К. Дж. Кремер, таковы:

	В югерах ¹³⁵	Соответственно, в га
Рагорион—Кат	8	2,0
Малалкани	8	2,0
Алфаг	36	9,0
Алфаг	10	2,5
Бераин	8	2,0
Бераин	6	1,5
Серам	20	5,0
Мальземархе	18	4,5

Дело, однако, не только в том, что методика подсчета приблизительна.¹³⁶ Из документа остается не вполне ясным, что именно засевалось. Вполне возможно, что упомянутые в тексте топонимы не являются названиями полей. Рагорион, Кат, Малалкани, Алфаг, Бераин, Серам и Мальземархе в тексте никак не охарактеризованы, между тем термин для обозначения полей в нессанских папирусах есть: *χωρίον σπόριον*.¹³⁷

Следовательно, у нас есть основания видеть в этих топонимах названия своего рода хуторских поселений, того, что в египетских папирусах называется *κτῆματα* или *ἐλοικία*.¹³⁸ Египетский материал позволяет высказаться даже определеннее. Поселения такого типа — поселения колонов. К сожалению, социальную принадлежность жителей поселений — если топонимы в PNESS., 82 — названия селений — определить невозможно.¹³⁹

сти еще один пример такого рода с территории Палестины. В декларации о земельной собственности (PYadin., 16) от 2 и 4 декабря 127 г. сказано, что среди владений Бабаты, на участке финиковых пальм, был участок, засеянный ячменем, площадью 784 кв. м. С этого участка Бабата платила налог в размере около 20 л финиками. В другом случае, при аналогичном по площади участке, засеваемом ячменем среди финиковых пальм, сказано, что налог составлял половину плодов урожая (PYadin., 16, 1.16—20 и комментарии к ним). Однако неясно, о каких плодах (финиках или ячмене) идет речь.

¹³³ EN. Vol. 3. P. 238—239.

¹³⁴ Об этих данных см.: Scramuzza. 1937. P. 260—261.

¹³⁵ К. Дж. Кремер дает цифры только в югерах. Югер — римская мера площади, равная 0,252 га (Hultsch. 1862. S. 304; Tab. IX, 2).

¹³⁶ Цифры, приводимые К. Дж. Кремером, не вызывают доверия уже и потому, что для их вычисления автор использует данные разных стран и даже разных исторических периодов.

¹³⁷ PNESS., 21, 1.17, 34; PNESS., 24, 1.6; PNESS., 31, 1.4.

¹³⁸ Hardy. 1931. P. 132—135.

¹³⁹ Здесь необходимо также иметь в виду, что нам не вполне ясен еще один принципиальный вопрос: в какую именно половину VII в. — в первую (время византийского господства) или же во вторую (эпоха Халифата) составлен документ. Издатель, датировав документ VII в., видимо, по особенностям письма, ничего не говорит в комментариях о датировке.

Все сказанное позволяет расшифровать вводную формулу — «мы посеяли в» — как «мы посеяли на полях такого-то поселения столько-то». Иными словами, цифры посева, приведенные в документе, могут быть суммарными: на такой-то группе полей посеяно и произросло столько-то.

Перейдем теперь к анализу показателей урожайности. Единственный более или менее современный нессанским папирусам материал для сопоставления дает один эпизод из жития Николая Мирликийского (вторая половина VI в.). Действие интересующих нас глав 59 и 60 этого жития происходит в Малой Азии, в Ликий. К святому пришла супружеская пара с просьбой о помощи: урожай на их полях много лет не превосходит того объема зерна, который они засевали, — 25 больших модиев.¹⁴⁰ Как большая удача отмечается в тексте жития тот факт, что на следующий год эти люди получили урожай в 125 больших модиев. Таким образом, урожай в сам-5 для Ликии второй половины VI в. считался весьма хорошим.

Более характерны в нашем случае показатели урожая, собранные Ф. Майерсоном при расспросах крестьян в Палестине и в Негеве:

	Скудно	Удовлетворительно	Хорошо	Очень хорошо
Пшеница	0—4	4—10	7—14	14—20
Ячмень	0—3	6—10	10—15	29—33

Эти сведения¹⁴¹ позволяют считать урожай, зафиксированные в папирусе PNess., 82, хорошими.¹⁴² Такова практически вся информация, которую можно извлечь при анализе этого интересного документа.

Сведения специального характера по проблемам сельского хозяйства в нессанских папирусах не столь подробны.

Во фрагментированном папирусе VI в. PNess., 34 упомянуты виноградные посадки с подпорками. Вторая строчка папируса выглядит так: εὐετελίᾱ ἀμπέλῳ χαράκει χωρίς... «хорошему качеству винограда на подпорках, кроме...». Обрывы с обеих сторон не позволяют восстановить смысл этой фразы полностью. На девятой, предпоследней строчке сохранившейся части упомянуты расходы на молодые посадки винограда.¹⁴³ Упоминания о виноградниках появляются также в папирусе PNess., 97.

Интересную информацию об обработке зерна дает папирус PNess., 83. В этом документе, сохранившемся без больших лакун, зафиксировано количество зерна, принадлежавшего нескольким владельцам, обмолоченное на трех токах. Издатель датирует папирус 684—685 гг. на том основании, что один из владельцев, чье зерно обрабатывалось на токах, упомянут в двух других документах, более или менее точно датируемых 689 г. и 685 г.¹⁴⁴

Большая часть документа построена по следующей схеме: такой-то ток — столько-то модиев пшеницы — такого-то хозяи-

¹⁴⁰ Большой модий — 17,51 л (Hultsch. 1882. S. 573).

¹⁴¹ EN. Vol. I. P. 228.

¹⁴² См. также: Ibid. P. 227.

¹⁴³ Некоторые археологические свидетельства о разведении виноградников в Палестине Третьей приведены в конце данного параграфа.

¹⁴⁴ EN. Vol. 3. P. 241.

на.¹⁴⁵ В двух местах, однако, появляются уточняющие характеристики:

P^Ness., 83, 1.5—6:.....τοῦ υἱοῦ Αλοβεου σίτου ξ (καὶ) τοῦ σπόρου σίτου) μ(ό)δ(ια) ἰδ (καὶ) τὸν τροβελίον σίτου μ(ό)δ(ια) δ τὸ γ. Γε(ω)ργίου Ανουνης (Α)βδαθαναγοδ σίτου ριε ἄφ. (ῶν) σπόρου σίτου λα (ὕπερ) τρουβελίον σίτου δ<

«...сына ал-Убайй 60 модиев, а зерна для [нужд] посадки 14 модиев, и за (сортировку?) 4 модия пшеницы. Третий ток. Георгия сына Хануна....¹⁴⁶ модиев пшеницы. Из этого числа: зерна для [нужд] посадки — 31 модий, а за (сортировку?) — 4,5 модия».

Основная сложность интерпретации этого папируса заключается в адекватности истолкования слова тро(υ)βελίον, нигде более не зафиксированного. Издатель, полагая, что это слово является одним из производных глагола τρίβω — «тереть», интерпретирует тро(υ)βελίον как своего рода плату владельцу тока.¹⁴⁷

Более существенно здесь, однако, другое. Термин тро(υ)βελίον всегда идет в паре с термином σπόρος σίτος — «зерно, предназначенное для посадки». Показательна также и сама конструкция приведенных примеров. Из общего количества зерна данного конкретного владельца выделяется зерно тро(υ)βελίον. При этом доля зерна для посева по отношению ко всему зерну примерно одинакова: в первом случае — несколько более одной четверти, во втором — несколько менее одной четверти.

Разница между общим количеством зерна и семенным фондом составит зерно, предназначенное для обмолота, обработки. Существительное тро(υ)βελίον, на наш взгляд, обозначает процесс, связанный с выделением из общего количества зерна семенного фонда. Таким образом, у нас, возможно, есть основания считать, что тро(υ)βελίον употреблено здесь в значении «сортировка зерна».¹⁴⁸

Само по себе слово тро(υ)βελίον, возможно, соответствует греческому τρίβολος и латинскому *tribulum* — «молотило».¹⁴⁹ Не подлежит сомнению, видимо, лишь то, что тро(υ)βελίον — одно из производных глагола τρίβω, обозначающее специфическую операцию по обработке (сортировке?) зерна на току.

Ценная информация о сельском хозяйстве в районе Нессаны содержится также в ряде документов торгового характера, подробно анализируемых в следующем параграфе данной главы. Здесь же представляется необходимым перечислить те виды сельскохозяйственной продукции, сведения о которых сохранились до наших дней в торговых документах нессанского архива.

Во фрагментированном папирусе P^Ness., 85 с неопределенной датировкой VI—VII вв. среди продуктов упомянуты пшеничная мука и мед. Папирус P^Ness., 87 (VII в.) представляет собой не-

¹⁴⁵ Глагола в этой схеме нет, и поэтому не вполне ясно, составлен данный документ перед обмолотом или после него.

¹⁴⁶ Смысл стоящего здесь сочетания букв (Α)βδαθαναγοδ неясен.

¹⁴⁷ EN. Vol. 3. P. 243, note 6.

¹⁴⁸ Если же считать, как это делает издатель, что тро(υ)βελίον обозначает плату за пользование током, то крайне сложно объяснить появление этого термина только в двух случаях, но не во всем документе.

¹⁴⁹ Dalman. 1933. S. 83.

большой фрагмент, на котором сохранился список продуктов. К сожалению, не сохранилось никакой информации, позволяющей судить, в связи с чем такой список мог быть составлен. В нем фигурируют мед первого и второго сортов, миндаль, фрукты, употребляемые на десерт.

Среди товаров в папирусе P^Ness., 89 (конец VI—начало VII в.) упомянуты пшеница и рожь.

Папирусы P^Ness., 90; 91 (оба неопределенной датировки — VI—VII вв.) показывают, сколь широко была поставлена в Нессане торговля финиками. Это свидетельствует, весьма вероятно, о существовании больших плантаций финиковых пальм вокруг Нессаны. Допустимо, правда, и другое истолкование этих сведений — финики могли завозиться.

Наконец, в папирусе P^Ness., 95, 1.39; 40 (документ рубежа VI—VII вв.) упомянуты различные сорта вина. Это единственная информация о переработке винограда, сохранившаяся в документах архива.

Такова сохранившаяся в нессанских документах информация об организации сельскохозяйственного производства. Помимо нессанского архива можно назвать только одно свидетельство — это тридцать шестое письмо Прокопия Софиста (вторая половина V—начало VI в.), в котором встречается упоминание о виноградниках в районе Элусы.¹⁵⁰

Ф. Майерсон, проанализировавший все сведения о виноградниках в районе Газы¹⁵¹ византийского времени, приводит в своей статье материалы Г. Мазора¹⁵² о виноградных прессах в поселениях Негева. Они, по словам Г. Мазора, известны в Элусе, 'Авдате и Шивте. Показательны объемы емкостей при этих прессах — от 2,6 до 8,8 куб. м.¹⁵³ Других сведений о виноградниках и виноградарстве в этом районе нет.

3. Торговля и торговые связи

Для такого небольшого поселения, каковым являлась Нессана в древности, сохранившийся объем документов о торговле очень велик. Прежде всего, это упомянутый в P^Ness., 87 список продуктов и своего рода торговых книг. Все эти документы относятся к рубежу VI—VII вв. Интересны также два письма на папирусе P^Ness., P^Ness., 47, также рубежа VI—VII вв., о закупке морской рыбы.

Среди папирусов нессанского архива встречается также немало документов о займах или гарантиях займов.¹⁵⁴ При этом, однако, неясно, насколько можно считать такие документы связанными именно с торговыми делами.

Наибольший интерес из документов торгового характера представляет большой папирус P^Ness., 89 (рубеж VI—VII вв.), где подробно записаны покупки, осуществленные группой торговцев,

¹⁵⁰ Цитируется по: EpGr. P. 541.

¹⁵¹ Mayerston. 1985. P. 75—80. Газа не входила в состав провинции Палестина Третья.

¹⁵² Оригинал (Mazor G. Wine Presses in the Negev // Qadmoniot. 1981. Vol. 14. P. 51—60) остался недоступным.

¹⁵³ Mayerston. 1985. P. 77.

¹⁵⁴ P^Ness., 26—28; 44; 46; 48.

а также расходы на эти покупки. Торговцы эти объединены в товарищество — на 31-й строчке появляется выражение *κοινότης ἡμῶν* — «наше объединение».¹⁵⁵ Кроме того, все глаголы, обозначающие торговые операции, стоят в тексте в первом лице множественного числа.

Неоднократно в документе фигурирует также *κοινότης ὑμῶν* — «ваше объединение». Так обозначена группа лиц, с которыми «наше объединение» было связано общими интересами и общими торговыми операциями.

Содержание термина «наше объединение» сомнений не вызывает. Сюда — как прямо сказано на тридцать первой строчке папируса — входили Сергей, Авраамий и Зунайн. С «вашим объединением» дело обстоит сложнее. В документе нет никакой информации, которая позволила бы как-то охарактеризовать входивших в него людей. Здесь можно высказать лишь некоторые предположения.¹⁵⁶ Вероятно, хотя все же и не обязательно, что «ваше объединение» функционировало в Нессане и, возможно, в той или иной форме выступало от имени нессанской администрации или церкви. Издатель с уверенностью пишет,¹⁵⁷ что «наше объединение» состояло не из жителей Нессаны. Отметим, однако, что начало документа, где обычно сообщаются сведения «анкетного» характера об упоминаемых в документе лицах, не сохранилось. А в этих условиях любые однозначные суждения такого рода о «нашем» и «вашем объединении» будут преждевременными.

В документе сохранилось большое количество сведений о ценах на проданные и приобретенные товары. Из-за лакун не вся информация такого рода остается понятной. Та же информация, смысл которой сомнений не вызывает, приведена ниже.

КУПЛЕННЫЙ ТОВАР

Строка P ^{Ness.} , 89	Товар	Цена
12	Девочка-рабыня	3 номисмы
	Мальчик-раб	6 номисм
	Верблюд	6 1/3 номисмы
	Верблюд	4 1/3 номисмы
30	Верблюдица	7 номисм
	Верблюд	5 1/3 номисмы
	Ослица	2 1/3 номисмы
34	Ослица	5 1/3 номисмы
35	Верблюд	4 номисмы
41	Верблюд	6 номисм
	«Большой» верблюд	6 номисм

ПРОДАННЫЙ ТОВАР

37	Кобыла	3 номисмы
	Жеребенок	1 номисма
38—39	Шерсть и масло	2 номисмы
	(объем не указан)	

Большой объем информации о ценах на те или иные товары сохранился в папирусе P^{Ness.}, 85. От документа осталось два

¹⁵⁵ «Товарищества» были распространенной формой организации торговли на Ближнем Востоке ранневизантийского времени (см.: Пайкова. 1974. С. 129—135). В указанной статье подробно анализируется материал о торговых товариществах, известный в сирийской литературе.

¹⁵⁶ См.: EN. Vol. 3. P. 252, 259, note 25.

¹⁵⁷ Ibid. P. 252.

фрагмента, и поэтому мы точно не знаем, в связи с чем был составлен этот список цен на товары. Неизвестна нам и дата составления. Ориентировочно можно говорить лишь о том, что он составлен в VI—VII вв. Позиция же издателя по вопросу о датировке папируса непонятна. В преамбулу комментариев вынесено: End of VII? Если здесь не опечатка, то это ничем не обосновано. В комментариях отмечено, что на обороте папируса P^{Ness.}, 85 записаны фрагменты P^{Ness.}, 91, отнесенного к VI—VII вв. При этом есть все основания полагать, что P^{Ness.}, 91 относится ко времени до арабского завоевания.

По аналогии с P^{Ness.}, 89 можно, видимо, говорить, что P^{Ness.}, 85 — это своего рода «приходо-расходная» книга группы торговцев или даже одного лица: на одной из строчек P^{Ness.}, 85 запись сделана от первого лица. При этом по контексту видно, что в папирусе перечислены с указанием цен¹⁵⁸ лишь купленные товары. Перечень этот выглядит следующим образом:

«...пяти покрывал для кроватей	20 ³ / ₄ силиквы ¹⁵⁹
(?)	
Цена рыбы [за] 2 газития ¹⁶⁰	2 ¹ / ₂ силиквы
Итрион ¹⁶¹ — 4 бутылки, 2 газития	9 силикв
Цена небольшой лепешки (?) ¹⁶²	1 ¹ / ₈ силикв
Цена кожи, снятой с телянка	13 силикв
Цена пшеничной муки для	1 ³ / ₈ силикв
домашних нужд — 1 газитий	
Цена 4 ксестов ¹⁶³ меда и 7/8	3 ¹ / ₂ силикв
ксестов за силикву	

Наша информация о ценах в Нессане не исчерпывается указанными примерами. В папирусах P^{Ness.}, 90; 91 (оба относятся к VI—VII вв. — точнее, к сожалению, сказать нельзя) приводятся сведения о цене проданных фиников. Единица объема в обоих документах — кукион — корзина из пальмовых листьев.¹⁶⁴

¹⁵⁸ Денежная единица во всем документе — силиква (греческое название — кератион), т. е. 1/24 часть номисмы. Номисма (латинское название — солид) — основная золотая монета позднеримского и раннесвизантийского времени. Номисма-стандарт составляла 1/72 фунта, т. е., округленно, 4,54 или 4,55 г (Hultsch. 1882. S. 327; Hahn. 1973. P. 19—27). В реальности же вес номисмы (солида) был в это время меньшим. В P^{Ness.}, 46 от 16 июля 605 г. четко сказано, что монета из чистого золота первого сорта весила 4 г.

¹⁵⁹ Строчка сохранилась не полностью. Возможно, речь идет здесь о каком-то другом товаре близкого вида. Стоящая на строчке цифра «пять» расположена после лакуны, и поэтому точно неизвестно, к чему она относится.

¹⁶⁰ Специфическая мера веса. О ней подробнее см. ниже.

¹⁶¹ Итрион (τό ἰτριον), судя по словарю GEL. P. 845, — сладкое блюдо на основе меда, но отнюдь не жидкой консистенции. Упоминание же о бутылках говорит как раз о том, что речь идет о жидкости. В результате остается не вполне ясным, о каком продукте может идти речь в данном случае.

¹⁶² В тексте многозначное слово ὁ πέλαινος. Его значения, согласно GEL., P. 1356, — любая густая жидкость, являющаяся пищей божества и используемая во время культовых действий; круглые лепешки — аналогичного предназначения; мука из смеси ячменя с пшеницей.

¹⁶³ Ксест — греческая передача латинского sextarius. Секстариум — 0,5458 л.

¹⁶⁴ Издатель (EN. Vol. 3. P. 283—284, note 3) полагает, что по объему кукион был равен артабе (артаба — округленно 29.2 л. Hultsch. 1882. S. 628). Ссылка его при этом на P^{Oslo}, 159, 1.13 неубедительна. В этом папирусе встречается выражение: κοικὴν ἀρταβίαιον — «кукион, равный по объему артабе». Однако и по контексту, и по комментариям ясно видно, что только в данном случае объем корзины был равен артабе. Никакой закономерности здесь нет. Тем более перенос данных одного египетского папируса на палестинские документы никак не обоснован.

Судя по данным этих папирусов, покупатель в среднем брал 3—4 корзины и платил 8—10 номисм. Причины этих колебаний цен в документах почти не отражены. В папирусах упомянут лишь один фактор, влияющий на цену. Это — качество фиников, передаваемое техническими терминами *καθαρός* — «чистый» и *ρυπαρός* — «загрязненный». Содержание этих терминов, как, впрочем, и других причин, определявших цену фиников, нам неизвестно.¹⁶⁵

Первая проблема, встающая в связи с интерпретацией данных нессанских папирусов о ценах, состоит в определении веса и соотношения монет: номисмы (солида) и кератиона (силиквы), а также технического термина «стандарт Газы», нередко употреблявшегося в папирусах при описании денежных расчетов.

Силиква (кератион) — это мелкая серебряная монета, в идеале равная 1/1728 римского фунта, 1/24 солида (номисмы), или 0,189 г.¹⁶⁶ Это идеальное соотношение данных величин отражает их взаимосвязь как единиц веса. Реальная же взаимосвязь между золотым солидом (номисмой) и серебряной силиквой (кератионом) была несколько иной. По существующему в позднеантичное время стандарту 5 золотых соответствовали одному фунту серебра. Иными словами, полноценная силиква должна была иметь вес 2,73 г. Сохранившиеся же до наших дней экземпляры показывают, что реальный вес силиквы колебался в пределах 1,4—2,72 г.¹⁶⁷

Соотношение веса солида и силиквы в каждом конкретном случае сложно определить и потому, что наряду с монетами официального, общеимперского чекана, существовали местные варианты чекана.¹⁶⁸ Это было и в Нессане, где достаточно часто — 8 раз на 180 документов экономического содержания — при фиксации денежных расходов встречается термин «по стандарту Газы» (*ζύγῳ τῶν Γαζέων*). Не исключено даже, что в Нессане преобладали расчеты именно по стандарту Газы. Наша информация об этом стандарте исходит из следующих документов.

PNess., 21 от 30 июня/1 июля 562 г. Документ о разделе имущества. Один из участников сделки, Элий, получает вместо причитающейся ему доли части построек компенсацию «в 7 номисм без 7 кератионов по стандарту жителей Газы».

PNess., 21, 1.30—32: νομίσματα ἑπτὰ παρὰ κεράτια ἑπτὰ ζ(υγῳ τῶν Γαζέων) ἡ (ρ)υ ζ' (παρὰ) κ(εράτια) ζ'.

PNess., 26 от 12 января 570 г. Двое людей (в тексте сохранилось имя лишь одного из них — Флавий Сергей) «получили в долг для своих собственных и срочных нужд 4 золотых номисмы без 4 кератионов по стандарту жителей Газы, прекрасного города».

PNess., 26.1.14—15: χρυσοῦ νομίσματα τέσσαρα (παρὰ κεράτια τέσσαρα) ζυγῳ τῶν Γαζέων καλλιπόλεως.

PNess., 27. Датируется он примерно 570—571 гг. Это фрагментированный папирус о займе денег. На третьей строчке встречается формула: τὸν ἀρι(θ)μὸν (δύο) παρὰ κεράτια δύο — «количеством две без двух кератионов».

¹⁶⁵ Об этих папирусах см. также: Patlagean. 1977a. P. 402—403.

¹⁶⁶ RE. Zweite Reihe. Fünfter Halbband. Col. 63—67.

¹⁶⁷ Ibid. Col. 67.

¹⁶⁸ См.: Schilbach. 1970. S. 186—231.

P.Ness., 28 — фрагментированный папирус 572 г. о займе. В одном из фрагментов встречается формула, полностью идентичная засвидетельствованной в P.Ness., 27. Разница лишь в том, что здесь речь идет о займе 4 номисм без 4 кератионов.

P.Ness., 44. Датируется папирус 598 г. Документ можно охарактеризовать как расписку в получении долга. Патрикий сын Сергия подтверждает, что получил от Стефана.... (патроним не сохранился)... одну золотую номисму без одного кератиона — χρυσὸν νόμισμα ἧν χρυ νο α' (παρὰ) κ(εράτιον) α'.

P.Ness., 46 от 16 июля 605 г. Оформление займа. Авраамий сын Прокопия получает от Патрикия сына Сергия ¹⁶⁹ заем в девять «четырёхграммовых», ¹⁷⁰ чистого золота, первого качества номисм без девяти кератионов по стандарту Газы».

P.Ness., 46, 1.4: χρύσινα δεσποτικά ὀμβρῶζα τετραγραμμίαα προτῖα δόκιμα τὸν ἀριθμὸν ἐννέα παρὰ κεράτια ἐννέα ζυγῶ Γάζης χρυ (σοῦ) ν(ομ)θ' π(αρὰ) κ(εράτια)θ'.

P.Ness., 110 — сильно фрагментированный папирус VI в. о займе денег. Сохранилась формула, полностью идентичная P.Ness., 27: «4 номисмы без 4 кератионов».

P.Ness., 113 — сильно фрагментированный папирус VII в. о займе денег. Сохранилась формула, идентичная засвидетельствованной в P.Ness., 28: «2 номисмы без 2 кератионов».

Хорошо известно, ¹⁷¹ что в номисме (солиде) было 24 кератиона (силиквы). В приведенных же документах номисма «по стандарту Газы» получается равной 23 кератионам (силиквам). ¹⁷² Можно ли после этого считать, что в приведенных документах а, следовательно, и в целом в Нессане был распространен расчет неполновесной монетой специфического стандарта (чекана?) Газы?

Издатель папирусов К. Дж. Кремер предлагает ¹⁷³ объяснение «стандарта Газы» по египетскому материалу. Он переносит на материал нессанских папирусов вывод одной из глав работы известных египтологов А. Ч. Джонсона и Л. У. Уэста о денежном обращении в римском и византийском Египте. ¹⁷⁴

Авторы книги приходят к выводу, ¹⁷⁵ что засвидетельствованные в египетских папирусах римского и византийского времени, содержащих денежные расчеты, выражения «по частному стандарту», «по общественному стандарту», «по александрийскому стандарту» не означают, что в ходу были разного рода неполновесные монеты, хотя такой вывод напрашивается почти сам собой. В текстах папирусов приведены, как правило, детализированные описания денег, использованных при совершении той или

¹⁶⁹ Судя по всему, тот же человек, что и в P.Ness., 44.

¹⁷⁰ Слово «грамм» употреблено здесь в значении, отличающемся от современного. Греческое слово τὸ γράμμα обозначало меру веса, равную 1/24 унции = 6 кератионов. При пересчете на современные граммы греческое γράμμα составит 1,111 г (Schilbach, 1970. S. 184). Весовые характеристики греческого γράμμα на протяжении всего византийского времени не менялись. Особо отметим также, что все употребленные в данной формуле эпитеты монет стоят в тексте именно для указания их полновесности (West, Johnson, 1944. P. 137).

¹⁷¹ Mickwitz, 1932. P. 98.

¹⁷² Все приведенные выше формулы «стандарта Газы» сводимы к уравнению — одна номисма без одного кератиона.

¹⁷³ EN. Vol. 3. P. 84, note 14—16.

¹⁷⁴ West, Johnson, 1944.

¹⁷⁵ Ibid. P. 140—141; 145, 154—155.

иной операции. По этим-то описаниям как раз и видно, что при расчетах по тому или иному «стандарту» количество кератионов в номисме оказывается меньше нормы. При этом, однако, бросается в глаза противоречие, как в PNess., 46, когда монеты охарактеризованы как неполновесные и полновесные одновременно.

Именно поэтому А. Ч. Джонсон и Л. К. Уэст делают вывод, что употребление тех или иных «стандартов» представляло собой указание на различного рода виды «бухгалтерского» учета. Посредством этих выражений фиксировались процентные отчисления в пользу сборщиков налогов, различного рода налоги и отчисления на те или иные общественные нужды.

Просмотр документов, на которые ссылаются авторы, формулируя этот вывод, показывает, правда, что не во всех случаях заключение А. Ч. Джонсона и Л. К. Уэста можно доказать, однако для многих документов византийского времени из Египта такой вывод представляется убедительным из-за отмеченного выше противоречия в характеристике одних и тех же монет как неполновесных и полновесных.

Что касается нессанских папирусов, то и здесь, судя по всему, положение отличалось двойственностью. Употребление в папирусах PNess., 28, 46 термина *δεσποτικός* ясно свидетельствует о том, что здесь речь идет именно об общеимперском стандарте. Для папируса PNess., 46 о том же свидетельствует употребление специального термина *ὄβρυχος*, с интерпретацией которого связаны сложные проблемы. Без буквы *μ* термин этот неоднократно встречается в египетских папирусах ранневизантийского времени. Термин этот, бесспорно, обозначал качество золотых монет. Судя по документам, *ὄβρυχος* употреблялся в описаниях пересчета натуральных налогов в денежные и всегда сопутствовал упоминаниям золотых монет общеимперского стандарта. Этому термину фактически посвящен одиннадцатый (XI) эдикт Юстиниана (559 г.). В этом документе *ὄβρυχος* охарактеризован как несправедливый налог, доходящий до 9 номисм на фунт. Эдикт Юстиниана этот налог отменяет.

Обращает на себя внимание интересное совпадение цифр: и в эдикте Юстиниана, и в PNess., 46 одна и та же сумма — 9 номисм. Однако, что касается PNess., 46, то у нас нет оснований, во всяком случае явных,¹⁷⁶ считать, что в нессанском папирусе имеются в виду налоговые платежи или откупы налогов. Взаимосвязь египетского и палестинского *ὄβρυχος* неясна. Возможно, перед нами совпадение, тем более что и в египетских документах *ὄβρυχος* мог употребляться вне связи с налогами, как своего рода синоним официального, общеимперского чекана.¹⁷⁷

Изложенный материал ясно показывает, что в папирусах PNess., 28; 46 одна номисма бесспорно состоит из двадцати четырех кератионов. Поэтому вычитание одного кератиона, засвидетельствованное в этих документах, может рассматриваться как то или иное налоговое отчисление, как процент, шедший в пользу кредитора за сам факт предоставления денег в долг. У нас нет, однако, четких критериев, которые позволили бы утверждать, что

¹⁷⁶ Необходимо также сказать, что у нас нет оснований полностью отказываться от предположения о возможной идентичности *ὄβρυχος* в папирусе PNess., 46 и в XI эдикте Юстиниана.

¹⁷⁷ West, Johnson. 1944. P. 132—133, 144—145, 187—189.

аналогичным образом дело обстояло и в остальных случаях. В принципе допустимо, что отчисление одного кератина в остальных документах могло означать расчет неполноценной монетой. Единственным надежным критерием, который позволил бы определить качество монет, употреблявшихся в Нессане и в Газе, мог бы стать анализ монет византийского времени из Палестины и определение, таким образом, что представлял из себя «стандарт Газы». В настоящее время, однако, автору неизвестны работы по нумизматике византийской Палестины, в которых анализ монетного материала сопровождался бы указанием веса монет.

Нам практически неизвестен также способ исчисления другого, несколько более осязаемого стандарта Газы — газитиона. Как специфическая единица веса он засвидетельствован в P^{Ness.}, 85. Упоминается газитион и в трех папирусах византийского времени из Египта: POxy., 1924; P^{Iand.}, 103; P^{Got.}, 17. Во всех трех документах «газитион» употреблен как единица веса (объема) товаров палестинского происхождения. При этом, судя по источникам, «газитион» употреблялся и как мера жидкости, и как мера сыпучих и твердых тел. Можно предположить, что существует связь между «стандартом Газы» и «газитионом»,¹⁷⁸ но достаточного количества материала для окончательного суждения у нас нет. Недавняя статья Ф. Майерсона показала, что, скорее всего, газитион — это мера объема, равная объему специфического, выпускавшегося только в Газе сосуда для вина, вырабатывавшегося в этом городе.¹⁷⁹ Данная работа написана на предварительном материале археологических раскопок, и указаний на объем газского сосуда для вина у Ф. Майерсона, к сожалению, нет.

Во многом неясна нам и картина денежного обращения в Нессане в целом. Почти наверняка можно говорить о том, что в Нессане циркулировали различные по происхождению монеты как палестинского чекана, так и египетского. О последнем свидетельствуют реально ощутимые связи с Египтом.¹⁸⁰

Конкретная информация о монетах из Нессаны очень скудна. Р. Беллингер поместил в первом томе «Excavations...» каталог монет из Нессаны.¹⁸¹ В нем отмечено 146 монет, однако их описание очень неполное. Автор ограничивается указаниями на время чекана, диаметр, легенду и описание рисунка; каких-либо указаний на достоинство монет или их вес не приводится. Именно поэтому из каталога монет Нессаны можно извлечь сравнительно немного полезной информации. Древнейшая из найденных монет датируется 212 г. до н. э. и происходит из Египта. Позднейшие 4 монеты относятся к середине VII в. и представляют собой арабскую имитацию византийских монет этого времени. Среди монет византийской эпохи в Нессане преобладает константинопольский чекан, достаточно часто встречаются александрийские и антиохийские монеты, более редки монеты из Никомедии, Фессалоник и Кизика. Ничего другого, к сожалению, на основании имеющегося обзора монетного материала Нессаны сказать нельзя.

¹⁷⁸ Исходное уравнение стандарта Газы — одна номисма без одного кератина — образует вполне конкретную весовую величину.

¹⁷⁹ См.: Mayerson. 1992. P. 76—80.

¹⁸⁰ Упоминания о Египте встречаются в папирусах достаточно часто — P^{Ness.}, 37, 1.3, 40; P^{Ness.}, 90, 1.3, 204; P^{Ness.}, 30, 1.4. Обращает на себя внимание и то, что по египетскому календарю датирован P^{Ness.}, 90.

¹⁸¹ EN. Vol. 1. P. 70—75.

В этой ситуации у нас остается единственная возможность для анализа данных нессанских папирусов о ценах — формальное сопоставление без учета реального достоинства монет.

Источники из Египта и Палестины дают много информации о ценах на те или иные виды товаров. «Единицы измерения» во всех случаях либо одни и те же, либо достаточно близкие. Сопоставление данных нессанских папирусов PNess., 85; 89; 90; 91 с различными документами из Египта и Палестины позволяет выявить следующие взаимосвязи и параллели.

Финики

Д. Спербер приводит¹⁸² из трактатов Вавилонского Талмуда (вторая половина III в. н. э.—начало IV в. н. э.) такие примеры:

1 грива¹⁸³ фиников — 4 драхмы;¹⁸⁴

3 корзинки фиников — 1 драхма.

Что касается нессанских папирусов, то, как уже отмечалось, покупатель за 3—4 корзины платил 8—10 номисм. Это сопоставление позволяет, как кажется, говорить об известной стабильности цен на финики в Палестине. Правда, отрывочность дошедшего до нас материала не позволяет формулировать этот вывод с абсолютной уверенностью.¹⁸⁵

Зерно

К сожалению, подробные таблицы, характеризующие динамику цен, подобные приведенной О. Г. Большаковым¹⁸⁶ для цен на зерно в VII—XII вв. в Египте, для нас остаются недостижимым идеалом из-за отсутствия материала. В нессанских папирусах не сохранилось данных о ценах на этот основной продукт питания для Ближнего Востока. Судя по первым строчкам PNess., 89, данные такого рода были. Однако начало этого документа сильно фрагментировано, и мы практически не располагаем ни одним примером, который позволил бы сказать: столько-то весовых единиц зерна было продано или куплено по такой-то цене. В то же время мы располагаем четырьмя документами, в которых встречается информация о стоимости зерна: это PNess., 40; 64; 65; 69. Документы эти никак не связаны с торговлей в собственном смысле слова.

В папирусе PNess., 40 во всех случаях, когда сообщалось о продаже зерна поименованным лицам, было указание о стоимости проданного зерна. Однако ввиду того, что правая часть PNess., 40 сильно повреждена, цена нигде не сохранилась. В документах PNess., 64; 65; 69 она, напротив, есть, но сами эти документы от-

¹⁸² См.: Sperber. III. P. 242; Sperber. II. P. 193; Sperber. 1974. P. 107—108.

¹⁸³ В данном случае — примерно 17,5 л. Соответствие это нельзя назвать абсолютно точным (Sperber. III. P. 238; Hultsch. 1882. S. 629; Sperber. 1974. P. 241, note 9).

¹⁸⁴ Драхма — золотая монета весом 4 г (Hultsch. 1882. S. 250).

¹⁸⁵ Общие закономерности экономического развития Палестины, которые позволили бы составить представление о динамике цен на протяжении длительного времени, по-настоящему не прослеживались. Вся известная информация о ценах за период 200—400 гг. собрана Д. Спербером (Sperber. 1974).

¹⁸⁶ Большаков. 1984. С. 160—183.

носятся уже к другой исторической эпохе (вторая половина VII в.), и цена на зерно присутствует в них не в «чистом» виде.

Первые два документа (PNess., 64; 65) представляют собой распоряжения арабской администрации представить в счет уплаты «ризк» — налога на содержание армии — определенное количество модиев зерна и ксестов масла.¹⁸⁷ Документы составлены на двух языках — греческом и арабском.

В PNess., 64 (февраль 676 г.) предписывается поставить 279 модиев пшеницы и такое же количество ксестов масла, цена которых 18 2/3 номисмы.¹⁸⁸

В PNess., 65 (февраль 675 или 676 г.) предписывается поставить 200 модиев пшеницы и столько же ксестов масла. Цена их 13 2/3 номисмы.

Папирус PNess., 69 с несколько неопределенной датировкой девятым годом индикта¹⁸⁹ представляет собой справку, составленную кем-то из администрации Нессаны о поставках в счет «ризк» за год. По не совсем понятным причинам для части этих поставок, но отнюдь не для всего их объема¹⁹⁰ указана стоимость товара: 407 модиев зерна и 407 ксестов масла — 27 1/6 номисмы.

Сопоставление этих цен с данными, приводимыми О. Г. Большаковым по ценам на зерно в VI—VII вв. в Египте,¹⁹¹ показывает, что цены в папирусах PNess., 64; 65; 69 ничем принципиально от них не отличались. Сопоставимы эти данные и с ценами на пшеницу в Египте в эпоху Ранней Империи.¹⁹²

Скот

Известная параллель есть и к имеющимся в PNess., 89 ценам на скот. Автор хозяйственного отчета о жизни крупного имения в районе Оксирихса¹⁹³ отмечает (1.267—269), что он приобрел двух быков, двух волов, двух коров и одну ослицу за 12 номисм без 54 каратов. Здесь, правда, нельзя не отметить, что цена эта поразительно низкая. Весьма вероятно, что в данном папирусе нашла отражение какая-то неизвестная нам, необычная экономическая ситуация. Обычные цены на скот, правда, в Римском Египте II—III вв. были значительно выше.¹⁹⁴

* * *

Наши возможности оценки и анализа сведений о ценах на конкретные виды товаров ограничиваются приведенными сопоставлениями. Имеющийся материал не дает возможности провести настоящий экономический анализ с объяснениями причин совпадений или несовпадений цен в Палестине и Египте.

¹⁸⁷ Аналогичны по содержанию PNess., 60—63; 66—67. В этих документах нет указаний на стоимость пшеницы и масла.

¹⁸⁸ Имеется в виду — за все количество модиев пшеницы и масла, вместе взятых.

¹⁸⁹ Издатель полагает, что документ датирован 680/681 гг. Возможны тем не менее и другие варианты.

¹⁹⁰ Этот общий объем составит 1180 модиев пшеницы и 610 ксестов масла.

¹⁹¹ О ценах на зерно в Египте по арабским источникам см.: Большаков. 1984. С. 162.

¹⁹² См.: Sperber. 1974. P. 118.

¹⁹³ Папирус РОху., 3804, 566 г.

¹⁹⁴ Sperber. 1974. P. 119.

Так, за пределами наших возможностей остается характеристика инфляционных процессов и возрастание цен на золото и все продукты, прослеживаемые для IV в. по документам из Египта и Палестины.¹⁹⁵ Закономерности динамики роста цен для последующего периода никто, по сути дела, не прослеживал, хотя для Египта такая возможность, бесспорно, есть. Поэтому нам до конца неизвестно, какие экономические явления обуславливали сопоставимость или несопоставимость цен на те или иные продукты в нессанских папирусах и документах из других провинций.

Рассмотрим вопросы о торговых путях и их направлениях, организации торговли.

В папирусах из Нессаны фигурируют только два направления торговых путей. Папирусы PNess., 85, 89; 90—91, как уже отмечалось, позволяют говорить о связях с Египтом. Папирус PNess., 51 (начало VII в.),¹⁹⁶ хотя и далекий от торговой проблематики, подтверждает существование связей Нессаны с Эйлатом и тем самым — с важным торговым путем по Красному морю. Не исключено, что именно здесь, в Эйлате, Стефан сын Виктора закупал рыбу для Патрикия сына Сергия, игумена своего монастыря (PNess., 47).

Не считая бросающихся почти в каждом документе упоминаний о связях с Элусой, Газой и Палестиной в собственном смысле слова, можно говорить — хотя и несколько более умозрительно — о наличии торговых связей с центральной и восточной Аравией, Месопотамией.¹⁹⁷ Находки амфор с клеймами показывают преобладание в Нессане родосской керамики, в единичных экземплярах засвидетельствованы также находки из Малой Азии (Памфилии) и Италии.¹⁹⁸ Никакой более конкретной информацией о торговых связях с областями Средиземноморья мы не располагаем.

Все сказанное выше позволяет говорить, что Палестина Третья не оставалась в стороне от международных торговых связей и была связана с крупными торговыми центрами Ближнего Востока рассматриваемого времени.

Мы располагаем, далее, известной информацией об организации торговли в провинции. Папирус PNess., 89 показывает, что торговцы объединялись в небольшие группы, товарищества, которые, как можно понять, сами закупали и продавали определенную продукцию. Документ дает основания полагать, что товарищества, упомянутые в PNess., 89, имели регулярные связи с монастырями на Синае и обеспечивали их всем необходимым.

О торговых связях с синайскими монастырями в документе речь идет трижды (1.20; 22; 23—24). Интересно последнее из этих упоминаний. Начинается оно со следующей фразы:

ἀνέδοκεν ἐμὶν (von) σοῦς ἄβας Μαρτίριος — «Передал нам аббат Мартирий 270 1/2 номисм». Последующий и предыдущий текст не позволяет сказать, имела ли в виду оплата уже преоб-

¹⁹⁵ См.: Mickwitz. 1932. P. 98—114; Sperber. 1966. P. 54—66.

¹⁹⁶ PNess., 51 — частное письмо от Моисея, епископа Эйлата, адресованное Виктору сыну Сергия, являвшемуся, видимо, руководителем нессанской администрации.

¹⁹⁷ См.: PNess., 47.

¹⁹⁸ Gutwein. 1981. P. 250—253, 254—255.

ретенных товаров, или же аббат Мартирий дал деньги авансом. В принципе возможен и третий вариант. В тексте стоит глагол ἀναδίδωμι, значения которого колеблются между «передать» и «возвращать». Поэтому нельзя исключать, что какая-то из сторон брала у другой деньги в долг. В любом случае, однако, приведенная из PNess., 89 фраза дает основания для предположения, что торговые товарищества закупали товары для монастыря по предварительным заказам.

На основании папирусов о продаже фиников PNess., 90—91 издатель выдвигает предположение о том, что торговля финиками находилась в монополии у уроженцев из Египта.¹⁹⁹ Тот аргумент, который он выдвигает — чисто египетские по форме имена покупателей, — нельзя назвать убедительным. Более существенно здесь другое. В обоих этих документах использован египетский календарь.²⁰⁰ О тесных торговых связях Египта и Палестины Третьей говорит и появление в декрете Анастасия о военных делах коммеркиария египетского порта Климис в контексте, связанном именно с Палестиной Третьей.²⁰¹ Таким образом, предположение К. Дж. Кремера само по себе выглядит весьма правдоподобным, однако выдвигаемые им аргументы нуждаются в известной корректировке.

Изложенные выше данные позволяют подвести некоторые итоги по развитию экономики византийской Палестины Третьей.

На территории провинции засвидетельствованы следующие виды земельной собственности:

- императорская (императорские хозяйства — сальтусы);
- общинная (общественная);
- монастырское землевладение;
- различные формы частного землевладения.

Среди последних особо выделяются земельные владения солдат местного гарнизона, относящиеся к категории *agri limitanei*. Владельцы такой земли не являлись в юридическом смысле слова полными собственниками участков, что выражалось в следующем. Участки *agri limitanei* не подлежали свободной продаже. Их можно было лишь «уступить» (*παράχωρεῖν*) воину того же гарнизона.

Отмеченная типология земельной собственности на территории провинции объединяет Палестину Третью со всеми остальными провинциями Империи.²⁰²

Говоря о владельцах земли и отношениях между собственниками по поводу земельных владений, особо необходимо отметить следующее. Среди владельцев земли в документах упоминаются лишь свободные граждане. В сохранившихся документах нет ни одного случая употребления какого бы то ни было термина, который позволил бы увидеть в том или ином хозяине участка колона, раба, неравноправного. Правда, отсутствие терминов не означает отсутствия реальных лиц. Уже сам факт существования императорских хозяйств на территории Палестины Третьей по-

¹⁹⁹ EN. Vol. 3. P. 262.

²⁰⁰ Строго говоря, египетский календарь засвидетельствован только в PNess., 90. Однако, на наш взгляд, издатель совершенно прав, когда говорит, что и в PNess., 91, сохранившемся гораздо хуже, использовался тот же календарь.

²⁰¹ См. подробнее в заключительной главе.

²⁰² См., например: Jones. 1986. P. 773—812.

зволюет с достаточной уверенностью говорить о том, что в провинции колонат был распространен, как и во всех других областях Империи.²⁰³ Выше неоднократно отмечалась специфика общественных отношений в Нессане, когда определенная часть земель до конца VI в. имела особый юридический статус *agri limitanei*.²⁰⁴

Нессанские папирусы перечисляют типичные случаи возникновения земельной собственности. Это — наследование земли, «уступка» участков *agri limitanei*, дарение земли.²⁰⁵ В сохранившихся папирусах нессанского архива нет документов о продаже земли, однако не приходится сомневаться, что здесь, как и в любой другой провинции, купля-продажа земли была обычным явлением.

Данные археологии в сочетании с материалами нессанских папирусов позволяют выделить в Палестине Третьей — с точки зрения организации сельскохозяйственного производства — две категории земель:

террасированные поля по ходу вади, открытые с боков и отгороженные одно от другого;

полностью огороженные поля, связанные с основным руслом при помощи каналов и плотин. Своего рода подтипом последних были сады и огороды. Упоминания о них сохранились в нессанских папирусах.

Что касается полей «талайлат ал-'анаб», нередко встречающихся в Негеве, то в них, на наш взгляд, следует видеть регуляторы стока воды.

Особенности климата, и прежде всего скудость осадков, делали необходимым рационализирование воды. Разработанность водного права хорошо видна на примере папируса P^{Ness.}, 32.

В папирусах нессанского архива сохранились сведения о распространении в данном районе следующих сельскохозяйственных культур: пшеницы, ячменя, бобовых, олив, смоковниц, виноградников, финиковых пальм. То немногое, что мы знаем об урожаях выращиваемых сельскохозяйственных культур (P^{Ness.}, 82; 83; 90; 91), позволяет говорить о хороших и даже высоких урожаях.

В нессанских папирусах сохранилось немало сведений о торговле и торговых делах, об организации торгового дела. Торговые интересы связывали Нессану с Египтом и красноморской торговлей. Сведений о связях с другими торговыми центрами Ближнего Востока и Средиземноморья практически не сохранилось.

Папирус P^{Ness.}, 89 позволяет представить организацию караванной торговли на рубеже VI—VII вв. Торговцы объединялись в небольшие группы (товарищества), закупали на свой страх и

²⁰³ О колонате и о различных сторонах взаимоотношений арендатора и хозяина земли в Палестине сохранилось много материалов в трактатах Талмуда и мидрашистской литературе. См.: Солодухо. 1937. Л. 85—144; Sperber. 1978. P. 119—135.

²⁰⁴ Отсутствие упоминаний о патрониниях и арендных отношениях в нессанских документах может, естественно, объясняться и случайными обстоятельствами. Тем не менее, скорее всего, здесь проявляется и отмеченная выше специфика общественных отношений.

²⁰⁵ О последнем свидетельствует рассматривавшаяся выше история Аморкеса, добившегося от императора Льва утверждения самого себя в звании филарха арабов Палестины Третьей.

риск определенные товары для их последующей перепродажи. Некоторые строчки документа дают основания полагать, что торговцы закупали для своих клиентов товары по предварительной договоренности.

Группа папирусов, в которых упоминается «стандарт Газы», показывает, что в Палестине Третьей была распространена система денежных расчетов, хорошо известная по египетским папирусам византийского времени. При осуществлении сделки, в данном случае — при оформлении займов, с упоминаемой в документе суммы денег делалось определенное отчисление, шедшее в пользу кредитора, или, возможно, на те или иные общественные нужды. Особенно четко это видно на примере рассматривавшегося выше папируса PNess., 46, где при характеристике монет, используемых для займа, очень бросается в глаза противоречие между второй и первой частями характеристики, когда заведомо полновесные монеты оказываются приравненными к заведомо неполновесным. Единственным объяснением этого противоречия может стать допущение о произведенных отчислениях, выраженных специальным термином «по стандарту Газы».

Глава II

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

1. Данные нессанских папирусов

В отличие от проблем экономического характера административно-территориальное устройство периода Поздней Империи и Ранней Византии отражено в источниках достаточно хорошо и изучено уже давно как в целом, так и применительно к отдельным провинциям.¹ Именно поэтому нессанские папирусы не добавляют ничего принципиально нового к тому, что известно о должностных лицах различного ранга по источникам, относящимся к другим провинциям. Исключение, правда, составляют документы второй половины VII в., дающие много ценной информации о жизни местного населения в первые десятилетия Халифата и практически не рассматривавшиеся с предлагаемой точки зрения.²

Что же касается документов византийского времени, то нессанские папирусы являются основным и практически единственным источником информации о деятельности местной администрации в деревнях (κόμμη) византийской Палестины Третьей. Сведений этих немного, ибо для византийского времени, когда в Нессане стоял гарнизон *pumegus Theodosiacus*, характерно отсутствие четких различий между гражданскими и военными должностными лицами. Это вполне закономерно, ибо, как было показано в предыдущей главе, деловая жизнь в Нессане поддерживалась во многом воинами местного гарнизона.

Наиболее важное, но и, к сожалению, уникальное свидетельство о деятельности чисто гражданской администрации содержится в P^Ness., 30 от 13 сентября 596 г. Документ представляет собой декларацию о вступлении в права наследования. Вводная часть документа завершается указанием на то, что объявление о вступлении в права наследования осуществлено публично:

¹ Из последних работ отметим обзор у А. Демандта с библиографией: Demandt. 1989. S. 244—255; у А. Х. М. Джонса также есть соответствующая глава, посвященная проблеме в целом: Jones. 1986. P. 563—606, 1231—1251. Работы более узкого плана, посвященные интересующему нас вопросу, есть только по провинции Аравии: Sartre. 1982. P. 77—120; McLean Harper. 1928. P. 105—168.

² См. § 3 данной главы.

PNess., 30.1.3...τὸ πρῶθε(μ)ατὶ κέχρηται ἐν τῷ δημοσίῳ τόπῳ τῆςδε τῆς κώμης.

Большая лакуна не позволяет дать абсолютно точную интерпретацию данной фразы, однако смысл ее в целом ясен. Τὸ πρῶθεμα — «официальный документ, декрет, постановление»; κέχρηται — перфектная форма глагола χρᾶσθαι, имеющая в сочетании с дательным падежом значение «пользоваться, использовать». Последняя группа слов переводится однозначно: «в общественном месте этой деревни».

Общий смысл данной фразы, таким образом, представляется возможным восстановить так. Заявитель прав наследования, воспользовавшись официальными документами, выступил в месте общего собрания жителей Нессаны, обосновывая свои права на наследство. Весь последующий текст документа представляет собой подробную роспись родственных связей группы лиц и юридических обоснований прав наследования. Значительные лакуны не позволяют до конца разобраться в описываемой ситуации. Не подлежит сомнению лишь следующее: претендент на наследство Элий проживает в Александрии, имеет родственников в Нессане и наследует, наряду со своими братьями Зунайном и Георгием, своей родственнице Саре, дочери Виктора.

В данном документе наибольшее значение для рассматриваемой темы имеет указание на существование в Нессане δημοσίος τόπος τῆςδε τῆς κώμης — общественного места, где на рубеже VI—VII вв. принимались решения, важные для всего гражданско-го коллектива.³ Издатель, правда, полагает, что δημοσίος τόπος в Нессане означал не более чем рыночную площадь или пространство перед церковью Св. Сергия и Вакха.⁴ В Египте, как показывают документы, термин δημοσίος τόπος употреблялся для обозначения главного административного центра деревенского поселения.⁵ На наш взгляд, нет основания считать, что в Нессане δημοσίος τόπος был просто «публичным местом», а не административным центром поселения. Других случаев употребления в нессанских папирусах выражения δημοσίος τόπος нет, однако прилагательное δημοσίος в значении «общественный» встречается в документах неоднократно.

В четырех документах (PNess., 22; 31; 97; 98)⁶ встречается выражение δημοσία ρύμη — «общественная улица». Контекст во всех случаях одинаков. В документах речь идет о разделе земельных участков и прочего имущества между группой наследников. «Общественная улица» во всех случаях служит границей участков с одной из сторон. Интерпретация этого выражения, как кажется, сомнений не вызывает: δημοσία ρύμη — это улица общественного

³ Тот факт, что введение в права наследования объявляется публично, объясняется особенностями данной юридической процедуры. Публичное объявление о введении в наследство предполагалось нормами римского права (Taubenschlag, 1955. P. 212—217).

⁴ EN. Vol. 3. P. 93, note 3.

⁵ См., например: SB. 4669.1.4 из Теодосиополиса от 614 г.; SB. 5763, 1.46 из Аполлонополиса (Эдфу) от 647 г.

⁶ Все документы относятся к VI в. PNess., 97; 98 сильно фрагментированы, и точная их дата остается неизвестной. Не сохранилась датировочная формула и в PNess., 31. PNess., 22 датируется 2 дек. 566 г.

значения, т. е. проложенная за счет средств данного поселения и поддерживаемая в порядке за счет тех же средств.⁷

В разбиравшемся выше папирусе P^{Ness.}, 24 от 24 ноября 569 г., а также в документах P^{Ness.}, 54 (VI в.) встречается упоминание ο δημόσιος λόγος — «общественной казне». Издатель, на наш взгляд, совершенно справедливо полагает, что речь идет об общественной казне Элусы,⁸ во всяком случае в первом из названных документов. Контекст, надо сказать, остается неясным в обоих случаях из-за обилия лакун.

Наконец, в трех документах (P^{Ness.}, 23; 36; 54)⁹ упомянуты общественные налоги. В документах отсутствует детализация, позволяющая сказать, о каких налогах идет речь. Документы о сборе налогов, также имеющиеся в нессанском архиве, относятся уже ко второй половине VII в., к мусульманскому времени, и рассмотрены в § 3 данной главы.

В папирусах византийского времени из нессанского архива осталось на удивление мало терминов, обозначающих непосредственно лиц гражданской администрации. Важнейшим документом, содержащим такого рода информацию, является сильно поврежденный папирус P^{Ness.}, 54 (рубеж VI—VII вв.). Приводим начальные строчки документа:

P^{Ness.}, 54.1.1—2:

τῷ δεσπότη μου Φλ(αυίνῳ) Γεωργίῳ [τῷ ἐνδ]οξ(οτάτῳ)
μο[υ]λ.....ω
[δέησις παρὰ τοῦ δεῖνα ἐ]λεεινοῦ πρεσβ(υτέρου) καὶ διοικητοῦ
Χαφρεα[των κώ]μης

«Господину моему Флавию Георгию, славнейшему моему.....
прошение от.....жалкого пресвитера и диойкета деревни
Хафреатов».

В общей сложности от данного папируса сохранилось десять строчек, однако большие лакуны с левого края документа и отчасти с правого не позволяют дать связного перевода. Ясно лишь то, что в документе упоминаются налоги, штрафы и загадочная операция с деревом, названная в тексте ξυλοκοπία.¹⁰ Описываемая в письме ситуация непосредственно задевала интересы жителей деревни, ибо в десяти строчках дважды встречается упоминание о «нашем поселении», т. е. о той деревне, глава администрации которой обращается с письмом в вышестоящие инстанции.

Таким образом, в целом неясно, с какой просьбой обращался диойкет и епископ деревни Хафреатов. Можно лишь предполагать, что петиция эта была связана с тяжестью налогообложения. Для нас, однако, интересно прежде всего то, как назван глава

⁷ Сама формулировка δημόσια ρύμη предполагает, как кажется, и свою противоположность — ιδιωτική ρύμη — «улица (дорога), находящаяся на частном попечении». В документах подобная формулировка не засвидетельствована. В то же время, согласно P^{Ness.}, 31, видно, что в Нессане было несколько категорий улиц. В этом документе дважды упомянута (P^{Ness.}, 31, 1.9; 1.37) πάροδος ρύμη — «улица прохода (или подхода)».

⁸ EN. Vol. 3, P. 79—80, note 11.

⁹ Датировки документов: P^{Ness.}, 54 — рубеж VI/VII вв.; P^{Ness.}, 36 — VI в.; P^{Ness.}, 23 — либо 566/567 гг., либо 581/582 гг., либо 596/597 гг.

¹⁰ Издатель (EN. Vol. 3, P. 152, note 9) считает, что здесь речь может идти о процедуре обжига глины.

администрации. В одном лице совместились церковные и светские полномочия,¹¹ что было достаточно типично для данного времени,¹² характеризующегося все большим упадком учреждений античного муниципального хозяйства.¹³

По одному разу в нессанских папирусах встречаются упоминания о следующих трех гражданских должностных лицах ранневизантийского времени:

εἰσπράκτορ — «сборщик налогов»;¹⁴

τοποτηρητής — буквальный перевод — «начальник»,¹⁵

φύλαρχος — «филарх».¹⁶

Наиболее прост и практически не нуждается в каких-либо дополнительных комментариях первый из данных терминов. Третий, φύλαρχος, представляет собой единственное документальное свидетельство о связях Нессаны доисламского времени с арабскими кочевниками. В тексте: PNess., 160.1.2: νέφ φύλαρχῳ ἵνα δόσῃ — «...новому¹⁷ филарху, чтобы он дал...». От документа осталось мало, и точную характеристику его содержания дать невозможно. По сохранившимся обрывкам, правда, видно, что документ носил юридический характер, регламентируя взаимные обязательства сторон. В V—VI вв. термин φύλαρχος — применительно к данному району — означал вождя арабского племени, находящегося, как правило, в дружественных отношениях с Византией.¹⁸

Наиболее сложен второй из данных терминов — τοποτηρητής, не обозначающий, по сути дела, никакой конкретной должности. Он мог обозначать любое должностное лицо, занятое исполнением порученного ему конкретного дела.¹⁹ По законодательству Юстиниана, термин τοποτηρητής получил более конкретное значение: заместитель того или иного высокопоставленного лица.²⁰ Наконец, египетские папирусы позволяют выявить, что в деревнях и округах (топах и номах) τοποτηρητής обозначал, как правило, должностное лицо, занятое гражданским и военным руководством вверенного ему вышестоящим должностным лицом поселения или округа.²¹

Папирус PNess., 36, где встречается упоминание о τοποτηρητής, сохранился не полностью. В дошедшей до нас части текста нет начала, а сохранившийся отрывок представляет собой список легатов и воинов, платящих определенные суммы. Из-за плохой со-

¹¹ Двойкет в данном случае более или менее соответствует русскому «управляющий, заведующий делами».

¹² Patlagean. 1977a. P. 244—245.

¹³ Об общих закономерностях этого процесса в ранневизантийское время см.: Курбатов. 1971. С. 193—194; Левченко. 1956. С. 3—44, в особенности с. 12—14, 41—42.

¹⁴ Упоминание встречается в папирусе: PNess., 30, датируемом 30 сентября 596 г.

¹⁵ См.: PNess., 36. Датировка документа неопределенна — VI в. Об интерпретации термина подробнее см. ниже.

¹⁶ См.: PNess., 160. Датировка документа неопределенна — VII в.

¹⁷ Т. е. недавно назначенному, вступившему в должность.

¹⁸ Сведения о филархах в Аравии подробно проанализированы М. Сартром и Ф. Гшнитцером: Gschnitzer. 1975. Col. 1067—1090; Sartre. 1982a. Chap. 3.

¹⁹ Подробный анализ термина τοποτηρητής осуществлен Кундеревичем: Kunderewicz. 1962.

²⁰ Ibid. P. 33—37.

²¹ Ibid. P. 39—49. Как правило, такие τοποτηρηταί принадлежали к крупной местной знати.

хранности, однако, остается невозможным определить, в связи с чем составлялся данный документ и что означают эти выплаты.

Непосредственное упоминание о *τοποτηρητής* выглядит так:

P^{Ness.}, 36, 1.19: διὰ Ρεκα.....ἐν Καισαρίᾳ ἅπερ ἔλαβ(εν)
εἰς λόγ(ον) τοποτηρητοῦ.

«Благодаря Река.....в Кесарии, каковое взято для отчета топо-
терета».

Контекст, таким образом, не вполне ясен. Упоминание о Кесарии свидетельствует, как кажется, о том, что в данном документе имеется в виду заместитель дукса палестинского командования,²² хотя, конечно, однозначной интерпретации данного свидетельства предложить невозможно.²³

2. Данные из разных источников

Мы располагаем некоторой, хотя и незначительной, информацией о гражданских должностных лицах Палестины Третьей, известных нам по нессанским папирусам и по другим источникам этого времени.

Так, Зосим, описывая события конца IV в. (примерно 385 г.), сообщает, что Феодосий назначил Илария (Ἰλάριος) наместником всей Палестины:

Zos. Hist. nov., IV, 41: ἄρχειν παρὰ βασιλέως ἐτάττετο Παλαιστίνης ἀπάσης.

Зосим при этом превозносит личные достоинства этого человека. Слова Παλαιστίνης ἀπάσης показывают, что Иларий был главой гражданской администрации всех палестинских провинций.

Несколько лучше мы осведомлены о представителях военной администрации и о соотношении гражданской и военной власти в палестинских провинциях.

Разделение гражданской и военной власти, осуществленное Диоклетианом, последовательным не было. Декрет Феодосия II от 409 г. (Cod. Theod., VII, 4, 30) — первое упоминание о Палестине Третьей — посвящен фактам противозаконного взимания анноны оффисиями двух дуксов на территории Палестины Второй. По наблюдению Ф.-М. Абея,²⁴ сбор анноны, пусть даже и противозаконный, свидетельствует о том, что в руках этих чиновников были полномочия гражданских должностных лиц. Упоминание же в декрете о необходимости соблюдения справедливости в Палестине Первой, Второй и Третьей показывает, что подобные факты были распространены во всех палестинских провинциях.

Первый из известных нам командующих военными соединениями на территории Палестины — Роман (Ρωμανός). О нем упоминает Феофан Исповедник.²⁵ В его Хронографии под 498 г.²⁶ сообщается о тяжелых боях по освобождению острова Иотаба от

²² Военное командование на территории Палестины оставалось единым.

²³ Об этом папирусе см. также следующую главу.

²⁴ Abel. 1938. P. 179.

²⁵ В отличие от провинции Аравии вся информация о дуксах Палестины известна только из литературных источников.

²⁶ Theoph. (Bonn). P. 218: 4—5. См. также: Stein. 1949. P. 51.

власти арабов.²⁷ Императорские войска в этой экспедиции и возглавлял дукс Палестины Роман.

Следующими упоминаемыми в источниках дуксами Палестины были Анастасий и Олимпий, исполнявшие свои обязанности в самом начале VI в. О первом из них упоминают Феофан Исповедник и Кирилл Скифопольский,²⁸ о втором — только Кирилл Скифопольский.²⁹

Около 520 г. дуксом Палестины был Антипатр,³⁰ волею случая попавший на страницы одного из житий.³¹

У Иоанна Малалы в описании истории самаритянского восстания 529 г. упомянуты два дукса Палестины, участвовавшие в подавлении восстания. Это Феофор (Θεοφόρος) и Ириней (Εἰρηναῖος).³²

Последние известные нам дуксы Палестины занимали эту должность между 536 и 540 гг. Прежде всего, это Аратий, упоминаемый в третьей речи Хорикия «Похвальное слово в честь Аратия дукса и Стефана правителя». Последним в этом списке стоит Сумм, дукс Палестины в 539/540 гг. Он известен по многим источникам ранневизантийского времени.³³

Таковы практически все имеющиеся в нашем распоряжении сведения о центральной администрации Палестины Третьей. Прежде чем перейти к рассмотрению деятельности местной администрации — должностных лиц городов и деревень, необходимо остановиться на проблеме города и деревни: что такое городское и сельское поселение вообще и применительно к данному району в частности.

Вопрос о сущности города является дискуссионным и не до конца разрешенным.³⁴ Поэтому в данной работе под городом понимается такой населенный пункт, который в рассматриваемое время именовался и, следовательно, воспринимался как город (πόλις).³⁵ Деревней же называется такое поселение, которое в источниках характеризуется как κώμη. Выше на примере Нессаны была рассмотрена вся известная с территории Палестины Третьей информация о деревнях и деревенской администрации. Здесь же анализируется информация о городах Палестины Третьей и городских должностных лицах.

До нас дошло два списка городов провинции Палестины Третьей. Один из них — в сочинении Георгия Кипрского (VI в.) «Описание римского мира», второй — в трактате Иерокла (VI в.)

²⁷ С 473 г. остров находился под властью Аморкеса. См.: Пигулевская. 1964. С. 50—56.

²⁸ Theoph. (Bonn). P. 244:15; Vita Sabae, 56. В текстах только упоминания. Никаких характеристик деятельности Анастасия и Олимпия в источниках нет.

²⁹ Vita Sabae, 56.

³⁰ См.: Alt. 1927. P. 127.

³¹ Vita S. Theognii, 21.

³² Malalas. Chron. P. 446:14; 447:19.

³³ Procop. Bell. Pers. II,1; Choricus. Oratio IV. Laudatio Summi; Vita Sabae, 67; 73.

³⁴ Наиболее удачным представляется определение города по его экономической функции в обществе, предложенное О. Г. Большаковым и В. А. Яковсоном. Исследователи определяют город как «населенный пункт, основной функцией которого является концентрация и перераспределение прибавочного продукта» (Большаков. 1984. С. 7—12).

³⁵ См. также: Большаков. 1984. С. 58—59.

«Спутник путешественника». Ниже воспроизводятся оба этих перечня:

Георгий Кипрский	Иерокл
1044 Петра	721,2 Петра
1045 Августополь	721,3 Августополь
1046 Ариндела	721,4 Ариндела
1047 Харакмоав	721,5 Харакмоав
1048 Ареополь	721,6 Ареополь
1049 Мампис	721,7 Зоара
1050 Элуса	721,8 Мампис
1051 Зоора	721,9 Бетторо
1052 Беершева	721,10 Элуса
1053 Эйлат	721,11 Сальтус
1054 Пентакомия	
1055 Мамопсора	
1056 Метрокомия	
1057 Священный Сальтус	

Большая часть городов Палестины Третьей, известных нам по этим спискам, локализуются прекрасно. Таковы, не считая Петры:

Древнее название	Современное название
Ариндела	Хирбет Гарандаль ³⁶
Харакмоав	ал-Карак ³⁷
Мампис	Курнуб ³⁸
Ареополис (Раббатмоав)	Рабба ³⁹
Элуса	Элуса ⁴⁰
Зоара	Гор ас-Сафи ⁴¹
Беершева	Беершева ⁴²
Бетторо	Ладжжун ⁴³
Мамопсора	Мабсара ⁴⁴

Проблематичной остается локализация следующих населенных пунктов:

Августополь. Ф. М. Абель ⁴⁵ выдвинул предположение, что Августополь — это 'Удрух — одно из двух крупнейших укреплений на аравийской границе. ⁴⁶ С осторожностью эта гипотеза была поддержана С. Т. Паркером. ⁴⁷ А. Х. М. Джонс выдвигает предположение, что Августополь, возможно, следует локализовать в 'Авдате. ⁴⁸

Пентакомия. Ф. М. Абель выдвигает предположение, что речь идет об области вокруг деревни Фардах, где в общей сложности действительно имелось 5 деревень. Фардах расположен возле *via nova Traiana*, несколько южнее 'Удруха. ⁴⁹ Других предложений по поводу локализации Пентакомии не высказывалось.

³⁶ Jones. 1938. P. 178.

³⁷ Ibid.; Gutwein. 1981. P. 130—132.

³⁸ Abel. 1938. P. 177, 376—377; Gutwein. 1981. P. 119—125.

³⁹ Abel. 1938. P. 425; Gutwein. 1981. P. 128—130.

⁴⁰ Abel. 1938. P. 313; Gutwein. 1981. P. 107—112.

⁴¹ Abel. 1938. P. 177; Gutwein. 1981. P. 125—128.

⁴² Abel. 1938. P. 263; Gutwein. 1981. P. 112—114.

⁴³ Abel. 1938. P. 177; Parker. 1986. P. 58—74; Gutwein. 1981. P. 327—328.

⁴⁴ Abel. 1938. P. 386.

⁴⁵ Ibid. P. 178.

⁴⁶ Второе из этих укреплений — Ладжжун.

⁴⁷ Parker. 1986. P. 95.

⁴⁸ Jones. 1971. P. 293.

⁴⁹ Abel. 1938. P. 178, 407.

Метрокомия. Без каких-либо объяснений своей точки зрения Ф.-М. Абель пишет, что Метрокомия — это ат-Тафила, населенный пункт в нескольких десятках километров на юго-восток от южной оконечности Мертвого моря.⁵⁰ Других предложений по идентификации не высказывалось.

(*Священный*) *Сальтус*. По мнению Ф.-М. Абеля, он локализуется в районе Хирбет ал-Макдас.⁵¹ Других предложений по поводу возможной идентификации не высказывалось.

Переходя теперь к анализу списков городов, нельзя не отметить, что данные Иерокла и Георгия Кипрского неполны. По данным соборов в Иерусалиме 518 и 536 гг., к числу городов провинции надо добавить Файно.⁵² Городским статусом обладал также Фаран, крупнейший населенный пункт на Синае.⁵³ В списках Иерокла и Георгия Кипрского нет также 'Авдата,⁵⁴ если не считать, что Августополь и 'Авдат — одно и то же поселение. Нет в этих списках и Сбайты.⁵⁵ К. Гутвейн⁵⁶ относит к числу городов Палестины Третьей Рухейбу (Реховот). Подобное утверждение будет все же преждевременным. У нас больше оснований считать Рухейбу деревней.⁵⁷

Если же посмотреть на то, что включено обоими авторами в списки городов, то обращает на себя внимание появление у Георгия Кипрского в этом перечне деревень (Пентакомия, Метрокомия) и императорских сальтусов. О последнем, как известно, упоминает и Иерокл. Это очень важное свидетельство источников, показывающее судьбу процесса урбанизации в Палестине Третьей, как, впрочем, и в провинции Аравии, где оба географа также называют среди городов провинции и деревни, и сальтусы. Тот факт, что эти поселения, по обычной логике вещей никакого отношения к городам не имеющие, все-таки попали в разряд городов, объясняется упадком последних.⁵⁸

Что же представляли собой города провинции в IV—VI вв.? Их классификацию можно давать по двум признакам — по гражданско-правовому статусу и по времени основания. Что касается последней характеристики, то на территории Палестины Третьей можно выделить три типа городов:

1. Основанные во втором тысячелетии или в первой половине первого тысячелетия до н. э. и упоминаемые в Библии.

2. Основанные набатеями.

3. Получившие городской статус в эпоху Римской Империи.

⁵⁰ Ibid. P. 178.

⁵¹ Ibid. P. 178, 443, 479—480.

⁵² Jones. 1971. P. 547, tab. XLI; Abel. 1938. P. 201. Здесь же у Джонса и Абеля появляется упоминание об острове Йотаба. На практике, однако, это свидетельство лишь о том, что на вселенские соборы посылался епископ от острова, но не от конкретного города.

⁵³ PG. T. LXXXVII, col. 2987; Nilus Ancyranus. Narratio, VI, 9—17; Ant. Itin. Cap. 40.

⁵⁴ Gutwein. 1981. P. 114—118.

⁵⁵ Abel. 1938. P. 469; Gutwein. 1981. P. 89—92; Negev. 1977. P. 633.

⁵⁶ Gutwein. 1981. P. 103—107.

⁵⁷ Abel. 1938. P. 434 s. v. Rehovot (1); Rehovot (2).

⁵⁸ Эти процессы для Ближнего Востока IV—VI вв. проанализированы в работе: Курбатов. 1971. О критериях определения города и стирании различий между городом и деревней в IV—VI вв. см.: Claude. 1969. S. 195—229.

К первой категории городов в провинции относятся, бесспорно, Беершева⁵⁹ и Харагмоав.⁶⁰ С несколько меньшей уверенностью сюда можно отнести Петру. В Библии несколько раз упоминается населенный пункт עֵלֶה .⁶¹ Ввиду того что библейский עֵלֶה расположен примерно там же, где и историческая Петра, и ввиду того что עֵלֶה , как и Πέτρα , означает «скала», некоторые авторы считают возможным говорить о тождестве обоих топонимов.⁶² Все же библейские контексты не настолько определены, чтобы можно было сказать окончательно, какому именно топониму античных времен может быть идентичен библейский עֵלֶה . Показательно различие интерпретаций, предлагаемых для топонима עֵלֶה в библейских словарях. В разных изданиях для одних и тех же контекстов даются совершенно разные интерпретации.⁶³

К этой же группе городов, возможно, следует отнести упоминаемый у Иерокла и Георгия Кипрского Ареополис. Он может соответствовать библейскому אֶרְעוֹפּוֹלִיִּס .⁶⁴ Однако это соответствие остается во многом проблематичным.⁶⁵

Ко второй категории, т. е. к городам, основанным набатеями, на основании археологического и отчасти исторического материала можно отнести 'Авдат ('Ободат), существующий как город с середины I в. н. э., Мампис, Элусу и Сбайту.⁶⁶

Какие именно населенные пункты получили городской статус в эпоху Империи, мы точно не знаем, ибо историко-археологическое изучение региона еще далеко от завершения.⁶⁷ Наиболее вероятно, что городами в римское время стали те населенные пункты списков Иерокла и Георгия Кипрского, которые не относятся к числу упоминаемых в Библии или к числу основанных в набатейское время. Кроме того, здесь же следует назвать и те города из списков обоих географов, локализация которых неизвестна, таких как Пентакомия или (Священный) Сальтус.

Весьма важным показателем исторического развития городов эпохи Римской Империи является их гражданско-правовой статус и его изменения. В эпоху Ранней Империи существовало в общей сложности до 14 возникших еще в эпоху республики категорий населенных пунктов, различавшихся по размерам, значимости и объему прав граждан. Категорий правоспособности граждан на-

⁵⁹ См. подробно: Abel. 1938. P. 263.

⁶⁰ Ibid. P. 418.

⁶¹ 2Reg., XIV:7; 1Chr., XXV:12; Jer., XLIX:16.

⁶² Шифман. 1976. С. 14—15; RE. Bd XIX, 1. Col. 1170; Abel. 1938. P. 407—408.

⁶³ Gesenius. 1878. S. 591; Gesenius, 1883. S. 496; Koehler—Baumgartner. 1958. P. 660.

⁶⁴ Jes., 15:1; Jos., 12:2; Nu., 21:28; 22:36;

⁶⁵ Abel. 1938. P. 190, 248, 425.

⁶⁶ Об 'Авдате см.: Шифман, 1976. С. 23; Negev. 1977. P. 547, 621—631, 658—660, plates XXVIII—XXX. О Мамписе см.: Negev. 1977. P. 631—633, 647—658, plate XXXI, phot. 3; plates XXXVIII—XLI; Ф.-М. Абель (Abel. 1938. P. 376—377) считает возможным говорить, что Мампис упомянут в эль-амарнских документах. Такое утверждение, по сути дела, невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Об Элусе см.: Negev. 1977. P. 546, 634, plate XXXI, phot. 44; plate XXXIII; Abel. 1938. P. 313. О Сбайте см.: Negev. 1977. P. 633; Abel. 1938. P. 469.

⁶⁷ Недавние раскопки в Магене показали, что количество новых, ранее неизвестных поселений византийского времени на юге Палестины будет увеличиваться (Tsafir, 1985a, 1985b; Feig, 1985).

считывалось в общей сложности пять.⁶⁸ В эпоху Римской Империи усложненная система гражданско-правовых статусов просуществовала без особых изменений до известного эдикта Каракаллы (212 г.), предоставившего римское гражданство большинству жителей Империи. По сути дела, гражданско-правовые статусы городов, возникнув в эпоху республики, не отменялись ни эдиктом Каракаллы, ни когда-либо в последующие столетия, они отмирали вместе с упадком городов.⁶⁹

Наши знания о гражданско-правовом статусе конкретных городов провинции ограничиваются одним примером. Петра, как свидетельствуют две надписи начала III в.,⁷⁰ обладала статусом колонии.⁷¹ Пример провинции Аравии позволяет, однако, считать, что на территории Палестины Третьей были и *civitates peregrinae* — общины чужеземцев, жители которых обладали более низким гражданско-правовым статусом.⁷² Постепенное втягивание кочевых племен района в разнообразные экономические и политические связи с Римским государством способствовали переходу аравийских племен к оседлости. Судя по всему, такие процессы были особенно характерны для IV—VI вв. Об этом свидетельствуют, как уже отмечалось, сообщения Иерокла и Георгия Кипрского о городах провинции Аравии и Палестины Третьей. Дело в том, что о значительной части городов провинции Аравии и о некоторых городах Палестины Третьей у нас нет никакой другой информации, кроме Иерокла и Георгия Кипрского. Это, как кажется, и есть *civitates peregrinae*, возникающие на базе поселений одного или нескольких племен в результате развития классовых отношений и эволюции племенной организации.

Перейдем теперь к рассмотрению проблем внутренней жизни и организации городов провинции. Сведений в источниках по этим вопросам сохранилось немного. Отметим прежде всего надпись 516/517 гг. из ал-Джи, селения, расположенного недалеко от Петры, свидетельствующую о функционировании городского совета (*Βουλή*) в Петре в VI в.⁷³

«...и Антипатру сыну.....а,⁷⁴ булевту [етрейц]ев, прожившему 36 лет, умершему в 411-й год. Эвбул сын ...дора⁷⁵».

В уже рассмотренном выше папирусе P^{Ness.}, 24 от 26 ноября 569 г. упоминается *λοῦγραφος* — чиновник, одной из обязанностей которого было ведение земельного кадастра и внесение в него необходимых изменений.

В сто первом письме Либания, датированном 359—360 гг., упоминается должность иринарха.⁷⁶ Либаний пишет, что Зиновий, занимавший должность иринарха в Элусе, был выгнан из города человеком, намеревавшимся взять эту должность на откуп.⁷⁷ В об-

⁶⁸ См.: Langhammer. 1973. S. 1—24, 35—41.

⁶⁹ См.: Большаков. 1984. С. 19.

⁷⁰ Starcky-Bennett. 1968. P. 59—60, inscr. XII, XIII.

⁷¹ О колониях см.: Mommsen. 1887—1888. S. 793—794; Langhammer. 1973. S. 12—22.

⁷² См.: Mommsen. 1887—1888. S. 716—725; Langhammer. 1973. S. 22, 26—28.

⁷³ Издание надписи: Musil. 1907. S. 139.

⁷⁴ Восстановление издателя здесь: [Σαυίθ]ον (никак не обосновано).

⁷⁵ Восстановление издателя здесь: [Ἰσ]ιδόρου (никак не обосновано).

⁷⁶ Иринарх — одна из «полицейских» должностей.

⁷⁷ В несколько иных выражениях об этом эпизоде судьбы Зиновия Либаний пишет и в письме 532, датированном 356 г.

рисованной ситуации много неясного, однако все же очевидно, что исполнение должности иринарха в середине IV в. было занятием престижным и, видимо, сулило материальные выгоды, как свидетельствует употребление в тексте глагола *ὠνέομαι* — «покупать, брать на откуп».⁷⁸

Благодаря письмам Либания 101 и 532 мы знаем также имена двух членов городской курии Элусы. Это упомянутый выше Зиновий (*Ζηνόβιος*) и Бозтий (*Βοηθός*).

Этим исчерпывается вся конкретная информация о деятельности городской администрации Палестины Третьей. В этом значительное отличие от ситуации в провинции Аравии, надписи с территории которой дают гораздо больше информации о деятельности тех или иных должностных лиц, правда, для предшествующей эпохи.⁷⁹ Для рассматриваемого же времени (IV—VI вв.) мы располагаем интересным параллельным материалом — сочинением, описывающим внутреннюю жизнь Газы на рубеже IV—V вв. Это — «Житие Св. Порфирия епископа Газского», написанное Марком Диаконом. Есть также известный параллельный материал рубежа IV—V вв. из Ливии — письма Синезия, рисующие положение в Киренаике и близлежащих городах.⁸⁰

С житием Св. Порфирия епископа Газского связано множество сложных филологических и исторических проблем,⁸¹ однако, что касается исторических событий и всего в целом «колорита» сочинения, то издатели показали подлинность сообщаемых в источнике сведений. Среди них — ряд подробностей о функционировании городского совета и городской администрации Газы на рубеже IV—V вв. При этом, правда, должностные лица Газы лишь упоминаются и не всегда в ясных контекстах. Это — городской совет (*βουλευτήριον*), члены городского совета (*οἱ πρωτεύοντες*), *ὁ δῆκεδνικὼν* = *defensor civitatis* и иринархи.

Такова практически вся прямая и косвенная информация из разных источников о городах и городской администрации византийской провинции Палестина Третья и соседних территорий.⁸²

3. Данные папирусов мусульманского времени

Среди документов нессанского архива сохранилось немало папирусов второй половины VII в., дающих ценную информацию об административно-территориальном устройстве Палестины первых десятилетий Халифата. Документы показывают, как были организованы взаимоотношения арабской администрации с местным неарабским населением; какие налоги платило население и как эти налоги взимались. Документы эти показывают также от-

⁷⁸ См. также: Petit. 1955. P. 48, 251, 262.

⁷⁹ Специальных исследований деятельности городской администрации в провинции Аравии в настоящий момент нет. О деятельности деревенской администрации см.: Mac Adam. 1986.

⁸⁰ См. подробно: Левченко. 1956.

⁸¹ См. введение к *Vita Porphyrii* (b). С. XLVI, XI—XII, XXXIII—XXXVII, LXXXV—LXXXVIII.

⁸² В нашем распоряжении имеется немало чисто археологического материала, позволяющего достаточно подробно говорить о планировке и архитектурном облике городов Палестины Третьей. Этот материал в данной работе не рассматривается как не имеющий прямого отношения к теме. См.: Shereshevski. 1991.

носителем мирное сосуществование в течение какого-то времени арабской культуры и античной культуры в рамках Халифата.

По сравнению с грекоязычными папирусами этого же времени из Египта⁸³ документы из Нессаны сообщают немного новых, ранее неизвестных деталей. В любом случае, однако, эти тексты заслуживают самого пристального внимания и комментирования как уникальные источники по истории Палестины VII в.

Начнем с папирусов PNess., 55; 58; 59.

PNess., 55, 1, 1—9:

«Получили: я, Иоанн, сын Аммиана и Виктор сын Георгия, прозывающийся Турант.....от тебя, Георгий сын Патрикия из лагеря нессанцев, за Сергия сына Мина, сына Со.....исия причитающиеся за него общественные налоги за десятый год индикта:

четыре номисмы и одна треть с дополнительными начислениями, и не позволено нам требовать чего-либо еще, пока не кончится десятый год индикта. Записано по решению Иоанна и Виктора, являющихся неграмотными, моей рукой — Сергия сына Георгия — месяца ксантика, 16-го числа, согласно календарю Газы, в десятый год индикта, о чем свидетельствую».

Папирусы PNess., 58; 59 по содержанию во многом идентичны приведенному документу. Группа сборщиков налогов подтверждает получение налогов за землю (PNess., 58), налогов за землю и подушной подати (PNess., 59). Существенное отличие данных трех документов от многочисленных близких по смыслу и содержанию папирусов мусульманского времени из Египта⁸⁴ будет заключаться, если так можно сказать, в спецификации. На ряде грекоязычных папирусов VII в. из Египта записаны подробнейшие ведомости об уплате налогов, но в то же время эти документы ничего не сообщают о самой процедуре сбора налогов. В Палестине — благодаря нессанским папирусам — мы имеем обратную ситуацию. Сохранившиеся документы описывают процедуру сбора налогов. Сведения же о размере самих налогов гораздо более скромные.

Техника сбора налогов, согласно нессанским документам, заключалась в том, что арабская администрация передоверяла эту работу избираемым или, возможно, назначаемым представителям местного, неарабского населения. Обращает на себя внимание, что имена сборщиков во всех трех случаях разные. Число же их колеблется от двух-трех (PNess., 55; 59) до шести (PNess., 58). Сложность заключается в том, что мы не знаем, чем вызваны колебания в количестве и перемены в личном составе сборщиков налогов. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что обязанности сборщика налогов осуществляли по очереди все правоспособные жители Нессаны. Обращают на себя внимание в связи с этим первые строчки цитировавшегося уже в предыдущей главе папируса PNess., 58.

PNess., 58, 1, 1—5: «Получили мы: Авраамий сын Мусея, предводитель,⁸⁵ и Элий сын Сергия, и Стефан сын Хануна и.....сын Са'даллаха и Стефан.....и Георгий сын

⁸³ Основные издания: PLond., IV; PLond., V; PApolAno.

⁸⁴ Например: PLond., IV, 1412—1459.

⁸⁵ В тексте — ἄρχων.

Раки', и Элий сын Авраамия, и Стефан сын Элия и все остальные жители нашего местечка Нестан».

Последние слова — *εἰ λίτὶ τοῦ χορίου ὅμων* («и все остальные нашего ⁸⁶ местечка») — ясно, на наш взгляд, показывают, что ответственность за уплату налогов лежала на всем гражданском коллективе. Что же касается позиции арабской администрации, то ряд документов, о которых будет сказано ниже, ясно свидетельствуют: должностных лиц арабской администрации интересовала лишь своевременность уплаты, а не то, как именно деньги будут собираться.

Важно отметить появление в данном контексте термина *ἄρχων* в качестве наименования весьма вероятного главы коллегии сборщиков налогов в Нессане. Иными словами, у нас есть достаточные основания говорить, что администрация Нессаны мусульманского времени представляла собой коллегию наподобие хорошо известных по египетским документам протокометов.⁸⁷

Серьезные проблемы возникают при интерпретации датировочной формулы упоминавшегося выше папируса P^Ness., 55. Что может означать употребление здесь датировки согласно календарю Газы? Издатель с уверенностью пишет о том, что документ составлен в Газе 11 апреля 682 г.⁸⁸ Если датировка сама по себе сомнений не вызывает, то рассуждения автора о месте составления документа выглядят спорными. Датировка по той или иной эре сама по себе мало о чем говорит. Так, многие надписи византийского времени с территории Палестины Третьей датированы по эре провинции Аравии,⁸⁹ что в данном случае обозначало не более чем традицию. Точно так же обстоит дело и с документами нессанского архива, где преобладает датировка как раз по эре провинции Аравии, несмотря на то что в состав провинции Аравии данная территория не входила.⁹⁰

В определенных ситуациях датировочная формула по той или иной эре могла выражать административную зависимость от того или иного центра. Это легко видно на примере надписей из любого пункта провинции Аравии, практически всегда датируемых только по эре провинции Аравии.⁹¹ Однако же датировка, при полном отсутствии в тексте каких-либо указаний на место составления, не может считаться аргументом в пользу того, что P^Ness., 55 действительно составлен в Газе.

С точки зрения издателя, в Газе же составлен и P^Ness., 59. В данном случае издатель исходит из общности почерков, общности упоминаемых в тексте лиц и датировочной формулы.⁹² В P^Ness., 59 датировочная формула сохранилась только наполови-

⁸⁶ В тексте стоит местоимение второго лица множественного числа. Издатель, видимо, прав, говоря об известной безграмотности писца (EN. Vol. 3. P. 170, note 1—5). Ошибка возникла, как кажется, потому, что в это время местоимения первого и второго лица множественного числа произносились одинаково.

⁸⁷ POxy., 1331, 1.7.

⁸⁸ Датировка выводится по различным косвенным признакам, в основном — по упоминаниям о Сергии сыне Патрикия в других документах (EN. Vol. 3. P. 194). Что касается упоминавшегося выше папируса P^Ness., 58, то его можно датировать лишь приблизительно — концом VII в. Папирус P^Ness., 59 составлен в октябре 669, 684 или 699 г. Издатель предпочитает 684 г.

⁸⁹ Сборник А. Альта: GIPT. 15—28, 55—60.

⁹⁰ P^Ness., 16—24; 26—29; 44; 46.

⁹¹ Например: IGLJ, 2, inscr. 56, 74.

⁹² Имеется в виду общность с папирусом P^Ness., 55.

ну, и мы не знаем, по какому календарю был датирован этот текст. В подобной ситуации любые — пусть самые осторожные — рассуждения о месте составления документа теряют всякий смысл. Что же касается общности почерков и общности упоминаемых лиц, то они сами по себе опять-таки ни о чем не говорят.

Затронув вопрос о месте составления папирусов P^{Ness.}, 55; 59, издатель нессанских документов ничего не сказал о возможных причинах фиксации данных папирусов именно в Газе. Между тем здесь есть одна серьезная проблема, которая видна на примере папируса P^{Ness.}, 75, датируемом также концом VII в.

Интересно при этом отметить, что издатель при комментировании папирусов P^{Ness.}, 55; 59 не привлекает P^{Ness.}, 75, хотя этот документ мог бы быть им использован в качестве серьезного аргумента в пользу его гипотезы о месте составления папирусов P^{Ness.}, 55; 59, остающейся, строго говоря, недоказуемой из-за неопределенности доводов К. Дж. Кремера. Важность для темы исследования документа P^{Ness.}, 75 заставляет нас привести его здесь полностью.

«Мы хотим дать знать Вашей Благородной Милости и Возлюбленному Богом, что письмо от Его Светлости господина Самуила мы получили. Он нас с вами приглашает встретиться с ним, чтобы мы все вместе подошли к господину нашему наместнику⁹³ для того, чтобы⁹⁴... нас. Дело в том, что нас и вас очень огорчили,⁹⁵ и мы не можем вынести этот налог. Итак, через день, в понедельник (?),⁹⁶ мы окажемся в Газе. Нас же поименно двадцать. Будет очень хорошо, если сразу же и Вы⁹⁷..... чтобы мы все были единодушны и единого мнения. Когда прочтете это письмо, отправьте его в Нессану. Мы написали в Собату. Будьте счастливы и здоровы».

Мы не знаем точно, кому адресовано письмо, кем был упомянутый на второй строчке «господин Самуил». Не располагаем мы какой-либо информацией и о тех двадцати, от имени которых данное письмо было написано. Тем не менее в целом описываемая ситуация ясна. Группа жителей Нессаны и, видимо, Собаты ищет покровительства у церковного иерарха Газы,⁹⁸ занимавшего, бесспорно, высокий пост в христианском клире города. Причина обращения с этой петицией также указана ясно. Один из налогов новой администрации оказался для жителей непосильным.⁹⁹

⁹³ В данном случае, как кажется, имеется в виду наместник Палестины арабской администрации.

⁹⁴ Видимо, на месте лакуны был тот или иной глагол со значением «принимать».

⁹⁵ Видимо, имеется в виду огорчение от введения нового, тяжелого налога.

⁹⁶ В тексте буквально сказано: «через день», однако издатель считает возможным говорить именно о понедельнике, ибо христиане на Ближнем Востоке заимствовали иудейский обычай счета дней недели по порядку, начиная с субботы (EN. Vol. 3. P. 213—214, note 5). Это утверждение относится к числу таких, которые в данном случае невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

⁹⁷ Судя по контексту, на месте лакуны должны были бы быть слова «встретите нас», «поговорите с нами» или подобные.

⁹⁸ Об этом ясно свидетельствует титулатура первой строчки. Не исключено, что «господин Самуил» также относился к клиру Газы.

⁹⁹ Судя по имеющимся документам (P^{Lond.}, IV, p. XXXVII—XXXIX), ситуация в Египте была примерно такой же, однако подобных писем там не найдено. Последнее обстоятельство может, правда, объясняться и случайными причинами. Интересующий нас вид документов мог не сохраниться.

Причина обращения жителей Нессаны к священнослужителю Газы также указана четко. Этот человек, ни имени, ни титула которого мы не знаем, мог, судя по всему, повлиять на наместника администрации Халифата в желательном для просителей направлении. К сожалению, мы не знаем, был ли этот священнослужитель официальным — с точки зрения арабской администрации — ходатаем по делам своей паствы перед администрацией Халифата. Бесспорно, однако, то, что должностное лицо новой администрации, ведавшее управлением той части Палестины, где располагалась Нессана, находилось в Газе. Бесспорно также и то, что взаимоотношения христианского населения с новой властью, как показывает данный документ, далеко не всегда были мирными и безоблачными.

До нас дошли четыре письма представителей арабской администрации, адресованные в Нессану и представляющие собой другие типы документов. Прежде всего, это папирусы P^{Ness.}, 72; 73, являющиеся в известном отношении частными письмами от человека, названного в тексте «Абу Рашид, советник» (Ἀβου Ρασιδ σύμβουλος),¹⁰⁰ с рекомендацией предоставить провожатого христианам — в каждом документе речь идет об одном конкретном человеке, собирающемся посетить святые места на Синае. P^{Ness.}, 73 датируется примерно 683 г., P^{Ness.}, 72 — примерно мартом 684 г. Оба документа интересны также как свидетельство веротерпимости новой администрации. В обоих документах обращает на себя внимание покровительство этим христианам со стороны арабской администрации.

Вторая пара таких документов связана с проблемами налогов и повинностей. Плохо сохранившийся документ P^{Ness.}, 70 (примерно 685 г.) представляет собой письмо Георгию, диойкету Нессаны,¹⁰¹ с призывом предоставить подушную подать. Первые слова документа: κορίζου τί ἄν — «доставь, что бы.....» свидетельствуют, возможно,¹⁰² о необходимости доставки суммы налога максимально быстро. Письмо это, несомненно, составлено кем-то из грекоязычных должностных лиц новой администрации. Нельзя также исключать возможность того, что автор письма был откупщиком. На первой и второй строчке ясно читается следующий фрагмент: μὲ ἔχοντι τὴν ἐξουσίαν εἰς μέτρον — «ввиду того, что я владею долей.....». Далее в тексте стоит слово, смысл которого непонятен: σίλιτοῦσε. Издатель отмечает возможность некоторых других вариантов чтения, однако и они не дают удовлетворительного понимания смысла.

Здесь, однако, можно высказать одно предположение. В тексте слова «доставь, что бы.....» и «ввиду того, что я владею долей...» идут практически один за другим. Следовательно, они могут быть связаны и логически. Иными словами, не исключено, что автор письма советовал Георгию, диойкету Нессаны, доставить сумму налога как можно скорее ввиду того, что он — автор письма —

¹⁰⁰ Отсутствие параллельного арабского текста не позволяет сказать точно, какой именно титул должностного лица администрации Халифата может иметься в виду в данном случае.

¹⁰¹ Имеется в виду руководитель администрации Нессаны.

¹⁰² Следующее далее слово не читается полностью, и в результате неясно, какое именно действие вводится словами κορίζου τί ἄν — «доставь, что бы.....».

мог, пользуясь своим положением откупщика (?),¹⁰³ помочь решить те или иные проблемы, связанные с налогообложением.

Что касается папируса P^{Ness.}, 74 (примерно 685 г.), то это письмо также адресовано диойкету Нессаны. В адресе автор пишет сам о себе — $\lambda\alpha(\rho\acute{\alpha})$ Γεωργίου ἐλαχ(ίστου) — «от Георгия, ничтожнейшего (человека)».¹⁰⁴ Последняя формулировка ясно показывает, что автор принадлежал к церковной иерархии и занимал в ней не очень значительное положение. По сути своей письмо является частным,¹⁰⁵ однако автор извещает диойкета Нессаны о необходимости держать наготове двух верблюдов и двух погонщиков для исполнения общественных перевозок из Кесарии в Скифополис.

К проблемам налогов и налогообложения мусульманского времени имеют отношение еще два документа нессанского архива. Это — P^{Ness.}, 76 — Список облагаемых подушной податью (таков заголовок документа). Другой информации, кроме списка имен, данный документ не содержит. Второй такой документ — P^{Ness.}, 77 — ведомость по уплате подушной подати и поземельного налога. К сожалению, из-за плохой сохранности последнего документа из него почти невозможно извлечь какую-либо подробную информацию.

Перейдем теперь к вопросу о том, кто именно управлял Нессаной в мусульманское время. Источники позволяют назвать не только несколько имен руководителей администрации, но и определить общественное положение этих людей.

Так, нам хорошо известно имя диойкета Нессаны, исполнявшего свои обязанности около 685 г. Первая половина адресных формул папирусов P^{Ness.}, 70; 74 выглядит следующим образом: $\tau\acute{\omega}$ δεσ(πότη) μου κυρ(ι)φ Γεωργίφ διοκ(ή)τ(η) Νεσσάνων — «господину и повелителю моему Георгию диойкету нессанцев». Аналогичная, судя по всему, формула была и в папирусе P^{Ness.}, 68 (около 680 г.). Известные сомнения обусловлены сохранностью текста. Интересующее нас место выглядит так: Γεωργίω.....διοκτ..... Ν..... — «Георгию диойке..... Н.....».

Не представляет также сомнения, что именно Георгию, диойкету нессанцев, адресованы упомянутые выше P^{Ness.}, 72; 73. В P^{Ness.}, 72 адресат назван прямо: Γεωργίου Νεσσάνων — «Георгию нессанцев».¹⁰⁶ В P^{Ness.}, 73, правда, адресат назван куда более расплывчато: τοῖς ἀπ(ὸ) Νεσσάνων. Буквально это означает: «тем, кто из числа нессанцев». Означает ли это, что здесь подразумеваются жители Нессаны или только администрация поселения, сказать трудно. Издатель уверенно переводит: «жителям Нессаны». Однако полная тождественность смысла обоих документов

¹⁰³ Не исключено, что автор письма располагался в Газе, при том или ином представителе арабской администрации. Упоминание о Газе в тексте папируса есть, однако контекст остается неясным.

¹⁰⁴ Не исключено, что P^{Ness.}, 70; 74 написаны одним и тем же человеком. Отправитель письма P^{Ness.}, 70 пишет о себе в адресной формулировке — $\lambda\alpha\rho\acute{\alpha}$ Γεωργίου — «от Георгия». В остальном же адресные формулировки совпадают полностью.

¹⁰⁵ Иными словами, письмо это не является прямым предписанием поступать так, а не иначе.

¹⁰⁶ Несогласованность падежей, со всей очевидностью, предполагает уточняющее дополнение к этим словам с обозначением должности этого человека.

позволяет считать возможным, что и P^{Ness.}, 72, и P^{Ness.}, 73 адресованы в конечном счете одному и тому же лицу.

На наш взгляд, упоминания о диойкете Георгии этим не ограничиваются.¹⁰⁷ Отметим папирус P^{Ness.}, 59. Нас в данном случае интересуют первые строчки документа:

P^{Ness.}, 59, 1.1—5:

.....οθ.....εἰδία.....καὶ οὐνετωκτ.....σαμε.....
καὶ] Θεόδωρος.....του καὶ [Βί]κτωρος Γεωργίου].....
.....τον.....ρ
.....νοντονυμων. κομιτηνσυ Γεωργίῳ Πατρικίου
Νεστανων.....πγίου.....χρόνον λογιζόμενον ἀπὸ ἀρχεῖς
μῖνον Ὑπερβερετίου τῆς ἰνδικτίονος] τρικαιδεκάτης καί...

Понимание начала документа затруднено лакунами, однако, по аналогии с P^{Ness.}, 55; 59, документами аналогичного содержания, можно сказать несколько слов о структуре и содержании этих строчек. Документы такого рода начинаются с формульных выражений: такие-то сборщики — получили от — столько-то — по такому-то случаю. Несмотря на сильное повреждение первых двух строчек документа, совершенно очевидно, что здесь были зафиксированы имена сборщиков. Одного из них звали, судя по всему, Феодор (Θεόδωρος), другого — Виктор сын Георгия. На третьей строчке появляется имя того человека, от которого сборщики налогов получили причитающуюся сумму. На четвертой и пятой — датировочная формула.¹⁰⁸

Нас в данном случае будет интересовать имя того, от кого получены налоги, а также его титулатура, занимающая первую половину сохранившейся части третьей строчки. Здесь совершенно ясно читаются слова: τὸν ὁμῶν.....κομῆτην. Первое из этих слов — местоимение второго лица множественного числа, весьма вероятно, следует заменить на местоимение первого лица множественного числа. Ошибки такого рода (второе лицо мн. ч. вместо первого лица мн. ч.) засвидетельствованы в нессанских документах, причем в близких выражениях.¹⁰⁹ Что касается третьего слова (κομῆτην), то, в принципе, оно означает «деревенский житель». Однако издатель особо отмечает, что перед словом κομῆτην сохранились следы еще одной буквы. Поэтому здесь вполне возможно реконструировать слово [α]κομῆτην, являющееся сокращением для πρωτοκομῆτην — термина, обозначающего главу деревенской администрации.¹¹⁰

Что касается формы имени Γεωργίῳ Πατρικίου Νεστανων, то издатель переводит это как: «Георгию, сыну Патрикия из Нессаны». Формально такой перевод возможен, однако хотелось бы особо отметить, что авторы текстов, когда они хотели сказать, что такой-то человек из Нессаны или живет в Нессане, выбирали для этого совершенно другие выражения.

Так, в папирусе P^{Ness.}, 55, 1.1—2 встречается следующее выражение: παρὰ σοῦ Γεωργίου Πατρικίου ἀπὸ κάστρου Νεστανων — «от тебя, Георгий сын Патрикия, из лагеря нессанцев». Близкое

¹⁰⁷ Судя по комментариям к P^{Ness.}, 55, издатель придерживается иных взглядов (EN. Vol. 3. P. 154).

¹⁰⁸ Данный папирус датирован примерно октябрём 684 г.

¹⁰⁹ См. выше, прим. 86.

¹¹⁰ EN. Vol. 3. P. 174, note 2.

по смыслу и по грамматической конструкции выражение засвидетельствовано во всех папирусах, предписывающих поставки в счет «ризок». Официальная формулировка — «Жителям Нессаны» — передается в этих документах τοῖς ἀπὸ Νεσσάνων.¹¹¹ Иными словами, у нас есть все основания видеть в формулировке Γεωργίῳ Πατρικίῳ Νεσσάνων нечто большее, чем просто указание на место проживания этого человека, особенно если учесть стоящий перед именем титул главы деревенской администрации.

Отметим, далее, особое общественное положение Георгия сына Патрикия, руководителя светской администрации Нессаны, известного нам по PNess., 59. Он принадлежал к семейству, представители которого на протяжении нескольких поколений возглавляли церковную администрацию Нессаны¹¹² и являлись, насколько можно понять, одними из богатейших землевладельцев поселения.¹¹³

Отметим в связи с рассматриваемым документом один исторический прецедент. Выше цитировались первые строчки папируса PNess., 54 (рубеж VI—VII вв.), представляющего собой петицию, адресованную, возможно, кому-то из должностных лиц Нессаны от пресвитера и диоикета деревни Хафреатов. Мы, к сожалению, не знаем, кому и куда могла быть адресована эта петиция,¹¹⁴ однако для нас в данном случае важен факт — сочетание светских и церковных полномочий в одних руках. Не представляет сомнения, что диоикет деревни Хафреатов был одновременно и духовным лицом. Титул этого человека говорит сам за себя, как, впрочем, и весьма вероятное обращение за помощью именно к духовному лицу.

Итоги

Изложенный материал позволяет — с учетом некоторых общих закономерностей исторического развития римских и византийских провинций — сформулировать следующие выводы по истории и организации административно-территориального устройства византийской Палестины Третьей.

В целом структура органов власти, как и вся административно-территориальная структура Палестины Третьей, типична для императорских провинций.¹¹⁵ Это выражается в сочетании центральной и местной администрации, в разграничении их сфер

¹¹¹ См.: PNess., 60, 1.11; PNess., 63, 1. 6; PNess., 65, 1. 5—6 etc.

¹¹² См.: EN. Vol. 3. P. 6—7.

¹¹³ См.: PNess., 58 и комментарии к нему.

¹¹⁴ Не исключено, что данный документ попал в Нессану случайно. На его обложке идет текст PNess., 89 — документа того же времени, представляющего собой запись покупок и расходов группы торговцев.

¹¹⁵ Это очень хорошо видно на примере рассматриваемого в следующей главе эдикта Анастасия. Перечисляемые в документе должностные лица встречались во многих провинциях. Рассматривавшийся несколько выше термин *τοιοῦτοῦ* объясняется, как было показано, по данным общеимперского законодательства и египетским папирусам. Это перечисление можно было бы продолжить, однако в целом количество параллельного материала для эпохи IV—VI вв. заметно меньше, чем для II—III вв., когда практически к каждой должности, упоминаемой в эпиграфических памятниках провинции Аравия, можно найти параллели в эпиграфических памятниках из других провинций Империи.

полномочий, в общем наборе должностных лиц, одинаковом для всех провинций.

Развитие административно-территориального устройства провинции Аравии и выделившейся затем из ее состава Палестины Третьей в исследуемый период ничем не отличалось, насколько позволяют судить источники, от аналогичных изменений, происходивших в других провинциях. С течением времени наблюдается постепенное расширение сферы полномочий и усложнение структуры центральной администрации. Параллельно с этим наблюдался постепенный упадок местной администрации, связанный со все более усиливающимся подрывом экономики и общественной организации античного города (полиса).

Сохранившиеся — помимо нессанского архива — свидетельства не позволяют выявить какой-либо специфики в административно-территориальном устройстве выделенной из состава провинции Аравии Палестины Третьей. Скорее даже наоборот: надписи с территории провинции, датированные по зре провинции Аравии,¹¹⁶ показывают, что провинции продолжали оставаться тесно связанными между собой и что разделение единой провинции Аравии на Аравию и Палестину Третью было во многом искусственным. Отметим еще одну черту, сближающую административно-территориальные организации обеих провинций. Обе составляли единый *limes arabicus*, в обоих принципы организации и функционирования пограничных укреплений были одинаковыми, для обеих провинций было также характерно постепенное сращивание гражданского и военного аппарата: легаты провинции все чаще исполняли функции гражданских должностных лиц. Для провинции Палестина Третья показательное появление термина *τοποτηρητής*; для Палестины Третьей и Аравии — данные разбираемого ниже эдикта Анастасия.

Сохранившиеся географические трактаты ранневизантийского времени позволяют выявить на территории провинции около полутора десятков городов, часть из которых была основана в конце второго или в начале первого тысячелетия до н. э.; часть — основана набатеями; часть — получила городской статус в эпоху Римской Империи. Что касается гражданско-правового статуса городов, то с уверенностью мы можем говорить лишь о колониях и городах, возникающих на базе поселений местного населения, кочевников, переходящих к оседлости (*civitates peregrinae*).

Имеющаяся в нашем распоряжении информация о времени основания того или иного города провинции уже сама по себе показывает, что в особенностях жизни и культур должны были проявляться тенденции синкретизма, соединения в повседневной практике норм и обычаев, восходящих к разным эпохам. Однако по дошедшему до нас материалу мы можем проследить эти явления только в области культуры. Так, специальные исследования по архитектуре — в настоящий момент они имеются только для Петры — показывают, что в архитектурных памятниках города сочетались черты как ближневосточной архитектурной традиции, так и эллинистической.¹¹⁷

¹¹⁶ GIPT. 49, 55, 56, 59, 60, 78—86 etc.

¹¹⁷ См. по этому вопросу: Шифман. 1976. С. 105—139; Zayadine. 1980. S. 212—248.

Сохранившиеся папирусы мусульманского времени позволяют сделать несколько интересных наблюдений над административной организацией Южной Палестины второй половины VII в. Глава администрации именовался диойкетом (протокометом).¹¹⁸ Судя по всему, диойкет Нессаны возглавлял также и церковную организацию поселения. Документы ясно показывают, что арабская администрация практически не вмешивалась в жизнь грекоязычного населения. Основная и единственная забота новой власти во второй половине VII в. — это своевременное получение налогов. Все это не означает, что взаимоотношения христианского населения и арабской администрации были идиллическими. Папирус PNess., 75 свидетельствует о тяжести налогообложения христиан и об их попытках найти защиту у деятелей церкви, имевших, судя по всему, возможность повлиять на представителей арабской администрации.

При арабской администрации находилось определенное число греков, которые обеспечивали «издание» официальных бумаг новой администрации для нужд местного населения на двух языках. Документы архива показывают, что основанием для сбора налогов служили особые письма-распоряжения, сохранившиеся среди нессанских документов на двух языках. Ответственность за своевременность и правильность сбора налогов возлагалась на взрослых налогоплательщиков, которые сами контролировали процесс сбора и осуществляли его.

Отметим, наконец, что грекоязычные документы второй половины VII в. из Нессаны ясно свидетельствуют об отсутствии каких-либо серьезных изменений, за исключением налогообложения, во внутренней жизни грекоязычного населения, продолжавшего до начала VIII в. жить по своим обычаям. Этот вывод, однако, нельзя считать принципиально новым, ибо опубликованные в конце прошлого и начале нынешнего столетия грекоязычные папирусы из Египта второй половины VII в. показали аналогичную картину.

¹¹⁸ Отметим в качестве параллели PApolApo., 3 и комментарии к нему издателя. Глава администрации Аполлонополиса в начале VIII в. (документ датирован 708 г.) именовался и диойкетом, и — чаще — пагархом.

Глава III

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

1. Данные нессанских папирусов

Основное количество документов так называемого «солдатского архива» *numerus Theodosiacus* — документов, так или иначе отражающих повседневные заботы расквартированного в Нессане гарнизона, относятся примерно к периоду 530—580 гг. Все они принадлежат к тому историко-археологическому материалу, изучение которого оформилось в последние годы в самостоятельную дисциплину — комплексное изучение данных, характеризующих систему пограничных укреплений Империи, защиту и безопасность границ, организацию жизни пограничных укреплений. В настоящее время наиболее разработан материал, относящийся к северным границам Империи и составляющий основное содержание публикаций «лимес-конгрессов» и томов «*Limesforschungen*», а также африканский, изучение которого представлено многочисленными монографиями французских исследователей.¹

Ближневосточный лимес и все, что с ним связано, исследован несколько хуже, что объясняется как незавершенностью археологического исследования, так и отсутствием в ряде случаев надписей и нарративных источников, позволяющих уточнять данные археологии. Первое систематическое исследование аравийского лимеса было опубликовано С. Т. Паркером в 1986 г.² Отдельные статьи появляются в историко-археологических журналах.³ В целом же картина исторического развития остается менее ясной и определенной.⁴ Именно поэтому построение идущего далее материала во многом обусловлено тем, насколько та или иная проблема, связанная с ближневосточным лимесом, разработана, освещена или не освещена в источниках. После вынужденно краткого анализа нессанских документов основное внимание будет сосредоточено на проблемах, имеющих отношение ко всей провин-

¹ Troussel. 1974; Euzennat. 1989 etc.

² Parker. 1986.

³ См., например, неоднократно цитирующиеся ниже работы Ж. Марсийе-Жобера.

⁴ Большое значение имеет недавно опубликованная работа Б. Исаака (Isaak. 1990).

ции в целом, — на характеристике укреплений лимеса и на внешнеполитических событиях, затрагивавших Палестину Третью.

Значительное количество документов, связанных с жизнью нессанского гарнизона, рассмотрено во второй главе, ибо это документы чисто экономического характера. Документов же, характеризующих профессиональную деятельность воинов *numerus Theodosiacus*, известно мало. Их, по сути дела, три: PNess., 35—37.⁵

Все три документа составлены в VI в., все они не имеют точной датировки, хотя, судя по всему, они составлены во второй половине VI в.⁶ Наиболее информативны два из них — PNess., 35; 37, посвященные использованию верблюдов. PNess., 35 построен в целом по одной схеме: такой-то сын такого-то — столько-то верблюдов. Смысл же производимых операций в целом ясен из вводной формулы:

δηληγα(τίων).....ἀπ[ὸ] Νεσάνων κα(μήλων) λ (καὶ) δρο(μεδαρίων) λδ	
ἄφ' (ὧν) πριμικηρ(ίω)	δρο(μεδάριοι) β
πριορσι	δρο(μεδάριοι) ς

«Прика(зов) ⁷от Нессаны верблюдов 30 и дромадеров 34	
Из этого числа — примикер(ию) ⁸	дромадеров — 2
приор(ам) ⁹	дромадеров — 6».

Таким образом, перед нами налоговая разверстка — документ, предписывающий, сколько верблюдов и дромадеров должны поставить жители Нессаны воинам нессанского гарнизона и церкви. Последнее сомнений не вызывает, ибо в строках 12 и 13 прямо сказано, что по одному верблюду поставляется для «святой церкви лагеря», «для Файсана, пресвитера». С исторической точки зрения свидетельство о церкви лагеря интересно указанием на существование в лагере своей особой церкви.¹⁰ С церквями Нессаны, известными по папирусам и археологическим раскопкам, «святую церковь лагеря» отождествить невозможно.

Что касается остальных получателей верблюдов, то они никак не охарактеризованы. Все же общая структура документа и приписка на восьмой строчке *πεζόασθαι*,¹¹ стоящая рядом с именем *Μῆνας Λουκιανού* — «Мина сын Лукиана», позволяет видеть в

⁵ Вероятно, их было больше, однако только эти три документа имеют непосредственное отношение к особенностям военной службы нессанского *numerus Theodosiacus*.

⁶ Для PNess., 36 издатель предлагает датировку 560—580 гг. См.: EN. Vol. 3. P. 114—115.

⁷ *Δηληγατίων* — типичный латинизм (= *delegatio* — «распоряжение, предписание об уплате налогов или о выдаче денег»). См. подробнее: Καγαυαννοπουλος. 1958. S. 68, 69.

⁸ *Πριμικηριος* — типичный латинизм (= *primicerius*). Судя по всему, в данном случае этот термин употреблен как титул главы расквартированного в Нессане *numerus Theodosiacus*. О самом термине см.: EN. Vol. 3. P. 109—110, note 2.

⁹ *Πριορες* — типичный латинизм (= *priores*). Очевидно, в данном случае *priores* образовали своего рода коллегию при примикерии, занятую административным руководством жизни воинского подразделения. См. подробно: EN. Vol. 3. P. 109—110, note 2; Maspero. 1912/1974. P. 104; P. 106, note 6.

¹⁰ О нессанских церквях см.: EN. Vol. 3. P. 9—11.

¹¹ Значение этого слова точно неизвестно, хотя образовано оно от хорошо известного корня *πεζός*, употреблявшегося как *terminus technicus* для названия пехотинцев.

упомянутых людях воинов нессанского гарнизона, возможно, даже именно тех, кто на третьей строчке папируса назван приорами.

С папирусом PNess., 35 тесно связан PNess., 37 — своего рода ведомость использования верблюдов для военных нужд. Как и PNess., 35, этот текст построен по схеме: такой-то сын такого-то — столько-то верблюдов.

В начале текста, в середине и в конце данного папируса встречаются пометки, определяющие характер содержания документа. Наиболее существенная из них — в середине документа, на строках 15—16:

γνόσι(ς) καμ[έλον....] ἀπελθ.....εἰς [Κεσαρίαν]

π(α)ρ(α) τοῦ δεκ(άρχου) Σεργίου Ἀμμονίου

«Список верблюда ¹²отправившегося ¹³ в Кесарею от дек(арха) ¹⁴ Сергия». В конце документа (строки 33, 39) есть две приписки на полях: εἰς Εὐρὺτον — «в Египет». Все это и позволяет считать, что PNess., 37 представлял собой список воинов и их верблюдов, отправляемых по служебной надобности за пределы гарнизона.

Можно ли что-либо сказать о целях «командировки» в Кесарею и в Египет? Прямых ответов на этот вопрос нет ни в этом, ни в каком-либо другом документе архива. Однако обращает на себя внимание одно обстоятельство. В документе слова «от декарха такого-то» стоят через каждые пять имен. Такая повторяемость позволяет считать, что из десятки, находящейся в подчинении декарха, за пределы Нессаны было отправлено пять воинов. Иными словами, не исключено, что количество «командированных» составляло до 50 % личного состава. Окончательный ответ на этот вопрос дать невозможно, ибо низ документа не сохранился. В любом случае, однако, отправка в Кесарею и одновременно в Египет значительного количества воинов *numerus Theodosiacus* не могло быть случайным, а, со всей очевидностью, должно было быть вызвано серьезными причинами, в документе, правда, никак не обозначенными.

На наш взгляд, отправка войск в Кесарею и в Египет может быть объяснена взаимодополняющими свидетельствами Иоанна Малалы и Феофана Исповедника. Оба автора ¹⁵ под 555-м годом сообщают ¹⁶ о втором самаритянском восстании, сопровождавшемся избиением христиан в Кесарее и убийством главы городской администрации. Оба автора сообщают о самых решительных мерах центральной администрации по подавлению восстания и о том, что это выступление имело отклик во всех восточных провинциях.

Здесь может возникнуть вопрос, на чем основана идентификация папирусных пометок с известием именно о втором самаритянском восстании,¹⁷ а не о первом самаритянском восстании

¹² Так в оригинале. Появление здесь единственного числа объясняется, видимо, употреблением слова *κάμελος* в собирательном значении.

¹³ Стоящее здесь слово достаточно надежно восстанавливается по 1.5—6, приписке аналогичного содержания.

¹⁴ В тексте только *δεκ....*, что, видимо, означает «декарх».

¹⁵ *Malala*, 487:10—488:3 (O, 232 E); *Theoph. (Bonn)*, 355:14—356:10.

¹⁶ Сообщения Малалы и Феофана Исповедника о втором самаритянском восстании настолько близки друг другу, что почти наверняка можно говорить о том, что Феофан заимствовал это у Иоанна Малалы.

¹⁷ О нем в целом см.: *Stein*. 1949. P. 373—374, 374, note 2.

528 г., о котором сообщают те же авторы.¹⁸ Судя по сообщениям источников (в этом случае Малала — гораздо подробнее), первое самаритянское восстание никак не было связано с Кесареей. Кроме того, только в известиях о втором самаритянском восстании сказано, что это событие имело отклик за пределами Палестины.

Таким образом, посылка воинов нессанского гарнизона для участия в подавлении второго самаритянского восстания — это наиболее вероятное истолкование процитированных заголовков и приписок на папирусе. На наш взгляд, в пользу такой интерпретации свидетельствует и то, что за пределы Нессаны было командировано до 50 % личного состава. Если бы не это последнее обстоятельство, у нас были бы, как кажется, основания считать, что посылка воинов за пределы Нессаны могла объясняться какими-либо более прозаическими причинами.¹⁹

Помимо разбиравшихся документов PNess., 35; 37, внутреннюю жизнь нессанского гарнизона характеризует и PNess., 36 — список воинов, уплачивающих налог. Документ этот фрагментирован, и вид налога установить невозможно. В сохранившейся же части интересных с исторической точки зрения сведений немного. Так, на 18-й строчке речь идет об уплате пяти номис в качестве общественных налогов, уплачиваемых с пяти лагерей. Названия самих лагерей не сохранились. Таким образом, нам известен лишь сам факт объединения нескольких лагерей в одну податную единицу. На следующей, 19-й строчке, в непонятной для нас связи (непонятность эта объясняется лакунами) упомянута Кесарея, что, видимо, лишний раз подтверждает единство — во всяком случае теоретическое — военного командования во всех палестинских провинциях ранневизантийского времени.

Данная информация позволяет сформулировать некоторые выводы о *numerus Theodosiacus* в VI в. Это воинское соединение можно охарактеризовать как отряд верблюжьей кавалерии численностью от ста до двухсот человек.²⁰ Источники позволяют сделать вывод, что во главе этого подразделения стояла группа, своего рода коллегия, приоров, непосредственное руководство которой осуществлял легат с титулом «примикерий». В структурном отношении отряд состоял из «десяток», возглавлявшихся дек(архами). Из вводной формулы к PNess., 35 видно, что нессанское поселение и военный лагерь *numerus Theodosiacus* рассматривались — во всяком случае в теории — как два независимых юридических лица. Действительность, правда, была много сложнее. Анализ документов, характеризующих земельную собственность воинов, показывает, что в сфере экономических отношений такого рода разграничений не существовало.

Основной вопрос, заслуживающий специального рассмотрения, — это проблема отсутствия каких-либо упоминаний о верблюдах в документах хозяйственного характера. Помимо рассмотренных выше документов, лишь в PNess., 89 встречается несколько упоминаний о продаже и покупке верблюдов. Это все-

¹⁸ Malala. 445:19—447:12; Theoph. (de Boor), 178:22—179:14.

¹⁹ Издатель считает, что содержащиеся в данном папирусе указания на цели «командировки» воинов за пределы Нессаны слишком неопределенны и что у нас нет возможности связывать эти указания с каким-либо известным событием (EN. Vol. 3. P. 22—23).

²⁰ Такой вывод можно сделать, исходя из особенностей папируса PNess., 37, анализировавшегося выше. Сохранившаяся часть папируса составляет 48 строчек.

таки, на наш взгляд, случайность, хотя мы и не можем сказать, как обеспечивались нужды в верблюдах для военного лагеря и для торговых караванов. Иными словами, остается открытым вопрос, занимались ли сами жители Нессаны и воины *numerus Theodosiacus* верблюдоводством или же необходимое количество животных приобреталось, как об этом известно из папируса P.Ness., 89 о деятельности торговых товариществ.

2. Общие вопросы исторического развития ближневосточных укреплений

Таковы практически все сведения о *numerus Theodosiacus*, такова также практически вся информация о проблемах военной жизни, сохранившаяся в нессанских папирусах. Однако для правильного понимания изложенной выше информации представляется необходимым особо остановиться на проблемах исторического развития укреплений южного участка ближневосточной границы, а также на эдикте Анастасия из Каср ал-Халлабата — документе, имеющем непосредственное отношение как к провинции Аравии, так и к Палестине Третьей.

Отметим прежде всего, что Нессана входила в так называемый «лимес Палестины» — широкую полосу укреплений, тянущуюся от южной оконечности Мертвого моря до Средиземного. Количество общих работ и историко-археологических описаний ближневосточной границы невелико. Прежде всего, это статья Г. В. Бауэрсока об аравийском лимесе,²¹ идеи которой были развиты в его же книге о провинции Аравии.²² Далее необходимо упомянуть две работы М. Малавольты о значении и употреблении термина «лимес» применительно к Ближнему Востоку и Аравии.²³ Полная сводка употребления терминов *limes*, *limitanei* в античной литературе создана Б. Исааком.²⁴ О лимесе Палестины писали М. Гихон и Ш. Апплебаум.²⁵

Применительно к данному району «лимес» обозначал зону укреплений, а не линию, как это иногда понимается в современной литературе.²⁶ Что касается терминов «внутренний» и «внешний» лимес, иногда встречающихся в источниках для характеристики ближневосточной и аравийской границы, то на практике они обозначали старую и новую зону укреплений. Дело в том, что с первого по третий век граница Империи на Ближнем Востоке отодвинулась на несколько сот километров.²⁷

Известная работа С. Т. Паркера²⁸ позволяет дать описание практически всех исследованных на настоящий момент укреплений провинции Аравии и Палестины Третьей, а работы М. Гихона и Б. Исаака в какой-то мере позволяют сделать это приме-

²¹ Bowersock. 1976. P. 219—229.

²² Bowersock. 1983. P. 90—109.

²³ Malavolta. 1982. P. 587—610; DEAR. Vol. IV, p. 2. P. 1348—1350.

²⁴ Isaac. 1988. P. 125—147.

²⁵ Gichon. 1967. P. 175—193; Gichon. 1974. P. 513—544; Gichon. 1980. P. 843—864; Applebaum. 1989. P. 132—142.

²⁶ См. об этой проблеме: Isaac. 1988. P. 146.

²⁷ См. у Малавольты (Malavolta. 1982) карту между с. 602 и 603 и пояснения на с. 604.

²⁸ Parker. 1986a.

нительно к так называемому лимесу Палестины.²⁹ Конкретные описания отдельных укреплений, прекрасно осуществленные в отмеченных выше работах, не представляют большого интереса в рамках данной работы. Для нас важен тот исторический вывод, который можно сделать на основании данного археологического материала. Чем было вызвано развитие лимеса и от какого врага Империя собиралась защищаться?³⁰

В римское и византийское время на южном участке аравийского лимеса (территория Палестины Третьей) засвидетельствованы следующие укрепления:

стационарных лагерей легиона (*castra stativa*) — 2;

«крепостей» *castella* — 16;

сторожевых постов — 7.

В среднем расстояние между укреплениями составляло 10 км, однако не расстояние между отдельными точками определяло выбор места для укреплений. Основным критерий выбора — хороший обзор с укрепления во все стороны, удобная стратегическая позиция по отношению к близлежащим вади и окружающей местности в целом. Эксперименты показали,³¹ что места для укреплений севернее вади ал-Хаса выбирались так, чтобы световые сигналы, посылаемые с одного из укреплений, были видны на соседнем. Отметим также, что все укрепления располагались на возвышениях, как правило, не ниже 500 м.

Списки воинских контингентов укреплений аравийского лимеса, известные по *Notitia Dignitatum* Or., XXXIV, XXXVII, показывают очевидное преобладание кавалерии в гарнизонах на аравийской границе. По национальному составу это были в основном местные жители (*equites indigenae*), т. е., скорее всего, аравийские племена, перешедшие к оседлости. Встречаются также и варварские племена из северных областей.

Усиление и реконструкция аравийского лимеса на рубеже III—IV вв. и в начале IV в. на участках границы провинции Палестина Третья выразились, насколько позволяют судить источники, в следующем. Были построены четыре *castella*, а также один сторожевой пост. В это же время были реконструированы или обновлены один из стационарных лагерей легиона и три сторожевых поста.

Особо необходимо остановиться на хронологии укреплений. Из 25 пограничных укреплений в арабское время использовались 4, до начала VII в. — 2, заброшены в VI в. — 6, заброшены в V в. — 5; заброшен в IV—V вв. — 1, заброшены в IV в. — 8. Иными словами, в VI в. использовалось не более 50 % всех укреплений, а в начале VII в. — не более 20—25 % укреплений.

Несколько иной была судьба укреплений аравийского лимеса на участке провинции Аравии. Из известных здесь 20 укреплений в арабское время использовались 13, при этом в 10 укреплениях наблюдается непрерывная традиция использования. Из остальных укреплений до начала VII в. использовались 2, заброшен в IV—V вв. 1, в III—IV вв. — 2, в неустановленное время — еще 2 укрепления. Иными словами, до арабского завоевания и далее

²⁹ См. прим. 25, а также: Isaac. 1990.

³⁰ См. об этой проблеме: Graf. 1989. P. 343—344.

³¹ Parker. 1986a. P. 83—84.

было заброшено почти три четверти римско-византийских укреплений данного участка ближневосточной границы.

И хотя датировка по керамике (а керамический материал является основой датировок укреплений аравийского лимеса) не может дать абсолютной хронологии, в целом картина получается достоверной, ибо о прогрессирующем запустении укреплений на ближневосточной границе, расположенных на участке провинции Палестина Третья, известно также и по другим источникам.³²

Так, Прокопий кратко упоминает о роспуске Юстинианом некоторых регулярных воинских соединений на аравийской границе и в целом на Востоке в связи с финансовыми трудностями: солдатам нечем было платить.³³ У Йакута³⁴ сохранились сведения о том, что в 9 г. пророка (630—631 гг.) 'Удruh представлял собой небольшое поселение, но — добавим от себя — никак не крупную пограничную крепость.

Причины запустения укреплений на аравийском лимесе, — как и неравномерности этого процесса в северной (провинция Аравия) и южной (Палестина Третья) областях, — следует искать в изменениях внешнеполитической ситуации IV—VI вв., и прежде всего в степени опасности и безопасности положения в приграничных областях Империи. В приводимой ниже таблице указаны даты всех римско-сасанидских и византийско-сасанидских войн от Константина до смерти Маврикия:

336—350 гг.	502—506 гг.
359 г.; 362—363 гг. ³⁵	527—532 гг.
420—422 гг.	540—545 гг.
441—442 гг. ³⁶	549—555 гг. (мир — 561 г.);
	573—591 гг. ³⁷

Таким образом, на Ближнем Востоке за 250 лет произошло 10 крупных войн,³⁸ чередовавшихся с более или менее длительными периодами мира. Особенно показательно почти полное отсутствие военных действий с Ираном в течение всего V в. Совершенно иной была картина на северных границах.

Гуннская и готская опасность, подобно вторжениям германцев на западе, периодические вторжения и тех, и других на Балканы после катастрофы при Адрианополе (378 г.)³⁹ делали особо актуальной оборону северных границ Империи. Неспоконная обстановка на балкано-дунайских участках границы и, наоборот, сравнительно спокойная обстановка на аравийском лимесе непосредственным образом отразились на судьбе аравийской границы и гарнизонов этих укреплений.

³² См. также: Mayerson. 1964. P. 175, 186, 189, 198.

³³ Hist. arc., 24, 12—14.

³⁴ Jacut. I, 174; I, 175.

³⁵ О войнах IV в. см.: Stein. 1959. P. 130, 154, 169—172.

³⁶ О войнах V в. см.: Ibid. P. 280—281, 291.

³⁷ О войнах VI в. см.: Сюзюмов. 1967в; Удальцова. 1967а; Пигулевская. 1964. С. 91—101; Goubert. 1951. P. 68—175.

³⁸ Столкновения с аравийскими племенами, даже такие крупные, как войны с Мавией (Soz., Hist. eccl., VI, 38, 1—10) или же эпопея с Аморкесом (Пигулевская. 1964. С. 52—54), были все же только локальными конфликтами.

³⁹ Сюзюмов. 1967а. С. 181—182; Сюзюмов. 1967б. С. 183; Сюзюмов. 1967в. С. 200—204; Stein. 1959. P. 188—190, 226—233, 247—249, 289—293, 352, 356—361.

В V в. прекращается всякое строительство новых укреплений на аравийском лимесе; с этого же времени начинается и перемещение гарнизонов из областей провинции Аравии и Палестины Третьей в северные районы.⁴⁰ Конкретно нам известна судьба двух воинских соединений. Так, *equites Nonae Dalmatae*, засвидетельствованные в 371 г. в Умм-аль-Джимале,⁴¹ по данным *Notitia Dignitatum*, Or., V, 37, в начале V в. находились в районе Константинополя. В конце VI в. *numerus Theodosiacus*, расквартированный вплоть до этого времени в Нессане, перемещается в Италию.

Дополнительными факторами, способствовавшими запустению аравийского лимеса в VI в., стали длительные, дорогостоящие и кровопролитные войны Юстиниана с остготами в Италии, с вандалами в Африке и с вестготами в Испании.⁴² Эти факты позволяют в принципе согласиться с выводом Д. Ф. Грэфа, писавшего,⁴³ что укрепления аравийского лимеса были воздвигнуты не для защиты от врага внешнего (Иран), а для защиты от врага внутреннего — беспокойных жителей восточных провинций и аравийских кочевников приграничной полосы. Сейчас мы располагаем возможностью рассмотреть ситуацию на аравийском лимесе подробнее. В этом убеждает анализ эдикта императора Анастасия, посвященного взаимоотношениям внутри воинских частей, взаимоотношениям воинских частей с высшим командным составом провинций. Особое внимание уделено финансовым делам упомянутых в документе сторон.

Отдельные фрагменты документа были обнаружены на территории провинции Аравии еще в конце XIX в. Однако только раскопки Принстонской археологической экспедиции 1904—1905 гг. и 1909 г. позволили определить по-настоящему характер и размеры документа. Под номером 20 в публикациях греческих и латинских надписей, найденных Принстонской археологической экспедицией в Южной Сирии (PPAES),⁴⁴ издан 61 фрагмент этого эдикта.

Публикация принстонских археологов показала, что документ велик по размерам и общее количество строк в нем приближается к сотне, если даже не превышает это число. Правда, издателям PPAES удалось соединить в единый текст лишь семь фрагментов, дающих без больших лакун лишь первые 30 строчек эдикта.⁴⁵

Последующие исследования в Каср ал-Халлабате, проведенные Ж. Марсийе-Жобером на рубеже 70-х—80-х годов, выявили еще несколько десятков фрагментов декрета. Материалы этих раскопок отражены в двух публикациях в «Ежегоднике Иорданского Департамента древностей» (ADAJ).⁴⁶ Наибольшее значение имеет вторая из статей, ибо здесь на с. 153—155 приведена реконструкция текста, которую автор провел, комбинируя фрагмен-

⁴⁰ Parker. 1980. P. 874; Parker. 1986b. P. 648.

⁴¹ W., 2058 = PPAES, 233.

⁴² Удальцова. 1959. С. 236—438; Удальцова. 1967а.

⁴³ Graf. 1989. P. 400.

⁴⁴ Публикация материалов — 1910 г.

⁴⁵ Издания фрагментов эдикта, найденных помимо крепости Каср ал-Халлабат: Бостра — IGLS. Vol. 13, 1, n. 9045—9046; Имтан — W., 2033 = ADAJ. Vol. 26. 1982. P. 146; Сальхад — MSM. P. 655, n. 35 = ADAJ. 1982. Vol. 26. P. 146.

⁴⁶ Marcillet-Jaubert. 1980; Marcillet-Jaubert. 1982 = SEG. 1982. Vol. XXXII. N. 1554.

ты PPAES с фрагментами своих раскопок. Результатом этой реконструкции стало воссоздание 73 строчек более или менее связанного текста. Однако работа по воссозданию текста эдикта не может считаться завершенной, ибо место многих других фрагментов PPAES остается еще не определенным.

Систематическому анализу текст документа не подвергался, хотя нельзя сказать, что документ этот остался вне поля зрения исследователей. Ссылки на него встречаются,⁴⁷ но реже, чем на другие эдикты Анастасия. Известное невнимание к этому важному документу объясняется, на наш взгляд, тем, что текст сложен для понимания из-за особенностей языка и плохой сохранности. В отличие от близкого по проблематике эдикта Анастасия, найденного в Мавретании Цезарейской, аравийский эдикт распадается на фрагменты, связь между которыми установить бывает достаточно трудно.

Первая проблема, возникающая при анализе текста, это датировка и определение внутренней структуры документа. Никаких явных признаков, по которым можно было бы датировать этот эдикт, в тексте нет. Вводная часть дает лишь титулатуру императора и указание на то, что излагаемые ниже предписания исходят от императора. При этом, в отличие от мавретанского эдикта, в аравийском нет никаких указаний, кому он мог быть адресован.⁴⁸

По своей структуре документ четко распадается на две части. Текст до 44-й строки представляет собой свод предписаний легатам и членам их оффикиев, как поступать в тех или иных ситуациях. Четко разработана и система штрафов за нарушение предписаний. Наиболее интересным в общесторическом плане здесь является указание (1.5—6) на то, что определенный процент от дохода коммерция египетского порта Клисма идет на содержание дукса Палестины. Этот парадоксальный факт объясняется, скорее всего, тесными связями таможни на острове Иотаба, административно относящейся к Палестине Третьей, с египетскими портами. Возможно, однако, что упоминание в этом месте документа именно о Клизме, а не об Иотабе объясняется политическими причинами. Как известно, примерно с 473 по 498 г. остров Иотаба фактически не находился под властью Империи.⁴⁹

Вторая часть документа — с 44-й строки и далее — посвящена проблемам финансовых обязательств воинов, легатов и администрации провинции. Здесь встречаются два указания, позволяющие предложить два варианта возможной даты составления документа. Это (1.52—53; 1.54—55) указания на то, что следующий финансовый год будет первым годом индиктного цикла; это, далее, указания на то, что текущий финансовый год завершает индиктный цикл. По хронологическим таблицам⁵⁰ несложно определить, что начало индиктов при Анастасии падает на первое сентября соответственно 492 и 507 гг. Как будет показано ниже, вторая из этих датировок для эдикта Анастасия в известном смысле предпочтительнее.

⁴⁷ См., например: Stein. 1949. P. 197, note 2; Antoniadis-Bibicou. 1963. P. 76—91.

⁴⁸ В Мавретанском эдикте после титулатуры императора следует указание на то, что правила эти адресованы комиту и дуксу Даниилу.

⁴⁹ Об этой проблеме см. подробно: IGLS. 13.1. P. 116—117.

⁵⁰ RE. Bd 1, I. Col. 666.

Ниже следует перевод двух групп фрагментов документа, дающих важные сведения по теме исследования. Полное изучение текста и всех фрагментов должно стать предметом отдельного исследования.

ФРАГМЕНТЫ PPAES, 20/15 + MJ, 80/31 + PPAES, 20/16—19

1.получит начало, ввиду того, что то же самое правило сохраняет силу⁵¹
2. навсегда в каждом из последующих лет и индик-
3. тов и напостоянно. Пусть наместники провинций —
4. если не стоят во главе воинских соединений, как установлено, или по-
5. ступления передают⁵² непосредственно дуксам в Палестин-
6. ской и Евфратской пограничных зонах в размерах свыше двадцати золота
7. литров, а их воинским соединениям свыше тридцати (а на прочих: если передают наместникам свыше десяти
8. литров золота, а их воинским соединениям сверх двадцати) — на законных основаниях в любом случа-
9. е пусть будут наказаны.⁵³ Пусть все поступления от дук-
10. са.....

ФРАГМЕНТЫ PPAES, 20/20—23

-раз-
1. дающих денежные средства.....и сопровождающим их⁵⁴
 2. в палестинской и евфратской пограничных зонах свыше десяти,
 3. на других границах — свыше пяти литров золота и ничто
 4. или.....от гражданских лиц, или от воинов, или никоим образом некоторые
 5.оставаться и что касается определенно-
 6. го⁵⁵.....ыть.⁵⁶ Пусть собранное не.....
 7.дуksа или его войска и
 8.какому бы то ни было лицу будет
 9.за одежду.....

3. Обзор внешнеполитических событий

При рассмотрении документов из Каср ал-Халлабата встает прежде всего вопрос о причинах введения эдикта императора Анастасия и о причинах повышенного размера выплат воинам в районе палестинской и евфратской границы. Второе из этих обстоятельств — особое финансирование — позволяет, как кажется, ответить на эти вопросы. Причины этого особого внимания к палестинской и евфратской границе видны в ряде источников.

⁵¹ Перевод не может считаться окончательным, ибо начало этой фразы не сохранилось.

⁵² Речь идет о распределении анноны.

⁵³ Имеются в виду наместники провинций.

⁵⁴ Из-за лакуны перевод остается условным.

⁵⁵ Речь идет о денежном содержании для воинов. Ср. введение к Nov. Just., 128.

⁵⁶ В тексте сохранилось окончание инфинитива, что и позволило дать такой «перевод».

В Панегирике Прокопия Газского, адресованном Анастасию, встречается глухое упоминание об изгнании за пределы державы варваров, очень досаждавших грабежами и набегами.⁵⁷ Этноним варваров не назван, но можно вполне согласиться с издателем, что речь идет именно об арабах.⁵⁸ Издатели с полным основанием датируют известие Прокопия Газского 498 г.

Причины умолчания Прокопия Газского, как, впрочем, и Прициана (см. прим. 58), объясняются, на наш взгляд, сообщениями Феофана Исповедника и Евагрия (Евстафия) о тех же самых событиях.

Как уже отмечалось, Феофан под 498 г. сообщает, что дукс Палестины Роман после тяжелых сражений (μάχαις ισχυραῖς) освободил от власти арабов остров Йотабу.⁵⁹

У Евагрия Схоластика, церковного историка VI в., встречается интересное сообщение, переписанное, по собственному признанию автора, из сочинения Евстафия Елифанийского.⁶⁰ Евагрий (Евстафий) сообщает о значительных набегах арабов на территории Финикии и Палестины. По словам автора, после того как арабы немало претерпели от ромейских войск, они, арабы, утихомирились и заключили с Империей мирное соглашение. Это сообщение можно датировать 502 г.⁶¹

Использованные источники позволяют, таким образом, сформулировать следующий вывод. На рубеже V и VI вв., незадолго до или вскоре после принятия эдикта Анастасия, имперское правительство провело ряд серьезных наступательных операций против аравийских племен в районе Палестины. Война не была легкой, возможно, не была она и всегда успешной для ромеев. Не случайно Феофан говорит о тяжелых сражениях, а авторы панегириков в честь Анастасия этнонима арабов не называют, хотя в других случаях они не упускали это сделать.⁶²

Иными словами, у законодателя были все основания проявить серьезную обеспокоенность положением дел именно на палестинской границе и позаботиться о ее укреплении либо незадолго до предполагаемой операции, либо вскоре после нее.

То же самое можно сказать и о евфратской границе, упоминаемой в декрете Анастасия в том же контексте, что и палестинский лимес. Известная сирийская хроника Иешу Стилита⁶³ подробно описывает византийско-сасанидскую войну 502—506 гг., проходившую в основном на территории Сирии.

⁵⁷ Цитируется по изданию: Bekkerus—Niebuhrus. 1828. P. 496.

⁵⁸ Интересно отметить, что в панегирике Прициана в честь Анастасия, помещенном в том же томе, победы Анастасия над арабами упомянуты, но сами арабы при этом опять-таки не названы: Bekkerus—Niebuhrus. 1828. P. 525. V. 254—260.

⁵⁹ Theoph. (Bonn). Chronogr. P. 218:10—13 = Theoph. (de Boor). P. 141: 14—15.

⁶⁰ Euagr. Hist. eccl., III, 36 = Eustath., frgm. 6 = HGM. Vol. I. P. 362 = FHGr. Vol. IV. P. 142.

⁶¹ См.: Пигулевская. 1964. С. 185. Ср. также: Пигулевская. 1940. С. 161.

⁶² Так, сообщения панегиристов о победах Анастасия над исаврами уже значительно определеннее: Bekkerus—Niebuhrus. 1828. P. 499 (Procopii Panegyricus, 9); Bekkerus—Niebuhrus. 1828. P. 519—522 (Prisciani Panegyricus, v. 50—132).

⁶³ Использованное издание: Пигулевская. 1940. Хроника Иешу Стилита является основным источником по истории этой византийско-сасанидской войны.

Все это и позволяет считать, что разработка документов, найденных в Каср-ал-Халлабате, и повышенное внимание администрации Анастасия к палестинской и евфратской границе объясняется внешнеполитическими причинами: положением, сложившимся в первые годы VI в. на ближневосточной границе и стремлением обезопасить приграничные области Империи.

Примерно через двадцать пять лет после принятия рассмотренного эдикта Анастасия произошла еще одна реорганизация в системе обороны ближневосточных областей, затронувшая прежде всего и больше всего именно провинции Аравия и Палестина Третья. Речь идет об известной передаче полномочий по защите ближневосточной границы одному из представителей рода гассан и о формировании, таким образом, филархата гассанидов. Событие это относится к 529/530 гг.⁶⁴

Остановимся на причинах проведения этой реорганизации. Прокопий пишет, что концентрация власти в руках Хариса (Аре-ты) б. Джабалы над арабами приграничной полосы объяснялась тем, что аравийские племена проиранской ориентации, возглавляемые лахмидом Аламундаром, беспрепятственно совершали набеги на территорию Империи, не встречая какого-либо противодействия.⁶⁵ Иными словами, в начале правления Юстиниана армия на Ближнем Востоке оказывалась не в состоянии обеспечить безопасность границы, несмотря на тщательно разработанную администрацией Анастасия систему мер по реорганизации войска и военной дисциплины.

Удобной отправной точкой для анализа этой ситуации могут быть указания о пределах отпускаемых средств, известные из приведенных выше фрагментов документов из Каср ал-Халлабата. Согласно первой из приведенных групп фрагментов, предел выдачи денежных средств дуксу составлял 20 фунтов золота; воинским соединениям — 30.⁶⁶ Во второй группе фрагментов максимум определен как 10 фунтов золота.⁶⁷ В обоих случаях суммы выдачи в два раза больше предусмотренных для других приграничных областей.⁶⁸

Сколь велики размеры этого денежного содержания? Вес одного фунта — 327,45 г; вес двадцати фунтов — 6549 г; вес двадцати двух фунтов — 7203,9 г; вес тридцати фунтов — 9823,5 г. Вес золотой монеты этого времени (номисмы) составлял 4 г. Соответственно, в пересчете на монеты получим:

⁶⁴ Procop. De bello Pers., I, 17, 45—47.

⁶⁵ История самаритянского восстания показывает, что имперская администрация была вынуждена прибегнуть к помощи аравийских племен для подавления мятежа. Иными словами, роль союзных племен не сводилась только к выполнению внешнеполитических функций. См.: Malala, XVIII, 447:5—12.

⁶⁶ Важно отметить, что первая из этих цифр находит подтверждение в Новелле СII Юстиниана «О проконсуле Палестины», датированной 536 г. В первой главе Новеллы сообщается, что проконсулу и его подчиненным выделяется *pro annonatum occasione* 22 фунта золота (в одной из рукописей греческой версии Новеллы — 20 фунтов), которые проконсул волен распределять по своему усмотрению среди членов своего офиса. Формулировка *pro annonatum occasione* показывает, что речь идет об *annona militaris* — основном виде денежного содержания, выдаваемого воинам (Karaуannopoulos, 1958. S. 100—101).

⁶⁷ Мы точно не знаем, кому в этом втором случае предназначались деньги.

⁶⁸ В документе не сказано, какие «другие участки границы» могут иметься в виду. Методом исключения следует, судя по всему, прийти к выводу, что это *limes arabicus* — участок границы, приходящийся на провинцию Аравию.

20 фунтов — 6549 г — 1387,25 номисм (солидов);
22 фунта — 7203,9 г — 1800,975 номисм (солидов);
30 фунтов — 9823,5 г — 2455,875 номисм (солидов).

Для того чтобы реально определить, какая часть из этих сумм приходилась на одного человека,⁶⁹ необходимо знать численность гарнизонов. Такими точными сведениями мы не располагаем, однако к оценке доходов воинов гарнизонов можно подойти с другой стороны. Имеющаяся информация о ценах на продукты питания на Ближнем Востоке в ранневизантийское время позволяет оценить размеры годового содержания (анноны) воинов и гражданских лиц.

Оценка стоимости основных продовольственных товаров — пшеницы, масла и вина — достаточно сложна из-за разрозненности и отрывочности данных. Так, основной источник по ценам на пшеницу — хроника Иешу Стилита, описывающая историю византийско-сасанидской войны 495—505 гг. В тексте встречается около десяти упоминаний о цене на пшеницу и ячмень между 495 и 505 гг. в северной Сирии.⁷⁰

Суммарные цены за определенное количество модиев пшеницы и ксестов (секстариев) оливкового масла встречаются в нескольких нессанских папирусах мусульманского времени (PNess., 64; 65; 69).

Для Египта VII—VIII вв. имеется большой материал арабских источников, обработанный О. Г. Большаковым.⁷¹ Средний уровень цен во всех трех группах источников вполне сопоставим: 10—15 модиев за одну золотую номисму. Норма потребления хлеба — насколько ее можно определить⁷² — составляла примерно 1,2—1,8 кг в день. Достаточной информацией о ценах на другие основные продукты питания мы не располагаем, хотя собранные Э. Патлажан материалы⁷³ дают немало ценной информации о видах потребляемых в рассматриваемое время продуктов.⁷⁴

Мы располагаем также одним — и, судя по всему, единственным — свидетельством оценки современником уровня доходов в начале VI в. В сирийской хронике Захарии Митиленского, автора середины VI в., встречается подробное описание строительства после 505—506 гг. Дары-Анастасиополя — города-крепости недалеко от византийско-сасанидской границы в северной Сирии. Автор хроники называет две цифры: строительный рабочий получал в день 4 кератиона, если же он имел с собой осла, то получал уже 8 кератионов. Подобные доходы, т. е. несколько более 1 и 2 номисм в месяц, характеризуются автором хроники как хорошие, обеспечивающие прожиточный минимум. Пример этот не вполне

⁶⁹ Приведенные цифры денежного эквивалента золотого содержания условны. На практике аннона могла выдаваться натуральными продуктами. Довольно много примеров этого известно из византийского Египта: Maspero. 1912/1974. P. 109—113. В особенности же это было характерно для времени Юстиниана, что в конечном счете было вызвано финансовыми трудностями правительства. См., в частности: Procop. Hist. arc., 24, 12—14; Parker. 1986. P. 152. О состоянии финансов при Анастасии см.: Stein. 1949. P. 192—210; Прибыловский. 1986. С. 189—198.

⁷⁰ Материал систематизирован Э. Патлажан: Patlagean. 1977. P. 404—405, tabl. 30, 31. См. также: Пигулевская. 1940. С. 72—81.

⁷¹ Большаков. 1984. С. 162.

⁷² Patlagean. 1977. P. 51—52.

⁷³ Ibid. P. 52—53.

⁷⁴ Сведения о продуктах и ценах на них в византийском Египте см.: Johnson, West. 1949. P. 175—188.

типичен, ибо автор подчеркивает, что Дару строили быстро, в спешке, придавая строительству большое значение. Все же характеристики доходов в 4 и 8 кератионов как очень хороших для своего времени выглядят очень красноречиво.⁷⁵

Из всего изложенного выше со всей очевидностью вытекает, что ежемесячный доход воинов был низким, хотя денежные и натуральные поставки, судя по всему, обеспечивали прожиточный минимум для солдата. В эпоху Поздней Империи эти доходы складывались из снабжения продуктами, анноны, рациона для животных (кавалерия), даров и жалованья.⁷⁶ Судя по всему, все выдачи, за исключением анноны и рациона для животных, особенно не регламентировались и могли колебаться в широких пределах. Естественно при этом, что положение гарнизонов в крупных городах было лучшим, чем на окраинах или границах.

В этой связи обращает на себя внимание интересная особенность нессанских документов. При чтении папирусов создается впечатление, что воины были почти исключительно поглощены делами своих хозяйств, но не проблемами военной службы.⁷⁷ Незначительный объем анноны, приходившийся на каждого воина, позволяет объяснить это явление.

Воины *numerus Theodosiacus* были вынуждены всей сложившейся системой экономических отношений не просто вести «приусадебное хозяйство», но тратить на это много времени, ибо государственное содержание при постоянных злоупотреблениях командиров⁷⁸ не обеспечивало полностью жизненных потребностей.⁷⁹

С этим своеобразным положением воинов был логически связан и невысокий в целом уровень дисциплины. Нессанские папирусы — наряду с декретом Анастасия — подтверждают это документально.

Так, в двух нессанских папирусах обращают на себя внимание любопытные формулировки. В папирусе *PNess.*, 16 от 30 мая 505 г. — купчей на остающийся нам неизвестным предмет — говорится о том, что договаривающиеся стороны, будучи воинами нессанского гарнизона, уже долгое время живут в Риноколуре.⁸⁰

Близкая по смыслу формулировка появляется и в *PNess.*, 29 от 23 декабря 590 г. Документ представляет собой плохо сохранившееся приглашение явиться в суд, заседавший, судя по всему,

⁷⁵ Zacharias Rhetor. *Hist. eccl.*, VII, 6 = CSCO, scr. syr., ser. tert. T. VI. P. 37.

⁷⁶ Grosse. 1920. S. 241—246.

⁷⁷ В том, что до нас дошли эти, а не какие-либо другие папирусы, есть определенный элемент случайности. Все же, как кажется, у нас имеются все основания считать, что сохранившиеся тексты адекватно отражают жизнь Нессаны и нессанского гарнизона.

⁷⁸ Обращает на себя внимание количество упомянутых в эдикте Анастасия преступлений, связанных со злоупотреблением служебным положением и присвоением казенных средств.

⁷⁹ Несмотря на отсутствие прямых документальных подтверждений, у нас, как кажется, есть все основания считать, что ситуация была вполне типичной, характерной для всех пограничных воинских соединений.

⁸⁰ Причина длительного проживания этих воинов в другом городе в документе не указана. Уже это позволяет считать пребывание воинов в Риноколуре сугубо частным, неофициальным делом. Документы архива показывают, сколь внимательно относились их авторы к оформлению деловых бумаг, адресованных в вышестоящие инстанции за пределы Нессаны (*PNess.*, 24) или связанных с ведением дел за пределами Нессаны (*PNess.*, 15; 29).

в Элусе. Во всяком случае из вводной формулы видно, что документ составлен в Элусе и отправлен из Элусы Георгию сыну Йана от Флавия... При этом в документе особо отмечается, что Флавий, будучи воином нессанского гарнизона, проживает именно в Нессане.

Подобные оговорки показывают, что во всяком случае *de facto* воины нессанского гарнизона имели возможность отлучаться за пределы гарнизона и самого поселения не только по служебной необходимости. Та информация, которой мы располагаем о жизни других воинских соединений, показывает, что описываемая ситуация не является уникальной. Несмотря на многочисленные реформы в военной сфере, армейская дисциплина в VI в. продолжала оставаться далекой от идеала предшествующих столетий.⁸¹

Подводя итоги, можно сказать, что неудачи военных реформ Анастасия⁸² и необходимость перехода к обороне границ преимущественно силами союзных аравийских племен⁸³ объяснялись несколькими взаимосвязанными причинами. Экономические отношения, складывающиеся в обществе вокруг пограничных воинских соединений, со всей неизбежностью вели к низкой воинской дисциплине.⁸⁴ Иными словами, невозможность обеспечения обороны границ своими силами объясняется в конечном счете кризисным состоянием общества и армии.

Информация о боеспособности размещенных в провинциях войск для районов ранневизантийской Палестины и ближневосточного ливана в целом не собиралась ввиду скудости материала. Данные по Египту VI—VII вв. анализировались Ж. Масперо.⁸⁵ Он использовал в основном хронику Иоанна Никиусского, дающего подробное описание завоевания Египта арабами.

Источник позволяет говорить об отсутствии военного командования в Египте — дукс каждой области отвечал за себя и воевал за себя. Ощущение общности интересов и задач по обороне Империи было утрачено. Легаты, кроме того, были поглощены различными интригами.

Источников, подобных хронике Иоанна Никиусского, для областей Палестины, Аравии и Сирии не существует. Тем не менее у нас есть все основания считать, что ситуация здесь мало чем отличалась от положения в Египте. Показательны Новеллы Юстиниана *De moderatore Arabiae* (Nov. CIV: 536 г.), *De proconsule Palaestinae* (Nov. CIII: 536 г.).

⁸¹ См.: Кулаковский. 1912. С. 295—314; Grosse. 1920. S. 235—241.

⁸² Мы не можем сказать, были ли реформы Анастасия в военной сфере универсальными или локальными. Во всяком случае те экземпляры военных эдиктов Анастасия, которые нам известны (аравийский и североафриканский), посвящены только упорядочению взаимоотношений легатов, а также пограничным воинским соединениям на данной территории.

⁸³ Историко-археологическое исследование С. Т. Паркера (Parker. 1986) показало, что регулярные гарнизоны в ряде укреплений ближневосточной границы просуществовали до арабского завоевания. С другой стороны, нельзя не отметить, что здесь есть непростая проблема. Мы не знаем, как на практике осуществлялось взаимодействие аравийских союзников (гассанидов) и имперских войск в обеспечении безопасности границ.

⁸⁴ На данном этапе своего развития общество оказалось не в состоянии выработать какую-либо иную систему организации армии. Лишь в середине VII в., после арабского завоевания, складывается так называемый фемный строй.

⁸⁵ Maspero. 1912/1974. P. 114—132 (chap. VI).

Первая из них посвящена введению должности модератора — своего рода координатора деятельности гражданской и военной администрации. Забота об укреплении центральной власти менее очевидна, но все же постоянно чувствуется и в Новелле о палестинских делах. Необходимость введения специальных постановлений об укреплении центральной власти в приграничных провинциях объяснялась, как кажется, однозначно: серьезными центробежными тенденциями, обусловленными для Палестины уже самим ее разделением на три части.⁸⁶

Внутреннее положение в войсках и взаимоотношения с легатами в какой-то мере видны и на примере затронутого выше эдикта Анастасия. Не случайно изобилие в документе запретительных мер, показывающих, что имелся соответствующий прецедент — многочисленные нарушения правил внутреннего распорядка.

Ярко проявившаяся, таким образом, уже в начале VI в. неэффективность пограничных воинских соединений и привела к привлечению союзных аравийских племен (гассанидов) для защиты ближневосточных границ Империи — практике, в принципе, хорошо известной и в римское время.⁸⁷ На этот раз, правда, явление повторилось на качественно новом уровне. Хорошо известно, что гассанидские династы играли заметную роль не только в политической жизни Империи, но и в идеологической жизни христианского мира областей Восточного Средиземноморья.

Можно ли назвать гассанидов верными по отношению к Византии? Была ли их деятельность эффективной с точки зрения византийской администрации?⁸⁸ Ответ на эти вопросы зависит во многом от отношения к сочинениям Прокопия, Евагрия и ряда сирийских авторов, излагающих историю византийско-арабских и византийско-иранских отношений. Все источники пристрастны: византийские авторы относились к гассанидам в целом отрицательно, сирийцы же, как правило, наоборот. Объективно же говоря, факты таковы, что около 50 лет (примерно 530—580 гг.) гассаниды совместно с войсками Империи достаточно успешно обеспечивали защиту ближневосточных границ. Именно к этому времени относится основное количество рассмотренных выше нессанских папирусов, характеризующих в той или иной мере жизнь расквартированного в Нессане гарнизона. Нельзя при этом не отметить, что жизнь *numerus Theodosiacus* была достаточно мирной. Нессанские папирусы, судя по всему, объективно отражают тот факт, что воины подразделения были поглощены прежде всего хозяйственными заботами, а не проблемами участия в тех или иных боевых действиях или отражении того или иного противника.⁸⁹

Какими-либо иными конкретными сведениями по истории приграничных областей Палестины и Аравии во время существования политического объединения гассанидов (530—580 гг.)⁹⁰ мы

⁸⁶ Nov. Just., CIII, praefatio.

⁸⁷ См. третью главу работы М. Сартра: Sartre. 1982a.

⁸⁸ О гассанидах см. подробно: Пигулевская. 1964. С. 180—214.

⁸⁹ О папирусах PNess., 35—37 и возможных вариантах их интерпретации см. подробно § 1 данной главы.

⁹⁰ Политическое объединение гассанидов распалось в результате политических интриг. См.: Пигулевская. 1964. С. 209—211. На наш взгляд, конец филархата гассанидов был закономерен. После ликвидации пограничных войск это событие было, судя по всему, неизбежным.

не располагаем. Что касается последних десятилетий византийского господства на Ближнем Востоке, то информация по интересующим нас вопросам становится еще более отрывочной, хотя общие закономерности исторического развития 580—640 гг. хорошо известны.

К сожалению, мы практически ничего не знаем по истории рассматриваемых областей во время персидских войн императора Маврикия, правления Фоки, сасанидского наступления в начале VII в. и последовавшего затем византийского контрнаступления Ираклия, завершившегося разгромом сасанидской армии.

Картина в источниках становится более определенной лишь к 629 г. К последним годам византийского господства на Ближнем Востоке относятся два весьма важных свидетельства источников о византийско-аравийских отношениях. Оба эти сообщения — одно принадлежит Феофану Исповеднику, другое — Никифору, епископу Константинопольскому (IX в.), — хорошо известны и не раз комментировались в научной литературе.⁹¹

Феофан⁹² после описания успешной для византийцев битвы с арабами в местечке Му'та (греч. Μοβοῦς), недалеко от восточного побережья Мертвого моря, в 629 г.⁹³ сообщает, что к византийскому войску прибыл евнух от императорского двора для раздачи жалованья воинам. Когда же пришли арабы «согласно обычаю получить свою плату»,⁹⁴ то представитель двора в оскорбительной форме отказал им, что повлекло за собой отпадение союзных арабов и переход их на сторону соплеменников.

В этом эпизоде обращают на себя внимание слова κατὰ τὸ ἔθος — «согласно обычаю», ясно показывающие, что до этого момента Византия имела обыкновение платить аравийским племенам регулярно. При этом параллельное использование известий Феофана и ряда арабских авторов показывает, что и в это время союзные с Византией арабские племена возглавлялись наместником из числа самих же арабов,⁹⁵ состоящим на византийской службе.⁹⁶

Никифор, епископ Константинопольский, в сочинении «Краткая история от царствования Маврикия» называет конкретную сумму выплат византийской администрации союзным аравийским племенам при императоре Ираклии.

Описывая события 635 г.,⁹⁷ автор рассказывает о гибели от рук арабов Сергия, высокопоставленного чиновника византий-

⁹¹ Mayerson. 1964. P. 156—169; Кривов. 1979. С. 96—101. В примечаниях к тексту этих статей указана и остальная литература.

⁹² Theoph. (Bonn), 515:13—19.

⁹³ У Феофана ошибка в хронологии. У него в тексте это сражение оказалось отнесенным к 623 г. О хронологии эпизода с выдачей жалованья см.: Кривов. 1979. С. 101.

⁹⁴ В тексте: κατὰ τὸ ἔθος λαβεῖν τὴν ρόγαν αὐτῶν.

⁹⁵ Кривов. 1979. С. 102—103.

⁹⁶ Ф. Майерсон, специально рассматривавший эти свидетельства, пишет, что сведения об арабах в этом описании Феофана слишком неопределенные (Mayerson. 1964. P. 165). С точки зрения автора, неясно, идет ли речь об аравийских племенах Заирдандия, Палестины или же Синай. Ф. Майерсон считает, что совершенно неясно, за что аравийские племена получали плату: за заботу о безопасности границы или же, например, за обеспечение безопасности паломников, направляющихся на Синай. На наш взгляд, Ф. Майерсон несколько преувеличил неопределенность этого свидетельства. Исходя из контекста Феофана, представляется более логичным предположить, что речь идет именно о военных союзниках Византии, участвовавших в совместных боях.

⁹⁷ Nicephorus. 1837. P. 26:23—27:4 = Nicephorus. 1880. P. 23:17—23.

ской администрации.⁹⁸ Причиной же смерти Сергия послужило в конечном счете следующее:

«.....он убедил Ираклия не позволять сарацинам [вывозить из земли ромеев⁹⁹] привычно предоставляемые им 30 фунтов золота посредством торгового обмена из государства ромеев отправлять. Поэтому они начали вредить стране ромеев».

Свидетельство Никифора важно в двух отношениях. Прежде всего, обращает на себя внимание цифра в 30 фунтов. Та же самая цифра фигурировала и в рассматривавшемся выше эдикте из Касрал-Халлабата. Возможно, это свидетельствует о неизменности — от Анастасия до Ираклия — сумм выплат союзным аравийским племенам,¹⁰⁰ обеспечивающим безопасность в зоне аравийского лимеса.

Очень важно указание Никифора на то, как осуществлялись выплаты. Слова δι' ἐμπορικῆς ἀμοιβῆς — «посредством торгового обмена» — означают, что выплаты осуществлялись, судя по всему, в значительной мере, если не полностью, — натурой.¹⁰¹ Однако и эти выплаты имели, насколько можно судить, значение для союзных с Византией аравийских племен. Примечательно, что и Феофан, и Никифор связывают между собой прекращение выплат и переход бывших союзников Византии на сторону своих соплеменников.

В целом же сведения Феофана и Никифора указывают на то, что и после распада политического объединения гассанидов Византия старалась привлечь на свою сторону аравийские племена приграничной с Империей полосы для обеспечения безопасности границ на территории провинций Палестина Третья и Аравия. Установление таких контактов с аравийскими племенами было, судя по всему, стабильной и постоянной задачей внешней политики преемников Юстиниана вплоть до самых последних лет ромейского господства на Ближнем Востоке.

Как известно, за период между 630 и 640 гг. византийское господство на Ближнем Востоке было утрачено навсегда. Все мероприятия по обеспечению безопасности границ на территории Палестины Третьей, Аравии и Сирии оказались в конечном счете неэффективными, и с середины VII в. начинается история уже арабского Ближнего Востока.

* * *

Рассмотренный в данной главе материал дает основания для формулировки некоторых выводов.

История расквартированного в Нессане *numerus Theodosiacus* известна — насколько позволяют определить источники — со

⁹⁸ *Magiser militum* (?): Mayerson. 1964. P. 158.

⁹⁹ Скобки принадлежат К. де Боору, издателю *Nicéphorus*. 1880. Действительно, есть все основания считать эти слова вставкой.

¹⁰⁰ Приходится проявлять осторожность, так как сведения Никифора о событиях, невыгодных для византийской администрации, без тщательной проверки использовать невозможно. В данном случае благодаря приводившемуся выше сообщению Феофана можно говорить о том, что сама по себе описываемая ситуация вполне реальна. Что же касается суммы, то даже по тексту Никифора можно сделать вывод: союзные аравийские племена этих денег не получали. Слова «посредством торгового обмена» говорят сами за себя.

¹⁰¹ Mayerson. 1964. P. 158.

второй половины V в., со времени начала упадка системы укреплений на ближневосточной границе.

Рассматривавшиеся в начале данной главы PNess., 35 и 37 ясно показывают, что *numerus Theodosiacus* — это отряд всадников на верблюдах численностью около двухсот человек. Во главе соединения стояла группа, своего рода коллегия, приоров. В структурном отношении отряд подразделялся на десятки.

Документы из Нессаны в целом и документы «солдатского архива» в частности отражают полнее всего период филархата гассанидов (530—580 гг.), т. е. времени, когда забота по обеспечению безопасности границ на востоке оказалась вверенной союзным аравийским племенам. Насколько случайна или закономерна именно такая степень сохранности документов, сейчас сказать практически невозможно.

Почти все документы, так или иначе имеющие отношение к расквартированному в Нессане воинскому соединению, отражают только хозяйственную жизнь воинов. Судя по всему, воины гарнизона были вынуждены тратить основное время на ведение подсобного хозяйства из-за того, что отпускаемые государством средства на содержание воинов были незначительны, причем сумма этих отпускаемых средств имела тенденцию к уменьшению и даже исчезновению. О прекращении традиционных выплат союзным аравийским племенам в разной связи сообщают Прокопий и Феофан.

О взаимодействии нессанского гарнизона и гассанидов нам практически ничего неизвестно. Бесспорно, однако, что нессанский гарнизон в середине VI в. привлекался для крупной военной операции. Это, судя по всему, подавление второго самаритянского восстания. В целом же у нас есть основания считать, что внешние обстоятельства способствовали довольно мирной жизни нессанского гарнизона. Несмотря на известную случайность того, что до нас дошли одни и не дошли другие документы, нельзя все же не обратить внимание на следующее обстоятельство. В документах архива встречается упоминание только об одной военной операции, затронувшей судьбы гарнизона.

Распад филархата гассанидов не мог не сказаться на стратегическом равновесии на Ближнем Востоке в виде бесконечных территориальных притязаний между Византией и Сасанидским Ираном. В результате — как свидетельствуют тексты Феофана и Никифора — Византия старалась и дальше поддерживать дружеские отношения с аравийскими племенами. Интересно при этом отметить, что свидетельство Феофана, бесспорно, относится к событиям, происходившим на территории Палестины Третьей; свидетельство же Никифора, хотя и не очень четко привязываемое к определенному месту, также должно было относиться к событиям, происходившим либо на территории Палестины Третьей, либо на территории провинции Аравии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенный в работе материал позволяет сформулировать сравнительно немного выводов. Дело здесь отчасти в скудости сохранившегося материала, и — нередко — в сложности ответа на вопрос, насколько специфична или универсальна информация, сохранившаяся в нессанских папирусах.¹

При всем том сопоставление информации нессанских документов с теми сведениями, которыми мы располагаем о североафриканском лимесе, показывает удивительную общность происходивших процессов и явлений.²

Так, взаимоотношения имперской администрации с аравийскими кочевниками ничем, в принципе, не отличались от таких же взаимоотношений с кочевниками в Северной Африке, на территории современной Ливии, Туниса и других стран. В Африке, как и на аравийском лимесе в III—IV вв., происходит грандиозное строительство укреплений, столь же быстро забрасываемых, как и на Ближнем Востоке. Защита границ в Африке, как и на аравийском лимесе, во многом доверялась племенам приграничной полосы.³

Таким образом, если подходить к нессанским документам как к источнику по истории армии в ранневизантийское время, то их значение можно сформулировать следующим образом. Перед нами папирусы, дающие разностороннюю картину жизни типичного для аравийской границы Ближнего Востока гарнизона.⁴ Нессанские папирусы, далее, — это единственный пример, не считая норм общеимперского законодательства, представленных в *Cod. Theod.* и *Cos. Just.*, позволяющий конкретно описывать внутреннюю жизнь пограничного гарнизона.

¹ Нессанские папирусы как источник по истории византийской Палестины и Палестины первых десятилетий Халифата уникальны. Выше неоднократно отмечалось, что вся информация, представляющая интерес в связи с рассматривавшимися выше вопросами и не связанная с нессанским архивом, весьма отрывочна и неполна. Все это не означает, правда, что общие закономерности исторического развития, характерные для многих провинций Империи, не прослеживаются на материале нессанских документов.

² Разница, однако, в степени документированности. Исследования по истории североафриканского лимеса являются преимущественно археологическими.

³ Rebuffat. 1977. P. 410—411, 414—415; Troussset. 1974. P. 142—155, 161, 163. О пограничных укреплениях в Марокко см.: Euzennat. 1989.

⁴ Как неоднократно отмечалось выше, гарнизоны на аравийском лимесе в описываемое время во многом состояли из *equites indigenae* — «туземной кавалерии», т. е. союзных племен, обосновавшихся в приграничной полосе.

Основное количество документов из Нессаны посвящено экономике и экономическим отношениям. Здесь прежде всего бросается в глаза специфика положения пограничных гарнизонов, связанная с ограничением их воинов в правах собственности на землю. Выражалось это в запрещении неопосредованной продажи земли, особый юридический статус которой (*agri limitanei*) был закреплен общеимперским законодательством. Не случайно поэтому в документах архива неоднократно появляется термин *παράχωρησις* (буквально — «уступка»), употреблявшийся для обозначения особого типа сделок с землей, когда она с формальной точки зрения не продавалась, а уступалась новому владельцу, воину того же гарнизона.

Экономические документы из Нессаны отражают косвенно и многие экономические явления, типичные либо для всей Империи в целом, либо для Ближнего Востока. Так, формы земельной собственности, засвидетельствованные и вокруг Нессаны, и в целом в провинции Палестина Третья, являются универсальными для всех провинций Империи. Это, не считая *agri limitanei* и ничем не ограниченной частной собственности граждан, — императорские владения (сальтусы), общественная (общинная) собственность, монастырские земельные владения.

К общим для всех ближневосточных провинций моментам следует также отнести большую роль искусственного орошения и общие принципы организации земледелия.⁵

Нессанские документы дают также информацию о политико-административном устройстве в провинции Палестина Третья. В целом эта информация невелика, однако документы архива позволяют на примере Нессаны представить функционирование органов деревенского самоуправления. Информация географических трактатов VI в. является хорошей основой для классификации городов провинции по времени основания и по гражданско-правовому статусу.⁶

Нессанские документы являются также ценным источником по истории Палестины второй половины VII в. Только эти документы, среди которых есть некоторое количество уникальных греко-арабских папирусов, позволяют судить о жизни грекоязычного христианского населения в Палестине в первые десятилетия Халифата.

Эта группа документов нессанского архива посвящена в основном проблемам налогов и налогообложения. Документы показывают, что до начала VIII в. арабская администрация не вмешивалась во внутреннюю жизнь грекоязычного христианского населения, интересуясь лишь своевременным поступлением налогов. У нас есть основания полагать, что некоторые из этих налогов были для местного населения весьма обременительны.

В этом заключается, на наш взгляд, значение нессанских папирусов как источника по истории ранневизантийской Палестины и Палестины первых десятилетий Халифата.

⁵ Имеются в виду типы полей и те их особенности, которые были обусловлены различиями в их поливе и снабжении водой.

⁶ Колонии, муниципии, *civitates peregrinae*.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ НАДПИСИ ИЗ БЕЕРШЕВЫ

За период с 1903 г. по 1923 г. в нескольких востоковедческих журналах были опубликованы найденные в Беершеве три больших и два маленьких фрагмента документа официального характера, в котором был расписан один из собираемых в Палестине Третьей налогов. Все эти отрывки публиковались и изучались уже неоднократно. (См. библиографию в наиболее полном издании, у А. Альта¹). Интерес к этому документу объясняется тем, что в нем перечислено несколько десятков населенных пунктов Палестины Третьей. Все исследователи использовали документ прежде всего как источник по исторической географии района.² Историческое же содержание документа оставалось в основном вне поля зрения исследователей.

Полного издания текста, в котором были бы сведены воедино все фрагменты, до последнего времени не существовало. Наиболее полным является издание А. Альта, в котором под номерами 1—4 опубликованы все известные в 1921 г. издателю фрагменты. Пятый фрагмент надписи, найденный английским археологом Ф. Бекиттом,³ был специально проанализирован А. Альтом в 1923 г.⁴ А. Альт лишь показал, в каком месте фрагмент Бекитта должен присоединяться к фрагменту 3 GIPT.

Первый фрагмент (GIPT, 1) содержит преамбулу и 7 строчек тарифа. Фразеология вводной части сразу показывает, что документ представляет собой императорский эдикт. Особенности стиля и языка введения близки к формулировкам вступлений и заключений вводных частей Новелл Юстиниана. Это дает осно-

¹ Alt A. Die griechischen Inschriften der Palaestina Tertia westlich der 'Araba. (Wissenschaftliche Veröffentlichungen des deutsch-türkischen Denkmalschutz-Kommandos / Hrsg. von Th. Wiegand. Heft 2). Berlin und Leipzig, 1921. (далее: GIPT). P. 4—13.

² Hartmann R. Materialien zur historischen Topographie der Palaestina Tertia // ZDPV. 1913. Bd 37. S. 100—113, 180—198; Clermont-Ganneau Ch. 1) Recueil d'archéologie orientale. Paris, 1902. T. 5. P. 129—147; 1906. T. 7. P. 257—284; 2) L'édit byzantin de Bersabée // RB. Nouvelle série. Troisième année (1906). N 3. P. 412—432; Abel F. Epigraphie Grecque Palestinienne. I: Nouveau fragment de l'édit byzantin de Bersabée // RB. Nouvelle série. Sixième année (1909). N 1. P. 89—106.

³ Burkitt F. C. Notes on the Greek inscriptions from Beersheba // Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement for 1920. P. 16—20.

⁴ Alt A. Die neuen Inschriften aus der Palaestina Tertia. (Studien aus dem Deutschen evang. Institut für Altertumswissenschaft in Jerusalem; 33) // ZDPV. 1923. Bd 46. Heft 1/2. S. 51—64.

вания для суждения о датировке надписи. Другим датирующим моментом документа, как отметил Ф.-М. Абель,⁵ следует считать типологическую близость описываемого документа к известному эдикту императора Анастасия о реорганизации армии.⁶ Таким образом, с большей или меньшей степенью точности данную надпись можно датировать рубежом V и VI вв.

Семь строчек первого фрагмента (GIPT, 1),⁷ а также второй и третий фрагменты полностью (GIPT, 2, 3) представляют собой тариф. В четвертом по нумерации А. Альта фрагменте (GIPT, 4) сохранились только подробные указания, кто именно должен платить. Суммы налога в этом фрагменте оказались утраченными.

Тариф во всех фрагментах построен по схеме, выдерживающейся почти повсеместно: от ⁸ — этническим жителям населенного пункта в *gen. pl.* — сумма — таким-то ⁹ — сумма.

Это свидетельствует о том, что в документе речь идет одновременно о сборе определенных сумм с городов и деревень провинции и их распределении. Как отмечали еще в начале века Ф. Абель¹⁰ и Ш. Клермон-Ганно,¹¹ такая структура тарифа свидетельствует, скорее всего, о том, что документ этот можно охарактеризовать как *adaeratio annonae militaris*, — то есть исчисление в деньгах военной анноны — ежегодного налога, вначале натурального, затем денежного, шедшего на содержание административного аппарата и воинских подразделений, стоявших в каждой провинции.¹²

Собственно налог дан в левой части документа («от — этноним в *gen. pl.* — сумма»). Правая же часть тарифа («таким-то — сумма») иллюстрирует распределение сумм в пользу тех или иных должностных лиц и воинских соединений. Распределительная часть декрета сохранилась плохо — только отдельные позиции во фрагментах GIPT, 1, 3. В то же время сведения о взимаемых с различных населенных пунктов суммах сохранились почти полностью. Это дает возможность для примерной оценки размеров налога и, соответственно, годовой стоимости содержания Палестины Третьей и воинских соединений, стоявших в провинции.

Судя по описаниям А. Альта (GIPT, S. 4—5), от документа сохранилась примерно четверть (20—25%). Следовательно, примерная сумма налога должна быть в 4—5 раз больше той, которую дают сохранившиеся фрагменты.

По первому фрагменту (GIPT, 1), сумма эта составит 440 νομισματα (золотых монет); по второму фрагменту (GIPT, 2), сумма составит 403 νομισματα (золотых монет); по третьему фрагменту (GIPT, 3), сумма составит 322 νομισματα (золотых монет).

⁵ Abel F. *Epigraphie...* P. 103—104.

⁶ О фрагментированной надписи из Каср ал-Халлабата см. выше, гл. 3, § 1.

⁷ Ф. Абель, на наш взгляд, совершенно справедливо отмечал, что первые строчки фрагмента GIPT, 1 — это последние строчки самого закона о налоге и что в целом сам утраченный текст закона был большим по объему (Abel F. *Epigraphie...* P. 91—95).

⁸ В тексте — предлог ἀπό.

⁹ Выражено посредством артикля *mn. ч.* дательного падежа.

¹⁰ Abel F. *Epigraphie...* P. 103.

¹¹ Clermont-Ganneau Ch. *L'édit byzantin de Bersabée* // RB. Nouvelle série. Troisième année (1906). N 3. P. 416.

¹² RE. I. Band. 1. Halbband. Col. 340—341; RE. I. Band. 2. Halbband. Col. 2320—2321.

В целом же сумма по всем трем фрагментам составит 1165 νομίσματα. Это дает основание считать, что annona militaris Палестины Третьей на рубеже V—VI вв. была равной 5—6 тыс. золотых монет.

К сожалению, у нас мало сопоставительного материала, позволяющего оценить эти сведения. Выше отмечалось несколько интересных цифр, характеризующих распределение денежных средств на нужды армии:

предел выдачи денежных средств дуксу, согласно эдикту Анастасия из Каср ал-Халлабата, составлял на ближневосточной границе 20 фунтов золота — т. е. немногим более 1387 номисм;

предел выдачи воинским соединениям, согласно тому же эдикту, составлял 30 фунтов золота — т. е. немногим менее 2456 номисм.

Первая из этих цифр находит также известное подтверждение в Новелле СII Юстиниана «О проконсуле Палестины», датированной 536 г. В первой главе Новеллы сообщается, что проконсулу и его подчиненным выделяется pro annonatum occasione 22 фунта золота.

Некоторую сопоставительную информацию дает также папирус P^{Ness.}, 39, относящийся к первой половине VI в. Данный папирус также представляет собой роспись собираемого в Палестине Третьей налога. Хотя от самого документа сохранилось мало, представляется обоснованным предположение издателей, что папирус P^{Ness.}, 39 и фрагментированная надпись из Беершевы — это записи одного и того же налога (annona militaris), разделенные небольшим промежутком времени.

В тексте папируса отчасти повторяются те же населенные пункты, что и в GIPT, 1. Обращает на себя внимание, что в GIPT, 1 максимальная сумма, собираемая с населенных пунктов, не превышает 60 золотых монет. В папирусе же собираемые суммы колеблются от 62 до 141 νομίσματα.

Приведенный цифровой материал позволяет говорить, с одной стороны, о сложной структуре annona militaris, расходуемой в разных пропорциях на содержание воинских соединений limitanei, дуксов воинских частей и центральной администрации. С другой стороны, приведенные данные позволяют говорить и о тенденции к повышению ставок этого налога.

Таковы те выводы, которые можно сделать в настоящий момент при интерпретации надписи из Беершевы.

Текст¹³

frgm. 1 (GIPT, 1)

[.....]διαρρήδην θεσπίζοντες ὅπως ἐν κηρύγμασιν
ἐκ-
[φασιν.....]τούτων προστάξεων ἵνα θαρροῦντες οἱ μέχρι
νῦν
[ἡδικεμένοι τελῶσι τοῖς πλεον ἅ]παιτεῖν πειρωμένοις ἅ περ
διεγράφαμεν τὴν εὐσεβῇ
[γνώσιν. Ἡ δὲ σὴ ὑπεροχὴ ταύτ]α τὰ παραστάντα ἡμῖν καὶ διὰ τοῦ
θείου πραγμα-
[τικοῦ τύπου δηλούμενα παραφ]υλαχθῆναι προσταξάτω.
[.....τῶν] κατὰ καιρὸν δουκῶν οἱ τε καθοσιμέ-
νοι λιμιτανέοι καὶ ὑπο-
[τεταγμένοι οἱ ἄλλοι συντελε]σταὶ καθ' ἕκαστον ἔτος οὕτως.
[α'Μάμ]ψ' ν ξ κ' τοῖς δούλ' ν δ α' πριμοσ' ν ιη
[α'....]ν ν ξ κ' τοῖς δούλ' ν δ α' στρ' Ζοόρ' ν ν κ' τοῖς
δούλ ν δ
[ς τῷ βι]καρ' ν ν ζα' κοιν' Ζοόρ' τῶν συντελ' ν ρ
[.....] ν μ κ' τοῖς δούλ' ν γ ς τῷ βικαρ' τῷ γινομ'
παλιν
[.....] ν λ κ' τοῖς δούλ' ν γ ἀπὸ τῶν συντελ' ν...
[.....] ν κδ κ' τοῖς δούλ' ν γ α' τῆς ἀγρ' Ἑλούσης ν..
[.....ν] ρ α' Ἀσόων ν ιη α' Ἀσονάδων ν λ ς τοῖς
δούλ ν.....

frgm. 2 (GIPT, 2)

ἀπ' Ἀδρόων	ν ξε καὶ τοῖς δούλ' ν.....]
ἀπ' Αὐάρων	ν μγ ς τοῖς δούλ' ν.....]
α' Ζαδακάθων	ν λβ ς [τοῖς δούλ' ν.....]
α' Ἀμμάθων	ν κδ ς [τοῖς δούλ' ν.....]
α' Ἀριδδήλων	τῆς Γρα.....]
α' Καρκαρίας	ν ιε ς [τοῖς δούλ' ν.....]
α' Σοβαείας ὀρίου Ἀριδ'	[ν..ς τοῖς δούλ' ν...]
α' Ροβάθας	ν μγ ς τοῖς δούλ' ν.....]
α' Ἑλλεβάνων	ν λς ς τοῖς δούλ' ν.....]
α' Ἀφροῦς	ν κδ ς τοῖς δούλ' ν.....]
α' Σίρθας	ν κδ ς τοῖς δούλ' ν.....]
α' Φαινοῦς	ν ιε ς τοῖς δούλ' ν.....]
α' Μώας	ν ιε ς τοῖς δούλ' ν.....]
α' Τολοάνων	ν ιε ς τοῖς δούλ' ν.....]
α' Εἰσειβων	ν ιε ς τοῖς δούλ' ν.....]
α' τοῦ Πραισιδίου	η ib j το[ϋ] doϋl' ν.....]
α' Θομάρων	ν ε ς τοῖς δούλ' ν.....]
α' Αἰναυάθας	ν κ ς τοῖς δούλ' ν.....]

¹³ Текст воспроизводится по изданию А. Альта (GIPT, 1—4) с присоединением фрагмента Бекитта.

[.....]ν κβ ς τοῖς δούλ'	ν β α' 'Abad[.....n.....]
[α']πόλεος	ν ν ςψ' τοῦ β[ικαρίου ν..]
[ἀπὸ Β]ητωροῦς	ν λ ςψ' Βητο[.....ν.....]
[.....]ωνα	ν ιβ ς τοῖς δούλ'...ν...]
[α' τῆς Σεβαστῆς	ν λ ς α' Βητοδ[.....ν.....]
[ἀφ' ὀ]ρίου Μωβηνῶν	ν η ς Γισχαλ. [.....ν..]
[α' .]αζαηας	ν ιβ ς τοῖς δούλ'.....ν..]
[α']Διοκαισαρ'	ν ξ α' 'Αειν[.....ν.....]
[ς ὑπὲρ τοῦ βικαρίου	ν ρν ς τοῖς δούλ' [ν..]
[.....]αιλια	ν ς α' τοῦ Νέου Κάστρου ν[.....]
[.....]ν..ς τοῖς δούλ'	ν ς ς τοῖς δούλ' ν α
[.....]	ν ρν α' [τοῦ 'Ι]ορδάνου ν ς
[.....]	ν ς [τοῖς] δούλ' ν α
[.....]	ν [α' κώ]μ' 'Αδάρων
[.....]	ν [.....]τῶν συ]ντε.' ν ρ

frgm. 4 (GIPT, 4)

.....Σάλτου[ος?]
ρου ἀρχιφύλου τοῦ ἱερο[τά-]
 [του] κοινοῦ τῶν ἀρχιφύλων
 τοῦ Κωνσταντινιανοῦ Σάλτου
 τῶν συντελ'
 ς ἅ δίδουσιν ὁ βικάριος δευτέρ'
 Παλεστίνης ὁ προβαλλόμενος
 ς ἀπὸ Τερεβίνθου ἀπὸ τῶν
 [σ]υντελεστῶν
 ὀρίου 'Αρινδήλων
 ὀρίου Πέτρων

Перевод

Фрагмент 1

.....ясно приказывая, как в указах в.....
этих постановлений, чтобы воспряли духом те, которые
 до сих пор [подвергаются несправедливостям] из-за тех, кто пыта-
 ется собирать больше (нормы, той), что мы указали в данном
 благочестивом решении. Твоей милости предписывается ¹⁴ сле-
 дить,
 чтобы эти исходящие от нас — и благодаря этому божественному
 практическому правилу обнародованные — предписания долж-
 ным обра-
 зом соблюдались.
исполняющим обязанность дуксов, а также верноподдан-
 ные
 пограничные солдаты, и подданные, и прочие налогоплательщи-
 ки каж-
 дый год следующим образом:

¹⁴ Имеется в виду тот неизвестный нам магистрат, которому данный эдикт императора был адресован.

— от Мамписиса 60 номисм и обслуживающему персоналу 4 номисмы,
от.....¹⁵ 18 номисм;
от60 номисм и обслуживающему персоналу 4 номисмы, от
воинов
Зооры 50 номисм и обслуживающему персоналу 4 номисмы;
.....викарию 50 номисм и от общины Зооры, от налогоплатель-
щиков ¹⁶ 100 номисм;
.....40 номисм и обслуживающему персоналу 3 номисмы и
занимаю-
щему должность викария опять.....;
.....30 номисм и обслуживающему персоналу 3 номисмы и от
налогоплательщиков.....номисм;
.....24 номисмы и обслуживающему персоналу 3 номисмы, и от
округи (?) ¹⁷ Элусы.....номисм;
.....100 номисм, от Асоа 18 номисм, от Асуада 30 номисм и
обслуживающему персоналу.....номисм.

Фрагмент 2

От Адроа 65 номисм и для.....
От Ауары 43 номисмы и для.....
От Задакаты 32 номисмы и для....
От Амматы 24 номисмы и для.....
От Аридделы Гра.....
От Каркарии 15 номисм и для.....
От Собеи округи Аридделы.....
От Робаты 43 номисмы и для.....
От Эллебаны 36 номисм и для.....
От Афро 24 номисмы и для.....
От Сирты 24 номисм и для.....
От Фено 15 номисм и для.....
От Моа 15 номисм и для.....
От Толоаны 15 номисм и для.....
От Эйсейбы 15 номисм и для.....
От Пресидия 12 номисм и для.....
От Томары 5 номисм и для.....
От Айнуаты 20 номисм и для.....

Фрагмент 3 + фрагмент Бекитта

...22 номисмы и обслуживающему персоналу 2 номисмы, от
Абад...
....ополиса 50 номисм и викарию.....
от Беторо 30 номисм и от Бето.....
.....она 12 номисм и обслуживающему персоналу.....
от Себастэ 36 номисм и от Бето.....
от округа Моавитов 8 номисм и Гисхал.....
отазеа 12 номисм и обслуживающему персоналу.....
от Диокесареи 60 номисм, от Аейн.....
.....викарию 150 номисм и обслуживающему персоналу....

¹⁵ В тексте здесь не расшифрованное сокращение $\pi\rho\iota\sigma\sigma'$.

¹⁶ Буквально — «от совместно платящих подать».

¹⁷ В тексте не совсем понятное сокращение $\acute{\alpha}\nu\rho'$.

.....айлиа 6 номисм и от Нового Лагеря.....номисм.....
обслуживающему персоналу 6 номисм и обслуживающему
 персоналу 1 номисма.....
150 номисм, от Иордана 6 номисм.....
6 номисм и обслуживающему персоналу 1 номисма.....
номисм.....от деревни Адары.....
номисм.....от налогоплательщиков 100 номисм.....

Фрагмент 4

.....Сальт.....
ру¹⁸ вождя священ-
 нейшего союза вождей племен
 Константианиановского сальтуса
 налогоплательщиков,
 каковой дают викарий Второй
 Палестины, избираемый
 от Терebinта, от
 налогоплательщиков
 округа Аринделы,
 округа Петры.

¹⁸ Судя по всему, эти две буквы представляют собой окончание имени вождя.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники античные и ранневизантийские

Acta: Acta Conciliorum et epistolae decretales, ac constitutiones summorum pontificum / Ed. J. Harduin. Paris, 1715. T. 1; 1714. T. 2.

Amm. Marc.: Ammianus Marcellinus. Res Gestae / Ed. W. Seyfarth. Leipzig, 1978. Vol. 1—2.

Anrich, 1913: Anrich G. Hagios Nicolaos. Berlin, 1913. Bd 1.

Ant. Itin: Antonini Placentini Itinerarium / Im unentstellten Text mit deutscher Übersetzung herausgegeben von J. Gildemeister. Berlin, 1889.

Bekkerus—Niebuhrus, 1828: Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri Historiarum quae supersunt e recensione I. Bekkeri et B. G. Niebuhrii cum versione latina per I. Classenum emendate. Accedunt eclogae Photii ex Olympiodoro, Candido, Nonnosio, et Theophane, et Procopii Sophistae Panegyricus graece et latine, Prisciani Panegyricus, annotationes H. Valesii, Labbei et Villoisonis et indices Classeni. Bonnae, 1828.

Choricus: Choricus Gazaei opera recensuit R. Foerster / Editio onem confecit G. Richtsteig. Lipsiae, 1929.

CChr., ser. lat., t. 72: Corpus Christianorum. Series latina. Vol. LXXII. S. Hieronymi Presbyteri Opera. Pars I: Opera exegetica. Hebraicae quaestiones in libro Geneseos. Liber interpretationis Hebraicorum nominum. Commentarioli in Psalmos. Commentarii in Ecclesiasten / Cura et studio de P. Lagarde, G. Morin, M. Adriaen. Turnholti, 1959.

Cod. Just. = Corpus iuris civilis. Codex Justinianus.

Combefis, 1660: Illustrium Christi Martyrium lecti triumphus. Vetustis Graecorum monumentis consignati et tribus antiquissimis Regiae Lutetiae Bibliothecis P. Franc. Combefis, ordinis FF. Praedicatorum Congregationis Sancti Ludouici produxit, latine reddit, strictim notis illustravit. Paris, 1660.

Conca. 1983: Nilus Ancyranus. Narratio / Ed. F. Conca. Leipzig, 1983.

Corpus iuris civilis (CIC). Editio stereotypa septima. Vol. I: Institutiones recensuit F. Krueger; Digesta recognovit Th. Mommsen; Vol. II: Codex Justinianus recognovit P. Krueger; Vol. III: Novellae recognovit R. Schoell. Berolini, 1895.

Cod. Theod.: Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis / Edidit adsumptu apparatus P. Kruegeri Th. Mommsen. Vol. I. Voluminis I pars posterior. Textus cum apparatu. Berolini, 1905. Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis / Edidit adsumptu apparatus P. Kruegeri Th. Mommsen. Vol. II, Voluminis I pars prior: Prolegomena. Leges Novellae ad Theodosianum pertinentes / Edidit adiutore Th. Mommseno, P. M. Meyer. Berolini, 1905.

Dig.: Corpus iuris civilis. Digesta.

EpGr.: Epistolographi Graeci / Recensuit, recognovit, adnotatione critica et indicibus instruxit R. Herschner. Accedunt F. Boissonadii ad Synesium notae ineditae. Paris, 1871.

Euseb. Hist. eccl.: Eusebius' Werke. Zweiter Band: Die Kirchengeschichte / Bearbeitet von E. Schwartz. Die lateinische Uebersetzung des Rufinus bearbeitet in gleichen Auftrage von Th. Mommsen. Leipzig, 1903. Erster Teil; Leipzig, 1908, Zweiter Teil.

Euseb. Onom.: Eusebii Werke. Dritter Band. Erste Hälfte: Das Onomasticon der biblischen Ortsnamen / Hrsg. von E. Klostermann. Leipzig, 1904.

Excerpta: Excerpta historica iussu Imp. Constantini Porphyrogeniti confecta / Ediderunt U. Ph. Boissevain, C. de Boor, Th. Büttner-Wobst. Vol. I: Excerpta de legationibus edidit de C. Boor. Pars II: Excerpta de legationibus gentium ad romanos. Berolini, 1903.

FIBF: Le Synecdemus d'Hiérocles et l'opuscule géographique de Georges de Chypre / Texte, introductio, commentaire et cartes par E. Honigsmann / Préface de F. Cumont. (Corpus Bruxellense Historiae Byzantinae: Forma Imperii Byzantini; Fasc. I). Bruxelles, 1939.

Georg. Cypr.: Georgii Cyprii Descriptio Orbis Romani. Accedunt Leonis imperatoris diatyposis genuina adhuc inedita / Edidit praefatus est, commentario instruit H. Gelzer. Lipsiae, 1890.

HGM: Historici Graeci Minores / Ed. L. Dindorf. Lipsiae, 1870. Vol. I.

Itinera: Itinera Hierosolymitana saeculi IV—VIII / Recensuit et commentario critico instruit P. Geyer. (Corpus Scriptorum ecclesiasticorum latinorum; Vol. XXXIX). Wien, 1898.

Libanius, II: Libanii Opera recensuit R. Foerster. Vol. II: Orationes XII—XXV. Lipsiae, 1904.

Libanius, IV: Libanii Opera recensuit R. Foerster. Vol. IV: Orationes LI—LXIV. Lipsiae, 1908.

Libanius, X: Libanii Opera recensuit R. Foerster. Vol. X: Epistulae, 1—839. Lipsiae, 1921.

Malala: Ioannis Malalae Chronographia ex recensione L. Dindorfii. Bonnae, 1831.

ND: Notitia Dignitatum: Accedunt notitia urbis Constantinopolitani et laterculi provinciarum / Ed. O. Seek. Berolini, 1876.

Nicephorus, 1837: Sancti Nicephori Patriarchae Constantinopolitani Breviarium rerum post Mauricium gestarum / Recognovit I. Bekkerus. Bonnae, 1837.

Nicephorus, 1880: Nicephori Archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica edidit C. de Boor / Accedit Ignatii Diaconi Vita Nicephori. Lipsiae, 1880.

Nov.: Corpus iuris civilis. Novellae.

PG. T. LXVII: Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. LXVII: Socrati Historia ecclesiastica; Sozomeni Historia ecclesiastica / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1859.

PG. T. LXXIX: Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. XXIX: S. P. N. Nili Abbatis Opera quae reperiri potuerunt omnia / Accurante et recognoscente J.-P. Migne. Paris, 1865.

PL. T. XXII: Patrologiae cursus completus. Series prima in qua prodeunt patres, doctores, scriptores ecclesiae latinae a Tertulliano ad Gregorium Magnum / Accurante J.-P. Migne. S. Eusebii Hieronymi tomus prius. Paris, 1845. T. XXII.

PL. T. XXIII: Patrologiae cursus completus. Series prima... / Accurante J.-P. Migne. S. Hieronymi tomus secundus et tertius. Paris, 1845. T. XXIII.

PL. T. XLIX: Patrologiae cursus completus. Series prima... / Accurante J.-P. Migne. Ioannis Cassiani tomus prior. Paris, 1849. T. XLIX.

Procop. Pers.: Procopii Caesariensis opera omnia / Recognovit J. Haury. Vol. I: De bellis libri I—IV. Lipsiae, 1962.

Procop. De aedif.: Procopii Caesariensis opera omnia / Recognovit J. Haury. Vol. III, 2: Libri VI de aedificiis cum duobus indicibus et appendice. Lipsiae, 1913.

Procop. Hist. arc.: Procopius with an English Translation by H. B. Dewing in seven volumes. Vol. VI: The Anecdota or Secret History. Cambridge (Mass.): London, 1969.

Schwartz, 1939: Schwartz E. (ed.). Kyrillos von Skythopolis. Leipzig, 1939.

Soz. Hist. eccl.: Sozomenus Kirchengeschichte / Hrsg. von J. Bidez. Eingeleitet, zum Druck besorgt und mit Registern versehen von G. Chansen. Berlin, 1960.

Steph. Byz.: Stephani Byzantini Ethnorum quae supersunt ex recensione Augusti Meinekii tomus prior. Berolini, 1849.

Studies: Studies in the text tradition of S. Jerome's Vitae Patrum by J. F. Cherf, K. T. Corey, M. D. McNeil, R. F. Strout, J. L. Caterall, G. Steiner, H. C. Jameson / Ed. by W. A. Oldfather. Urbana, 1943.

Sym.: Das Leben des Heiligen Symeon Stylites bearbeitet von H. Lietzmann mit einer deutschen Übersetzung der syrischen Lebensbeschreibung und der Briefe. Leipzig, 1908.

Theodoret. Hist. rel.=Sym.

Theoph. (Bonn): Theophanis Chronographia ex recensione I. Classeni. Bonnae, 1839. Bd 1—2.

Theoph. (de Boor): Theophanes Confessor. Chronographia / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883—1885. Vol. 1—2.

Vita Porphyrii (a): Marci Diaconi Vita Porphyrii episcopi Gazensis ediderunt societatis philologiae bonnensis sodales. Lipsiae, 1895.

Vita Porphyrii (b): Marc le Diacre. Vie de Porphyre évêque de Gaza / Texte établi, traduit et commenté par H. Grégoire et M. A. Kugener. Paris, 1930.

Vita Sabae: Житие Св. Саввы Освященного, составленное Кириллом Скифопольским в древнерусском переводе. По рукописи Императорского Общества любителей древней письменности, с присоединением греческого подлинника и введением / Издал И. Помяловский. СПб., 1890.

Vita S. Theognii: Павла Элладского и Кирилла Скифопольского, писателей VI столетия, житие Святого Феогния, епископа Витийского, изданное в первый раз с предисловием А. И. Пападопуло-Керамевсом и переведенное Г. С. Дестуни-сом // ППС. СПб., 1891. Т. 11 (2).

Zosimus, 1837: Zosimus. Ex recensione I. Bekkeri. Bonnae, 1837.

Zosimus, 1887: Zosimi comitis et exadvocatis fisci Historia Nova edidit L. Mendelssohn. Lipsiae, 1887.

Эпиграфика и папирология

Alt, 1921: Alt A. Die Griechischen Inschriften der Palaestina Tertia westlich der Araba. (Wissenschaftliche Veröffentlichungen des Deutsch-Türkischen Denkmalschutz-Kommandos / Hrsg. von Th. Wiegand. Heft 2.) Berlin; Leipzig, 1921.

Alt, 1923: Alt A. Die neuen Inschriften aus der Palaestina Tertia. (Studien aus dem Deutschen Evang. Institut für Altertumswissenschaft in Jerusalem; 23) // ZDPV. 1923. Bd 46. S. 51—64.

APA = Bekker, 1907.

Bekker, 1906: Bekker C. H. Papyri I. Schott-Reinhardt. Heidelberg, 1906.

Bekker, 1907: Bekker C. H. Arabische Papyri des Aphroditofundes / ZAVG. 1907. Bd XX. Heft 3/4. S. 68—104.

Bell, 1910: Bell H. I. Greek Papyri in the British Museum: Catalogue with texts. Vol. IV: The Aphrodito Papyri with an appendix of Coptic papyri edited by E. W. Crum. (Ristampa anastatica autorizzata dal British Museum di Londra. Milano, 1973). London, 1910.

Benoit, Milik, de Vaux, 1961: Benoit P., Milik J. T., de Vaux R. Les grottes de Murabba'at. Texte. (Discoveries in the Judaean Desert; II). Oxford, 1961.

Burkitt, 1920: Burkitt F. C. Notes on the Greek inscriptions from Beersheba // PEFQS for 1920. P. 16—20.

Casson, Hettich, 1950: Casson L., Hettich E. Excavations at Nessana. Vol. 2: Literary papyri. Princeton, 1950.

CIS, II = CIS, 1902.

CIS, II = CIS, 1902 = Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pars secunda: Inscriptiones aramaicas continens. T. I. Fasc. 3. Paris, 1902.

CIS, V = Ryckmans, 1950.

EN. Vol. 2 = Casson, Hettich, 1950.

EN. Vol. 3 = Kraemer, 1958.

Gascou, MacCoul, 1987: Gascou J., MacCoul L. Le cadastre d'Aphrodité // TM. 1987. Vol. 10. P. 103—158.

Gatier, 1986: Gatier P.-L. Inscriptions de la Jordanie. Tome 2: Région centrale (Amman—Hesban—Madaba—Dhiban). (Institut Français d'archéologie du Proche-Orient. Bibliothèque Archéologique et historique; T. CXIV: Inscriptions Grecques et Latines de la Syrie. T. XXI). Paris, 1986.

GIPT = Alt, 1921.

IGLS: Inscriptions Grecques et Latines de la Syrie. T. 5 par L. Jalabert et R. Mouterde. Emèse (n. 1998—2710). Paris, 1959; T. 6 par J.-P. Rey-Coquais.

Baalbek et Beka' (n. 2711—3017). Paris, 1967; T. 13, fasc. 1 par M. Sartre. Bostra (n. 9001—9472). Paris, 1982.

Kiessling, 1969: Kiessling E. Sammelbuch Griechischer Urkunden aus Aegypten begonnen im Auftrag der Strassburger Wissenschaftliche Gesellschaft von F. Preisigke und F. Bilabel / Fortgeführt von E. Kiessling. Bd X. Heft 1, n. 10209—10501. Wiesbaden, 1969.

Kraemer, 1958: Kraemer C. J. Excavations at Nessana. Vol. 3: Non-literary papyri. Princeton, 1958.

Lifshitz, 1971: Lifshitz B. Inscriptions de Sinai et de Palestine // ZPE. 1971. Bd 7. Heft 2. S. 151—163.

Marcillet-Jaubert, 1980: Marcillet-Jaubert J. Recherches au Qasr el-Hallabat // ADAJ. 1980. Vol. 24. P. 121—124.

Marcillet-Jaubert, 1982: Marcillet-Jaubert J. Les inscriptions grecques de Hallabat. II // ADAJ. 1982. Vol. 26. P. 145—158.

Milik, 1954: Milik J. T. Un contract juif de l'an 134 après J.-C. // RB. 1954. Vol. 61. P. 182—192.

Milik, 1957: Milik J. T. Deux documents inédits du désert de Juda // Biblica. 1957. Vol. 38. P. 245—268.

PApolAnô: Rémondon R. Papyrus Grecques d'Appolôn Anô. Le Caire, 1953.

PGot.: Frisk H. Papyrus grecs de la Bibliothèque Municipale de Gothenburg // Göteborg Högskolas Årsskrift. 1929. Bd XXV (1).

Pland.: Papyri Iandanae cum discipulis edidit C. Kalbfleisch. Fasciculus sextus: Griechische Privatbriefe bearbeitet von G. Rosenberg. Leipzig; Berlin, 1934.

PLond., IV = Bell, 1910.

PMich.: Papyri and Ostraca from Karanis. Second series / Ed. by H. Ch. Youtie and J. G. Winter // Michigan Papyri. London; Oxford, 1951. Vol. VIII.

PMun.: Byzantinische Papyri in der K. Hof- und Staatsbibliothek zu München / Hrsg. von A. Heisenberg und L. Wenger (Veröffentlichungen aus der Papyrus-Sammlung der K. Hof- und Staatsbibliothek zu München; I: Byzantinische Papyri). Leipzig; Berlin, 1914.

PMur = Benoit, Milik, de Vaux, 1961.

POslo: Papyri Osloenses. Fasc. III // By S. Eitrem and L. Amundsen. Oslo, 1936.

POxy. XVI: The Oxyrhynchus Papyri, Part XVI / Edited with translations and notes by B. P. Grenfell, A. S. Hunt, H. I. Bell (nos. 1829—2063). London, 1924.

POxy. LV: The Oxyrhynchus Papyri volume LV / Edited with translations and notes by J. R. Rea. London, 1988.

PNew-York: Lewis N. Greek Papyri in the Collection of New York University. I: Fourth Century Documents from Karanis. Leiden, 1967.

PPAES: Publications of the Princeton University Archaeological Expedition to Syria. Division III. Greek and Latin Inscriptions in Syria. Section A. Southern Syria: Part 1. Ammonitis by E. Littmann. Leiden, 1907 (n. 1—16); Part 2. Southern Hauran by E. Littmann, D. Magie, D. R. Stuart. Leiden, 1910 (n. 17—231); Part 3. Imm-jdj-Djimal by E. Littmann, D. Magie, D. R. Stuart. Leiden, 1913 (n. 232—522); Part 4. Bosra by E. Littmann, D. Magie, D. R. Stuart. Leiden, 1913 (n. 523—600); Part 5. Hawran Plain and Djebel Hawran by H. C. Butler. Leiden, 1915 (n. 601—765¹³); Part 6. Si' (Seeia) by E. Littmann, D. Magie. Leiden, 1916 (n. 766—781); Part 7. Ledja by E. Littmann, D. Magie. Leiden, 1921 (n. 782—805).

PPAES, IV, A: Littmann E. Publications of the Princeton University Archaeological Expedition to Syria in 1904—1905 and 1909. Division IV: Semitic Inscriptions. Section A: Nabataean Inscriptions from Southern Hauran. Leiden, 1914.

PPrinceton: Papyri in the Princeton University Collections / Ed. with notes by A. Ch. Johnson and S. P. Goodrich. Princeton, 1942. Vol. III.

PTjäd.: Tjäder J.-O. Die nichtliterarischen lateinischen Papyri Italiens aus der Zeit 445—700. I: Papyri 1—28. Lund, 1955.

PYadin: The documents from the Bar Kohba period in the Cave of Letters. Greek papyri / Ed. by N. Lewis. Aramaic and nabataean signatures and subscriptions edited by Y. Yadin and J. C. Greenfield. (The Yigael Yadin Memorial Fund under the auspices of the Hebrew University of Jerusalem. The Israel Exploration Society. Judaean Desert Studies). Jerusalem, 1989.

Ryckmans. 1950 = CIS, V: Ryckmans G. (ed.). Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pars quinta: Inscriptiones saracenicas continens. Paris, 1950. T. I.

SB: Sammelbuch griechischer Urkunden aus Aegypten im Auftrag der Strassburger Wissenschaftlichen Gesellschaft begonnen von F. Preisigke fortgeführt von F. Bilabel und E. Kiessling / Hrsg. von H.-A. Rupprecht. Strassbourg, 1915. Bd I.

SEG. VII: Supplementum Epigraphicum Graecum / Volumen septimum redigendum curavit I. I. E. Hondius Lugduni Batavorum, 1934.

SEG. VIII: Supplementum Epigraphicum Graecum / Redigendum curavit I. I. E. Hondius. Lugduni Batavorum, 1944.

SEG. XXXII: Supplementum Epigraphicum Graecum. Vol. XXXII, 1982. Amsterdam, 1985.

Seyrig, 1941a: Seyrig H. Antiquités syriennes. 35: Les inscriptions de Bostra // Syria. 1941. T. XXII. Fasc. 1. P. 44—48.

Seyrig, 1941b: Seyrig H. Antiquités syriennes. 37: Postes romaines sur la route de Madaine // Syria. 1941. T. XXII. Fasc. 3/4. P. 218—223.

Starcky—Bennett, 1968: Starcky J., Bennett C. M. Découvertes récentes au sanctuaire du Qasr à Petra. III: Les inscriptions de Temenos // Syria. 1968. T. XLIV. Fasc. 1. P. 43—65.

W.: Inscriptions Grecques et Latines recueillies en Grèce et en Asie Mineure. T. 3 par Ph. Le Bas et W. H. Waddington. Paris, 1870.

Yadin, 1962: Yadin Y. Expedition D—The Cave of Letters // IEJ. 1962. Vol. 12. N 3—4. P. 242—259.

Авторы арабские и сирийские

Abu-l-Fida: Abulfedae Historia anteislamica, arabice. E duobus codicibus bibliothaeae regiae parisiensis. 101 et 615, edidit, versione latina, notis et indicibus auxit H. O. Fleischer. Lipsiae, 1831.

CSCO, scr. syr., ser. tert., tom. VI, textus: Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores Syri, series tertia, tomus VI, textus. Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta / Edidit E. W. Brooks. Accedit fragmentum Historiae ecclesiasticae Dionysii Telmahrens. Paris, 1921.

CSCO, scr. syr., ser. tert., tom. VI, versio: Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores Syri, series tertia, tomus VI, versio. Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta / Interpretatus est E. W. Brooks. Accedit fragmentum Historiae ecclesiasticae Dionysii Telmahrens. Lovanii, 1924.

Hamilton, Brooks, 1899: The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mytilene translated into English by F. J. Hamilton and E. W. Brooks. London, 1899.

Jacut: Jacut's Geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg und Paris / Hrsg. von F. Wüstenfeld. Leipzig, 1866. Bd I.

Hamza Annales: Hamzae Ispahanensis Annalium libri X / Ed. I. M. E. Gottwaldt. T. I: Textus arabicus. Petropoli, Lipsiae, 1844; T. II: Translatio latina. Lipsiae, 1848.

Maçoudi, 1864: Maçoudi. Les prairies d'or / Texte et traduction par Barbier de Meynard C. et Pavet de Courteille. Paris, 1864. T. 3.

Wright, 1882: The Chronicle of Joshua the Stylite composed in syriac A. D., 507 with a translation into English and notes by W. Wright. Cambridge, 1882.

Исследования

Бородин. 1986: Бородин О. Р. Эволюция войска в византийской Италии в VI—VII вв.: (военно-организационный аспект) // ВВ. 1986. Т. 46. С. 124—138.

Велерс. 1952: Велерс Ж. Крестьяне Сирии и Ливана. М., 1952.

Глушанин. 1986: Глушанин Е. П. Пограничная армия Византии IV в. // ВВ. Т. 46. С. 199—203.

Глушанин. 1989: Глушанин Е. П. Военно-государственное землевладение в Ранней Византии: (К вопросу о генезисе фемного строя) // ВВ. 1989. Т. 50. С. 14—25.

Голубцова. 1985: Голубцова Е. С. Мировоззрение горожанина и крестьянина Малой Азии в I—III вв. // Культура Древнего Рима. М., 1985. Т. II. С. 303—355.

Грушевой. 1986: Грушевой А. Г. Арабские имена в эпиграфических памятниках Заиордания и Сафы // ПС. Вып. 28 (91): История и культура Ближнего Востока древнего и раннесредневекового времени. Л., 1986. С. 35—42.

Грушевой. 1987: [Рец. на кн.:] Shahîd I. 1) Rome and the Arabs: A prolegomenon to the study of Byzantium and the Arabs (Dumbarton Oaks Research Library and Collection). Washington, 1984; 2) Byzantium and the Arabs in the Fourth Century. Washington, 1984 // ПС. Вып. 29 (92): История и филология. Л., 1987. С. 170—175.

Грушевой. 1991: Грушевой А. Г. Земельная собственность и земельные отношения в византийской провинции Палестина Третья // XVIII Международный конгресс византистов. (Москва, 8—15 августа 1991 г.: Резюме сообщений), М., 1991. С. 408—409.

Зельин. 1960: Зельин К. К. Исследования по истории земельных отношений в эллинистическом Египте II—I вв. до н. э. М., 1960.

Зельин. 1964: Зельин К. К. Новые публикации папирусов по истории Египта и Сирии с конца III до начала VII в. н. э. // ВДИ. 1964. № 2. С. 103—130.

Колосовская. 1985: Колосовская Ю. К. Римский провинциальный город: его идеология и культура // Культура Древнего Рима. М., 1985. Т. II. С. 168—257.

Кондаков. 1904: Кондаков Н. П. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб., 1904.

Корсунский. 1956: Корсунский А. Р. О колонате в Восточной Римской Империи в V—VI вв. // ВВ. 1956. Т. 8. С. 45—77.

Кривов. 1979: Кривов В. В. Сражение при Му'те по арабским источникам и Феофану // ВВ. 1979. Т. 40. С. 96—103.

Кривов. 1986: Кривов В. В. Некоторые вопросы арабского завоевания Сирии и Палестины // ВВ. 1986. Т. 46. С. 88—99.

Кулаковский. 1912: Кулаковский Ю. В. История Византии. Том II: 518—602. Киев, 1912.

Курбатов. 1967а: Курбатов Г. Л. Города, ремесло и торговля в Византии IV—V вв.: Константинополь и провинции // История Византии. М., 1967. Т. I. С. 101—128, 491—493.

Курбатов. 1967б: Курбатов Г. Л. Социально-политический строй и административная организация Империи в IV—V вв. // Там же. С. 129—143, 439—494.

Курбатов. 1967в: Курбатов Г. Л. 'Αραβία и ἀραβίαι: в произведениях антиохийского риторика IV в. // Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран: История и филология. Сборник в честь семидесятилетия члена-корреспондента АН СССР Н. В. Пигулевской. М., 1967. С. 67—73.

Курбатов. 1971: Курбатов Г. Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в VI—VII вв. (Конец античного города в Византии). Л., 1971.

Курбатов, Фихман, 1967: Курбатов Г. Л., Фихман И. Ф. Аграрный строй Византии в IV—V вв. // История Византии. М., 1967. Т. I. С. 76—100, 490—491.

Левченко. 1935: Левченко М. В. К истории аграрных отношений в Византии VI—VII вв. (По документам византийского Египта) // Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1935. № 1—2. С. 75—100.

Левченко. 1949: Левченко М. В. Церковные имущества V—VII вв. в Восточно-Римской Империи // ВВ. 1949. Т. 2. С. 11—59.

Левченко. 1956: Левченко М. В. Пентаполь по письмам Синезия // ВВ. 1956. Т. 9. С. 9—44.

Лундин. 1961: Лундин А. Г. Южная Аравия в VI веке // ПС. М.; Л., 1961. Вып. 8 (71).

Лундин. 1982: Лундин А. Г. Государства Аравии IV—VI вв. и социальные корни ислама // Бартольдские чтения. 1982. Год шестой. Тезисы докладов и сообщений. М., 1982. С. 34—36.

Лундин. 1985: Лундин А. Г. Социальный строй бедуинов Аравии в III—VI вв. по источникам разных типов // IV Всесоюзная конференция арабистов (Ереван, 15—17 мая 1985 г.): Тезисы докладов и сообщений. Ереван, 1985. С. 94—95.

Мещерская. 1984: Мещерская Е. Н. Легенда об Авгаре — раннесирийский литературный памятник. М., 1984.

Мусли. 1954: Мусли Н. Водная проблема в Сирии. М., 1954.

Осипова. 1981: Осипова Н. А. Франко-советский коллоквиум по проблемам византиноведения в Париже // ВВ. 1981. Т. 42. С. 244—246.

Павловская. 1979: Павловская А. И. Египетская хора в IV в. М., 1979.

Павловская. 1985: Павловская А. И. Социально-психологической облик крестьянина позднеримской эпохи (по материалам египетских папирусов) // Култура Древнего Рима. М., 1985. Т. II. С. 356—386.

Перици. 1961: Перици А. И. Хозяйство и общественно-политический строй северной Аравии в XIX—первой трети XX вв.: Историко-этнографические очерки. М., 1961.

Пигулевская. 1940: Пигулевская Н. В. Месопотамия на рубеже V—VI вв. н. э.: Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. М.; Л., 1940.

Пигулевская. 1941: Пигулевская Н. В. Арабы VI в. по сирийским источникам // Труды Второй сессии Ассоциации арабистов. Л., 1941. С. 49—70.

Пигулевская. 1951: Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию. М.; Л., 1951.

Пигулевская. 1960: Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии в IV в. // ПС. М.; Л., 1960. Вып. 5 (68). С. 43—65.

Пигулевская. 1962а: Пигулевская Н. В. Византийские историки об арабах V в. // ПС. М.; Л., 1962. Вып. 7 (70). С. 80—104.

Пигулевская. 1962б: Пигулевская Н. В. Киндиты и лахмиды в V в. и начале VI в. // ПС. М.; Л., 1962. Вып. 9 (72). С. 80—104.

Пигулевская. 1964а: Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М.; Л., 1964.

Пигулевская. 1964б: Пигулевская Н. В. Политика Византии на Эритрейском море // ПС. М.; Л., 1964. Вып. 11 (74). С. 74—93.

Пиотровский. 1970: Пиотровский М. Б. Арабская версия истории царицы Зенобии (Аз-Заббы) // ПС. М.; Л., 1970. Вып. 21 (84). С. 170—184.

Пиотровский. 1984: Пиотровский М. Б. Пророческое движение в Аравии VII в. // Ислам: Религия. Общество. Государство. М., 1984. С. 19—26.

Пайкова. 1974: Пайкова А. В. Отражение некоторых правовых норм в сирийской художественной литературе // ПС. М.; Л., 1974. Вып. 25 (88). С. 129—135.

Прибыловский. 1986: Прибыловский В. В. К вопросу о налоговой реформе императора Анастасия I // ВВ. 1988. Т. 46. С. 189—198.

Сергеев. 1938: Сергеев В. С. Очерки по истории Древнего Рима. М., 1938. Ч. II.

Солодухо. 1937: Солодухо Ю. А. Землевладение и землепользование в Ираке и Сирии во II—V вв. нашей эры (Архив востоковедов ИВ АН СССР. Р. I. Оп. 8. № 124. Судя по дате в конце предисловия, — л. 8. Работа завершена в декабре 1937 г.).

Сюзюмов. 1967а: Сюзюмов М. А. Внутреннее и внешнее положение Византийского государства в IV в. // История Византии. М., 1967. Т. I. С. 164—182.

Сюзюмов. 1967б: Сюзюмов М. Я. Внутренняя и внешняя политика Византии и народные движения в первой половине V в. // Там же. С. 183—199.

Сюзюмов. 1967в: Сюзюмов М. Я. Внутренняя и внешняя политика Византии и народные движения во второй половине V в. // Там же. С. 200—218.

Удальцова. 1959: Удальцова З. В. Италия и Византия в VI веке. М., 1959.

Удальцова. 1967а: Удальцова З. В. Внешняя политика Юстиниана. Попытки реставрации империи на Западе. Войны с Ираном. Византийская дипломатия // Там же. С. 298—336.

Удальцова. 1967б: Удальцова З. В. Внутреннее и внешнее положение империи во второй половине VI—VII вв. // Там же. С. 354—378.

Успенский. 1856а: Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году архимандрита Порфирия Успенского. СПб., 1856.

Успенский. 1856б: Второе путешествие архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь в 1850 году. СПб., 1856.

Фихман. 1976: Фихман И. Ф. Оксиринх — город папирусов. М., 1976.

Шифман. 1976: Шифман И. Ш. Nabateisches государство и его культура. М., 1976.

Шифман. 1977: Шифман И. Ш. Сирийское общество эпохи принципата (I—III вв. н. э.). М., 1977.

Шифман. 1980: Шифман И. Ш. Пальмирский пошлинный тариф. М., 1980.

AAW: Altheim F., Stiehl R. Die Araber in der Alten Welt. Berlin, 1964. Bd I.

Abel. 1908: Abel F.-M. Inscriptions de Transjordanie et de Haute Galilée // RB. Nouvelle série, cinquième année (1908). N 4. P. 567—578.

Abel. 1909: Abel F.-M. Epigraphie Grecque palestinienne. I: Nouveau fragment de l'édit byzantin de Bersabée // RB. Nouvelle série, sixième année (1909). N 1. P. 89—106.

Abel. 1933: Abel F.-M. Géographie de la Palestine. T. I: Géographie physique et historique. Paris, 1933.

Abel. 1938: Abel F.-M. Géographie de la Palestine. T. II: Géographie politique. Les villes. Paris, 1938.

Alt. 1923: Alt A. Die neuen Inschriften aus der Palaestina Tertia (Studien aus dem Deutschen evang. Institut für Altertumswissenschaft in Jerusalem; 33) // ZDPV. 1923. Bd 46. Heft 1—2. S. 51—64.

Alt. 1927: Alt A. Antipater dux Palaestinae // ZDPV. 1927. Bd 50. Heft 2. S. 173—175.

Alt. 1936a: Alt A. Der südliche Endabschnitt der römischen Strasse von Bostra nach Aila // ZDPV. 1936. Bd 59. S. 91—111.

Alt. 1936b: Alt A. Aila und Adroa im spätrömischen Grenzsicherungssystem // ZDPV. 1936. — Bd. 59. S. 181—193.

Alt. 1936c: Alt A. Ein ghassanidenschloss am See Genesareth // ZDPV. 1936. Bd 59. S. 214—226.

Antoniadis-Bibicou. 1963: Antoniadis-Bibicou H. Recherches sur les douanes à Byzance: L'«octava», le «commercium» et les «commerciaires». Paris, 1963.

Applebaum. 1977: Applebaum S. Judaea as a Roman Province: the Countryside as a Political and Economic Factor // ANRW 2. Principat-8. Berlin; New York, 1977. P. 355—396.

Applebaum. 1989: Applebaum S. The Beginnings of the Limes Palaestinae // Applebaum S. Judaea in Hellenistic and Roman Times: Historical and Archaeological Essays. Leiden, 1989. P. 132—142.

'Aref. 1938: 'Aref el-'Aref. Die Bedouinen von Beerseba: Ihre Rechtsverhältnisse, Sitten und Gebräuche. Luzern, 1938.

Avi-Yonah. 1958: Avi-Yonah M. The Economics of Byzantine Palestine // IEJ. 1958. Vol. 8. N 1. P. 39—51.

Banning. 1981: Banning E. B. Peasants, Pastoralists and Pax Romana: Mutualism in Southern Highlands of Jordan // BASOR, February 1986. N 261. P. 25—30.

van Berchem. 1952: Berchem D. van. L'armée de Diocletien et la réforme constantinienne. Paris, 1952.

Bowersock. 1971: Bowersock G. W. A report on Arabia Provincia // JRS. 1971. Vol. 61. P. 219—242.

Bowersock. 1976: Bowersock G. W. Limes Arabicus // HSCP. 1976. Vol. 80. P. 219—229.

Bowersock. 1983: Bowersock G. W. Roman Arabia. Harvard; London, 1983.

Brünnow, Domaszewski, 1904—1909: Brünnow R. E., von Domaszewski A. Die Provincia Arabia: Auf Grund zwei in den Jahren 1897 und 1898 unternommenen Reisen und Berichte früherer Reisenden. Strassbourg, 1904. Bd I; 1905. Bd II; 1909. Bd III.

Burian. 1964: Burian J. Die einheimische Bevölkerung Nordafrikas von den punischen Kriegen bis zum Ausgang des Prinzipats // AAW. Berlin, 1964. Bd I. S. 420—549.

Gantineau. 1930: Gantineau J. Le Nabatéen. I: Notions générales — écriture — grammaire. Paris, 1930.

Gantineau. 1932: Gantineau J. Le Nabatéen. II: Choix de textes — lexique. Paris, 1932.

Caskel. 1966: Gamharat an-Nasab. Das genealogische Werk des Hisham ibn Muhammad al-Kalbi. Leiden, 1966. Bd 1—2.

Claude. 1969: Claude D. Die byzantinische Stadt im 6. Jahrhundert. (Byzantinisches Archiv; Heft 13). München, 1969.

Clermont-Ganneau. 1906: Clermont-Ganneau Ch. L'édit byzantin de Bersabée // RB. Nouvelle série, troisième année (1906). N 3. P. 412—432.

Colt. 1962: Excavations at Nessana. (Auja Hafir, Palestine). Vol. I / Ed. by H. Dunscombe Colt with contributions by T. J. Colin, T. J. Baly, V. Grace, G. E. Kirk, A. R. Bellinger, D. B. Harden, Ph. Mayerson, C. B. Welles, L. Bellinger, W. Kendall, F. Rosental. (British School of Archaeology in Jerusalem). London, 1962.

Dalman. 1928: Dalman G. Arbeit und Sitte in Palästina. Bd 2: Der Ackerbau. Gütersloh, 1932.

Dalman. 1933: Dalman G. Arbeit und Sitte in Palästina. Bd 3: Von Arnte zum Mehl. Gütersloh, 1933.

DEAR: Dizionario Epigrafico di Antichità Romane fondato da E. de Ruggiero. Roma, 1946—1985. Vol. IV. Parte II.

Demandt. 1989: Demandt A. Die Spätantike: Römische Geschichte von Diocletian bis Justinian 284—565 n. Chr. München, 1989.

Demougeot. 1951: Demougeot E. De l'unité à la division de l'Empire romain 395—410: Essai sur le gouvernement impérial. Paris, 1951.

Devreesse. 1940: Devreesse R. Le christianisme dans la péninsule Sinaïtique dès origines à l'arrivée des musulmans // RB. 1940. T. 49. P. 205—223.

Devreesse. 1945: Devreesse R. Le patriarcat d'Antioche depuis la paix de l'église jusqu'à la conquête arabe. Paris, 1945.

DPA = Brunnnow, Domaszewski, 1904—1909.

Eadie. 1984: Eadie J. Humayma, 1983: The regional survey // ADAJ. 1984. Vol. 28. S. 211—224.

Eadie, Oleson, 1986: Eadie J. W., Oleson J. P. The water-supply systems of nabataean and roman Humayma // BASOR. May 1986. N 262. P. 49—76.

EN. Vol. I = Colt. 1962.

Euzennat. 1989: Euzennat M. Le limes de Tingitane: la frontière méridionale. Paris, 1989.

Finkelstein. 1985: Finkelstein I. Byzantine Monsastic Remains in the Southern Sinai. (With a Contribution on Greek Inscriptions in Deir Rumhan, Sinai by A. Ovadia) // DOP. 1985. N 39. P. 39—79.

Ganghoffer. 1963: Ganghoffer R. L'évolution des institutions municipales en Occident et en Orient au Bas-Empire. Paris, 1963.

Gascou. 1985: Gascou J. Les grands domaines, la cité et l'état en Egypte byzantine. (Recherches d'histoire agraire, fiscale et administrative) // TM. 1985. Vol. 9. P. 1—90.

Gatier. 1983/1984: Gatier P.-L. La préparation du Corpus des Inscriptions Grecques et Latines de Jordanie // AfO. 1983—1984. Bd XXIX—XXX. S. 277—279.

Gatier. 1989: Gatier P.-L. Les traditions et l'histoire du Sinai du IVe au VIIe siècle // L'Arabie préislamique et son environnement historique et culturel: Actes du Colloque de Strassbourg 24—27 juin 1987 / Ed. par T. Fahd. (Université des sciences de Strassbourg: Travaux du centre de recherche sur le Proche-Orient et la Grèce Antiques. 10). Leiden, 1989. P. 499—523.

GEL — A Greek-English lexicon / Comp. by H. G. Liddell and R. Scott. Oxford, 1985.

Gesenius. 1878: W. Gesenius' Hebräisches und chaldäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. 8. Ausgabe. Leipzig, 1878.

Gesenius. 1883: W. Gesenius' Hebräisches und chaldäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. 9. Ausgabe. Leipzig, 1883.

Gichon. 1967: Gichon M. The Origin of the Limes Palaestinae and the Major Phases in its development // Studien zu den Militärgrenzen Roms: Vorträge des 6. Internationalen Limeskongresses in Süddeutschland. (Beihefte der Bonner Jahrbücher; Bd 19). Köln, 1967. S. 175—193.

Gichon. 1974: Gichon M. Towers on the Limes Palaestinae: Forms, purposes, terminology and comparisons // Actes du IXe congrès international d'études sur les frontières romaines. Mamaia, 6—13 septembre 1972 / Ed. par D. M. Pippidi. Bucarest; Köln, 1974. P. 513—541.

- Gichon. 1980: Gichon M. Research on the Limes Palaestinae: a stoakiaking // Roman Frontier Studies, 1979: Papers presented to the 12th International Congress of Roman Studies / Ed. by W. S. Hanson and L. J. P. Keppie. (BAR International Series; 71 (III)) Part III. Oxford, 1980. P. 843—864.
- Goubert. 1951: Goubert P. Byzance avant l'Islam. Tome premier: Byzance et l'Orient sous les successeurs Justinien. L'Empereur Maurice. Paris, 1951.
- Graf. 1978: Graf D. F. The Saracens and the Defense of the Arabian Frontier // BASOR. 1978. N 229. P. 1—26.
- Graf. 1989: Graf D. F. Rome and the Saracens: Reassessing the nomadic menace // L'Arabie préislamique et son environnement historique et culturel: Actes du Colloque de Strassbourg 24—27 juin 1987 // Ed. par T. Fahd. Leiden, 1989. P. 341—400.
- Graf, O'Connor. 1977: Graf D. F., O'Connor M. The origin of the saracens and the Rawwafa inscriptions // Byzantine Studies (Etudes Byzantines). 1977. Vol. 4. N 1. P. 32—66.
- Grosse. 1920: Grosse R. Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. Berlin, 1920.
- Gschntzer. 1975: Gschntzer F. Phylarchos // RE. Stuttgart, 1975. 11. Supplementband. Col. 1067—1090.
- Gulak. 1935: Gulak A. Das Urkundenwesen im Talmud im Lichte der Griechisch-aegyptischen Papyri und des griechischen und roemischen Rechts. Jerusalem, 1935.
- Gutwein. 1981: Gutwein K. C. Third Palestine: A Regional Study in Byzantine Urbanization. Washington. 1981.
- Hahn. 1973: Hahn W. Moneta Imperii Byzantini: Reconstruction des Prägaufbaues auf synoptisch-tabellarischer Grundlage. I. Teil: Von Anastasios I. bis Justinianus I. (491—565). Wien, 1973.
- Hardy. 1931: Hardy E. R. The Large Estates of Byzantine Egypt. New York, 1931.
- Harmand. 1957: Harmand L. Le patronat sur les collectivités des origines au Bas-Empire. Paris, 1957.
- Hartmann. 1913: Hartmann R. Materialien zur historischen Topographie der Palaestina Tertia // ZDPV. 1913. Bd 36. S. 100—113, 180—198.
- Honigmann. 1939: Honigmann E. La liste originale des pères de Nicée: A propos de l'évêché de «Sodoma» en Arabie // Byzantion. 1939. T. XIV. Fasc. 1. P. 17—76.
- Honigmann. 1951: Honigmann E. Evêques et évêchés monophysites d'Asie Antérieure au VIe siècle. (Corpus scriptorum christianorum orientalium: Subsidia: T. 2). Louvain, 1951.
- Hultsch. 1862: Hultsch F. Griechische und römische Metrologie. Berlin, 1862.
- Hultsch. 1882: Hultsch F. Griechische und römische Metrologie. Zweite Aufgabe. Berlin, 1882.
- Huntington. 1911: Huntington E. Palestine and its Transformations. London, 1911.
- Isaac. 1988: Isaac B. The meaning of the terms limes and limitanei // JRS. 1988. Vol. 78. P. 125—147.
- Isaac. 1990: Isaac B. The Limits of Empire: Roman Army in the East. Oxford, 1990.
- Jaussen. 1908: Jaussen A. Coutumes des arabes au pays de Moab. Paris, 1908.
- Jaussen. Savignac, Vincent. 1904: Jaussen A., Savignac R., Vincent H. 'Abdeh (4—9 février 1904) // RB. Nouvelle série. Première année (1904). N 3. P. 404—424.
- Jaussen, Savignac, Vincent. 1905: Jaussen A., Savignac R., Vincent H. 'Abdeh (4—9 février 1904) // RB. Nouvelle série. Deuxième année (1905). N 1. P. 74—79; N 2. P. 235—244.
- Johnson, West. 1949: Johnson A. Ch., West L. C. Byzantine Egypt: Economic Studies. Princeton, 1949.
- Jones. 1986: Jones A. H. M. The Later Roman Empire 284—602. Baltimore, 1986. Vol. 1—2.
- Jones. 1971: Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Second edition. Oxford, 1971.

Karayannopoulos. 1958: Karayannopoulos J. Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. (Südosteuropäische Arbeiten; 52). München, 1958.

Karayannopoulos. 1959: Karayannopoulos J. Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung. (Byzantinisches Archiv; Heft 10). München, 1959.

Kedar. 1956: Kedar J. The problems of the Mounds or «Tuleilat el 'Anab» and their Relation to Ancient Agriculture in the Central Negev // Bull. of the Israel Exploration Society. 1956. Vol. XX. N 1—2. P. 31—43.

Kedar. 1957: Kedar Y. Ancient Agriculture at Shveta in the Negev // IEJ. 1957. Vol. 7. N 3. P. 178—189.

Kedar. 1964: Kedar Y. More about the teleilat el 'anab in the Negev // BASOR. 1964. N 176. P. 47—49.

Kilik. 1983: Kilik A. Uduh — the Frontier of an Empire: 1980 and 1981 seasons, a preliminary report // Levant. 1983. Vol. 15. P. 110—131.

Koehler—Baumgartner. 1958: Koehler L., Baumgartner W. Lexicon in Veteris Testamenti Libros. Leiden, 1958.

Kuhn. 1865: Kuhn E. Die städtische und bürgerliche Verfassung des Römischen Reichs bis auf die Zeiten Justinians. Leipzig, 1865. Zweiter Theil.

Kunderewicz. 1962: Kunderewicz C. Les topotérètes dans les Nouvelles de Justinien et dans l'Egypte byzantine // The Journal of Juristic Papyrology. 1962. Vol. XIV. P. 33—50.

Langhammer. 1973: Langhammer W. Die rechtliche und soziale Stellung der Magistratus Municipales und der Decuriones in der Uebergangsphase der Städte von sich selbstverwaltenden Gemeinden zu Vollzugsorganen des spätantiken Zwangstaates (2—4. Jahrhundert der römischen Kaiserzeit). Wiesbaden, 1973.

Letsios. 1989: Letsios D. G. The case of Amorcesos and the question of the roman foederati in Arabia in the V-th century // L'Arabie préislamique et son environnement historique et culturel: Actes du Colloque de Strassbourg 24—27 juin 1989 édité par T. Fahd. Leiden, 1989. P. 525—538.

Liebeschuetz. 1977: Liebeschuetz W. The Defence of Syria in the sixth century // Studien zu den Militärgrenzen Roms. II: Vorträge des 10. Internationalen Limeskongresses in der Germania Inferior. Köln, 1977. S. 487—499.

MacAdam. 1986: MacAdam H. I. Studies in the History of the Roman Province of Arabia: The Northern Sector. (BAR International Series 295). London, 1986.

Malavolta. 1982: Malavolta M. Interiores Limites (nota ad Amm. Marc. XXIII, 5, 1—2) // Ottava Miscellanea greca e romana: Studi Publicati dall'Istituto Italiano per la storia antica. Roma, 1982. Fascicolo trentaresimo. P. 587—610.

Malavolta. 1985: Forni G., Malavolta M., Fentress E. W. B., Benseddik M. Limes // DEAR. Vol. IV. Part II. C. 1375—1376/3.

Maspero. 1912/1974: Maspero J. L'organisation militaire de l'Egypte byzantine. Paris, 1912. (Nachdruck Georg Olms Verlag. Hildesheim; New York, 1974).

Mayerson. 1960: Mayerson Ph. The Ancient Agricultural Remains of the Central Negev: Methodology and Dating Criteria // BASOR. 1960. N 160. P. 27—37.

Mayerson. 1962: Mayerson Ph. The Agricultural Regime // EN. Vol. 1. P. 211—269.

Mayerson. 1963: Mayerson Ph. The Desert of Southern Palestine according to Byzantine Sources // Proceedings of the American Philosophical Society. 1963. Vol. 107. N 2. P. 160—172.

Mayerson. 1964: Mayerson Ph. The First Muslim Attacks on Southern Palestine (A. D. 633—634) // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1964. Vol. XCV. P. 155—199.

Mayerson. 1980: Mayerson Ph. The Ammonius Narrative; bedouin and blemmye attacks in Sinai // The Bible World: Essays in Honour of C. H. Grolln / Ed. by H. Rendsburg, R. Adler, M. Arfa, N. H. Wintter. New York, 1980. P. 133—148.

Mayerson. 1985: Mayerson Ph. The Wine and Vineyards of Gaza in the Byzantine Period // BASOR. Winter, February 1985. N 257. P. 75—80.

Mayerson. 1986a: Mayerson Ph. The Saracens and the Limes // BASOR. May 1986. N 262. P. 133—148.

Mayerson. 1986b: Mayerson Ph. The Beersheba Edict // ZPE. 1986. Bd 64. S. 141—148.

Mayerson. 1992: Mayerson Ph. The Gaza «Wine» Jar (Gazition) and the «Lost» Ashkelon Jar (Askalônion) // IEJ. 1992. Vol. 42. N 1—2. P. 76—80.

McLean Harper. 1928. McLean Harper G. Village Administration in the roman province of Syria // *Yabe Classical Studies*. 1928. T. 1. P. 105—168.

Mickwitz. 1932: Mickwitz G. Geld und Wirtschaft im römischen Reich des vierten Jahrhunderts n. Chr. // *Societas Scientiarum Fennica: Commentationes Humanarum Litterarum*. IV, 2. Helsingfors, 1932.

Mitteis. 1891: Mitteis L. Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Kaiserreichs: Mit Beiträgen zur Kenntniss des griechischen Rechts und spätrömischen Rechtsentwicklung. Leipzig, 1891.

Mommsen. 1887—1888: Mommsen Th. Römische Staatsrecht. Leipzig, 1887—1888. Bd 3.

Mommsen. 1910: Mommsen Th. Das römischen Militärwesen seit Diocletian // *Gesammelte Schriften von Theodor Mommsen*. Sechster Band: Historische Schriften. Berlin, 1910. Dritter Band. S. 206—283.

Musil. 1907: Musil A. Kusejr 'Amra und andere schlosser östlich von Moab: Topographische Reisebericht // *Oesterreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse. Sitzungsberichte*. Bd 144. Abh. 7. Wien, 1907.

Musil. 1907—1908: Musil A. Arabia Petraea. II: Edom. Topographischer Reisebericht. Wien, 1907. I. Teil; Wien, 1908. 2. Teil.

Musil. 1908: Musil A. Arabia Petraea. III: Ethnologischer Reisebericht. Wien, 1908.

Negev. 1967: Negev A. Oboda, Mampsis and the Provincia Arabia // *IEJ*. 1967. Vol. 17. N 1. P. 46—55.

Negev. 1969: Negev A. The chronology of the middle nabataean period // *PEQ*. 1969. Jan.—June. P. 5—14.

Negev. 1974: Negev A. The Churches of the Central Negev: An Archaeological Survey // *RB*. 81-ième année (1974). N 3. P. 400—422.

Negev. 1977: Negev A. The Nabataeans and the Provincia Arabia // *ANRW*. 2. Principat. Berlin; New York, 1977. Bd 8. S. 520—686.

Nöldeke. 1876: Nöldeke Th. Die römische Provinzen Palaestina Salutaris und Arabia // *Hermes*. 1876. Bd X. S. 163—170.

Nöldeke. 1887: Nöldeke Th. Die Ghassanischen Fürsten aus dem Hause Gafnas // *Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Berlin*, 1887.

Palmer. 1871: Palmer E. H. The Desert of the Exodus: Journeys on foot in the wilderness of forty years' wanderings. Undertaken in connection with the ordnance survey of Sinai and Palestine Exploration Fund. London, 1871. Part II.

Parker. 1980: Parker S. T. Towards a history of the Limes Arabicus // *Roman Frontier Studies*. 1979. Papers presented to the 12-th International Congress of Roman Studies / Ed. W. B. Hanson and L. J. Keppie. BAR International Series. 71. London, 1980. P. 865—878.

Parker. 1986a: Parker S. Th. Romans and Saracens: a History of the Arabian Frontier. Philadelphia, 1986. (American Schools of Oriental Research. Dissertation Series. N 6).

Parker. 1986b: Parker S. Th. Retrospective on the Arabian Frontier after a decade of research // *The Defense of the Roman and Byzantine East: Proceedings of a colloquium held at the University of Sheffield in April 1986* / Ed. by Ph. Freeman and D. Kennedy (British Institute of Archaeology at Ankara. Monograph. N 8; BAR International Series. N 297) London, 1986. P. 633—660.

Parr. 1968: Parr P. J. Découvertes récentes au sanctuaire du Qasr à Petra. I. Compte-rendu des dernières fouilles // *Syria*. 1968. T. XLV. Fasc. 1/2. P. 1—24.

Parr, Harding, Dayton. 1971: Parr P. J., Harding G. L., Dayton J. E. (with contributions by A. F. L. Beeston and J. T. Milick). Preliminary Survey in N. W. Arabia, 1968 // *BIA*. 1971. N 10. London, 1971. P. 23—61.

Patlagean. 1977a: Patlagean E. Pauvreté économique et pauvreté sociale à Byzance: 4-e—7-e siècles. Paris, 1977.

Patlagean. 1977b: Patlagean E. L'impôt payé par les soldats VI-ième siècle // *Armées et fiscalité dans le monde antique*. Paris, 1977. P. 304—309.

Prentice. 1912: Prentice W. K. Officials charged with the conduct of public works in Roman and Byzantine Syria // *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 1912. Vol. 43. P. 112—123.

Pringsheim. 1950: Pringsheim F. The Greek Law of sale. Weimar, 1950.

- Remondon. 1961: Remondon R. L'hellenisme des confins d'après les papyrus trouvés à Nessana (Negev) // REG. 1961. T. 74. N 351—353. P. XIV—XV.
- Rohden. 1885: Rohden P. de. De Palaestina et Arabia provinciis romanis questiones selectae. Berolini, 1885.
- Ron. 1966: Ron Z. Agricultural Terraces in the Judean Mountains // IEJ. 1966. Vol. 16. N 2. P. 111—112.
- Rothenberg. 1970: Rothenberg B. An Archaeological Survey of South Sinai: First Season, 1967 / 1968. Preliminary Report // PEQ. 1970. Jan.—June. P. 4—29.
- Ryckmans. 1956: Ryckmans J. Aspects nouveaux du problème thamoudéen // Studia islamica. 1956. T. V. P. 5—17.
- Sartre. 1979: Sartre M. La frontière de l'Arabie romaine // La géographie administrative et politique d'Alexandre à Mahomet: Actes du Colloque de Strassbourg 14—16 juin 1979. Strassbourg, 1979. P. 77—82.
- Sartre. 1982a: Sartre M. Trois études sur l'Arabie romaine et byzantine. (Collection Latomus; vol. 178). Bruxelles, 1982.
- Sartre. 1982b: Sartre M. Tribus et clans dans le Hawran antique // Syria. 1982. T. LIX. Fasc. 1/2. P. 177—189.
- Sauvaget. 1939: Sauvaget J. Les Ghassanides et Sergiopolis // Byzantion. 1939. T. XIV. Fasc. 1. P. 115—130.
- Schilbach. 1970: Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970.
- Scramuzza. 1937: Scramuzza V. M. Roman Sicily // An Economic Survey of Ancient Rome edited by T. Frank. Baltimore, 1937. Vol. III. P. 227—376.
- Seston. 1946: Seston W. Dioclétien et la tétrarchie. I: Guerres et réformes. Paris, 1946.
- Shahîd. 1984a: Shahîd I. Rome and the Arabs: A Prolegomenon to the Study of Byzantium and the Arabs. Washington, 1984.
- Shahîd. 1984b: Shahîd I. Byzantium and the Arabs in the Fourth Century // Ibid.
- Shahîd. 1989: Shahîd I. Byzantium and the arabs in the Fifth Century // Ibid. Washington, 1989.
- Shereshevski. 1991: Shereshevski J. Byzantine Urban Settlements in the Negev Desert // Beer-Sheva V: Studies by the Department of the Bible and Ancient Near East. Beer-Sheva. 1991. Vol. V.
- Sidebotham. 1986: Sidebotham S. E. Roman Economic Policy in the Erythra Thalassa 30 B. C.—A. D. 217. Leiden, 1986.
- Sperber. 1965: Sperber D. Costs of Living in Roman Palestine. I // JESHO. 1966. Vol. VIII. Part III. P. 248—271.
- Sperber. 1966a: Sperber D. Costs of Living in Roman Palestine. II // JESHO. 1966. Vol. IX. Part III. P. 182—211.
- Sperber. 1966b: Inflation on fourth century Palestine // ArOr. 1966. Vol. 34. P. 54—66.
- Sperber. 1968: Sperber D. Costs of Living in Roman Palestine. III // JESHO. 1968. Vol. XI. Part III. P. 233—274.
- Sperber. 1970: Sperber D. Costs of Living in Roman Palestine. IV. // JESHO. 1970. Vol. XIII. Part I. P. 1—15.
- Sperber. 1974: Roman Palestine 200—400: Money and prices. Ramat Gan, 1974.
- Sperber. 1978: Roman Palestine 200—400: The Land. Crisis and change in agrarian society as reflected in rabbinic sources. Ramat Gan, 1978.
- Stein. 1949: Stein E. Histoire du Bas-Empire. T. II: De la disparition de l'Empire d'Occident à la mort de Justinien. Paris, 1949.
- Stein. 1959: Histoire du Bas-Empire. T. I: De l'Etat romain à l'Etat Byzantin. I. Texte. II. Notes et cartes. Paris, 1959.
- Taubenschlag. 1955: Taubenschlag R. The Law of Graeco-Roman Egypt in the Light of Papyri 332 B. C.—640 A. D. Warszawa, 1955.
- Tristram. 1865: Tristram H. B. The Land of Israel: a Journal of Travels in Palestine, undertaken with special references to its physical character. London, 1865.
- Trousset. 1974: Trousset P. Recherches sur le limes tripolitanus du Chott el-Djerid à la frontière tuniso-libyenne. Paris, 1974.
- Tsafir. 1986: Tsafir Y. The Transfer of the Negev, Sinai and Southern Transjordan from Arabia to Palestine // IEJ. 1986. Vol. 36. N 1—2. P. 77—86.

- Van den Branden. 1960: Branden A. van den. Histoire de Thamoud. Beyrouth, 1960.
- Vasiliev. 1956: Vasiliev A. A. Notes on some episods concerning the relations between the arabs and Byzantine Empire from the fourth to the sixth century // DOP. 1956. N 9—10. P. 306—316.
- Villeneuve. 1986: Villeneuve F. L'économie rurale et la vie des campagnes dans le Hauran antique (I-er siècle av. J.-C.—VII-ième siècle ap. J.-C.): Une approche // Hauran I. Recherches archéologiques sur la Syrie du Sud a l'époque hellénistique et romaine. Première partie. Paris, 1985. P. 63—129.
- Weill. 1908: Weill R. La presqu'île du Sinai: Etude de géographie et d'histoire. Paris, 1908.
- West, Johnson. 1994: West L. C., Johnson A. Ch. Currency in Roman and Byzantine Egypt. Princeton, 1944.
- Weulersse. 1946: Weulersse J. Paysans de Syrie et du Proche-Orient. Paris, 1946.
- Wiegand. 1920: Wiegand Th. Sinai. Mit beiträgen von F. Freiherrn Kreiss von Kreissenstein, W. Schubart, C. Wazunger, E. Werth und K. Wulzinger (Wissenschaftliche Veröffentlichungen des Deutsch-Türkischen Denkmalschitz-Commandos) / Hrsg. von Th. Wiegand. Heft 1). Berlin und Leipzig, 1920.
- Wolff. 1961: Wolff H. J. Der byzantinische Urkundestil im Lichte der Funde von Nessana und Dura // RIDA. 3-ième série. 1961. T. 8. P. 115—154.
- Wolff. 1976: Wolff H. J. Le droit Provincial dans la province romaine d'Arabie // RIDA. 3-ième série. 1976. T. 23. P. 271—290.
- Wuthnow. 1930: Wuthnow H. Die semitischen Menschnennamen in griechischen Inschriften und Papyri des vorderen Orients. Leipzig, 1930.
- Zayadine. 1980: Zayadine F. Die Felsarchitektur Petras: Orientalische Traditionen und hellenistische Einfluss // Petra und das Königreich der Nabatäer: Lebensraum, Geschichte und Kultur eines arabischen Volkes der Antike / Ed. M. Lindner. Nürnberg, 1980. S. 212—248.
- Zimmerli. 1959: Zimmerli Z. Die landwirtschaftliche Bearbeitung des Negeb in Altertum // ZDPV. 1959. Bd 75. Heft 2. S. 141—154.

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

ВВ	— Византийский временник
ВДИ	— Вестник древней истории
ППС	— Православный Палестинский сборник
ПС	— Палестинский сборник
AfO	— Archiv für Orientforschung
ADAJ	— The Hashemite Kingdom of Jordan: Annual of the Department of Antiquities
ANRW	— Aufstieg und Niedergang der römischen Welt
ArOr	— Archiv Orientalny
BAR	— British Archaeological Report
BASOR	— Bulletin of the American Schools of Oriental Research
BIA	— Bulletin of the Institute of Archaeology (University of London)
BSOAS	— Bulletin of the School of Oriental and African Studies (University of London)
DOP	— Dumbarton Oaks Papers
FHgr	— Fragmenta Historicorum graecorum
HSCP	— Harvard Studies in Classical Philology
IEJ	— Israel Exploration Journal
JAOS	— Journal of the American Oriental Society
JESHO	— Journal of the Economic and Social History of Orient
JRS	— Journal of Roman Studies
PEFQS	— Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement
PEQ	— Palestine Exploration Quarterly
RB	— Revue Biblique
REA	— Revue des études anciennes
REG	— Revue des études grecques
RIDA	— Revue Internationale des Droits de l'Antiquité
SEG	— Supplementum Epigraphicum Graecum
TM	— Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance. Travaux et Mémoires (Collège de France)
ZAVG	— Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete
ZDPV	— Zeitschrift des Deutschen Palästina Vereins
ZPE	— Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik

УКАЗАТЕЛИ

а). Географический

- Августополь 59
 Авдат 59, 60
 Адрианоуполь 78
 Александрия 55
 Араба, вади 8
 Аравия, римская и(ли) византийская провинция 13, 23, 59, 61, 62, 64, 70, 76, 77, 79, 86, 87, 90
 Ареополис 60
 'Ауджа-л-Хафир 5, 11
 Аурантида 14
 Африка 79
 Африка Северная 91
 Афродито 22
 Батанея 14
 Беершева 8, 10, 24, 93—99
 Бостра 9
 Византия 13, 14
 Газа 39, 42, 43, 45, 48, 64, 65, 66
 Дара-Анастасиополь 84, 85
 Дура-Европос 33
 Египет 9, 22, 36, 43, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 63, 71, 74, 84, 86
 Заиорданье 9, 14
 Иерусалим 59
 Имтан 9
 Иордан 14
 Иотаба, остров 56, 80, 82
 Ирак 26
 Иран 14
 Италия 23, 36
 Каср-ал-Халлабат 9, 76, 79, 80, 81, 83
 Кесарей 56, 74
 Кизик 45
 Киренаика 9
 Клисма 49
 Ливия 62, 91
 Ликия 37
 Малая Азия 27
 Мампис 60
 Мертвое море 59, 76
 Месопотамия 48
 Моав 10, 11
 Мурабба'ат, вади 15
 Му'та 88
 Негев 8, 10, 11, 32
 Нессана 11, 12, 16, 20, 22—26, 34, 37, 39—43, 47, 50, 52, 53, 55, 57, 63, 65, 67—69, 71—76, 79, 89, 90, 92
 Никомедия 45
 Нил 22
 Нубия 6
 Оксиринх 47
 Осроена 13
 Палестина 9, 10, 14, 15, 22, 25, 27—31, 37, 46—48, 56, 57, 66, 76, 77, 82, 86, 87, 90
 Палестина I 56
 Палестина II 56
 Палестина III 8—14, 22—25, 27—31, 49, 50, 51, 52, 56, 57, 59, 61, 62, 64, 69, 70, 77, 79, 80, 89, 90, 92
 Палестина Южная 5, 10, 25, 70
 Петра 60, 61, 70
 Равенна 23
 Рим 13, 23
 Сальхад 9
 Сбайта 60
 Синай 10, 11, 24
 Сирия 84, 86, 89
 Сицилия 36
 Трахоней 14
 Тунис 91
 Умм-аль-Джималь 79
 Феран 59
 Фессалоника 45
 Финикия 82
 Харакмоав 60
 Хирбет 'Ауджа 5
 Хумайма 31
 Шивта 26, 27, 31
 Эдом 8, 10, 11
 Эйлат 48
 Элуca 22, 39, 48, 60, 85

б). Терминологический

- βουλευτήριον 62
 ὁ δημεκδικῶν 62
 δημόσια ρύμη 53
 δημόσιος τόπος 53

εἰς πρᾶσιν 23
 εἰς τροφία 23
 εἰπράκτορ 55
 εἰσόδος καὶ ἐξόδος 33
 ἐκχώρησις 19
 ξηροκήπιον 31
 καθάρως 42
 διμβρυζος 44
 παραχώρησις 18, 19

οἱ πρωτεονότες 62
 ρυπαρός 42
 σπόρος σίτος 38
 τοποτηρητής 55
 τρο(υ)βέλιον 38
 φύλαρχος 55
 χωρίον σπόριμον 36
 agri limitanei 20, 23, 49, 50, 92
 foedarati 30

в). Источники

1) авторы

Георгий Кипрский 10, 24, 57, 58, 61
 Евагрий 87

Зосим 56
 Иерокл 10, 24, 57, 58, 61
 Иешу Стилит 82, 84
 Иоанн Малала 57, 74, 75
 Иоанн Никиусский 86
 Либаний 61, 62
 Малк Диакон 62
 Никифор 88, 89
 Присциан 82
 Прокопий Кесарийский 87, 90
 Прокопий Софист 39
 Синезий 62
 Феофан Исповедник 56, 74, 88, 90
 Хорикий 57
 Scriptores Historiae Augustae (SHA) 20

2) надписи

Надпись из Беершевы в издании А.
 Альта (GIP, 1—4), 8—9, 93—99
 PPAES, 20—9, 79, 80, 81, 83

3) папирусы

PBour., 42 - 22
 PDour, 19 - 33
 PDour, 26 - 33
 PGot., 17 - 45
 Pland., 103 - 45
 систематический обзор нессанских па-
 пирусов византийского и мусуль-
 манского времени 7—8
 PNess, 1—13 - 6
 PNess, 7 - 13
 PNess, 16 - 16, 20, 25, 30, 31, 85
 PNess, 21 - 16, 20, 25, 40
 PNess, 22 - 20, 53
 PNess, 23 - 16, 54
 PNess, 24 - 16, 17, 22, 26, 28, 54, 61
 PNess, 26 - 40
 PNess, 27 - 40
 PNess, 28 - 44
 PNess, 29 - 85
 PNess, 30 - 52, 53
 PNess, 31 - 16, 20, 25, 31, 33, 34, 53
 PNess, 32 - 17, 18, 32, 33, 34, 50
 PNess, 33 verso—12
 PNess, 34 - 16, 37
 PNess, 35 - 73, 74, 75, 90
 PNess, 36 - 54, 55, 56, 73

PNess, 37 - 73, 74, 75, 90
 PNess, 40 - 22, 23, 46
 PNess, 46 - 44
 PNess, 47 - 39, 48
 PNess, 46 - 51
 PNess, 54 - 69
 PNess, 55 - 63, 64, 65, 68
 PNess, 56 - 12
 PNess., 58 - 25, 63
 PNess., 59 - 63, 64, 65, 68, 69
 PNess., 60 - 67—34
 PNess., 64 - 46, 47
 PNess., 65 - 46, 47
 PNess., 69 - 46, 47
 PNess., 70 - 66
 PNess., 72 - 66, 68
 PNess., 73 - 66, 68
 PNess., 74 - 67
 PNess., 75 - 65, 71
 PNess., 76 - 67
 PNess., 77 - 12, 67
 PNess., 79 - 11
 PNess., 82 - 26, 28, 35, 36, 37, 50
 PNess., 83 - 37, 38, 50
 PNess., 85 - 40, 45, 46
 PNess., 87 - 38
 PNess., 89 - 39, 40, 46, 47, 48, 50, 75, 76
 PNess., 90 - 26, 35, 39, 40, 46, 49, 50
 PNess., 91 - 26, 35, 39, 40, 46, 49, 50
 PNess., 95 - 39
 PNess., 96 - 6
 PNess., 97 - 16, 37, 97
 PNess., 98 - 53
 PNess., 110 - 43
 PNess., 113 - 43
 PNess., 121 - 5
 PNess., 122 - 5
 PNess., 160 - 55
 PNew-York, 20, 21—19
 POxy., 1924 - 45
 PYadin., 16 - 17
 PYadin., 18 - 30

4) документальные источники

XI Эдикт Юстиниана 44
 Cod. Theod., VII, 4, 30—56
 Cod. Theod. VII, 5, 13—Cod. Just., XI, 60,
 2—20
 Cod. Theod. Nov. XXIV—Cod. Theod.,
 XI, 60, 3—20
 Justinianus. Novellae, CIII; CIV—86
 Notitia Dignitatum. Or. XXXIV,
 XXXVII 77, 79

LES PAPYRUS DE NESSANA

(Les problèmes d'histoire sociale, économique et politique de la
Palestine du Sud aux IV—VII siècles)

RESUMÉ

Le travail présent ¹ est consacré à l'analyse des documents de Nessana — une collection des papyrus, trouvées par les archéologues américains au milieu des années trente au sud de Palestine (le désert de Negeb) dans petite village connue à nos jours soit sous le nom de 'Auja-l-Hafir, soit celui de Nizzana.

Les papyrus reflètent par les différents points de vue la vie d'une petite unité militaire stationnée ici aux temps byzantins. Les papyrus donnent en même temps beaucoup de détails sur la vie de Nessana juszu'au commencement du huitième siècle.

Les papyrus sont étudiés dans le travail présent en deux aspects — comme source d'histoire de Nessana; comme source d'histoire de la Palestine aux temps byzantins et arabes (pendant le septième siècle).

La première conclusion qu'on peut tirer des documents de Nessana — c'est une coïncidence étonnante du développement historique du limes et autour du limes sur la frontière orientale de l'Empire et en Afrique.

Les documents nous donnent une image très variée mais en même temps unique ² de la vie d'une unité militaire typique pour la frontière orientale de l'Empire.

La majorité des documents de Nessana reflète la vie économique et les occupations quotidiennes des soldats stationnées à Nessana. On voit dans les documents très bien que les droits de la propriété foncière des soldats à Nessana était restreint. Les soldats ne pouvaient vendre leurs morceaux de terre librement. Ils pouvaient seulement concéder (παράχωρεῖν) leurs parcelles à un autre soldat. Cela s'explique d'une manière très simple. Les terres autour des forteresses des garnisons des «limitanei» (agri limitanei) avaient un status spécial étant assignées aux forteresses de limes.

¹ Le texte qui suit représente une adaptation d'avant-propos et de conclusion.

² Il n'y a outre cela que des indications de Cod. Theod. et de Cod. Just. qui donnent l'information semblable.

Les documents économiques de Nessana reflètent en même temps plusieurs phénomènes économiques typiques soit pour tout l'Empire, soit pour le Proche-Orient byzantin. Tels sont, par exemple, le types de la propriété foncière, attestés par les documents de Nessana sur le territoire de la Troisième Palestine. Tels sont — si on parle du Proche-Orient romain et byzantin — les systèmes donnant de l'eau sur les champs.

Les documents de Nessana donnent un certain nombre de détails sur l'organisation administrative de Nessana et de la Palestine Troisième en général. Les documents montrent l'unité du système administratif dans les provinces gouvernées par l'administration de l'Empereur.

Les documents de Nessana sont en même temps une source réellement unique et peu appréciée pour l'histoire de la Palestine de la deuxième moitié du VIIe siècle.

**СИНАЙСКИЕ
НАБАТЕЙСКИЕ НАДПИСИ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК**

Глава I

ВВОДНАЯ

1

Накопление нового археологического и эпиграфического материала в результате систематических археологических раскопок последних лет на Ближнем Востоке привело к появлению большого количества работ, авторы которых пытаются осмыслить:

— особенности жизни кочевых племен Севера Аравии и приграничной с Империей полосы;

— взаимоотношения племен Севера Аравии и оседлых обществ.¹

Такие работы практически полностью посвящены взаимоотношениям аравийских племен севера Аравии с Римом и Византией. Интерес исследователей к проблемам жизни кочевников и их взаимоотношениям с оседлыми соседями легко объяснить, если принять во внимание достижения археологических исследований последних лет и новейшие исследования по эпиграфике.² Количество новых, недавно обнаруженных и опубликованных надписей из различных районов Аравии, относящихся к доисламским временам, измеряется тысячами. При этом настоящая систематизация собранного материала³ в лучшем случае находится на начальной стадии.⁴

На фоне этого заметного внимания к доисламским арабским надписям и к истории взаимоотношений оседлых жителей ближневосточных областей и кочевников Аравии особо обращает на себя внимание отсутствие большого интереса к истории Набатей — небольшого государства, располагавшегося на границе ко-

¹ Представлены они прежде всего сборниками обобщающего характера. В качестве примера отметим следующие: *l'Arabie préislamique*, 1989; *Arabie*, 1988; *Studies in the history of Arabia*, 1984.

² В связи с тем, что детальное изучение подобных проблем не составляет задачи данной работы, отметим последнее исследование, автор которого подробно разбирает все существующие точки зрения о взаимоотношениях кочевников и оседлых в приграничной полосе ближневосточных провинций: Macdonald, 1993, p. 303—413.

³ Здесь идет речь исключительно о северных областях Аравии.

⁴ Показательно, что к публикации сафских надписей Г. Рикманса — основной сводной публикации сафских текстов не существует даже индексов (*Corpus Inscriptionum Semiticarum*, Paris, 1950. Pars V, fasc. I — 5380 надписей. Далее сокращенно: CIS, V).

чевого и оседлого мира и тесно связанного как с Аравией, так и с эллинистическим и римским Востоком.

Количество обобщающих работ по истории Набатеи невелико. Отметим здесь прежде всего работу Ж. Старки, опубликованную в седьмом томе «*Suppléments aux dictionnaires bibliques*» (SDB),⁵ а также статью А. Негева, опубликованную в сборнике «*Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt*» (ANRW).⁶ Что касается специальных публикаций по материалам конференций, столь многочисленных по истории доисламской Аравии, то в последние годы можно отметить лишь две.

Первая — по материалам конференции в Бонне в 1978 г.;⁷ вторая — по материалам конференции общества ARAM в Оксфорде⁸ в 1989 г. Логическое объяснение такому невниманию найти трудно. Видимо, речь здесь может идти прежде всего о количестве и качестве источников. Дело в том, что основной материал по истории рассматриваемых областей как в период римского господства, так и до него⁹ дают надписи на разных языках, при этом почти всегда краткие и сравнительно малоинформативные.

Для античных и ранневизантийских авторов районы Набатеи и провинции Аравии всегда оставались далекой провинцией, история которой не представляла большого интереса. Особенно четко эта точка зрения выражена Прокопием.¹⁰ Надо, правда, отметить, что ряд сочинений античных и ранневизантийских авторов, посвященных Аравии и истории аравийских племен, не сохранился и известен только по названиям и немногочисленным фрагментам. Это последняя книга «Римской истории» Аппиана, «Войны с парфянами» Арриана, а также сочинения Урания и Главка, специально посвященные аравийским древностям.

У арабских авторов связной информации по истории этого района в интересующее нас время не сохранилось, исключая, конечно, истории доисламских династий, начинающихся не ранее III—IV вв.¹¹

Прежде чем переходить к анализу одной из групп набатейских надписей, необходимо остановиться на ряде общих вопросов — кто такие набатеи, какова структура их общества и государства. Вопросы эти тем более актуальны, что в своей недавней работе М. К. А. Макдональд¹² заявил о невозможности предложить определение набатейскому обществу (*nabataean community*) и набатейскому этносу (*nabataean ethnicity*).

⁵ Далее сокращенно: SDB. Starcky, 1964.

⁶ Negev, 1977, p. 520—686.

⁷ Die Nabatäer. Eträge einer Ausstellung im Rheinischen Landesmuseum Bonn 24. Mai — 9. Juli. 1978 // Bj. Bonn; Köln; Wien, 1980. Bd 180. S. 129—272.

⁸ ARAM periodical. Vol. 2: 1 and 2. Oxford, 1990. (ARAM First International Conference. The Nabataeans. University of Oxford 26—29 September 1989).

⁹ Последними работами, охватывающими историю Набатеи и римской провинции Аравии, являются из зарубежных — монография Г. В. Бауэрсока (Bowersock, 1983), из русских — книга И. Ш. Шифмана (Шифман, 1976). В настоящее время, после опубликования большей части папирусов архива Бабаты, заставляющих во многом по-новому взглянуть на историю Набатеи и провинции Аравии I—III вв., во многом уже устарели обе работы.

¹⁰ Procop. De Aedif., 5, 7, 7.

¹¹ О набатейском и набатейском государстве в арабской историографии см. подробно: Шифман, 1976, с. 140—141.

¹² Macdonald, 1993, p. 379—380.

В набатейских надписях термин *nbṭw*, понимаемый и переводимый «набатей, Набатей», засвидетельствован в трех типах контекстов. В двух надписях это имя собственное. Правда, в надписи CIS, 2, 415=RES, 1454 из ал-Фарсаха третья буква имени полустерта и поэтому возможны два прочтения — как «b» и как «t». Первый вариант присутствует в прочтении CIS, 2, 415 (Набал), второй — в RES, 1454 (Набату). Что же касается надписи CIS, 2, 454=RES, 1465 из ал-Мадраса, то в CIS связанная интерпретация отсутствует, а прочтение одного из имен как *Nabaṭu* принадлежит издателю RES Ж.-Б. Шабо. Таким образом, прочтение *Nabaṭu* является вероятным, но не более, ибо сохранность текста надписей и имеющиеся эстампажи допускают разные интерпретации.

В большинстве случаев в набатейских надписях слово *nbṭw* засвидетельствовано в царском титуле *mlk nbṭw*, интерпретация которого различна. Так, в CIS это словосочетание трактуется как «царь набатеев». Однако А. Жоссен и Р. Савиньяк, издавшие надписи из Хегры,¹³ Ж.-Б. Шабо в RES¹⁴ и Ж. Кантино в словаре лексикона набатейских надписей¹⁵ понимали этот титул иначе. Согласно их точке зрения, *mlk nbṭw* следует переводить как «Царь Набатей». Нельзя не признать, что это второе толкование не менее вероятно, чем первое. Набатейские надписи не позволяют сделать выбор между этими значениями, однако здесь помогает обращение к литературе соседних народов, сохранившейся гораздо лучше. В данном случае много может дать сопоставление с Библией.

Известное выражение *mālak yiśra'el* — «Царь Израиля» имеет фактически два значения, ибо *yiśra'el* — это и «народ Израиля», и Израильское царство. Иными словами, термин объединяет в себе и этноним, и топоним одновременно. Правда, в тех случаях, когда *yiśra'el* — это этноним, перед словом чаще всего стоят уточняющие дополнения: *bānē* — «сыновья»,¹⁶ *'iš* — «человек».¹⁷ В тех случаях, когда *yiśra'el* обозначает топоним, перед ним будет чаще всего стоять в качестве уточнения слово *'āraṣ* — «земля».¹⁸ Контексты, правда, показывают, что уточняющих слов может и не быть.¹⁹ Тогда смысл приходится определять по тексту.²⁰

Приведенные параллели позволяют с достаточной уверенностью говорить о том, что *mlk nbṭw* следует толковать примерно так же, видя в *nbṭw* царского титула единство этнонима и топонима одновременно. О возможных причинах возникновения такого двуединства²¹ будет сказано несколько ниже.

Третий и последний вариант употребления *nbṭw* в набатейских надписях засвидетельствован в трех надписях из Хегры. Надписи

¹³ В книге: Jaussen, Savignac, 1909. Известные набатейские надписи из Хегры изданы на с. 141—250 данной книги.

¹⁴ В словаре ко второму тому RES — Tome II. Quatrième livraison (tables). Paris, 1914 — он помещает *nbṭw* с пометкой топоним (n. loc.)

¹⁵ Cantineau, 1932, p. 119.

¹⁶ Исх. 40: 38; Ис. 46: 3.

¹⁷ Числ. 25: 8.

¹⁸ 2 Цар. 6: 23; Иез. 27: 17.

¹⁹ 2 Цар. 3: 10; 1 Цар. 14: 19.

²⁰ В последних двух случаях Израиль — это топоним.

²¹ Античная историческая и географическая традиция была как раз обратной. Многочисленные этнарии, филархи, тираны и другие фигуры подобного типа, которых немало у Страбона, Диодора и других авторов, были всегда династами того или иного народа.

(CIS, 2, 197; 199; 206) сами по себе стандартны. Они представляют собой надгробные надписи, сделанные на гробницах, заранее сооруженных людьми, видимо ²² достаточно состоятельными, для себя и своих потомков. Все надписи имеют точную дату.

CIS, 2, 197 составлена в первом году до н. э.;

CIS, 2, 199 — в 4 г. н. э.;

CIS, 2, 206 — в 26 г. н. э.

Все надписи, что традиционны для такого рода памятников, имеют формулы, подтверждающие святость и нерушимость гробницы и призывающие проклятия на голову нарушителей ее покоя. Среди этих формул и встречается одно уникальное выражение, повторяющееся в надписях CIS, 2, 197; 199, без изменений и с некоторыми вариациями в CIS, 2, 206.

CIS, 2, 197; 199 — *kḥlykt ḥrm nbṭw wšmw 'l 'lm 'lmyṇ;*

CIS, 2, 206 — *kḥlykt ḥrm dy mḥrm ldwšrw bnṭw wšlmw.*

Сложность интерпретации этих формул в понимании необычного сочетания *nbṭw wšlmw*. Существующее общепринятое толкование *nbṭw wšlmw*, а также и всех формул в целом восходит к Т. Нёльдеке. В первоиздании этих надписей ²³ он писал, что *nbṭw wšlmw* следует понимать из имеющегося у Стефана Византийского краткого указания о том, что *Σαλάμιοι* (саламии) — это союзное с набатеями племя.²⁴

Исходя из всего отмеченного выше, процитированные формулы обычно переводят и интерпретируют так:

CIS, 2, 197; 199 — «согласно тому, что свяшенно у набатеев и саламиев»;

CIS, 2, 206 — «согласно свяшенному из свяшенного благодаря Душаре у набатеев и саламиев».

Подобное понимание *nbṭw* в данных контекстах нельзя назвать однозначно правильным или неправильным. Ничего принципиально невозможного в предложенном Т. Нёльдеке отождествлении нет. Необходимо, однако, отдавать себе отчет, что основано оно на сближении двух весьма разных по характеру источников, каждый из которых в своем роде не очень информативен. Это в особенности касается набатейских надписей.²⁵ В самом деле, если у нас есть один достоверный пример употребления *šlmw* в качестве названия племени,²⁶ то у нас нет ни одного действительно бесспорного подтверждения употребления *nbṭw* в таком же качестве.

Наверное, именно поэтому Ж. Кантино, вопреки всей предшествующей научной традиции, все контексты со словом *nbṭw* поместил в своем словаре под рубрикой «топоним». Видимо, пото-

²² Занятие заказчика сооружаемой гробницы известно только в третьем, последнем случае (CIS, 2, 206). Это врач.

²³ Euting 1885. S. 28—29.

²⁴ Греческий текст гласит: *Σαλάμιοι, ἔθνος Ἀράβων, σάλαμα, δὲ ἡ εἰρήνη. ὠνομάσθησαν δὲ ἀπὸ τοῦ ἐνσπονδοῦ γενέσθαι τοῖς Ναβαταίοις.* «Саламии, арабийский народ. Салама же (означает) мир. Названы же они так из-за того, что стали союзниками набатеям».

²⁵ Сообщение Стефана Византийского само по себе понятно, однако же вопросы, возникающие при попытке его осмысления, ясного ответа уже не находят ввиду краткости текста.

²⁶ RES, 2066. Надпись происходит из Умм-аль-Джимала, так что не ясно, можно ли считать, что *šlmw* во всех четырех надписях относится к одному и тому же племени.

му, что сам Ж. Кантино про эти проблемы специально не писал, а представлениями набатеев о самих себе вообще мало кто занимался, мнение Ж. Кантино осталось незамеченным. По существу после 1932 г., года выхода в свет книги Кантино «*Le Nabatéen. II. Choix de textes — lexique*», лишь двое исследователей затрагивали эти вопросы в своих работах.

Ж. Старки, автор лучшего краткого очерка на французском языке о набатеях и их истории,²⁷ отмечает (cols. 900—903), что nbṭw обычно трактуют как топоним, тогда как это этноним, что доказывалось одной надписью из Хегры — CIS, 2, 199,²⁸ где набатеи названы рядом с шаламу, саламиями Стефана Византийского, каковых последний характеризует как набатейских союзников.

И. Ш. Шифман в своей книге по истории набатеев²⁹ рассматривает все аспекты истории набатейской этнической группы. Однако если Ж. Старки говорит про одну надпись, подтверждающую употребление nbṭw как этнонима, то И. Ш. Шифман пишет о том, что в источниках употребляются общие религиозные установления набатеев и саламиев. На деле же, как уже было отмечено, надписей только три.

Немного под другим углом эта проблема была затронута также Е. А. Кнауфом и М. К. А. Макдональдом. Первый цитирует отмеченные выше надписи из Хегры, развивая свои теории об эволюции и организации набатейского государства.³⁰ М. К. А. Макдональд также цитирует надписи из Хегры, высказывая при этом ряд общих замечаний.³¹

В этой ситуации — при отсутствии достаточного количества представительных контекстов, при отсутствии на деле достоверных примеров употребления nbṭw как названия племени — суждения о третьем типе употребления nbṭw в набатейских надписях можно делать, основываясь лишь на отмеченных выше параллелях с библейскими контекстами.

Видимо, приходится говорить о том, что правы и не правы одновременно обе группы исследователей — как те, кто полагал, что nbṭw данных надписей является этнонимом, так и те, кто видел здесь топоним. Nabatu данных надписей должно было быть и тем, и другим одновременно — неразделенным единством этнонима (народа набатеев) и топонима (страны, государства набатеев). Что же касается саламиев, то, видимо,³² таково было название населения Хегры. Приведенный выше материал, на наш взгляд, достаточно ясно показывает, что какие-либо иные суждения о «набату» и «саламу» в цитированных надписях ведут в логический тупик — к недоказуемым суждениям.

Здесь необходимо отметить, что одна пальмирская, три сафские и одна греческая надписи добавляют интересные детали к тому, что мы знаем о представлениях набатеев о самих себе.³³ Эти тексты не меняют, однако, того основного, о чем речь шла выше:

²⁷ SDB. Starcky, 1964, cols. 886—1017.

²⁸ Удивительно, почему Ж. Старки, один из наиболее известных французских семитологов, называет здесь одну надпись, когда их на самом деле три.

²⁹ Шифман, 1976, с. 11—14.

³⁰ Knauf, 1989, S. 56—61.

³¹ Macdonald, 1991, p. 102—119.

³² Отсутствие достаточного количества контекстов требует осторожности.

³³ Упомянутая ниже пальмирская надпись датируется 133 г. н. э., сафские надписи точно датировать невозможно, хотя представляется более вероятным их

набатейские надписи, созданные во время существования независимого набатейского государства, не подтверждают существования племени nbṭw.

Действительно, посвятельная надпись CIS, 2, 3973 завершается следующим выражением, характеризующим автора текста: 'bydw br 'nmw b[grš] 'dlt nbṭu — «Обайду сын Анаму сын Ша'далта набатеец». В трех сафских надписях автор, указав генеалогию, уточняет, что он hnṭu, т. е. опять-таки набатеец.³⁴ Что касается греческой надписи IGRR, 3, 1257, то ее автор характеризует себя как γένο(ς) Ναβας. Этот этноним может считаться греческой передачей набатейского nbṭw, однако он может относиться и к любому другому племени или клану. Дело в том, что форма Ναβας является именительным падежом третьего склонения, родительного же падежа мы не знаем.

Как бы там ни было, пальмирская и сафская надписи дают четкие примеры употребления nbṭw в качестве этнонима. Что же касается интерпретации, то, как кажется, М. К. А. Макдональд совершенно прав, объясняя эти примеры употребления nbṭw в качестве наименования этнического происхождения их авторов.³⁵

Изложенный материал позволяет сформулировать некоторые выводы о том, кем были набатеи и каковы не всегда учитываемые особенности употребления термина nbṭw в набатейских надписях.

Прежде всего необходимо различать древнее и современное употребление понятий. Сложившаяся в современной науке традиция делает из «набатеев» обобщенный, удобный этноним для обозначения жителей набатейского государства в целом.

Три известных нам варианта употребления nbṭw самими набатеями представлены контекстами либо двусмысленными по сути, либо недостаточно определенными для далеко идущих выводов. Так, в царском титуле и в отмеченных надписях из Хегры nbṭw является, вероятнее всего, неразрывным единством этнонима и топонима.

Подводя итог, отметим, что под набатеями следует понимать подданных набатейского монарха, этническую основу которых, весьма вероятно, составляли представители нескольких племен. Достоверно мы знаем имена лишь двух из них. Это — саламу и упоминаемые тем же Стефаном Византийским Δαχαρῆνοι. Весьма вероятно также, что и само набатейское государство было союзом племен, в чем-то — не исключено — похожим на древний

отношение именно к первым векам нашей эры. Греческая надпись относится ко II—III вв. н. э.

³⁴ Текст одной из этих надписей взят из статьи Macdonald, 1993, p. 307, note 28 ввиду того, что основное издание осталось недоступным. Речь идет о следующей книге: Clark V. A. A Study of New Safaitic Inscriptions from Jordan. A Thesis presented for the degree of Doctor of Philosophy. Department of Middle Eastern Studies. University of Melbourne. Ann Arbor, MI: University Microfilms International, 1979. Две другие сафские надписи, авторы которых относят себя к набатеям, опубликованы в следующем издании: Macdonald, Mu'azzin, Nehmé, 1996, p. 444.

³⁵ Macdonald, 1991, p. 107. Мнение Макдональда по этому вопросу не очень ясно. На указанной странице он говорит, что nbṭw отмеченных надписей употреблено для обозначения страны происхождения авторов текстов. На с. 307 — и в особенности примеч. 28 — своей большой статьи в журнале «Syria» (Macdonald, 1993) он цитирует те же надписи как доказательство того, что набатеи были особой этнической общностью. Действительно, обе интерпретации схожи, однако, строго говоря, пальмирская и сафская надписи сообщают лишь о стране этнического происхождения их авторов.

Израиль, представлявший собой, как известно, союз двенадцати племен.

Безусловно, количество подданных набатейского государства не ограничивалось *šlmw* и *Δαχαρηνοί*, а включало в себя представителей и других народов, что неудивительно, учитывая отсутствие в древности четко размеченных границ.³⁶ Мы не можем также быть уверены, что набатейские надписи всегда составлялись формальными подданными набатейского государства. (См., например, неясную набатейскую надпись CIS, 2, 340 из Джебель Мисмы в районе Таймы.)

Ничего окончательно определенного в деталях нельзя сказать про этническую историю и предысторию набатеев и саламиев, хотя аравийское происхождение тех и других в общем ясно, учитывая влияние аравийских диалектов на язык набатейских надписей, набатейскую религию в целом.³⁷ Встречающаяся в научной литературе точка зрения о возможности отождествления набатеев и библейских небайот³⁸ представляется бездоказательной, ибо, как отметил Ж. Старки, в форме небайот звук «й» логичнее воспринимать как третий корневой согласный, что сразу же исключает возможность отождествления набатеев и небайот.³⁹

Попытка определения, таким образом, набатеев, исходя из данных набатейских надписей, не ведет к ясному результату. Особенности контекстов таковы, что приходится говорить лишь о наиболее вероятных, в принципе возможных, но полностью недоказуемых вариантах их интерпретации. Это относится в особенности к важнейшей проблеме — подтверждению факта существования народа «набату», исходя из набатейских источников, где *nbṭw* является единством этнонима и топонима, объемлющих всю территорию набатейского государства.

Особую проблему в связи с этим представляет систематическое употребление соседними народами «набатеев» как этнонима. На наш взгляд, объяснение здесь достаточно простое. Страбон и Диодор,⁴⁰ наши основные источники в античной литературе — из числа сохранившихся — о набатеях, могли образовать соответствующий этноним чисто автоматически, от названия страны. Нельзя, правда, исключать и иную возможность. Набатейские надписи дают множество примеров употребления слова *ʾm* в абстрактном значении — «народ в целом, все вместе взятые подданные набатейского монарха».⁴¹ Таким образом, существование в реальной жизни не засвидетельствованного пока в источниках выражения «народ Набатей» — *ʾm nbṭw* — представляется вполне

³⁶ Gatier, Salles, 1988, p. 173.

³⁷ Dussaud, 1955, p. 21—22.

³⁸ См. подробно: Шифман, 1976, с. 11—13.

³⁹ SDB. Starcky, 1964, col. 903. Кроме того, хотелось бы отметить, что в библейском этнониме «т» простое, тогда как набатей (*nbṭw*) через «т» эмфатическое, хотя колебания *t/ṭ* в написании этого слова возможны. См. подробнее по этому вопросу: Шифман, 1976, с. 11—12.

⁴⁰ У Диодора (XIX, 94—100) в связи с описанием событий 311 г. до н. э. встречается древнейшее в хронологическом отношении упоминание о набатеях в античной литературе. Как показали Д. Грэф и Г. Мак-Адам, древнейшим упоминанием о набатеях в документальных источниках следует назвать папирус PSI, 406 из архива Зенона, датированный примерно 259 г. до н. э. (Graf, 1990, p. 45—75).

⁴¹ Речь идет о титуле Ареты IV, одного из набатейских монархов. В надписях Арета характеризуется следующим образом — *ghm ʾmh* — «возлюбивший свой народ» — CIS, 2, 197, 200, 201, 202, 207.

логичным и закономерным. Все известные случаи употребления «набатеев» как этнонима в античной историко-географической литературе могут восходить к выражению такого типа.

Учитывая то немногое, что мы все-таки знаем благодаря Стефану Византийскому о внутренней структуре набатейского государства, хотелось бы отметить, что для представителей подобного союза племен был характерен не очень высокий уровень этнического самосознания. Суждения по аналогии и отчасти общие соображения подсказывают, что чаще всего «граждане» подобных политических объединений идентифицировали сами себя со своим племенем или даже с родом, кланом внутри племени, но не со всем союзом племен.⁴² Во многом, на наш взгляд, именно поэтому определение набатеев как бы ускользает. Имеющиеся данные позволяют говорить о том, что те, кого мы привыкли называть набатеями, сами для себя были, скорее всего, членами отдельного племени, но не набатеями в том смысле, как в наши дни употребляются понятия «немец», «русский», «француз» или любой другой подобный этноним для обозначения современной нации.

Все высказанное не означает, естественно, невозможности употребления понятия «набатей» так, как это уже сложилось в научной литературе. Однако использование в чем-то условного термина как раз предполагает знание истинного состояния проблемы и истинного смысла термина *nbtw*.

Используя несколько иные выражения, можно сказать, что набатейское государство представляло собой федерацию племен, объединенных в политическом отношении властью набатейского монарха, объединенных языком, письмом, пантеоном и, видимо, другими проявлениями в области культурной жизни. В центральных районах «федерации» население было оседлым, к окраинам, особенно в Аравии, встречались уже кочевники.⁴³

Отмеченная формулировка показывает как бы «статическую» картину состояния государства набатеев, их общества, их идей о самих себе. В то же время вполне возможно, отталкиваясь от идей М. К. А. Макдональда, высказанных им в статье, опубликованной в ZDPV, проследить и динамическую картину развития государства набатеев и их представлений о самих себе.

Здесь, как кажется, нужно выделить три больших этапа эволюции. Первый — это состояние кочевничества, от которого осталось лишь смутное воспоминание в XIX книге Диодора.⁴⁴ Ничто не препятствует считать, что в начале своей истории Набатей действительно представляли собой племя *nbtw*, пришедшее из неизвестного нам района Аравии и поселившееся там, где, спустя столетия, существовало историческое государство набатеев. К сожалению, невозможно доказать, идет ли речь о набатеях в Ветхом Завете, как и в некоторых ассирийских надписях, где встречается этноним, близкий по звучанию к набатеям. Филологические и исторические проблемы слишком сложны, чтобы в данном случае можно было бы что-либо сказать с уверенностью.

⁴² Macdonald, 1993, p. 367. Об Аравии в целом см., например: Большаков, 1989, с. 39—41.

⁴³ Gatier, Salles, 1988, p. 178.

⁴⁴ Diod., XIX, 94—95. Примерно в том же стиле он писал о набатеях в начале своего труда — II, 48.

Эти «протонабатеи», покорив тем или иным способом местное население, в конце концов исчезли, смешавшись с населением покоренных областей. Название же племени осталось, перейдя в конце концов на название государства, которое сформировалось в первой половине II в. до н. э.⁴⁵ Так, скорее всего, и сложилось в рамках термина «набату» отмеченное выше двуединство этнонима и топонима. Мы не знаем, когда набатеи перешли к оседлости. Во всяком случае Диодор и Страбон — авторы I в. до н. э. — описывают их как оседлых.⁴⁶ Достаточно ясно, что в это время смысл слова *nbtw* должен был становиться все более широким ввиду увеличения размеров набатейской территории и возрастания количества набатейских подданных. Именно к этому времени должны, вероятнее всего, относиться сообщения Стефана Византийского о союзнических связях Набату и саламиев, Набату и дахаренов.

Последний этап наступил после римского завоевания, когда, как показывают пальмирская и сафские надписи, *nbtw* превратился в название страны происхождения авторов текстов.

2

Набатейские надписи — это тексты на каменных стенах или скалах, составленные набатеями на местном (набатейском) арамейском диалекте. Эти надписи являются одним из важнейших источников информации по истории набатейского государства и — в какой-то степени — для истории региона после образования римской провинции Аравии,⁴⁷ несмотря на отмеченные выше известные трудности определения, кого можно считать набатеями.

Для характеристики и дальнейшего анализа надписей очень важна проблема авторства. Дело в том, что ответ на вопрос, кто и зачем составлял эти тексты, есть только для больших надписей. Эти тексты, число которых не превышает нескольких десятков,⁴⁸ представлены двумя типами — надгробными и посвятельными текстами. Составлены они в основном различными чиновниками набатейского государства. Что же касается синайских набатейских граффити, составляющих основное количество документов на набатейском арамейском диалекте, то проблема их авторства общепринятого решения до сих пор не получила.

⁴⁵ Список набатейских династов устанавливается с 168 г. до н. э., с Ареты I, охарактеризованного (II Масс., V, 8) в качестве тирана (*τύραννος*) арабов. Есть основания думать, что с этого династа в истории набатеев начиналась совершенно новая эпоха.

⁴⁶ Основные места о набатеях у Страбона — XVI, 4, 26 (С783—784); XVI, 4, 18 (С777). Что касается Диодора, то помимо отмеченных выше двух мест, где он говорит о набатеях как о кочевниках, можно также отметить III, 43, где о набатеях говорится как раз как об оседлых.

⁴⁷ В конце 105 или в начале 106 г. римские войска в результате быстрой и, судя по всему, бескровной операции аннексировали Набатею. Новообретенные территории были организованы в провинцию Аравию, просуществовавшую с известными территориальными изменениями вплоть до арабского завоевания Ближнего Востока.

⁴⁸ О характеристике всех типов набатейских надписей см. вводный очерк у Ж. Кантино: Cantineau, 1930, p. 9—25. В последующие годы, насколько нам известно, такие аналитические обзоры уже не составлялись и не публиковались.

В работе, в качестве рабочей гипотезы, принимается предположение о том, что в целом синайские набатейские надписи можно подразделить на две группы — на те, что составлялись жителями Синайского полуострова, и на те, что составлялись людьми, лишь периодически бывавшими на Синае. В последующих главах это положение будет обосновываться и рассматриваться подробно.

Первое упоминание о семитоязычных надписях на Синае есть у Космы Индикоплова (V, 53—54).⁴⁹ В соответствии со своими представлениями, Косма (VI в.) объявил их еврейскими, составленными евреями во время их блужданий по пустыне после исхода из Египта. Непосредственной же причиной, побуждавшей иудеев составлять эти надписи, было, согласно Косме, желание освоить технику письма, после того как Бог дал Моисею письменный закон. Интересно указание Космы о том, как эти надписи понимались его современниками. Он пишет о том, что некоторые евреи, расшифровывавшие надписи, сообщили нам,⁵⁰ что речь в них идет о следующем — такой-то такого-то племени отправился отсюда в такой-то месяц. Это показывает, что в VI в. традиция составления надписей была прервана и понимание их было утрачено. Нельзя все же не отметить, что интерпретаторы надписей, с которыми разговаривал Косма, при всей ошибочности предлагаемого толкования были не очень далеки от истины.

Эти надписи оказались в поле зрения европейцев лишь в XVIII в.⁵¹ Некоторое количество публикаций падает и на XVIII в., однако до 1840—1848 гг., когда данные надписи были впервые расшифрованы и прочтены именно как набатейские,⁵² никто не мог предложить какой-либо интерпретации этих текстов. В последующие годы, параллельно с развитием археологических исследований на Синае, шло и накопление новых надписей, объединенных на рубеже XIX—XX вв. в знаменитом французском издании *Corpus Inscriptionum Semiticarum*.

Синайские набатейские надписи — это прежде всего опубликованные во второй части *Corpus Inscriptionum Semiticarum* (CIS, 2) тексты 480—3233, т. е. в общей сложности 2743 надписи, найденные преимущественно в центральных и южных областях Синайского полуострова.

Синайские набатейские надписи опубликованы в следующих двух томах CIS:

490—1471: *Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pars secunda. Inscriptiones aramaicas continens. Tomus I, fasc. 3. Paris, 1902;*

1472—3233: *Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pars secunda. Tomus II. Paris, 1907.*

Отдельно, в двух других томах издания CIS, опубликованы таблицы, т. е. воспроизведения оригиналов надписей:

Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pars secunda. Inscriptiones aramaicas continens. T. I. Tabulae. Fasciculus tertius. (Tab. XLV—CXI). Paris, 1902;

⁴⁹ Cosmas Indicopleustès, vol. 2, p. 84—86.

⁵⁰ Не вполне ясно, как понимать «нам» в данном случае: как указание только на Косму или на него и членов какой-то гипотетической, но вполне возможной экспедиции, организованной на Синай.

⁵¹ См. библиографию таких работ в: CIS, 2, 1902, p. 356.

⁵² Beer, 1840; Tuch, 1848, S. 395—397; Tuch, 1849, S. 129—215.

К сожалению, это почти исключительно прорисовки и эстампажи. Фотографий в изданиях Tabulae крайне мало. Так, на «Таблице» CV воспроизведено лишь 13 фотографий, а на «Таблице» LXVII — 7 фотографий. Палеографическое исследование документа оказывается, таким образом, практически нереальным, ибо без фотографий каждой надписи изучение особенностей письма является в полной мере невозможным.

Время публикации надписей стало одновременно и временем оживленной дискуссии по поводу того, кто и по каким причинам составлял надписи. Точек зрения было высказано много.⁵³ Предлагалось считать их знаками собственности упомянутого лица; надгробными текстами. Ю. Ойтинг считал, что надписи составлялись пастухами верблюдов набатейских караванов, а Б. Моритц видел в этих надписях тексты, составленные паломниками, двигавшимися на поклонение святым местам на Синае.

Особого внимания в данной связи заслуживает работа Б. Моритца,⁵⁴ которая является единственным монографическим исследованием синайских набатейских надписей. Работа состоит из краткого описания истории изучения и словаря имен, транскрипция которых сделана почему-то сирийским письмом серто.⁵⁵ К формам имен имеются филологические и — отчасти — исторические комментарии. Работа не полна по охвату материала. По признанию автора, он рассматривал лишь часть собственных имен и терминов, содержащихся в надписях.

Систематическому анализу эти надписи не подвергались, ибо целенаправленное изучение данных текстов на работе Б. Моритца заканчивается. Для историографии последующих лет можно говорить лишь о некотором — как правило, не очень значительном — внимании к этой группе источников у авторов общих работ. Так, в 1930—1932 гг. вышли в свет два тома первого и пока единственного исследования по набатейскому языку, написанные Ж. Кантино (J. Cantineau). В первом и втором томе синайские набатейские надписи упоминаются неоднократно: приводятся сведения общего характера о текстах, имеется таблица почерков. Во втором томе приведено несколько надписей, а вся их лексика включена в словарь. При этом Ж. Кантино синайскими набатейскими надписями специально не занимался и какого-либо своего особого мнения о них не приводит. Это, впрочем, закономерно, так как работа носит филологический характер и исторические выводы отошли для автора на второй план. Основным для Ж. Кантино было описание языка как такового и рассмотрение взаимосвязей набатейского языка с соседними. В этом отношении работа не устарела и по сей день.

⁵³ Обо всех этих точках зрения см. кратко: Cantineau, 1930, p. 24—25; Soltzbacher, 1989, p. 54—56, или подробнее в последующих главах. Ошибочностью, на наш взгляд, всех этих гипотез является попытка объяснить появление всех надписей какой-либо одной причиной. Как будет показано ниже, надписи составлялись по разным поводам.

⁵⁴ Moritz, 1916.

⁵⁵ Автору неизвестны другие случаи использования сирийского письма для научной транскрипции семитских языков.

Краткий словарь терминов синайских набатейских надписей есть и в издании *Répertoire d'épigraphie sémitique* (RES), 686. Ответствующий том вышел в Париже в 1907 г.

После работы Ж. Кантино приходится говорить лишь об отдельных упоминаниях в научной литературе, имеющих то или иное отношение к синайским набатейским надписям. Так, в 1953—1954 гг. Э. Литтманом и Дж. Мередитом была опубликована 81 набатейская надпись из различных районов Египта, прилегающих к красноморскому побережью. Из этих надписей достоверно датируется лишь последняя, составленная, судя по всему, между 48 и 30 гг. до н. э. Эти надписи полностью идентичны синайским набатейским текстам собрания CIS.⁵⁶

Лексика синайских набатейских надписей оказалась включенной в известный словарь Ш.-Ф. Жана и Й. Хофтайзера.⁵⁷ Однако она включена в словарь чисто механически. Никаких своих интерпретаций терминов синайских набатейских надписей, по сравнению с Ж. Кантино, Ш.-Ф. Жан и Й. Хофтайзер не предлагают.

В 1964 г. вышла в свет важная обобщающая работа Ж. Старки по истории Набатеи. Синайским набатейским надписям в ней уделено около двух столбцов.⁵⁸ Соображения, высказанные Ж. Старки, будут неоднократно цитироваться ниже, ибо они имеют большое значение.

В 1967 г. была опубликована небольшая, но весьма важная статья А. Негева о синайских набатейских надписях.⁵⁹ Автором опубликованы три новые надписи, две из которых датированы с большой точностью — до одного года.

В 1977 г. А. Негевом были опубликованы 267 надписей с 7 скал вади Паломников в юго-восточном Синае.⁶⁰ Среди текстов преобладают греческие, совпадающие по структуре и содержанию с синайскими набатейскими надписями собрания CIS. Разница состоит в том, что греческие надписи, опубликованные А. Негевом, изобилуют христианской символикой и состоят из типичных для надписей христианских паломников обращений к божеству. В синайских же набатейских надписях собрания CIS, напротив, следов христианства почти нет.

Некоторое количество набатейских надписей, содержащихся в сборнике А. Негева, полностью идентично надписям CIS.

Удачная попытка показать типологическое сходство синайских набатейских надписей и надписей, найденных в других областях семитоязычного Ближнего Востока, принадлежит Й. Наве.⁶¹ Автора этой небольшой статьи интересовали, к сожалению, только факты. Й. Наве не идет далее констатации близости, а иногда и идентичности, формуляров синайских набатейских граффити, некоторых самудских, сафских и древнееврейских почитательных надписей.

В 1986 г. была опубликована диссертация Фавваза ал-Храйше о собственных именах в набатейских надписях *Corpus Inscriptionum Semiticarum*. Работа представляет собой словарь собствен-

⁵⁶ Littmann, Meredith, 1953, p. 1—26; 1954, p. 211—246.

⁵⁷ Jean, Hofstijzer, 1965.

⁵⁸ Статья в целом — SDB. Starcky, 1964, col. 886—1017; синайские набатейские надписи — col. 935—937.

⁵⁹ Negev, 1967, p. 250—255.

⁶⁰ Negev, 1977a.

⁶¹ Naveh, 1979, p. 27—30.

ных имен — в том числе из синайских набатейских надписей — с указанием источников, правда неполным, и филологическими комментариями. Представляют интерес предложенные автором варианты истолкования значений имен.⁶²

Несколько весьма важных для данного исследования статей было опубликовано в упоминавшемся выше⁶³ сборнике ARAM periodical. Vol. 2: 1 and 2.⁶⁴

Наконец, в 1992 г. А. Негевом было опубликовано исследование набатейской ономастики в целом, в котором проблемы синайских набатейских надписей рассмотрены весьма подробно.⁶⁵ Работа содержит словарь синайских набатейских надписей, претендующий на охват всего известного автору материала, а также многочисленные филологические и исторические комментарии, подробно анализируемые в последующих главах.

Своего рода переизданием набатейских надписей Синайского полуострова может стать многотомное издание, организованное М. Стоуном, которое, по замыслу издателя, должно включить все наскальные надписи, обнаруженные когда-либо на Синае. Судя по вышедшим двум томам,⁶⁶ издатель ограничивается воспроизведением текста и транскрипции, приводя также конкордансы публикаций надписей.

Последняя по времени попытка интерпретации синайских набатейских надписей с общих позиций принадлежит Кристоферу Толлю. Строго говоря, он предлагает свой вариант интерпретации лишь трех слов синайских набатейских надписей, однако ввиду того что речь идет о столь часто встречающихся словах, как šlm, bryk, dkyr, то небольшая статья Толля (две страницы)⁶⁷ фактически превращается в своеобразный вариант интерпретации синайских набатейских надписей с общих позиций. Вариант этот иначе как очень своеобразным назвать нельзя, ибо К. Толль пытается осмыслить граффити с сексуальным подтекстом.⁶⁸

Толль задается вопросом, можно ли считать синайские набатейские надписи различного рода благопожеланиями. Так, обращаясь к слову bryk, он полагает, что понимать его нужно не как благословение (или призыв к благословению) в общем смысле слова. По мнению Толля, bryk следует понимать как призыв автора надписи к тому, чтобы он, автор надписи, имел силу от Господа для реализации себя в детях, собственности, скоте. Иными словами, выражение bryk NN следует интерпретировать не как «Да будет благословен такой-то», а «Да будет такой-то полон божественной силы».

Примерно так же К. Толль толкует часто встречающееся в надписях слово dkyr, обычно понимаемое как призыв к сохранению памяти о таком-то. Он предлагает понимать это слово как

⁶² Khayash, 1986.

⁶³ Издание указано в примеч. 8.

⁶⁴ Речь идет о следующих статьях данного сборника: Schmitt-Korte, 1990, p. 123—142; Zayadine, 1990, p. 151—165.

⁶⁵ Negev, 1992.

⁶⁶ Stone, 1992a, 1992b.

⁶⁷ Toll, 1995, p. 7—8.

⁶⁸ Отметим здесь также, что построения К. Толля о синайских набатейских надписях являются лишь развитием его статьи о выражении понятия «сила» в Ветхом Завете (Toll, 1982). Эта статья написана более взвешенно.

«Да будет такой-то полон силы», имея в виду, что от корня *dkr* образованы такие слова, как «мужчина», «самец», «мужской».

В конце статьи К. Толль пишет о следующем. Ошибочно полагать, что синайские набатейские надписи могли обозначать просто приветствия или благопожелания. Предложения К. Толля позволяют увидеть в синайских набатейских надписях по-настоящему серьезные пожелания, остающиеся увековеченными на камне именно из-за своей значимости.

Нельзя сказать, что построения К. Толля совершенно невозможны. Так, в древнееврейском корни понятий «сказать, назвать, подумать» и «мужчина, мужской» действительно состоят из одних и тех же согласных — *zkr*.⁶⁹

В арамейских диалектах ситуация та же. Правда, написание соответствующих корней здесь и *dkr*, и *zkr*.⁷⁰ (Колебания в написании *d/z* отражают произношение первого звука как интердентального звонкого.) Что касается набатейского диалекта, то в нем не засвидетельствованы формы от корня *d/z-kr* со значением «мужчина», за исключением двух надписей из совершенно другого района — из Хегры.

Более существенно здесь иное обстоятельство, чисто грамматического характера. Ни в древнееврейском, ни в арамейских диалектах нет глагола от корня *d/z-kr* для обозначения мужских качеств: никуда не уйти от того факта, что *dkur* синайских набатейских надписей — это причастие. Именно поэтому построения К. Толля относительно синайских набатейских надписей сомнительны с филологических позиций. Сомнительны они и с исторических позиций. Во-первых, взгляды К. Толля невозможно ни доказать, ни опровергнуть, что делает их по большому счету бесполезными. Во-вторых, даже если считать, что он прав, то обилие надписей со словом *dkur* будет свидетельствовать против К. Толля. Большое количество текстов на сравнительно небольшой территории с пожеланием сексуального благополучия выглядело бы очень странным и малообъяснимым.

Приведенный краткий историографический обзор показывает, что исследователи не испытывали большого интереса к данным надписям. Объясняется это, скорее всего, тем, что каждый отдельно взятый текст малоинформативен. Более 90% всех текстов построены по схеме: такой-то сын такого-то. В начале и в конце текста возможны добавления такого типа: «Мир!» (*šlm*); «во благо» (*bṭb*); «да будет помянут» (*dkur*). Какие-либо вариации в структуре текста встречаются редко. Правда, как показано в Приложении, количество возможных формульных вариантов с *dkur*, самым часто встречающимся из этих слов, достигает нескольких десятков.

Некоторое сравнительно небольшое количество синайских набатейских надписей выделяется из общей массы нестандартностью содержания. Речь идет в данном случае о надписях с различными терминами, о датированных текстах, о билингах, о надписях сомнительного или неясного чтения, о надписях с нестандартными выражениями.

⁶⁹ Koehler, Baumgartner, 1958, p. 255—256.

⁷⁰ Dalman, 1922, S. 120; Levy, 1924, Bd I, S. 405—406, 536—537.

В рассматриваемых надписях засвидетельствовано 10 слов, бесспорно обозначающих различные термины. Большинство из этих понятий обозначает жреческие должности, храмовых служителей (см. подробнее гл. 2). Есть также некоторое количество слов неясной интерпретации, которые могут быть поняты как различные термины.⁷¹

10 надписей могут быть охарактеризованы как набатейско-греческие билингвы. Около 150 надписей не поддаются удовлетворительной интерпретации, что, скорее всего, свидетельствует лишь о невысоком качестве имеющихся в томах «Таблиц» воспроизведений.

Вопрос о хронологии документов и прост, и сложен одновременно. Он прост потому, что у нас есть надежные ориентиры для решения этой проблемы — датированные тексты. Сложен же этот вопрос потому, что на 2743 надписи с Синае, опубликованные в CIS, датированных текстов известно всего пять. Три другие датированные надписи были опубликованы в 1967 и 1981 г. А. Негевом.⁷² Все эти 8 надписей относятся к периоду 151—266 г. Они подробно рассмотрены в гл. 2, так же как и непростой вопрос о времени начала и конца составления набатейских надписей на Синае. Здесь же отметим коротко лишь следующее. Имеющиеся источники позволяют говорить, что наскальные граффити составлялись набатеями на Синае ориентировочно с I в. до н. э. до начала IV в. н. э.

Приведенный выше обзор литературы показал, что остаются нерешенными три основные проблемы, связанные с интерпретацией данных текстов:

1. Кто были авторы синайских набатейских текстов?
2. Как можно охарактеризовать то общество, к которому принадлежали авторы набатейских граффити на Синае?
3. В связи с чем составлялись синайские набатейские надписи?

Ответ на эти вопросы может дать анализ значений имен, терминов и понятий синайских набатейских надписей при сопоставлении с аналогичными характеристиками аравийских доисламских граффити. Подобная постановка вопроса представляется вполне оправданной, ибо, как будет показано ниже, в типологическом отношении синайские набатейские надписи и граффити доисламской Аравии это одно и то же.

Подобный комплексный анализ рассматриваемого материала практически никогда не проводился, хотя к такой проблематике и обращался сравнительно недавно А. Негев.⁷³ Выводы его, однако, нуждаются в существенной корректировке из-за поспешности многих его построений как в интерпретации имен, так и в обобщениях, выстраиваемых на этой основе.

Что касается ограниченности предлагаемого метода исследования, то, судя по всему, совершенно прав А. Негев, писавший,⁷⁴ что окончательное разрешение проблемы надписей невозможно без тщательного археологического обследования мест находок. При этом, правда, А. Негев имел в виду прежде всего свою точку

⁷¹ Полный список всех терминов и, возможно, связанных с ними слов приведен в Приложении на с. 229—233.

⁷² Negev, 1967, 1981.

⁷³ Negev, 1991.

⁷⁴ Negev, 1967, p. 254—255.

зрения о том, что надписи составлялись разработчиками древних шахт металлов на западе Синайского полуострова.⁷⁵

Вне зависимости от того, как относиться к такой точке зрения, необходимо отметить, что действительно те ученые и путешественники, которые собирали надписи, как правило, ничего не говорят об «археологическом контексте», т. е. не дают описаний тех мест, где были найдены надписи, не говорят об имеющихся или сопутствующих находках и не дают «технических» описаний текстов. Иными словами, с сожалением приходится констатировать, что в литературе практически отсутствует информация о характеристике скалы, где найдены тексты, о размерах букв надписи, о возможном способе нанесения надписи. Как уже отмечалось, крайне незначительно и количество фотографий надписей. Впрочем, это достаточно легко объяснимо: археологическими исследованиями путешественники все же не занимались.

У всех путешественников можно найти лишь описания дневникового характера: там-то побывали, то-то видели, скопировали такую-то надпись. Научных же путешествий, сопоставимых по результативности с известным путешествием А. фон Домашевского и Р. Е. Брюннова по территории провинции Аравии, к сожалению, никогда не было. Об актуальности же комплексного подхода к синайским набатейским надписям свидетельствует уже упомянутый выше разброс мнений о надписях и причинах, побуждавших набатеев вырезать эти тексты на скалах.

В завершение особо хотелось бы отметить следующие моменты. Отдельных интересных высказываний, связанных с интерпретацией синайских надписей, — особенно в первой половине XX столетия — было в научной литературе много. Однако обобщающих исследований по всему комплексу вопросов, связанных с этими надписями, до сих пор нет, не считая, конечно, известной работы Ж. Кантино о набатейском языке, в которой материал набатейских надписей с Синая рассмотрен с грамматической, лексической⁷⁶ и в известной мере с исторической точки зрения. Хотелось бы также сказать, что набатейские граффити Синая — в сочетании с некоторыми историко-географическими свидетельствами античных авторов⁷⁷ — могут дать для понимания истории Синая, Набатеи и римской провинции Аравии не меньше, чем собственно аравийские наскальные надписи давали и дают для истории тех регионов Аравийского полуострова, где были найдены.⁷⁸

Ниже, при многочисленных цитатах надписей, имена авторов текстов надписей передаются так, как это сделано в *Sogrus*

⁷⁵ Известные нам — по крайней мере сейчас — факты этого предположения не подтверждают. Есть все основания считать, что синайские рудники были заброшены гораздо раньше, чем стали составляться синайские набатейские надписи (см. подробно ниже, гл. 3).

⁷⁶ Лексика синайских набатейских надписей полностью включена в словарь набатейских надписей (Cantineau, 1932).

⁷⁷ Это труды античных географов, дошедшие до наших дней иногда непосредственно, иногда в переложении. Речь идет прежде всего о сочинениях следующих авторов: Агафархид, Диодор, Страбон, «Перипл Эритрейского моря».

⁷⁸ Имея в виду, конечно, все плюсы и минусы такого рода источников, когда большее их количество «уравнивается» малой информативностью каждого взятого по отдельности текста. О возможности использования аравийских граффити как исторического источника по истории Аравии см. обобщающую статью Кр. Робена — Robin, 1991—3, p. 13—24.

Inscriptionum Semiticarum. Иными словами, согласные звуки передаются в транслитерации, а огласовка имени, известная отчасти по арабским соответствиям, отчасти по греческим передачам, — в фонетической транскрипции. Последнее обстоятельство представлялось принципиальным отметить ввиду того, что достаточно часто арамейскому š соответствует арабское s (Ша'даллах — Са'даллах). В данной работе в подобных ситуациях всюду ниже — по отмеченной причине — принято написание через «ш».

3

Одной из наиболее сложных проблем, связанных с интерпретацией синайских набатейских текстов, является проблема археологического контекста. Путешественники, собиравшие надписи, лишь объезжали те или иные вадии, составляя их описание.⁷⁹ Систематических археологических исследований на местах находок никто не производил.⁸⁰ Именно поэтому практически ничего не известно о таких очень важных характеристиках надписей, как:

- размеры, форма и характеристика поверхностей скал, где высечены надписи;
- размеры надписи и ее состояние, размеры букв и их состояние;
- способ нанесения надписи на поверхность.⁸¹

По-настоящему не систематизирован также материал о рисунках и различных изображениях, нередко сопровождающих надписи.⁸² Вот почему здесь приходится ограничиться перечислением известных в настоящий момент 46 мест находок синайских набатейских надписей, а также указанием этих вадий и горных массивов центрального и южного Синая на карте. Несколько ниже, в главе о типологическом сопоставлении синайских граффити с собственно аравийскими, и в Заключение, будет рассмотрен вопрос о возможности применения к анализируемому материалу характеристики скал, комплексов скал и надписей на них по их функциональному значению, разработанной М. Б. Пиотровским на южноаравийском материале.⁸³

В качестве интересного, заслуживающего внимания факта отметим⁸⁴ совпадение зон разработок египтянами медных и бирюзовых рудников на Синае и зон находок синайских набатейских надписей. Правда, зона находок набатейских граффити на Синае «уходит» далее на юг.⁸⁵

⁷⁹ См. преамбулы, предваряющие в CIS публикацию каждой группы надписей. См. также общее введение к публикации синайских набатейских надписей в CIS.

⁸⁰ Сопоставление с современными публикациями эпиграфических памятников показывает, насколько далеко ушло в наши дни научное описание археологических раскопок и находимых во время раскопок документов. См., например: Бауэр, Акopian, Лундин, 1990, с. 168—173.

⁸¹ Даже имеющиеся воспроизведения надписей в Таблицах позволяют предположить существование нескольких способов нанесения надписей — путем вырезания (высечения) и с помощью краски.

⁸² Ср., например: Anati, 1968, vol. I, p. 13—20, 20—22.

⁸³ Пиотровский, 1989, с. 148—153.

⁸⁴ Возможный вариант объяснения приведен ниже, в главе об античных и ранневизантийских источниках о Синае.

⁸⁵ Это хорошо видно при сопоставлении карт находок надписей, имеющих в ряде преамбул к публикациям текстов в CIS, с картами, которые приведены в ра-

1. وادي شلال	вади Шаллал	— CIS, 2, 490.
2. نقب بدرة	Накб Будра	— CIS, 2, 491—493.
3. وادي سدرة	вади Сидра	— CIS, 2, 494—635.
4. وادي مغار	вади Магара	— CIS, 2, 636—698; 3206; IEJ., vol. 17 (1967), p. 250—251, n. 1—2.
5. وادي قناء	вади Кана	— CIS, 2, 699—761.
6. وادي معرفة	вади Му'арджа	— CIS, 2, 762—774.
7. وادي مكتب	вади Мукааттиб	— CIS, 2, 775—1471.
8. وادي فيرات	вади Файран	— CIS, 2, 1472—1539.
9. وادي امفس	вади Умфус	— CIS, 2, 1540—1545.
10. جبل اجوزة	Джебель ад-Джуза	— CIS, 2, 1546—1572.
11. جبل ابنات	Джебель ал-Банат	— CIS, 2, 1573—1643.
12. وادي عجلة	вади 'Аджала	— CIS, 2, 1644—1969.
13. جبل ام البارد	Джебель Уммал-Барид	— CIS, 2, 1970—1976.
14. وادي ابو قضيب	вади Абу Кусайб	— CIS, 2, 1977—2015.
15. وادي عليات	вади 'Алайат	— CIS, 2, 2016—2103; 2131—2301.
16. جبل السريال	Джебель ас-Сарбал	— CIS, 2, 2104—2130.
17. وادي نخلة	вади Нахла	— CIS, 2, 2302—2353.
18. جبل اطاحونة	Джебель ат-Тахуна	— CIS, 2, 2354.
19. وادي ثمرة	вади Самра	— CIS, 2, 2355—2530.
20. وادي خبار	вади Хабар	— CIS, 2, 2531—2624.
21. وادي اسويق	вади ас-Сувик	— CIS, 2, 2625—2658.
22. جبل المناجاة	Джебель ал-Мунайджа	— CIS, 2, 2659—2679.
23. وادي زلاف	вади Зулаф	— CIS, 2, 2680—2697.
24. وادي خبران	вади Хабран	— CIS, 2, 2698—2746.
25. وادي رضوي	вади Ридва	— CIS, 2, 2747.
26. نقب هوي	Накб Хава	— CIS, 2, 2748—2757.
27. وادي الدير	вади ад-Дайр	— CIS, 2, 2758—2766.
28. وادي اللجا	вади ал-Ладжа	— CIS, 2, 2767—2850, 3207—3214.
29. وادي الشيع	вади аш-Шайх	— CIS, 2, 2851—2922, 3233.
30. وادي الخضر	вади Ахдар	— CIS, 2, 2923—2929, 3220.
31. وادي براخ	вади Баррах	— CIS, 2, 2930—2946, 3221—3224.
32. وادي طيبة	вади Таййиба	— CIS, 2, 2947—2951, 3225—3227.
33. وادي خلياة	вади Халила	— CIS, 2, 2952—2961.
34. وادي سوق	вади Сувик	— CIS, 2, 2962—2987, 3228—3230.

35. وادی لحيان	вади Лахйиан	— CIS, 2, 2988—3013.
36. وادی نصب	вади Насб	— CIS, 2, 3014—3102, 3231—3232.
37. وادی حمر	вади Хамр	— CIS, 2, 3103—3123.
38. وادی وثاة	вади Вута	— CIS, 2, 3124—3134.
39. رمضان الشكاع	Ридан аш-Шака'а ⁸⁶	— CIS, 2, 3135—3156.
40. جبل زاقة	Джебель Залака	— CIS, 2, 3157—3159.
41. وادی العين	вади 'Айин	— CIS, 2, 3160—3161.
42. وادی نصب	вади Насб	— CIS, 2, 3162—3179.
43. وادی قريرات	вади Курайра	— CIS, 2, 3180—3183.
44. وادی اسليخ	вади Ислих	— CIS, 2, 3184—3204.
45. جبل ناقوس	Джебель Накус	— CIS, 2, 3205.
46. جبل موسا	Джебель Муса	— CIS, 2, 3215—3219.
(Хореб)		

Некоторое сравнительно незначительное количество синайских набатейских надписей выделяется из общей массы нестандартностью содержания. Речь в данном случае идет о надписях с различными терминами, о датированных текстах, о билингвах, о надписях сомнительного или неясного чтения, о надписях с нестандартными выражениями.

Ниже отмечены те группы надписей, которые отвечают хотя бы одному из отмеченных признаков.

3.⁸⁷ вади Сидра

термины — khn⁸⁸ — 505, 526, 608 (?), 611.

не ясно по содержанию — 572.

не читаются — 537, 547, 571, 578, 593, 595, 599—604, 622, 624—628, 630—635.

4. вади Магара

билингва — 672.

неясно по содержанию — 698.

не читаются — 646, 652, 676, 678.

датированные тексты — IEJ., vol. 17 (1967), p. 250—252, n. 4.

5. вади Кана

не читаются — 711, 716—733.

6. вади Му'арджа

не читаются — 773, 774.

7. вади Мукаттиб

термины — hprk' — 790, 964.

ktb' — 825.

br hry — 990, 1296

нестандартное выражение — 890, 914.

датированные тексты — 963, 964, 1325.

билингвы — 1044, 1194, 1195, 1197.

латинское собственное имя — 804, 999, 1259.

не читаются — 874, 77, 938, 1008, 1064, 1129, 1133, 1153, 1186,

⁸⁶ Огласовка издателя CIS — Ridan Eška'a, что не вполне точно.

⁸⁷ Номера соответствуют позициям полного перечня мест находок надписей, приведенного на предыдущих страницах.

⁸⁸ Перевод терминов здесь не приводится из-за сложности их интерпретации в большинстве случаев.

1202—1216, 1239, 1262, 1287, 1321, 1335, 137, 1369, 1391, 1395—1402.

8. вади Файран
датированный текст — 1491.
билингва — 1497.

9. вади Умфус
не читается — 1544.

10. Джебель ал-Джуза
не читаются — 1550, 1551.

11. Джебель ал-Банат
термин *bytu'* — 1612

12. вади 'Аджала
термины — *khn* — 1750, 1855.
bytu' — 1969.

билингва — 1753.
не читаются — 1647, 1689, 1703, 1707, 1718, 1724, 1725, 1765, 1771, 1781, 1852.

13. Джебель Умм ал-Барид
не читаются — 1974—1976.

14. вади Кусайб
термин *bytu'* — 1985

15. вади 'Алайат
термины *bytu'* — 2068, 2226 (?).
'kpl' — 2188
не читаются — 2140, 2141, 2156, 2180, 2193, 2239.

19. вади Самара
не читаются — 2400, 2488, 2528—2530.

20. вади Хабар
термины — *'l* — 2604.
mbqr' — 2593 (?).
не читаются — 2544, 2589, 2591.

21. вади ас-Сувик
термин *bytu'* — 2648.

22. Джебель ал-Мунайджа
термины *mbqr'* — 2661, 2667—2669.
khn — 2665.
'kpl' — 2660, 2667, 2672—2674, 2678.
ktb — 2667.

датированный текст — 2667.
не читается — 2679.

23. вади Зулаф
термин *'kpl'* — 2714.

24. вади Хабран
не читается — 2732.

27. вади ал-Дайр
не читается — 2764.

28. вади ал-Ладжа
термин *bytu'* — 2845.
билингва — 2810 (?), 2822.
не читаются — 2787, 2789, 2815—2817.

29. вади аш-Шайх
не читаются — 2857, 2880.

30. вади Ахдар
не читается — 2929.

31. вади Баррах
не читаются — 2932, 2933, 2940.
32. вади Таййиба
не читается — 2950.
34. вади Сувик
не читаются — 2964, 2968, 2971, 2977.
36. вади Насб
биллингва — 3048 (?).
не читаются — 3022—3024, 3065, 3066, 3070.

Изложенный материал позволяет теперь выделить отдельно номера надписей, с терминами и датами, а также номера надписей, не имеющих удовлетворительного прочтения.

Термины

1. khn — 506, 528, 608 (?), 766, 1236, 1358, 1748, 1750, 1885, 2491, 2665.
2. hprk' — 790.
3. hprky' — 964.
4. ktb' — 825, 2667.
5. br hry — 990, 1296, 1705.
6. byty — 1612, 1814, 1969, 1985, 2068, 2226 (?), 2501, 2514, 2645, 2648.
7. 'lm' — 790, 2106.
8. mbqr' — 2118, 2593 (?), 2661, 2667, 2668, 2669.
9. 'kpl' — 2660, 2667, 2672—2674, 2677, 2678, 2714.
10. 'l — 2604.

Латинское собственное имя⁸⁹ — 804, 999, 1259, 1615, 3025, 3042, 3064.

Билингвы⁹⁰ — 671, 1044, 1194, 1195, 1197, 1753, 2810 (?), 2822, 3048 (?).

Датированные тексты — 963, 964, 1325, 1491, 2666; IEJ., vol. 17 (1967), p. 250—252, п. 4.

Нестандартный формуляр надписи⁹¹ — 890, 914.

Не дают удовлетворительного смысла следующие надписи⁹² — 537, 549, 578, 593, 595, 599—604, 622, 624—628, 630—635, 646, 652, 676, 678, 716, 717—733, 774, 874, 877, 912, 938, 960, 1008, 1064, 1129, 1133, 1153, 1186, 1202—1216, 1239, 1287, 1321, 1335, 1337, 1369, 1391, 1395—1402, 1544, 1550, 1613, 1647, 1718, 1724, 1725,

⁸⁹ В тексте — slwns — Сильван.

⁹⁰ Четыре из этих надписей — CIS, 2, 1044, 1753, 1194, 1197 — являются «полными билингвами». Иными словами, набатейская и греческая части текста полностью соответствуют друг другу. Рядом с надписями CIS, 2, 671, 1497, 2810, 2822, 3048 сохранились приписки отдельных греческих слов или букв. Над надписью CIS, 2, 1195 — греческий текст, не связанный с набатейским. Над надписью CIS, 2, 1193 — позднейшая греческая приписка в христианском духе.

⁹¹ Обе надписи составлены одним человеком. Первая из них несколько полнее. Нестандартность данных текстов заключается в том, что лишь эти две надписи из всех известных синаяских набатейских граффити составлены по модели, типичной для сафских надписей. Подробнее см. ниже, главу о типологическом сопоставлении синаяских набатейских граффити с собственно аравийскими.

⁹² Анализ воспроизведенный надписей в Таблицах показал, что отмеченные тексты не читаются или не дают удовлетворительного смысла из-за неудачных или неудовлетворительных копий надписей.

1765, 1771, 1781, 1907, 1974—1977, 2126—2127, 2140, 2156, 2180, 2193, 2239, 2239, 2400, 2446, 2488, 2528—2530, 2544, 2589, 2591, 2679, 2732, 2764, 2787, 2789, 2825—2827, 2857, 2880, 2920, 2932, 2933, 2940, 2950, 2964, 2968, 2971, 3022—302, 3065, 3066, 3070, 3146.

Глава II

ТЕРМИНЫ И ХРОНОЛОГИЯ

1. Термины

Анализ синайских набатейских надписей удобнее всего начинать с рассмотрения бесспорных,¹ т. е. таких, чтение которых может считаться установленным окончательно, терминов, приведенных в предшествующей главе.² В главе приведены также параллели, взятые из других семитоязычных эпиграфических памятников, позволяющие лучше судить об особенностях терминов рассматриваемых надписей.

В приведенный выше, в конце предыдущей главы, список терминов сознательно не были включены слова, обозначающие родственные связи типа *br*, *bnt*, *bnh*, ввиду того, что их интерпретация не является сложной и в специальных комментариях не нуждается. Что же касается остальных, то лишь один из них поддается адекватному филологическому истолкованию. Это — *khn* — «жрец». О проблемах интерпретации надписей с упоминанием «жреца» речь пойдет в последующих главах.

Термины *hprk'*, *hprku'* являются типично греческими словами, при этом первое из них засвидетельствовано в целом ряде набатейских надписей за пределами Синайского полуострова в примерно одинаковых контекстах:

CIS, 2, 173³ l. 1—2: 'm' dy 'bd whb'l br 'wšw hprk'.

Латинский перевод издателя:⁴ *Hic est sarcophagus quem fecit Wahbel filius Aušu... eparchi.*

«Это — саркофаг, который сделал Вахбел, сын Ауша... эпарх».⁵

CIS, 2, 207=J. 7, l. 1—2⁶ *dnh qbr' dy 'bd 'rws br prwn wlprn 'bwhy hprk'.*

¹ Это видно по контексту надписей.

² Полный список всех терминов приведен ниже, в Приложении на с. 229—233.

³ Надпись найдена в Бостре.

⁴ Этот перевод приводится здесь сознательно для того, чтобы показать различные варианты интерпретации понимания интересующего нас термина.

⁵ Выпущена середина надписи, не представляющая в данном случае особого интереса.

⁶ Надпись найдена в Хегре. Она датируется 28 г. н. э.

Латинский перевод издателя: *Hoc est sepulcrum quod fecit Arus filius Farwan pro se ipso et pro Farwan patre suo, eparcho.*

«Это — гробница, которую сделал Арус, сын Фарвана, для себя и отца своего Фарвана, эпарха».

CIS, 2, 214=J., 32, l.1—2⁷ dnh kpr' dy 'bdt mṭ'w 'strg' br 'wprns hprk'.

Латинский перевод издателя: *Hoc est sepulcrum quod fecit Mاتيي, strategos, filius Euphronii, hyparchi.*

«Это — гробница, каковую сделал Матийу, стратег, сын Евфрония, гиппарха».⁸

CIS, 2, 221=J., 201 l.1—2:⁹ dnh kpr' dy 'bd 'ydw hprk' br 'bydw.

Латинский перевод издателя: *Hoc est sepulcrum, quod fecit 'Aidu, hyparchus, filius 'Obaidu.*

«Это — гробница, которую сделал 'Аиду, гиппарх сын 'Обайду».

Приведенные примеры и варианты их интерпретации составляют ту базу, на основании которой можно сказать о термине hprk' в интересующей нас синайской надписи:

CIS, 2, 790: šlm 'bdhrtt hprk' wgrmw 'lym.

«Мир! 'Абдхаретат ХПРК' и Гарму, слуга его».

Интересующий нас термин hprk' оставлен здесь фактически без перевода,¹⁰ ибо если филологическая сторона вопроса как будто бы особых сомнений не вызывает, то реально-историческая интерпретация этого слова остается неясной.

Не представляет сомнения, что перед нами существительное, образованное от греческого глагола ἄρχω — «править». Однако комбинация согласных hprk' может скрывать разную огласовку и, следовательно, различные, пусть и близкие греческие слова.¹¹ Здесь в равной степени возможны: ἑταρχος, ὑπαρχος и даже ἱπταρχος.

Значения первых двух слов близки. Оба они обозначают «наместника, правителя». Первое из них может также употребляться в значении «командир воинского соединения»,¹² второе — в значении «помощник, заместитель».¹³ Третий из этих терминов — ἱπταρχος — однозначен. Единственный его перевод — «начальник конницы».¹⁴

Разнобой в переводах термина hprk' объясняется тем, что в античной исторической литературе¹⁵ нет никаких дополняющих данные надписей материалов, позволяющих сделать выбор в пользу того или иного перевода. Имеющиеся у Страбона, Диодора, Плиния, Николая Дамасского сведения о набатейском государстве недостаточно подробны, чтобы можно было бы соста-

⁷ Надпись найдена в Хегре. Она датируется 39 г. н. э.

⁸ Перевод А. Жоссена и Р. Савиньяка — «эпарха».

⁹ Надпись найдена в Хегре. Она датируется 50 г. н. э.

¹⁰ Издатель CIS переводит — «эпарх».

¹¹ Не случайны поэтому отмеченные выше колебания в переводах.

¹² О значении термина ἑταρχος см.: GEL, 1985, p. 611.

¹³ О значении термина ὑπαρχος см.: GEL, 1985, p. 1853.

¹⁴ Такую интерпретацию дает А. Негев (Negev, 1977a, p. 581—583). О значении термина ἱπταρχος см.: GEL, 1985, p. 833.

¹⁵ Подбор известных нам материалов о набатях и их государственном устройстве есть у А. Негева (Negev, 1977b, p. 522—524). Из русских работ, где затрагивается такая информация, отметим книгу И. Ш. Шифмана (Шифман, 1976). В основном, правда, о набатейском царе, царском семействе и исполняемых ими функциях, но не об административной структуре общества в собственном смысле слова.

вить описание внутренней организации набатейского государства и определить соответствия того или иного арамейского термина греческому. У различных античных авторов встречаются, заметим, упоминания о набатейских должностных лицах, но названы они всегда традиционными греческими терминами.

Зафиксированное у Ж. Кантино¹⁶ толкование *hprk'* как начальника кавалерии базируется исключительно на здравом смысле. Доказать это, строго говоря, невозможно и, однако же, если говорить о синайской надписи, а не о надписях из Хегры, толкование *hprk'*=ἵπλᾱρχος представляется наиболее приемлемым. Об этом может свидетельствовать, помимо особенностей данной надписи, и словоупотребление других, подобных греческих терминов в набатейских надписях. Из трех слов греческого происхождения для обозначения должностных лиц, попавших в набатейский диалект — а это разбивавшийся выше *hprk'*, упоминавшийся *'srtg'* (стратег)¹⁷ и *klyrk* (хилиарх),¹⁸ два последних употреблялись исключительно для обозначения воинских чинов. Что же касается Синая, где помимо двух городов — Фарана и Райту — следы государственных структур отсутствовали, то *hprk'* надписи CIS, 2, 790 гораздо логичнее интерпретировать как ἵπλᾱρχος=командир конного отряда. Если же теперь обратиться к надписям из Хегры, то, скорее всего, приходится признать, что А. Негев не прав, переводя *hprk'* во всех случаях как «гиппарх — начальник конницы». Нельзя исключать, что в этих случаях действительно имелся в виду тот или иной наместник центральной набатейской администрации в Хегре.

Интерпретация термина *hprky'* несколько проще. Окончание *y'* в точности соответствует греческому *εἰα/ια*. Это в свою очередь ясно показывает, что набатейское *hprky'* соответствует греческому ἵπλᾱρχ(ε)ἰα.¹⁹ Как и арамейское *hprky'*, греческий термин ἵπλᾱρχ(ε)ἰα употреблялся прежде всего в датировочных формулах для обозначения даты по эре провинции.

Начнем с набатейских надписей:

CIS, 2, 964 (вади Мукаттиб): *bryk w'lw br š'd'lh y dy šnt 85 hprkyh d(y)...* «Да будет благословен Ва'илу, сын Ша'даллаха. Этот восемьдесят пятый год провинции²⁰ в...».²¹

J., 159 — надпись найдена в Хегре — *snm š'd'lh y 20 (l)hprky'* — «Изображение Ша'даллаха. Двадцатый год провинции».²²

Что касается греческих документов, то здесь можно отметить, к примеру, датировочные формулы большей части документов архива Бабаты.²³

Термин, точнее говоря, словосочетание *br hgy* засвидетельствовано в общей сложности в четырех надписях, три из которых

¹⁶ См.: Cantineau, 1932, p. 88. При этом он огласовывает ἵπλᾱρχος, что конечно неточно.

¹⁷ Термин встречается достаточно часто — CIS, 2, 160, 195, 213, 214, 234 etc.

¹⁸ Хилиарх — командир тысячи. Термин засвидетельствован в надписи CIS, 2, 201.

¹⁹ Буквально — «наместничество, территория, на которую распространяется власть наместника» (ἵπλᾱρχος — «наместник, человек, облеченный властью»).

²⁰ Иными словами — 191 г. н. э.

²¹ Здесь опущена третья строчка надписи, требующая специального разбора. Разбор этот будет приведен ниже, во втором параграфе главы, при анализе надписей, имеющих датировочные формулы.

²² Иными словами — 131 г.

²³ См., например, датировочные формулы документов PYadin, 14—16.

с Синайского полуострова. Во всех приводимых надписях сохранен традиционный перевод этого словосочетания.

CIS, 2, 990 (вади Мукаттиб) *dkyr m'ynw br hry hntlw btb* — «Пусть будет помянут Мо'айну, вольноотпущенник ²⁴ Ханта́ла, во благо».

CIS, 2, 1296: (вади Мукаттиб) *šlm prdw br w'lw br š'dt dy mqtry br hry klbw* — «Мир! Фариду сын Ва'илу, сын Ша'идата, который прозывается вольноотпущенник Кальбу».

Если первые две надписи были найдены в вади Мукаттиб, то третья происходит из вади 'Аджала.

CIS, 2, 1705: *šlm m'ynw br hry hntlw btb* — «Мир! Мо'айну, вольноотпущенник Ханта́ла, во благо».²⁵

Четвертая из упомянутых надписей найдена в Адмадере — первой станции на пути из Дамаска в Пальмиру. Надпись — датируется она 95 г. н. э. — сделана на шестигранной стеле. Для нас представляет интерес самое начало текста, его первая грань:

CIS, 2, 161, col. 1: (*dnh m*)*sgd' hkym (h)n'w br hry gdlw brt...* — «Это — стела, которую воздвиг Хани'у, вольноотпущенник Гадлу, дочери...».

Толкование *br hry* именно как «вольноотпущенник» восходит к первоиздателю последней надписи — Э. Захау,²⁶ высказавшему это мнение без комментариев и разъяснений. Это мнение и было принято издателями CIS.

С филологической точки зрения такое истолкование представляется вполне вероятным. Разные источники подтверждают для арамейского глагола *hrg* значения «освободить, быть свободным».²⁷ Известные сомнения, обусловленные недостаточностью в целом наших знаний о набатейском обществе, все же остаются. К тому же в арамейской надписи из Египта (Абидос) — CIS, 2, 130 сочетание *br hry* успешно объясняется из египетского материала как имя собственное — «сын такого-то». Кроме того, если исходить из сирийского, то словосочетание *br hry* (в сирийском *br h'g'*) обозначает главным образом свободного и гораздо реже — вольноотпущенника.²⁸

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что *br hry* синайских набатейских надписей бесспорно обозначает свободного человека, социальный статус которого, однако, не ясен. К сожалению, лишь в надписи CIS, 2, 161,²⁹ не происходящей с Синайского полуострова, *br hry* бесспорно обозначает вольноотпущенника. Что же касается надписей CIS, 2, 990, 1296, 1705, то обоснованный выбор между двумя возможными значениями *br hry* сделать практически невозможно: надписи слишком коротки. Автору этой работы, правда, кажется, что в надписи CIS, 2, 1296 имеется в виду вольноотпущенник ввиду того, что в тексте есть уточнение «который

²⁴ Сохранен перевод издателя. Об этой интерпретации, ее истоках и вероятности см. с. 145, примеч. 30.

²⁵ Издатель отмечает, что, скорее всего, у надписей CIS, 2, 990, 1705 один и тот же автор.

²⁶ Sachau, 1884, S. 537—539.

²⁷ Dalman, 1922, S. 161—162; Levy, 1924, Bd 2, S. 116.

²⁸ Thes. Syr., t. 1, p. 587.

²⁹ В этом убеждает тот факт, что Хани'у заявляет о своей бывшей принадлежности хозяйке. Появление в подобном контексте женского имени может обозначать только имя хозяйки, ибо матрилинейные генеалогии у набатеев не засвидетельствованы.

прозывается вольноотпущенник». В то же время нельзя не отметить, что буквально *br hgy* означает «сын свободы», и не исключено, что во всех трех синайских надписях речь идет о связанных неизвестными для нас узами свободных людей.³⁰

В двух надписях из Синая встречается термин *ktb'*, переводимый издателем как *scriba* — «писец».

CIS, 2, 825 (вади Мукаттиб) *dkyr... šwd btb w'ltbw br qymw ktb'* — «Да будет помянут... шваду³¹ во благо и Альтабику, сын Кайаму, писец».

CIS, 2, 2667 (Джебель ал-Мунайджа, приписка к основному тексту надписи)³² *'bydw ktb'* — «Обайду, писец».

С филологической точки зрения сложностей в понимании формы *ktb'* нет. Приведем для уточнения употребления этой формы два примера из других надписей:

J., 190 (надпись из Хегры) *šlm ktb' w'lw* — «Мир! Писец, который это написал, — это Ва'илу».³³

CIS, 2, 416 (надпись из Петры) *šlm qr' wktb'* — «Мир! Чтец и писец».³⁴

Перевод издателей CIS, предложенный ими для последней надписи *scriba*=писец, автоматически создает ощущение, что *ktb'* — это профессия человека, однако перевод А. Жоссена и Р. Савиньяка, предложенный ими для надписи J., 190, показывает, что здесь вряд ли можно говорить о профессиональном занятии упомянутых в надписи людей, называющих себя *ktb'*. Против подобной интерпретации свидетельствует филологический анализ текста. На наш взгляд, *ktb'* синайских набатейских употреблялся для указания того, что данная надпись составлена именно тем человеком, который называет себя в тексте.

В трех синайских набатейских надписях засвидетельствован термин *'lym*. Первая из этих надписей, CIS, 2, 790, приводилась выше. Вторая из них — CIS, 2, 1140, как и CIS, 2, 790, происходит из вади Мукаттиб.

šlm 'bd'lb'ly br 'bd'l(b'ly)... 'lb'ly 'lym btb — «Мир! 'Абдалба'ли, сын 'Абдалба'ли... алба'ли,³⁵ мальчик,³⁶ во благо».

CIS, 2, 2106 — надпись с Джебель Сербал — *šlm mgdyw br w'lw 'lym'* — «Мир! Магдийу сын Ва'илу, раб».³⁷

Термин *'lym'* засвидетельствован также в двух надписях из Хегры:

³⁰ Контекст надписей CIS, 2, 990, 1705 таков, что их можно толковать и совершенно иначе, в два независимых предложения: «Пусть будет помянут Мо'айну, свободный. Ханталу, во благо». Отметим также, что эти две надписи весьма необычны из-за фактического отсутствия патронима автора текста (ср. CIS, 2, 1296). Видимо, это объясняется тем, что патроним «вытеснился» очень важным для автора понятием *br hgy*, в состав которого входит слово *br* — «сын».

³¹ Имя читается не полностью. Скорее всего, — Аусвадд, если исходить из арабских параллелей.

³² Основной текст нас в данном случае не интересует.

³³ Отметим перевод издателей: *Salut! L'écrivain qui a écrit (c'est) Wa'ilu*.

³⁴ Перевод издателей CIS: *Pax! Lector et scriba*.

³⁵ Имя читается не полностью.

³⁶ Таков в данном случае перевод издателя.

³⁷ Так в данном случае переводит издатель CIS. В комментариях издатель отмечает, что речь здесь едва ли идет о рабстве в привычном смысле слова. По его мнению, имеется в виду зависимость от храма. Иными словами, издатель видит здесь подобие греческих *ιεροδούλοι* *иеродулов*, см.: RE., 16. Halbband, cols. 1459—1468. Подобное толкование относится к числу возможных, но совершенно недоказуемых.

J., 53=CIS, 2, 276 — šlm tymw 'lymw hlpw — «Мир! Тайму слуга Халфу!».³⁸

J., 85: š'd(')lhy 'lym z'bw wšykt 'mhny šlm — «Пусть будет помянут Ша'даллахи слуга За'ибу и Шайката...».³⁹

Здесь необходимо сказать, что производные от корня 'lm⁴⁰ засвидетельствованы во многих семитских языках с близкими значениями:

арамейский — быть сильным, мужественным, молодым;⁴¹

древнееврейский — молодой человек, молодая женщина;⁴²

сирийский — мальчик, слуга (служанка);⁴³

арабский — мальчик, слуга (молодая женщина, служанка).⁴⁴

Таким образом, слова от корня 'lm/glm близки по значению в разных семитских языках, что дает основания для более унифицированного перевода термина 'lm в синайских набатейских граффити. Несмотря на отсутствие прямых доказательств, во всех приведенных надписях 'lm, скорее всего, обозначает именно слугу, молодого слугу, но не «мальчика» или «раба», как это получилось у издателя CIS.

В отличие от наскальных надписей собственно Аравии, в синайских набатейских граффити всего раз встречается один из важнейших терминов, описывающих социальную организацию аравийского доисламского мира ('l).

CIS, 2, 2604: šlm klbw br 'mr mn 'l httw (bṭb) — «Мир! Кальбу, сын 'Амру, из племени ХТТВ (во благо)».

Есть основания считать, что то же самое племя, правда без характеристики 'l и без эпитета 'l, упомянуто в надписи CIS, 2, 2363:

šlm 'bydw 'bd'... mn htyt — «Мир! 'Абдал...»⁴⁵ из (племени) ХТТ».

По поводу последней надписи мнения исследователей расходятся. Так, Ж. Кантино⁴⁶ характеризует обе формы (httw, htyt) как название одного и того же племени, а Ж.-Б. Шабо в RES, 686, словаре терминов синайских набатейских надписей, помещает httw, htyt раздельно и без объяснения. Ввиду отсутствия до-

Показательно, что сам издатель CIS переводит термин 'lym' в разных надписях по-разному.

³⁸ У А. Жоссена и Р. Савиньяка и в CIS разное чтение двух последних слов. В CIS, вместо 'lym hlpw, стоит šlm hzpw. Обращение к оригиналу (Jaussen, Savignac, 1909, planche XXV) и к таблицам шрифтов (Cantineau, 1930, p. 29—30) свидетельствует все же больше в пользу чтения А. Жоссена и Р. Савиньяка.

³⁹ Смысл стоящего здесь слова 'mhny не ясен.

⁴⁰ Для арабского это корень glm ввиду того, что в арабском языке сохранилось различие между «айном» и «гайном», исчезнувшее в других семитских языках. В арамейском и древнееврейском «айн» и «гайн» слились (Brockelmann, 1907—8, S. 125), хотя при этом не совсем ясно, идет ли речь об исчезновении только буквы для звука «гайн» или же и самого звука. Во всяком случае, сопоставление некоторых библейских топонимов в масоретском тексте и в Септуагинте выявляет случаи соответствия между еврейским «айном» и греческой «гаммой» (звуком «г»). Наиболее известные примеры таких параллелей — 'amorah — Γόρρα, 'Azzah — Γάζα. Это свидетельствует, вероятнее всего, о различении звуков «айн» и «гайн» до III—II вв. до н. э., до фиксации текста греческой Библии (Септуагинты). См.: Дьяконов, 1967, с. 371.

⁴¹ Dalman, 1922, S. 314; Levy, 1924, Bd 3, S. 657.

⁴² Koehler, Baumgartner, 1958, p. 709.

⁴³ Brockelmann, 1928, p. 528.

⁴⁴ Biberstein-Kazimiskii, t. 2, p. 496.

⁴⁵ Издатель восстанавливает это имя по аналогии до 'Абдалба'ли.

⁴⁶ Cantineau, 1932, p. 101.

полнительного материала, в данной ситуации доказать что-либо невозможно, однако вероятность тождественности *ḥṭw*, *ḥṭy* бесспорно существует.

Термин 'l многозначен и употреблялся для обозначения разных общностей людей — племени, части племени, народа (этноса).⁴⁷ Чаще всего 'l понимают и интерпретируют именно как «племя», хотя это, возможно, и не всегда точно. По одному примеру трудно судить об особенностях употребления 'l в упомянутой надписи. Как будет показано ниже, у нас все же больше оснований видеть в этом термине именно «племя», ввиду того что большая часть синайских набатейских надписей была составлена кочевыми племенами полуострова.

Несколько чаще других среди синайских набатейских надписей встречается термин *bytu'*. Он засвидетельствован в следующих 11 надписях, 10 из которых бесспорно составлены одним человеком: CIS, 2, 1612, 1985, 2068, 2086, 2226, 2501, 2514, 2648, 2845.⁴⁸ С филологической точки зрения интерпретация *bytu'* сложностей не представляет — это прилагательное от общесемитского корня *byt* — «дом». *Bytu'*, следовательно, необходимо понимать и переводить — «имеющий отношение к дому».

Приведем две наиболее полно сохранившиеся надписи:

CIS, 2, 1612 (надпись с Джебель ал-Банат) — *šlm 'bd'lb'ly br 'myw bytu' btb* — «Мир! 'Абдалба'ли, сын 'Аммайу, имеющий отношение к Дому, во благо».

CIS, 2, 2068 (надпись из вадн 'Алайат) — *'bd'lb'ly br 'myw br šmrhw bytu' btb* — «'Абдалба'ли, сын 'Аммайу, сын Шимрах, имеющий отношение к Дому, во благо».

Основная сложность, связанная с этими надписями 'Абдалба'ли сына 'Аммайу, заключается в реальном определении содержания его «титула», выраженного словом *bytu'*. Наиболее вероятное толкование этого термина было предложено еще издателями CIS. Отметив в комментариях к надписи CIS, 2, 1612, что с этимологической точки зрения *bytu'* означает «имеющий отношение к дому» (*domesticus*), издатель интерпретирует этот термин в конечном счете как обозначение должности заведующего храмовым хозяйством.⁴⁹ В последующих работах⁵⁰ это значение было определено уже как само собой разумеющееся.

⁴⁷ По поводу термина 'l см., например: Macdonald, 1993, p. 344—345, E. I., n. e. vol. 1, p. 356.

⁴⁸ Здесь необходимо отметить, что эти надписи разделяются на две группы. В текстах CIS, 2, 1814, 1960, 2068, 2514, 1648, 2845 термин сохранился полностью, а в надписях CIS, 2, 1612, 1985, 2086, 2226, 2501 само слово *bytu'* не сохранилось. Особую проблему представляет надпись CIS, 2, 2226, где сохранившиеся остатки генеалогической цепочки совершенно не совпадают с известной по другим надписям генеалогией обладателя титула *bytu'*. (Здесь необходимо отметить, что все остальные надписи с упоминанием *bytu'* составлены бесспорно одним человеком.) Это все позволяет говорить либо о том, что титул (должность?) *bytu'* не был исключительной привилегией одного человека, или же — о какой-то ошибке прочтения в сохранившейся части надписи CIS, 2, 2226.

⁴⁹ В пользу такой интерпретации может говорить тот общеизвестный факт, что слово *but* — «дом» — в разных семитских языках часто использовалось, правда, в основном с уточняющими дополнениями, для обозначения храма. См., например, по Библии — Исх. 23: 19; 34: 26.

⁵⁰ У Б. Моритца (Moritz, 1916, S. 28), в словаре Ж. Кантино (Cantineau, 1932, p. 71). Правда, у Ж. Кантино есть и другой вариант перевода этого слова — «администратор» (Cantineau, 1930, p. 89).

В принципе возможное более прозаическое значение этого термина «домашний»,⁵¹ т. е. принадлежащий к остающейся неизвестной нам социальной группе, «Дому», является все же менее вероятным. Даже чисто грамматически принадлежность к той или иной социальной группе оформлялась иначе: не посредством прилагательного, а выражениями типа «из числа», «из племени».

Тот факт, что автор этих 11 надписей, найденных все же в разных местах полуострова, всегда указывал свой социальный статус, свидетельствует конечно о том, что положение *bytu'* было для него крайне важным. Отсутствие дополнительной информации не позволяет, к сожалению, сказать, чем и почему положение *bytu'* — «человека храма» — было столь важным для автора надписей.

Среди синайских набатейских граффити 6 раз встречается термин *mbqgw*. Один раз, в надписи CIS, 2, 2723, этот термин записан, возможно, с артиклем.⁵² Приведем для примера две надписи с Джебель ал-Мунайджа.

CIS, 2, 2668: *dkyr 'lmbqrw br zydw mbqr'* — «Да будет помянут Алмобакеру⁵³ сын Зайду, священнослужитель».

CIS, 2, 2669: *'mrw dkyr hny'w mbqr' br ('š'lyu* — «'Амру. Да будет помянут Хунай'у, священнослужитель, сын Аушаллаха. Во благо».

Термин *mbqgw* редок. Параллели к нему обнаруживаются только среди кумранских документов, где *mbqgw* имеет также не вполне ясное значение. При этом *mbqgw* кумранских документов, бесспорно, обозначает должностное лицо, так или иначе связанное с исполнением культовых обязанностей.

Так, *mbqgw* встречается в «Уставе»⁵⁴ и многократно в «Дамаском документе»⁵⁵ (использовано издание Шехтера). Хотелось бы особо отметить, что, судя по всему, никто из специалистов по Кумрану параллель с синайскими набатейскими надписями не использовал.⁵⁶ Другого материала для определения конкретного значения этого термина у нас нет, и поэтому следует считать, судя по всему, более или менее доказанным имеющийся уже у Ж. Кантино⁵⁷ перевод *mbqgw* как священнослужителя.⁵⁸

⁵¹ О соответствиях термину *bytu'* в сирийском и в языке Талмуда см: Brockelmann, 1928, p. 72; Levy, 1924, Bd I. S. 220.

⁵² Такова позиция Б. Моритца (Moritz, 1916, S. 29) и Ж. Кантино (Cantineau, 1932, p. 73). Проблема, однако, заключается в том, что более чем в 100 синайских набатейских надписях *'lmbqrw* это, бесспорно, имя собственное. Что касается надписи CIS, 2, 2723, то в тексте действительно нет указаний, что *'lmbqrw* является сыном или отцом кого-либо. Это может служить основанием для интерпретации *'lmbqrw* как термина. Однако надпись CIS, 2, 2723 фрагментирована, а уточнения родственных связей сопутствуют имени *'lmbqrw* далеко не всегда.

⁵³ Произношение известно по греческой транскрипции в CIS, 2, 1194.

⁵⁴ Использовано следующее издание: Carmignac, Gilbert, 1961, p. 46, 47 notes 86, 96.

⁵⁵ Интересующий нас термин засвидетельствован в следующих параграфах — 9, 18; 13, 5—6; 7, 13, 15, 16, 19; 14, 10—11, 12; 15, 7, 8, 11, 14.

⁵⁶ См. по этому вопросу: Zayadine, 1990, p. 164.

⁵⁷ Cantineau, 1932, p. 73.

⁵⁸ В переводе Ж. Кантино есть следующее дополнение: «священнослужитель, разглядывающий жертвы». Добавление о жертвах выглядит искусственно, ибо оно основывается лишь на истолковании общего значения корня *bqr* — «внимательно, пристально рассматривать, разглядывать», но не на контекстах, где такой информации нет.

В близком контексте — это видно даже по формальному содействию надписей на скалах — встречается термин 'kpl', засвидетельствованный в 8 граффити, большая часть которых происходит с Джебель ал-Мунайджа.

Приведем для примера CIS, 2, 2674:

dkyr hryšw 'kpl' br 'myw btb wpsyw (wbr)y'(w w)zydw bnyh — «Пусть будет помянут Харишу „стоящий во главе“,»⁵⁹ сын 'Аммайу, во благо, и Фусайу, и Бурайу, и Зайду, сыновья его».

Параллелей к этому термину — правда в форме 'rkl', т. е. с перестановкой согласных, известно довольно много, как показывает словарь Ж. Кантино.⁶⁰ Засвидетельствованы примеры употребления этого термина в Хегре, Пальмире, среди лихьянских надписей. Значение термина понятно, но только в целом — 'kpl' — жреческая должность высокого ранга.

Некоторый материал для суждений о социальном положении обладателя этого титула может дать надпись CIS, 2, 198 из Хегры, где, среди прочего, речь идет о том, что в пользу 'rkl' уплачивается значительный денежный штраф (1000 драхм) за осквернение могилы. А. Жоссен и Р. Савиньяк, переиздавшие эту надпись (J., 16) в комментариях пишут,⁶¹ что, весьма вероятно, обладатель титула 'rkl' был местным религиозным лидером. Основания для подобного предположения действительно есть, ибо по другим надписям⁶² видно, что штраф за осквернение могилы именно в размере 1000 драхм уплачивался либо царю, либо стратегу.

Сам по себе термин 'rkl', как можно предположить, по происхождению является аккадским.⁶³

Для того чтобы лучше теперь представить себе специфику синаяских набатейских и их терминов, обратимся для сравнения к понятиям, кругу представлений сафских надписей.

Наиболее часто встречающиеся термины сафских надписей — это слова, так или иначе связанные с повседневной жизнью кочевников-скотоводов.⁶⁴ Авторы надписей упоминают принадлежащих им баранов, коз, лошадей, ослов. Они говорят также о поисках и находках источников воды.⁶⁵ Нередки указания на то, что автор того или иного текста нашел надписи, оставленные кем-либо из его предков, и выражает скорбь по поводу смерти человека, чью надпись он нашел.⁶⁶

Велико количество надписей, в которых сафаиты упоминают об опасностях, которых автору текста удалось избежать или от которых он просит защиты у божества. Очень часты также упоминания о врагах — враждебных племенах, враждебных кланах. Автор текста рассказывает о войнах с ними, о наблюдении за врагом и т. д.⁶⁷

⁵⁹ Условно сохранен перевод издателя. В тексте CIS здесь стоит *praepositus*.

⁶⁰ Cantineau, 1932, p. 66.

⁶¹ Jaussen, Savignac, 1909, p. 171—172.

⁶² Например: J., 38; CIS, 2, 200.

⁶³ Littmann, 1905, p. 78.

⁶⁴ CIS, 5, 26, 35, 82, 97, 155, 310, 320, 439, 505, 519, 533, 726, 744, 847, 898.

Отметим еще раз, что среди синаяских набатейских надписей засвидетельствованы только две, типологически идентичные сафским: CIS, 2, 890, 914.

⁶⁵ См., например: CIS, 5, 744, 1099, 1151, 1156, 1187, 1292, 1296, 1871, 1924, 1927, 3293, 3875.

⁶⁶ См., например: CIS, 5, 25, 2237, 2316, 2541, 2546, 2547, 2650, 2713, 2714, 2722 и т. д.

⁶⁷ См., например: CIS, 5, 1101, 2244, 2964, 4803, 207, 527, 877, 1837, 2525, 2830, 3161, 3764, 1302, 2446, 2702, 2577, 2670, 4276, 233, 2936, 57, 70, 420.

Даже из этого краткого обзора видно, сколь велико было различие в образе жизни между авторами синайских набатейских и сафских надписей.⁶⁸ Ни одна из указанных здесь главных тем содержания сафских надписей не встречается в синайских набатейских текстах. Понятия, встречающиеся в обеих группах надписей, принципиально разные, что не может не свидетельствовать о разном образе и организации жизни сафаитов и авторов синайских набатейских надписей.

Связанные с этим проблемы будут более подробно рассмотрены в главе о типологическом сопоставлении синайских набатейских граффити с наскальными надписями собственно Аравии, а также в Заклучении. Сейчас же обратимся к вопросу о хронологии синайских набатейских надписей и к интерпретации надписей, имеющих датировочную формулу или иные выражения и символы, позволяющие делать суждения о датировке текстов.

2. Хронология

Вопрос о хронологии синайских набатейских надписей распадается на три аспекта:

а) интерпретация текстов и датировочных формул той небольшой группы надписей, которые можно датировать с точностью до года по современному летосчислению;

б) интерпретация некоторых изображений,⁶⁹ сопровождающих ряд надписей и позволяющих делать выводы о времени составления надписей;

в) интерпретация сообщений античных авторов о Синае, Аравии и красноморской торговле, позволяющая несколько иначе, чем раньше, подойти к вопросу о времени составления синайских набатейских надписей.

В настоящей главе будут рассмотрены первые два аспекта. Третий анализируется в следующей главе ввиду того, что античные и ранневизантийские авторы дают совершенно иной взгляд на историю региона по сравнению с синайскими набатейскими граффити.

В настоящее время известно 8 надписей с датировочными формулами. Пять опубликованы в *Corpus Inscriptionum Semiticarum*, три — в двух статьях А. Негева.⁷⁰ Три из этих восьми надписей

⁶⁸ Непосредственное сопоставление сафских и синайских набатейских надписей осложняется всегда тем обстоятельством, что сафских надписей по количеству гораздо больше, чем синайских набатейских. Поэтому отсутствие той или иной информации в синайских набатейских надписях, представленной в сафских граффити, в принципе можно пытаться объяснять случайным отсутствием соответствующего упоминания в синайских граффити. Однако полное отсутствие в синайских набатейских надписях каких-либо реалий кочевой жизни скотовода, столь полно представленных в сафских граффити, не может быть, на наш взгляд, случайным. Видимо, все же можно говорить о принципиальных различиях в образе жизни авторов синайских набатейских надписей и авторов сафских текстов, хотя по информации античных авторов, разбираемой в следующей главе, у набатеев на Синае и были немалые стада домашних животных. Подробнее вопрос об образе жизни синайских набатеев будет рассмотрен ниже, в гл. 4, посвященной типологическому сопоставлению синайских набатейских надписей и сопровождающих их граффити с надписями и граффити областей собственно Аравии.

⁶⁹ О рисунках, сопровождающих достаточно большое количество надписей, см. ниже параграф третий гл. 4.

⁷⁰ Negev, 1967, 1981.

сложны для понимания, однако рассмотрим их все в хронологическом порядке.

Первой следует назвать надпись CIS, 2, 1325 из вад Мукаттиб:

šlm š'd'lhy br grm'lb'ly br bhgh bšnt 'rb'yn whmš — «Мир! Ша'даллахи, сын Гармалба'ли, сына Бахаге, в сорок пятый год».

Особых проблем с интерпретацией текста, таким образом, нет. Что же касается эры, то здесь практически не приходится сомневаться, что речь идет об эре провинции Аравии. Это вытекает уже хотя бы из того, что Синай находился именно на территории провинции Аравии. Кроме того, в рассматриваемом районе Ближнего Востока в первых веках нынешнего летосчисления другой эры со столь «низкими» цифрами практически быть не может.

Дополнительным аргументом в пользу датировки по эре провинции Аравии будет и датировочная формула следующей надписи, содержащая типичное именно для эры провинции Аравии выражение «в год эры провинции». Возвращаясь к надписи CIS, 2, 1325, отметим, что ее следует датировать 150—151 гг. н. э., исходя из даты отсчета эры провинции Аравии — марта 106 г. н. э.⁷¹

Второй по хронологии следует назвать надпись CIS, 2, 964, происходящую из вад Мукаттиб:

bryk w'lw br šd'lhy šnt 85 lhpkyh d(y) 'hgbw 'ny' 'r' — «Да будет благословен Ва'илу сын Ша'даллаха. Это — 85 год провинции, в который 'НЙ' опустошили землю».

Сложности в понимании этой надписи связаны с интерпретацией трех последних слов, которые можно прочесть двояко: и как 'hgbw 'ny' 'r', и как 'hgrw 'ny' 'r'. Особенности написания таковы, что в слове 'hgbw предпоследний знак можно прочесть и как «b», и как «p». При этом чтение с «b» является все же более предпочтительным чисто палеографически.

Второе из этих чтений ('hgrw 'ny' 'r'), представленное в CIS, правда, оставлено без перевода,⁷² хотя в примечаниях издатель повторяет точку зрения Ш. Клермон-Ганно по поводу этой формулы, считая ее правильной.⁷³

Ш. Клермон-Ганно объясняет форму 'hgrw на основе параллели с арабским глаголом hrf, имеющим значение «собирать плоды, фрукты», а в четвертой породе, в частности — «собирать плоды с земли».⁷⁴ В слове 'ny' Ш. Клермон-Ганно видел засвидетельствованный в Библии термин 'oni — «бедный».⁷⁵ В результате датировочную формулу надписи он переводил: «В 85-й год провинции, в тот год, когда бедные получили право собирать плоды». На основании такого прочтения и известных параллелей с Библией Ш. Клермон-Ганно выстраивал сложные гипотезы, считая, что в данном случае речь идет об одном из проявлений социальной регуляции и благотворительности в набатейском обществе.

⁷¹ В «Корпусе» дата определена как 149 г., что безусловно является ошибкой. Ср. у Sautineau, 1930, p. 23, где исправлено на 150—151 гг.

⁷² Вместо перевода этих слов поставлено многоточие.

⁷³ См. подробно: RAO, 4, p. 187—191, 289—319.

⁷⁴ Biberstein-Kazimirski, t. 1, p. 562; Ges. 17, S. 261.

⁷⁵ Ges. 17, S. 605.

Все построения Ш. Клермон-Ганно выглядели бы убедительно, если бы не следующие обстоятельства. Ж. Шабо (RES, 2019) и затем Ж. Кантино⁷⁶ отмечают, что проверка текста надписи убеждает в правильности чтения 'hgbw, а не 'hgrw. Далее хотелось бы отметить, что данная надпись уникальна. Ни в одной надписи — как среди синайских набатейских, так и среди других эпиграфических памятников семитоязычного Ближнего Востока — подобное выражение не засвидетельствовано. Именно поэтому построения Ш. Клермон-Ганно слишком рискованны. Что касается формы 'hgbw, то это 3-е л. мн. ч. породы arh'el глагола hrb — «воевать, нападать, разорять», засвидетельствованного в таком значении во многих семитских языках.

Это чтение принято Ж. Кантино и в словаре Ш. Жана и Й. Хофтайзера.⁷⁷ Что же касается слова 'ny', то Ж. Кантино ограничивается указанием на то, что смысл его не ясен.⁷⁸ Ю. Ойтинг восстанавливал здесь слов 'rby' — «арабы».⁷⁹ На наш взгляд, наиболее логичной оказывается позиция Ж.-Б. Шабо, полагавшего, что написание 'ny' следует оставить без изменений и понимать как название племени.⁸⁰

Иными словами, он предлагал датировочную формулу этой надписи понимать так: «в год, когда (племя) 'НИ' завоевало (вариант: разорило) страну». В завершение отметим, что 85 г. провинции будет соответствовать 190—191 гг. н. э.

Следующей в хронологическом порядке датированных надписей следует назвать CIS, 2, 963, также происходящую из вадии Муаттиб:

dkyr tym'lh y br y'ly šnt m'h 'l dmyu 'l tlty qysryn — «Пусть будет помнят Таймаллахи сын Йа'ли в сотый год... трех Цезарей».⁸¹

Выражение 'l dmyu 'l однозначной интерпретации не поддается из-за неясности значений входящих в него слов. При этом среднее слово может быть прочтено и как gmyu. В таком случае его следует понимать — «римляне». В целом же нельзя исключать, что датировочная формула надписи представляет собой попытку передать по-арамейски какое-то из официальных латинских выражений, применяемых по отношению к императорам, однако возможных вариантов интерпретации здесь остается слишком много, чтобы можно было бы прийти к единому мнению.⁸² Бесспорны лишь следующие два момента. Слова šlm m'h — «сотый год» — свидетельствуют о том, что надпись не могла быть составлена ранее 205—206 гг.; слова о трех Цезарях — tlty qysryn — могут свидетельствовать о 211 г., годе когда умер Септимий Север и власть перешла к его сыновьям, Каракалле и Гете. Что же касается связующих слов, то можно говорить о следующих возможностях. Чтение gmyu может в какой-то мере дать удовлетвори-

⁷⁶ Cantineau, 1932, p. 99.

⁷⁷ Jean, Hofstijzer, 1965, p. 95.

⁷⁸ Cantineau, 1932, p. 133.

⁷⁹ Euting, 1891, n. 463.

⁸⁰ См.: RES, 2019, где приведена сводка всех предшествующих вариантов толкования слова 'ny'.

⁸¹ Из-за неясности контекста при переводе нельзя быть уверенным в правильности падежных окончаний.

⁸² Литература по поводу данной надписи и все возможные варианты интерпретации приведены и подробно проанализированы в комментариях издателя CIS к данной надписи.

тельный смысл, ибо тогда большую часть датировочной формулы можно перевести так: «в сотый год при римлянах». Другой вопрос, что это может значить. В комментариях к надписи издатель приводит мнение Ренана⁸³ о том, что речь идет об отсчете времени от битвы при Акции и что надпись, следовательно, датируется 68 г. н. э. Такая точка зрения, бесспорно, неверна⁸⁴ и ни о какой другой эре, кроме как об эре Бостры, т. е. об эре провинции Аравии, тут не может быть и речи. Наилучшее тому, на наш взгляд, доказательство — датировочная формула соседней надписи, CIS, 2, 964, проанализированная выше.

Возвращаясь к надписи CIS, 2, 963, хотелось бы отметить, что в принципе ничто не мешает считать выражение «при римлянах»⁸⁵ синонимом обозначения эры провинции, такого, как, например, в надписи CIS, 2, 964.

Правда, подобную интерпретацию в любом случае нельзя назвать удачной потому, что заключительные слова о трех Цезарях остаются без объяснения и непонятными. Наиболее логичным в этой ситуации следует назвать уже упоминавшийся вариант интерпретации, восходящий к Ш. Клермон-Ганно.

Согласно его точке зрения, упоминания о сотом годе, трех Цезарях и слова *l mgn* согласуются следующим образом. Речь идет, как считает Ш. Клермон-Ганно, о годе совместного правления Септимия Севера со своими сыновьями Каракаллой и Гетой, т. е. о промежутке между 204 и 205 гг., что согласуется с хронологией эры провинции Аравии и действительно «падает» на начало сотого года эры провинции. Что же касается слов *l mgn*, то Ш. Клермон-Ганно, прибегнув к перестановке букв, получил в целом для датировочной формулы рассматриваемой надписи следующий результат: *l mgn tltt qsgyn*, что в общем и целом можно считать соответствующим известной латинской формуле *Pto (salute) dominorum nostrorum AVGG*, т. е. «Во спасение господ наших Августов». Такая формула засвидетельствована в надписях по отношению к Септимию Северу, правившему вместе с сыновьями, такая формула соответствует также и титулатуре Септимия Севера, Каракаллы и Геты в год их официального совместного правления.

При этом, однако, уникальность данной формулы не позволяет однозначно ответить, можно ли считать правильным предложение Ш. Клермон-Ганно, хотя подобная интерпретация вполне вероятна. Бесспорно лишь то, что выражение *šnt m'h*, вне всяких сомнений, позволяет датировать данную надпись как минимум 205 г. н. э., исходя из начала отсчета эры провинции Аравии.

Если придерживаться хронологической последовательности, то следующей надписью необходимо назвать граффити, воспроизведенное у А. Негева.⁸⁶ Текст найден в районе вади «Паломников»:

⁸³ Это, видимо, ошибка. Нигде — ни в преамбуле к надписи, ни в комментариях не сказано, где именно мог Э. Ренан писать про эту надпись. Таким образом, для читателя вопрос об авторстве этого варианта интерпретации остается, к сожалению, открытым.

⁸⁴ Ср. комментарии издателя.

⁸⁵ Если, конечно, полагать, что такой вариант интерпретации этого выражения является истинным.

⁸⁶ Negev, 1981, p. 69.

šlm 'wdw br qymw btb bšnt 117⁸⁷ — «Мир! 'Ауду сын Кайаму во благо. В год сто семнадцатый».

Учитывая начало эры провинции Аравии, данную надпись необходимо датировать 222—223 гг. н. э.

Следует далее назвать надпись CIS, 2, 1491, происходящую из вадии Файран:

šlm 'tyw br šmrh mšq['] šnt 126 — «Мир! 'Аммайу сын Шимраха... год сто двадцать шестой».

После имени отца автора надписи следует слово, которое может быть прочтено и как mšq', и как mšr'. Первое из этих прочтений является более предпочтительным по палеографическим соображениям.⁸⁸ Слово это встречается еще в одной надписи — CIS, 2, 2628 — в контексте, типологически идентичном данному: mšq' выступает как характеристика автора надписи. Значение этого слова остается неясным. Можно допустить, что это либо этноним, либо название местности, однако во всех семитских языках от корня mšq образованы слова со значением «жидкость, вино, виночерпий».⁸⁹ В Библии, правда, один раз⁹⁰ засвидетельствовано словосочетание bān māšāq, традиционно переводимое как «управитель», хотя именно из-за уникальности интерпретация контекста остается неясной. Таким образом, имеющиеся варианты значений, производных от корня в разных языках mšq, не проясняют возможных значений mšq' в данной надписи. Что же касается даты, то 126 г. эры провинции Аравии соответствует 231—232 гг.

Следующей в хронологическом порядке датированных надписей надо назвать CIS, 2, 2666 с Джебель ал-Мунайджа:

šlm klbw br 'mrw šnt 148 btb — «Мир! Кальбу сын 'Амру, сто сорок восьмой год. Во благо».

Сложностей с интерпретацией данного текста не возникает. 148 г. эры провинции Аравии соответствует 253—254 гг.

Завершают список датированных текстов две надписи, опубликованные А. Негевом в 1967 г.⁹¹ Оба текста происходят из вадии Магара.

Первая надпись: dkyr tym'lyh br 'bd'lyh bš(n)⁹² t 160 — «Пусть будет помянут Таймаллахи сын 'Абдаллахи во благополучие. Год сто шестидесятый». Датируется эта надпись 265—266 гг.

Вторая надпись из вадии Магара, изданная А. Негевом и имеющая дату, выглядит следующим образом:

⁸⁷ В набатейском были специальные знаки для обозначения цифр. См. подробно: Cantincau, 1930, p. 35—36.

⁸⁸ В связи с этим непонятна позиция издателя CIS, поставившего в тексте буквы q в квадратные скобки. Сама по себе буква на камне есть, и эмендации здесь излишни. Речь здесь идет лишь о некоторой неясности ее прочтения.

⁸⁹ См., например, об этом слове: Ges. 17, S. 473; Dalman, 1922, S. 258; Levy, 1924, Bd 3, S. 289—290.

⁹⁰ Gen., 15, 2.

⁹¹ Negev, 1967, p. 250—251.

⁹² По мнению А. Негева, слово «год» (šnt) в обеих надписях не имеет буквы n. Сам издатель транскрибирует это слово в обоих случаях как št. Обращение же к воспроизведениям оригинала показывает, что точка зрения издателя не бесспорна. Действительно, и в том, и в другом тексте буквы слова «год» налегают друг на друга, однако, судя по тексту оригинала, у нас все же нет оснований считать, что буква n отсутствует на камне в слове šnt в датировочных формулах обеих приводимых А. Негевом надписей.

dkyr h'ly hlst btb bš(n)t 161 — «Пусть будет помянут Ха'ли сын Халисата во благополучие. В год сто шестьдесят первый».

Начало отсчета эры провинции Аравии позволяет определить, что данный текст был составлен в 267—268 гг.

Этим список известных в настоящий момент датированных си-найских набатейских граффити исчерпывается.

Особую проблему при рассмотрении датировок синайских набатейских надписей ставят христограммы — сокращенные записи имени Христа — и христианские кресты, встречающиеся в основном в надписях из вади Мукаддиб. Известны они были давно, суждения по поводу этих символов высказывались диаметрально противоположные.⁹³ Сейчас, однако, появилась возможность подойти к этой проблеме с несколько иных позиций, отталкиваясь от вопросов, затронутых в статье немецкого археолога К. Шмитт-Корте.⁹⁴

На основании изучения фотографий надписей CIS, 2, 1192—1198, он пришел к выводу, что одна из этих надписей является христианской как по содержанию, так и по форме. Автор, как ни странно, ни разу не называет номера той надписи, которую он исследует, хотя нетрудно понять, что речь идет о надписи CIS, 2, 1196, точнее говоря, об одной из приписок к основному тексту, на которую издатель «Корпуса» почему-то не обратил внимания. Прежде чем говорить о приписках к основному тексту, остановимся на самом тексте. Он вполне стандартен:

šlm hn'w br zydw — «Мир! Хани'у сын Зайду».

Справа от слова šlm приписано имя hššw — «Хашашу». Эта приписка издателем CIS отмечена. Под именем zydw (Зайду), рядом с изображением верблюда, приписана группа знаков, достаточно уверенно читающаяся как mšlm. Эти знаки заключены в рамку такого вида: □ . По краям стоят знаки: ⚡ .

Эта вторая приписка, оставленная издателем CIS без внимания, и стала объектом исследования К. Шмитт-Корте. Предлагаемая им интерпретация знаков mšlm и окружающей их рамки парадоксальна. Он считает, что посредством этих знаков зашифрован целый текст, который К. Шмитт-Корте восстанавливает и переводит так:

šlm mšlm br mšlm šltn btb mšlm — «Мир! Масалам сын Масалама, предводитель,⁹⁵ на добрую память и во имя мира».

Нельзя сказать, что такая интерпретация совершенно невозможна, однако, ввиду того что других примеров таких зашифрованных текстов нет, фактически интерпретацию К. Шмитт-Корте невозможно ни доказать, ни опровергнуть.⁹⁶ Нельзя также исключать возможности того, что эта приписка, как и hššw, является просто отдельным именем собственным, тем более что имя mšlmw в синайских набатейских надписях засвидетельствовано.⁹⁷

⁹³ О суждениях предшественников К. Шмитт-Корте см.: Schmitt-Korte, 1990, p. 123, note 3; p. 124.

⁹⁴ Ibid., p. 123—142.

⁹⁵ С точки зрения К. Шмитт-Корте, — «военачальник» (Ibid., p. 126), что, как и вся интерпретация, остается недоказуемым.

⁹⁶ Автор, к сожалению, увидел в тексте то, что захотел увидеть, но не то, что в тексте есть.

⁹⁷ См.: CIS, 2, 213, 2168, 2536.

Более существенно, однако, другое — то, что К. Шмитт-Корте, видимо, абсолютно прав, когда пишет, что знак ϵ является христограммой — сокращенным написанием имени Христа.⁹⁸ При этом важно отметить следующее. Фотография надписи позволяет считать, что и приписка $m\dot{s}lm$, и знаки ϵ оставлены рукой одного и того же человека.⁹⁹

Из всего этого вытекает, что приписка к надписи смело может быть датирована IV в. н. э.¹⁰⁰ Однако надпись CIS, 2, 1196 — не единственный пример надписи с христограммой. Эти другие надписи К. Шмитт-Корте не рассматривает, видимо, из-за отсутствия новых фотографий. Действительно, отсутствие фотографий ограничивает возможности суждения об интересующих нас знаках. Однако даже по имеющимся в «Таблицах» CIS воспроизведениям можно хотя бы приблизительно высказаться о хронологии надписей с христограммами (до или после IV в.). За исключением особо отмеченных случаев, все надписи, о которых речь пойдет ниже, происходят из вавилонской Мукаттиб.

Первой по порядку номеров следует назвать надпись CIS, 2, 898 вполне стандартного содержания:

$\dot{s}lm\ ggm'lb'y\ br\ klbw$ — «Мир! Гармальба'ли сын Кальбу».

На одном из воспроизведений этой надписи,¹⁰¹ под текстом надписи, несколько правее слова $\dot{s}lm$, ясно виден крест следующей формы $\oplus$. Отсутствие креста на другом имеющемся воспроизведении этой надписи¹⁰² не позволяет использовать эту надпись в качестве аргумента по интересующей нас проблематике.¹⁰³ Издатель по поводу креста этой — как, впрочем, и всех других надписей — не говорит вообще ничего.

Что же касается следующей надписи — CIS, 2, 973, то здесь картина несколько более определенная. Сама надпись состоит из двух строк — возможно, из двух независимых надписей, механически объединенных издателем в одну, первая из которых сохранилась плохо.¹⁰⁴ Вторая строка текста сохранилась более или менее полностью и выглядит так:

$\dot{s}lm\ bry'w\ br\ mg[dyw]$ — «Мир! Бурай'у сын Магдийу».

На первом из двух воспроизведений¹⁰⁵ под второй строкой надписи четко видны греческие буквы ΟΥΡΕΟΣ, что является неполной или не полностью сохранившейся транскрипцией первого набатейского имени $bry'w$. На этом же воспроизведении видно, что надпись по сути дела окружена тремя крестами различной формы.

Под центром второй строчки — ϵ , правее слова $\dot{s}lm$ ϵ . Выше уровня второй строчки, как бы продолжением незавершенной первой, служит фигура животного,¹⁰⁶ из спины которого «вырас-

⁹⁸ Schmitt-Korte, 1990, p. 127—133.

⁹⁹ Ibid., phot. III, 3.

¹⁰⁰ Ibid., p. 132—135.

¹⁰¹ CIS, 2. Tab., C.

¹⁰² CIS, 2. Tab., LXXII.

¹⁰³ Различная полнота воспроизведений текстов надписей свидетельствует, как кажется, лишь о субъективном вкусе того, кто их копировал, отбрасывая такие знаки как не нужные, не связанные с основным текстом.

¹⁰⁴ Сохранилось только начальное слово $\dot{s}lm$ и первая буква первого имени — «алеф».

¹⁰⁵ CIS, 2. Tab., XCVI, но не LXXII.

¹⁰⁶ Во всяком случае, именно так можно интерпретировать имеющуюся там комбинацию линий.

гает» крест следующей формы: ✠. Наличие в тексте греческой транскрипции первого набатейского имени и в то же время наличие креста позволяет считать эту надпись чисто христианской. В пользу такого утверждения свидетельствуют — помимо греко-набатейского соответствия имен — типично греческие надписи из «вади Паломников», изданные А. Негевом.¹⁰⁷ Эти тексты имеют практически те же кресты, что и рассматриваемая надпись.¹⁰⁸

Чисто христианская приписка есть и рядом с надписью, текст которой гласит:

CIS, 2, 983: šlm br tym'[lhy] — «Шальму, сын Таймаллахи». Слева от текста нарисован верблюд, над спиной которого четко видна греческая буква К, а снизу подпись, видимо, автора рисунка — ΜΟΥΣΗΣ и крест формы ✠.

Судя по всему, то же самое можно сказать и про надпись CIS, 2, 991, где на одном из воспроизведений¹⁰⁹ под второй строчкой текста видна греческая буква А и крест. Не исключено, что и буква А, и крест непосредственно связаны с надписями и не являются позднейшими приписками.

Текст же надписи гласит: dkyr w'lw br 'bd'l...¹¹⁰ — «Пусть будет помянут Ва'илу сын 'Абдал...». Иными словами, у нас есть некоторые основания видеть в греческой альфе начало или остаток греческой передачи второго имени текста надписи.

Крест формы Ψ стоит после текста надписи CIS, 2, 1009, содержащей только два слова — šlm gšmw — «Мир! Гушаму». У нас нет критериев, которые позволили бы сказать, является ли крест позднейшей «припиской», или же он оставлен автором этой надписи.

Надпись CIS, 2, 1081 окружена целым рядом приписок по-гречески, никак, правда, не связанных с основным текстом:

[š]lm klbw br p'rn — «Мир! Кальбу сын Фарана».

Справа от надписи — правее слова šlm — помещается крест ✠, по словам издателя, принадлежащий той же руке, что и остальные греческие приписки. Под надписью четко читается слово μνησθή, соответствующее арамейскому dkyr — «пусть будет помянут». Над текстом надписи с большими или меньшими трудностями читается имя ΑΥΣΟΣ, над крестом расположены три в принципе хорошо читаемые буквы ΔΕΟ, за которыми следует странной формы лигатурный (?) знак и конец текста, идентифицируемый издателем как надпись CIS, 2, 1080.

Отсутствие видимой связи этих христианских приписок с основным текстом надписи CIS, 2, 1081 позволяет считать, что все они более позднего происхождения.

Надписи CIS, 2, 1216, 1288, рядом с которыми также встречаются христианские символы, сохранились плохо. Из них более интересна вторая — CIS, 2, 1288. Надпись состоит из двух строк, на каждой из которых сохранилось по одному слову. На первой строчке это šlm. Видимо — буквы не очень четкие — сохранившееся слово на второй строчке это также šlm.

Под арамейским текстом четко читаются два слова — ΜΝΗΣΤΗ ΠΡΑΑΜΗΣ — «Да будет память о Раамесе». Над словом

¹⁰⁷ Negev, 1977a.

¹⁰⁸ Ср. надпись 106 книги А. Негева (Negev, 1977a), рис. 107.

¹⁰⁹ CIS, 2. Tab., LXXVII.

¹¹⁰ Чтение второй части имени остается спорным.

МННΣΤΗ расположена типичная христограмма ✠ . Что же касается имени Ρααϋης, то его можно рассматривать как очень точную транскрипцию засвидетельствованного в надписях, хотя и редкого, набатейского имени ḡmty.¹¹¹

Христограмма, как, впрочем и чисто набатейское имя автора греческого текста, позволяет считать надпись CIS, 2, 1288 набатейской христианской надписью, вне зависимости от того, как соотносились или могли соотноситься между собой греческая и набатейская части текста. На основании отмеченных выше материалов, приводимых К. Шмитт-Корте по поводу приписок к надписи CIS, 2, 1196, надпись CIS, 2, 1288 можно датировать как минимум первой половиной IV в. То же самое можно сказать и о многочисленных приписках с крестами к надписям, упоминаемым на предыдущих или последующих страницах. Кресты таких текстов были поставлены не ранее середины IV в. Это уточнение необходимо еще и потому, что крест формы ✠ соседствует с одной из точно датированных (150—151 гг.) надписей — CIS, 2, 1325. В данном случае, таким образом, можно с уверенностью говорить о более позднем, по сравнению с основным текстом, происхождении креста.

Небольшая христограмма ✠ есть поверх текста надписи CIS, 2, 1409 — šlm 'bd'lh'y d'bw br w'lw — «Мир! 'Абдаллахи. Ди'бу сын Ва'илу». Судя по всему, и здесь приходится говорить о более позднем происхождении креста, никак не связанного с основным текстом надписи.

Рядом с надписью CIS, 2, 1451 также есть христограмма. Она заключена в рамку ✠ . О возможной связи изображения с основным текстом ничего практически сказать нельзя, ибо из четырех строчек надписи удовлетворительно читается лишь первая:

šlm hnt'lw br nšnkyh — «Мир! Ханталу сын Нашнакийа».

Некоторое количество крестов и христограмм есть и в надписях, обнаруженных в других вади. Так, крест формы ✠ есть над текстом надписи CIS, 2, 1867 из вади 'Аджала:

šlm 'bd'lb'ly br p'rn — «Мир! 'Абдальба'ли сын Фарана».

Несмотря на то что на таблице XVII приведена фотография надписи, мнения исследователей разделились. Е. Х. Палмер, первооткрыватель текста, считал,¹¹² что и крест, и буквы сделаны одной рукой. Издатель CIS писал о невозможности этого, ввиду того что крест и текст сделаны разными инструментами. Если судить по приведенной фотографии — добавим от себя, то утверждение издателя о применении при исполнении этой надписи разных инструментов совершенно не очевидно, однако осторожность требует воздержаться в данном случае от далеко идущих выводов.

Кресты и христограммы соседствуют еще с целым рядом сирийских набатейских надписей:

CIS, 2, 2499 — вади Самара;	CIS, 2, 2800 — вади ал-Ладжа;
CIS, 2, 2818 — вади ал-Ладжа;	CIS, 2, 2845 — вади ал-Ладжа;
CIS, 2, 2933 — вади Баррах;	CIS, 2, 3184 — вади Ислих;
CIS, 2, 3186 — вади Ислих.	

¹¹¹ Negev, 1991, n. 1067; Cantineau, 1932, p. 146.

¹¹² См. комментарии к надписи.

Большинство из христианских символов этих надписей ничем не отличается от тех, что были упомянуты. Поэтому отметим ниже лишь те, что отличаются от приведенных выше форм. Так, надпись CIS, 2, 2800 окружена крестами, два из которых, судя по воспроизведениям, необычной формы.

Текст надписи: šlm d'bw ' br 'tmw wtb — «Мир! Ди'бу А¹¹³ сын Атому, на добрую память».

Несколько правее начала текста стоит крест формы , слева, после одиночного алефа, завершающего первую строчку, — . Рядом с началом второй строчки помещается символ .

Крест формы как бы завершает надпись CIS, 2, 2845, составленную 'Абдальба'ли сыном 'Алийу, характеризующим себя как buty'.¹¹⁴ Позднейшее происхождение креста в данном случае совершенно очевидно. Ни одна из других надписей, составленных этим человеком, креста не имеет.

Изобилуют христианской символикой и приписками греческих букв, не складывающихся, правда, в слова, надписи CIS, 2, 2933—2935. Отметим здесь два нестандартных символа, подписанных под текстом надписи CIS, 2, 2933, от которой остались лишь отдельные знаки: .

Отметим, наконец, надпись CIS, 2, 2184: 'wšw br zydw — «Аушу сын Зайду». Несколько правее первого имени размещен следующий знак: . «Дуга» над крестом, судя по всему, символизирует какую-то архитектурную деталь храма.¹¹⁵

Подводя итоги обзора, необходимо отметить, что подавляющее большинство крестов и христовграмм синайских набатейских надписей является позднейшими приписками. С уверенностью можно назвать христианскими набатейскими надписями лишь:

- CIS, 2, 973;
- приписку к CIS, 2, 1196;
- а также надпись CIS, 2, 1288.

Не менее важно при этом отметить, что датированные синайские набатейские граффити, рассмотренные вместе с надписями, содержащими христианскую символику, позволяют сформулировать следующий вывод. Те пути, по которым во II—III вв. «ходили» авторы синайских набатейских текстов, не были заброшены и в последующие столетия, хотя, конечно, состав «паломников» и цели их продвижения на юг Синая значительно менялись с течением времени.

Для того чтобы оценить теперь систему датировок синайских набатейских, необходимо их сопоставить с датировками надписей ближайших соседей набатеев — авторов сафских надписей. Значительное различие между системами датировок двух соседних народов древнего Ближнего Востока бросается в глаза сразу же.

Отметим прежде всего отсутствие среди сафских текстов цифровых датировок по какой-либо эре. Приведем несколько примеров по сборнику Ф. В. Виннета и Дж. Ланкестера Хардинга (WLHI):

¹¹³ Смысл этого «алефа» неясен. Возможно, автор в первый момент собирался написать имя отца, забыв слово br — «сын».

¹¹⁴ О термине и его интерпретации см. первый параграф данной главы.

¹¹⁵ Трудно сказать, реального или абстрактно-идеального. Второе в данном случае кажется все же более правдоподобным.

61: whdšry slm hsnt — «О, Душара, обеспечить безопасность в этом году»;

171: snt hn' — «в год Хани»;

710: snt hbrt — «год гиен»;

1198: wwgm 'l 'šy'h snt qtl kmm — «и он горевал о своих товарищах, в год когда Камм был убит»;

1700a: snt hrb hmlk 'l sbt — «в год, когда царь воевал с племенем СБТТ».

Общего между датировками синайских набатейских граффити и сафскими наскальными надписями, как видим, очень мало. Этим общим является лишь то, что датированных надписей — как на Синае, так и в зонах обитания сафаитов — очень немного по отношению к общему количеству соответствующих текстов. Среди синайских набатейских граффити количество датированных составит 8 от примерно 2800, что примерно будет соответствовать соотношению датированных и недатированных текстов среди сафских надписей. Число первых не превысит сотни, общее же их количество — около 18 тысяч.

По сути же своей принципы подхода к датировке надписей у соседних народов были совершенно разными.

Сафские надписи — надписи аравийских кочевников — датированы по событиям жизни, оставившим след в судьбе человека или его племени. Синайские набатейские надписи датированы по одной из систем летосчисления Римской империи. Это свидетельствует по меньшей мере о тесной связи авторов синайских набатейских надписей с римским государством, чего не было, во всяком случае в такой мере, у авторов сафских надписей.

Источники не позволяют в данном случае делать выводы, идущие дальше, однако выводы о типе общества, к которому принадлежали авторы синайских набатейских надписей, будут продолжены ниже, при рассмотрении последующего материала.

ГЛАВА III

НАРРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Синай в античной и ранневизантийской историко-географической литературе

Выше уже упоминалось, что в античной историко-географической литературе встречаются интересные для темы исследования описания Синая. Такое, в частности, есть у Агафархида, Диодора, Артемидора и Страбона.¹ Представляет также немалый интерес ряд экскурсов в ранневизантийской литературе: в итинерариях — описаниях паломничеств в Святую Землю — и в агиографических романах.²

Ввиду принципиальности сообщений данных источников ниже следует перевод наиболее важных для нас сообщений. Обратимся сперва к описанию Синая в версии Диодора.³ Это описание хорошо известно и комментировалось неоднократно, однако оно привлекало исследователей⁴ в связи с проблемой историчности блужданий Моисея и евреев по Синаю после их исхода из Египта. В связи с проблемами интерпретации синайских набатейских надписей данный текст не привлекался.

Diod., III, 42: «Однако мы должны подробно описать и другую зону — противоположный берег, прилегающий к Аравии, начав [описание] с самой отдаленной точки залива.⁵ Называется она По-

¹ Агафархид, фрагменты 86, 87; Диодор, III, 42—43; Страбон, XVI, 4, 18=C776—777. Сочинение Артемидора не сохранилось, однако из текста Страбона совершенно ясно, откуда он заимствовал свое описание Синая.

² Особенно — Antonini Placentini Itinerarium; S. Silvae peregrinatio; (Помяловский, 1889; Egrèie, 1982); Nilus Ancyranus Narrationes (Conca, 1983). Соответствующие тексты рассмотрены в конце данной главы.

³ Исходная для всех указанных в примеч. 1 сообщений версия Агафархида сильно сокращена Фотием и в данном случае неудобна. Версия Диодора, также восходящая к Агафархиду, значительно более подробна. Версия, сохранившаяся в тексте Страбона, более кратка, при сопоставлении с текстом Диодора, и в ряде случаев более точна. Все такие расхождения, имеющие принципиальное значение, отражены в примечаниях.

⁴ Weill, 1909, p. 3—5, 99—101.

⁵ Диодор описывает Синай с севера на юг, начиная с Суэцкого залива. Судя по всему, точкой отсчета для него является непосредственное начало Суэцкого залива. В греческом тексте здесь стоит слово *μῦχος*, имеющее несколько значений. Самое общее из них — «наиболее удаленная часть, внутренность, глубина». Однако *μῦχος* может обозначать также «залив, бухту».

сийд⁶ ввиду того, что там построен алтарь Посейдону морскому, сооруженный Аристоном, который был послан для разведки протянувшейся до Океана Аравии.

Непосредственно за заливом⁷ тянется прибрежная зона, очень ценяемая местными жителями за ту пользу, которая в ней заключена. Называется [эта зона] Фойникон.⁸ Имеется же там множество деревьев этого вида, в высшей степени плодоносных и способствующих наслаждению.⁹ Вся земля вокруг имеет крайне мало водных источников и, благодаря наклону к югу, является очень жаркой.¹⁰ Вот почему это расположенное в безопасном районе

⁶ Есть основания полагать, что Диодор сократил здесь текст Агафархида, в результате чего смысл фразы искажился. Бесспорно, ближе к оригиналу текст Страбона (XVI, 4, 18=C776), где соответствующая фраза звучит так: «он [Артемидор] говорит, что [Посидий] лежит глубже Эланитского залива». Эту фразу можно понимать двояко. Возможно, источник Страбона, говоря современным языком, хотел сказать следующее: Посидий, будучи крайней точкой Эланитского [т. е. Акабского] залива, далеко выдается в море. Тогда Посидий — это южная оконечность Синайского полуострова, мыс Рас Мухаммад. Более логично, однако, предположить другое, ибо описание Эланитского (Акабского) залива пойдет несколько ниже. Слова Агафархида, попавшие в текст Страбона посредством Артемидора, могут означать следующее. Посидий отстоит от начала Суэцкого залива на расстояние, большее, чем длина Эланитского (Акабского) залива. В таком случае Посидий — это какая-то неизвестная нам точка на аравийском берегу Суэцкого залива, достаточно далеко отстоящая от мыса Рас Мухаммад. Без детального археологического исследования этот вопрос не разрешить. Чисто логически второе предположение представляется гораздо более уместным (см. подробнее последующие примечания).

⁷ Здесь имеется в виду Суэцкий залив. Об Акабском заливе речь у Диодора идет ниже.

⁸ Возникает естественный вопрос, идет ли речь здесь о том Фойниконе, который известен по упоминаниям различных ранневизантийских авторов. Это вполне возможно, ибо если исходить из логики текста Прокопия, нашего основного источника о Фойниконе ранневизантийского времени (Проскор. Bell., I, 19), то речь идет практически о том же самом районе. Прокопий описывает Красное море, начиная с Акабского залива, двигаясь на юг. Географический ориентир, предшествующий у Прокопия описанию Фойникона, — границы Палестины. Таким образом, весьма вероятно, что Фойникон у Диодора и Страбона, а также Фойникон у Прокопия — это один и тот же оазис Фаран. (В том, что касается Диодора, см. также последующие примечания.) Правда, это и необязательно, и мы не можем исключить возможность простого совпадения названий разных топонимов. Рассказ Прокопия о Фойниконе дает некоторые основания считать, что то место, о котором рассказывает Прокопий, находилось не на берегах Акабского залива, а несколько южнее, непосредственно на аравийском берегу Красного моря. (Фойникон в то же время имелся и на египетском берегу Красного моря, см.: Sidebotham, 1986, p. 59). О Фойниконе ранневизантийского времени см. подробно: Пигулевская, 1951, с. 323—325; Пигулевская, 1964, с. 87—90; Pigulevskaia, 1964, p. 341—346. Насколько известно автору, локализацией Фойникона специально никто не занимался. Для Н. В. Пигулевской Фойникон Прокопия — это составная часть Палестины Третьей (Пигулевская, 1964, с. 90), территория которой, как известно, включала Синай и Эйлат, но не «шла» дальше на юг.

⁹ Наиболее вероятным представляется отождествление Фойникона с оазисом Фаран. В связи с данным описанием Синая встает еще одна проблема общего характера — в какой последовательности идет описание. Учитывая, что во всех сохранившихся произведениях историко-географической литературы описание Красноморского побережья всегда идет с севера на юг, логично предположить, что и здесь соблюдается тот же принцип. Это возможно только при допущении, что Посидий — это не Рас Мухаммад, а некая точка на аравийском, синайском берегу Суэцкого залива. В пользу такого предположения свидетельствует и локализация оазиса Фаран, единственного оазиса, соответствующего далее описанию Фойникона. Этот оазис расположен все же на побережье Суэцкого залива. (Дело здесь не только в географии, но и в некоторых отмечаемых ниже исторических реалиях.)

¹⁰ У Страбона нет никаких соответствий этим словам. Что же касается Диодора, то неясно, идет ли речь действительно о каком-то наклоне суши или же перед нами общее место о жарком климате южных стран.

место, изобилующее деревьями и дающее пищу, было, естественно, объявлено варварами священным. Ибо немалое количество водных источников, пробивающихся там, не уступают в прохладе снегу. Эти [источники] делают землю [здесь], на той и другой ее сторонах,¹¹ зеленой и приятной. Кроме того, там имеется и алтарь из грубого камня древней постройки, имеющий надпись древними неизвестными письменами. О священном участке¹² заботятся мужчины и женщины, имеющие пожизненный жреческий сан.¹³ Населяющие Фойникон люди живут долго и имеют лежа на деревьях из страха перед дикими животными.

Проплывающему Фойникон за оконечностью суши¹⁴ [виден] остров, называемый Тюленьим¹⁵ из-за обилия живущих на нем зверей. Такое множество этих зверей находится в тех местах, что видящие удивляются. Выступающая оконечность острова тянется по направлению к так называемой Петре и Аравийской Палестине. Именно туда и доставляют, как говорят, из вышеназванной Аравии геррайцы и минейцы ладан и другие товары, относящиеся к благовониям.¹⁶

43. Следующий непосредственно далее приморский берег издревле был заселен маранитами,¹⁷ а затем гаринданейцами, которые были их соседями. Последние завладели страной¹⁸ примерно следующим образом.¹⁹ В упомянутый выше Фойникон жители соседних областей имели обыкновение собираться на праздник через каждые четыре года,²⁰ ведя с собой хорошо откормленных верблюдов для принесения в жертву богам на территории священного участка, а также для того, чтобы забрать с собой воды [источников Фойникона] потому, что существует предание, что этот

¹¹ Буквально — «на каждой доле относительно земли». Мысль автора остается неясной.

¹² В тексте термин, обозначающий территорию храма и примыкающий к ней участок земли.

¹³ Сообщение Страбона отличается от текста Диодора. У Страбона мужчины и женщины заботятся о пальмах и их росте. У Страбона нет указаний о существовании алтаря с надписями. Нет у него информации и о жреческом сане мужчины и женщины. Несмотря на все различия, версии могут, на наш взгляд, рассматриваться как взаимодополняющие и восходящие к единому прототипу (Агафархид). В то же время нельзя исключить и возможность искажения традиции. Во фрагментах Агафархида у Фотия эта информация полностью отсутствует.

¹⁴ Весьма вероятно, что именно этот мыс является южной оконечностью Синайского полуострова, которая сейчас называется мыс Рас Мухаммад.

¹⁵ Идентификация острова проблематична. Скорее всего, подразумевается остров Иотаба. Г. Виссманн, поместивший карту *Das vorislamische Arabien* в приложении к книге: G r o h m a n n А. *Arabien*. München, 1963 — помещает остров Иотабу вблизи от Эйлата. Это сомнительно, ибо описание Акабского залива у Диодора начинается несколько ниже (III, 43, 4).

¹⁶ Это место остается не вполне понятным отчасти, видимо, из-за сокращения Диодором текста Агафархида, отчасти — из-за плохой осведомленности автора в описываемых сюжетах. Яснее сказано у Страбона: «Затем сразу же следует Остров тюленей, названный так от множества этих животных. Рядом с ним мыс, который тянется к Петре арабов, называемых набатеями, и к палестинской земле, в которую минейцы, и геррайцы, и все соседние народы везут товар благовоний». Этот вариант фразы у Страбона позволяет предположить, что в рукописной традиции Диодора произошло искажение и что текст Страбона — через посредничество Артемидора — точнее отражает текст Агафархида.

¹⁷ Важное уточнение про маранитов есть у Страбона: «Одни из которых были земледельцами, другие кочевниками».

¹⁸ Имеется в виду — заселенной маранитами.

¹⁹ Судя по всему, Диодор не уверен в истинности рассказываемого.

²⁰ Буквально — на пятый год.

напиток приносит здоровье тому, кто выпьет его. Когда по этой самой причине мараниты собрались на праздник, гаринданейцы закололи мечом оставшихся за пределами священного участка. Что же касается оставшихся на празднике, то [их гаринданейцы] убили, спрятавшись в засаду. Опустошив страну от населения, они поделили на участки плодоносные долины и пастбища, кормящие обильно их скот. Само же побережье имеет немного гаваней, оно разделено мощными и высокими горами, одна из которых имеет множество разноцветных цветов, являя удивительное зрелище проплывающему мимо.

Проплывающему эту землю открывается Леанитский залив,²¹ населенный по периметру²² большим количеством деревень арабов, называемых набатеями. Они населяют значительную часть побережья и немалую часть суши, уходящей вглубь. Народ этот весьма многочислен, и стада его невероятной численности. Они жили в древности, соблюдая справедливость и довольствуясь пищей от своих стад. Впоследствии же, когда александрийские цари проложили морские дороги для своих купцов, [набатеи] стали нападать на потерпевших кораблекрушение и, кроме того, снарядив пиратские корабли, совершали разбойные нападения на проплывающих мимо, подражая в дикости и беззаконии Понтийским Таврам. Впоследствии же они были окружены квадрирами в открытом море и подобающим образом наказаны».²³

В приведенном тексте для нас сейчас наиболее важна информация о торговых связях и дорогах. Сообщения источников ясно показывают, что:

— Синай находился на пересечении важнейших торговых путей Красного моря;

— жители полуострова, охарактеризованные в тексте как набатеи, населяющие побережье полуострова, были непосредственно втянуты в эти торговые отношения.

Археологические исследования показывают, что основные дороги через Синайский полуостров — вдоль западного побережья и маршрут от Суэцкого залива к Акабскому — были известны еще в египетское время.²⁴ Для периода I в. до н. э.—I в. н. э. — времени создания основных сохранившихся до наших дней произведений античной географической литературы — информации о дорогах на Синае и их использовании практически нет. Единственным исключением следует, видимо, назвать упоминавшуюся выше публикацию набатейских надписей I в. до н. э. из египет-

²¹ Эланитский залив у Страбона (XVI, 4, 18), современный Акабский.

²² Важно отметить, что употребленный здесь глагол *περιόικειν* — «жить вокруг, по периметру» позволяет понять это место как указание на то, что набатеи жили по обоим берегам Эланитского (Акабского) залива. У Страбона эта мысль выражена совершенно иначе, что свидетельствует, вероятнее всего, о переосмыслении кем-либо из географов исходного текста. У него словам Диодора о многих арабских деревнях по периметру Эланитского залива соответствует следующая фраза: «Теперь об Эланитском заливе и Набатее, стране многолюдной и с хорошими пастбищами. [Набатеи] населяют и острова, расположенные поблизости». Результат, как видим, тот же. Исключая упоминание об островах, отсутствующее у Диодора, необходимо признать, что оба автора говорят об одном и том же — об области, населенной набатеями именно на берегах залива, а не в районе Петры. Упоминаемые пастбища свидетельствуют о наличии оазисов.

²³ У Страбона несколько иначе: «Они понесли наказание, когда [египетский] флот направился экспедицией [против них] и разорил их страну».

²⁴ Weill, 1904, p. 3—8.

ских портов Красноморского побережья.²⁵ Эти надписи, идентичные синайским набатейским, косвенно подтверждают наличие в указанное время связей Египта и Nabatei по морю, т. е. вокруг Синая или через Синай. Здесь особо хотелось бы отметить, что именно вдоль магистральных дорог по Синаю — вдоль западного побережья и от Фарана до Эйлата — расположены три основные зоны находок синайских набатейских надписей:

- вадии Магара с прилегающими вадиями;
- вадии Мукаддиб с прилегающими вадиями;
- вадии Паломников.²⁶

О случайности или, наоборот, закономерности этого последнего совпадения будет подробно говориться в заключении главы. Сейчас же отметим, что с данными Диодора и Страбона об участии набатеев в морской торговле по Красному морю согласуются сведения § 19 «Перипла Эритрейского моря».

Речь в «Перипле» идет о существовании дороги от «Белого Поселения», небольшого поселения, расположенного далее на юг, после залива,²⁷ в Петру к Малиху, царю набатеев. Автор замечает попутно, что здесь ведется небольшая торговля, благодаря тому что сюда доставляют местные товары²⁸ на некрупных судах. В связи с этим, пишет автор «Перипла», в Левке Комэ существует таможенная служба, взимающая пошлину в четверть стоимости товара. Сбор осуществляют центурион и воинское подразделение, имеющее функции охраны.²⁹

С интерпретацией этого свидетельства, как, впрочем, и всего «Перипла», связано много проблем. Датировка «Перипла», правда, может теперь считаться доказанной: Кр. Робен и Ж. Фюссман убедительно показали, что политическая ситуация в Южной Аравии и Индии, упоминаемая автором «Перипла», отражает реалии именно I в. н. э.³⁰ Однако «Белая Гавань» — Левке Комэ точно не локализована.³¹

Основное все же не подлежит сомнению: роль набатеев в красноморской торговле с Южной Аравией и Индией была активной. Об активности этой роли свидетельствует и упоминание в тексте

²⁵ Littmann, Meredith, 1953—1954.

²⁶ Издание надписей первых двух зон составляет собрание синайских набатейских граффити в CIS, надписи вадии Паломников изданы А. Негевом.

²⁷ Имеется в виду — непосредственно на аравийском берегу Красного моря, южнее Акабского залива.

²⁸ Автор «Перипла», не выражаясь, правда, очень ясно, различает два вида торговли, два вида плавания и два вида судов. Говоря современным языком, он выделяет торговлю международную (Египет—Индия, Египет—районы Сомали) и торговлю местную (в пределах региона). В соответствии с этим автор «Перипла» различает плавание транзитное и каботажное, корабли большие и некрупные (для каботажного плавания). Здесь имеется в виду, что Левке Комэ живет благодаря торговым связям с южноаравийскими портами, осуществляемым кораблями каботажного плавания.

²⁹ Использованное издание «Перипла» — Casson, 1989.

³⁰ См. подробно: Robin, 1991; Fussman, 1991. Но с этим полностью согласуется и процитированная в тексте информация § 19 «Перипла». Упоминаемый здесь Малих — это набатейский царь Малику II (40—70 гг. н. э.).

³¹ См. у Кассона — Casson, 1989, p. 143, а также карту на с. 95; ср. также карты 1 и 3 в работе Sidebotham, 1986 (страницы XII, XIV). Ср. также карту в статье Salles, 1988, p. 94. На наш взгляд, позиция Л. Кассона и С. Сайдботэма, локализующих Левке Комэ в непосредственной близости к Акабскому заливу, в районе Айнуны, более обоснована по сравнению с другими вариантами, которые можно встретить в упомянутой литературе. Так, у Salles, 1986, p. 94 Левке Комэ расположена гораздо южнее.

§ 19 «Перипла» сборщика налогов и центуриона.³² Здесь возможны два варианта интерпретации.

Весьма вероятно, что речь здесь идет о представителях римских властей, контролирующих набатейскую торговлю и взимающих пошлину в свою пользу.³³ Действительно, само слово «центурион» навеивает ассоциации с римской армией. Однако в тексте «Перипла» присутствует не транскрипция латинского *centurio* греческими буквами (κεντ(ο)υριων), в принципе известная по другим источникам, а нейтральный греческий эквивалент этого понятия, не имеющий ярко выраженной национальной окраски (ἐκατοντάρχης). С другой стороны, представляется столь же вероятным существование здесь, в Левке Комэ, на въезде в собственно набатейскую территорию, именно набатейской таможи.³⁴ Помимо соображений чисто логического характера хотелось бы отметить, что в набатейском диалекте термин *qntgyn* = *centurio* засвидетельствован (CIS, 2, 217, первая половина I в. н. э.).

О присутствии на Синае римских легионеров позволяют судить две латинские надписи II—III вв. из района Эйлата.³⁵ Один текст представляет собой надгробную надпись на могиле Тита Атилия Турбона, воина легиона III Cyrenaica. Второй текст содержит только два слова — *Victoria Augg(ustorum)* — «Победа Августов». Отсутствие каких-либо дополнительных материалов не позволяет ответить на вопрос, почему эти надписи были найдены не в Эйлате, а в некотором отдалении от города. Так, первая из этих двух надписей найдена рядом с древним медным рудником. Возможно, это свидетельствует о том, что римское присутствие было как-то связано с разработкой этого рудника. Не ясно, к сожалению, о какой победе и над кем сообщает вторая надпись.

Важно, однако, отметить, что у Евсевия³⁶ и Евтропия³⁷ сохранилась информация, свидетельствующая о стабильном римском военном присутствии в рассматриваемом районе от начала II в. и как минимум до начала IV в.

Более детальная информация о Синае появляется в произведениях раннехристианской литературы, и прежде всего в итинерариях — описаниях паломничеств в Святую Землю. Сводных работ по данной проблематике сравнительно немного. Хорошими обзорами всех раннехристианских источников по Синаю являют-

³² См. также по этому вопросу: Casson, 1989, p. 144—145.

³³ Это свидетельство хорошо вписывается в историю конкурентной борьбы на международных торговых путях между Египтом, Римом и Nabateis. Присутствие римских должностных лиц в набатейском порту полностью отвечает римским интересам в рассматриваемом районе. Слабым местом этой гипотезы будет то, что приходится признавать существование римского воинского подразделения за пределами собственно римской территории (Bowersock, 1983, p. 70—71).

³⁴ Отсутствие дополнительного материала не позволяет предложить однозначную доказанную интерпретацию свидетельства «Перипла» о таможне в Левке Комэ. Хотелось бы тем не менее отметить, что одно анализируемое во втором параграфе главы свидетельство Страбона позволяет как будто бы с несколько большей уверенностью говорить о том, что речь идет именно о римской таможне.

³⁵ О надписях см.: Speidel, 1977, p. 694—695; Bowersock, 1983, p. 94—95; Sartre, 1982, p. 38—39. К сожалению, более определенную датировку надписей дать невозможно.

³⁶ Euseb., *Опонт.* 6, 20. Он сообщает о перемещении в Эйлат легиона X Fretensis. См. подробно: Грушевой, 1991, с. 124—125.

³⁷ Eutr., 8, 3. Евтропий сообщает в общей форме о размещении при Траяне флота в Красном море для набегов на Индию. Можно предполагать, что и здесь речь идет об Эйлате (см. также: Bowersock, 1983, p. 83, 91, 94).

ся лишь старая статья Р. Деврееса³⁸ и относительно новая работа П.-Л. Гатье.³⁹

Для нас представляют интерес прежде всего два итинерария — *S. Silviae peregrinatio*, *Antonini Placentini Itinerarium*, а также так называемые «Рассказы» Нила Анкирского. Эти памятники наряду со свидетельствами Космы Индикоплова и Прокопия показывают, что дорога от Фарана вдоль западного побережья Синайского полуострова, проходящая через основные зоны находок синайских набатейских надписей, становится в ранневизантийское время путем достаточно оживленным и хорошо известным в Средиземноморье.

Первое из этих произведений относится к концу IV в.⁴⁰ и описывает путешествие паломницы по Палестине, Синаю и Египту. Текст итинерария фрагментирован — нет начала и конца. Описание пути паломницы по Синаю сохранилось не полностью, однако утраченные куски нам все же известны благодаря одному средневековому переложению этого итинерария — по сочинению Петра Дьякона «*De locis sanctis*» (XI в.).⁴¹

Для целей данной работы представляют интерес заключительные страницы переложения Петра Дьякона и первые сохранившиеся страницы основного текста паломничества, образующие в целом связный рассказ о путешествии Эгерии по Синаю. Сопоставление текстов Петра Дьякона и основного текста показывает, что паломница двигалась вдоль берега Суэцкого залива в монастырь Святой Екатерины.

Интересен сохранившийся в переложении Петра Дьякона рассказ о проходе паломницы по зоне бывших бирюзовых рудников (вади Гарандаль, вади Магара). Точно не ясно, какое именно место имеется в виду. Несколько выше в тексте шла речь об Арандаре — вади Гарандаль, почти сразу же после этого указания автор переходит к описанию Фарана.

Что же касается зоны рудников, то автор в не совсем ясной манере рассказывает, что горы, обрамляющие одну из долин, сильно изрыты. Автор употребляет слово «крипты»,⁴² что в данном случае, видимо, можно понимать как потаенные пещеры. Интересно отметить, что эти «крипты», называемые тут же комнатами,⁴³ были, по описанию автора, покрыты еврейскими письменами.⁴⁴ Здесь, конечно, не вполне ясно, что имел в виду автор текста (или переложения). Однако вполне может быть, что речь идет именно о синайских на-

³⁸ Devreesse, 1940.

³⁹ Gatier, 1989.

⁴⁰ Начало текста этого произведения не сохранилось. Именно поэтому точное имя паломницы долгое время оставалось неизвестным (см. подробнее: Помяловский, 1889, с. V—VIII). По ряду косвенных признаков, выявленных уже в XX в., удалось определить, что паломницу звали именно Эгерия: Devreesse, 1940, p. 208—209; Gatier, 1989, p. 500; Egérie, 1982. Что же касается даты, то П. Мараваль, издатель *Egérie*, 1982, убедительно, на наш взгляд, показал, что пребывание Эгерии на Синайском полуострове может быть датировано промежутком между 16 декабря 383 г. и 6 января 384 г. (*Egérie*, 1982, p. 33).

⁴¹ О Петре Дьяконе и о том, как соотносится его сочинение с текстом паломничества Эгерии, см. подробно во введениях к изданиям текстов — у Помяловского, Гайера и Маравалья.

⁴² *cryptae*.

⁴³ В тексте: *cubacula*.

⁴⁴ В тексте: *unumquodque autem cubiculum est descriptum litteris hebraeis*.

батейских надписях⁴⁵ и, следовательно, сообщение Эгерии можно считать древнейшим упоминанием об этих надписях.

Тем же путем — от Палестины до Фарана — прошел во второй половине VI в. Антонин из Пьяченцы.⁴⁶ Описание Синая у Антонина не столь детализированно, однако оно содержит два интересных свидетельства. Первое касается организации снабжения Фарана, второе описывает один из празднеств местного населения.

В сороковой главе сочинения автор описывает прибытие паломничества в Фаран и радостную встречу паломников местными жителями. В связи с этим автор сообщает несколько живописных деталей из жизни города и местного гарнизона, в какой-то мере, как кажется, проясняющих и содержание синайских набатейских надписей.

В тексте речь идет о том, что местный гарнизон в 80 человек получает все необходимое из Египта.⁴⁷ При этом воины гарнизона не имеют другой работы, кроме отражения редких атак сарацин и охраны монастырей и отшельников. Последнее уточнение становится понятным при привлечении известного трактата Прокопия «О постройках». В небольшом отступлении о Палестине Третьей, одной из наиболее захолустных, с его точки зрения, областей, Прокопий рассказывает⁴⁸ о строительстве на Синае монастыря при Юстиниане и размещении на Синае значительного воинского гарнизона для отражения возможных атак сарацин.⁴⁹

Несколько раньше, в тридцать восьмой главе «Паломничества Антонина», автор описывает праздник местных жителей. Рассказ автора в чем-то напоминает приводившееся выше сообщение Диодора о празднике в Фойниконе. Автор «Паломничества Антонина» рассказывает, что на одном из склонов горы Хороб стоит мраморный идол сарацин, при котором постоянно находится священнослужитель. Во время же праздника и обрядов почитания идол несколько раз меняет цвет, становясь то белым, то черным.⁵⁰

Если считать предложенное сопоставление с текстом Диодора допустимым, то перед нами, весьма вероятно, свидетельство сохранения обычаев местного населения на протяжении длительного времени.

Косвенно в пользу такого сопоставления будет свидетельство и сообщение Нонна (VI в.), дошедшее до нас, к сожалению, только в пересказе Фотия.⁵¹ Судя по этому сообщению, Нонн писал о том, что для арабов Фойникона и окрестностей есть одно священное место, где они собираются на празднества два раза в год. Из-за сильного сокращения Фотием оригинала неясным

⁴⁵ Здесь можно также, именно ввиду неясности сообщения, допустить, что имелись в виду и протосинайские надписи.

⁴⁶ Использованные издания текста: Gildemeister, 1889; Geyer, 1898, p. 159—217.

⁴⁷ Автор не говорит о том, каким путем осуществляется это снабжение.

⁴⁸ Procop. De Aedif., V, 8.

⁴⁹ Место размещения гарнизона указано неопределенно — у подножия горы. Об интерпретации этого свидетельства см. подробно ниже, с. 170.

⁵⁰ О чудесах, связанных с горой Хороб, сообщает и Прокопий. De Aedif., V, 8, 7: «Человеку невозможно провести ночь на вершине горы из-за постоянных ударов грома и прочих проявлений божественного, слышимых ночью и поразительных для силы и разума человеческого».

⁵¹ Phot. Bibl. Cod. 3, 2b.20—28.

остаётся основное — где находилось (в Фойниконе или за его пределами?) это священное место и каков был ритуал празднества. Нельзя все же исключать, что и Диодор, и Нонн, и автор «Паломничества Антонина», а также и Прокопий⁵² говорят практически об одном и том же Фойниконе.⁵³

Что касается текста Нонна, то в нем есть один важный географический ориентир. Автор отмечает, что по соседству с Фойниконем находятся горы *Ταύρηνον*. Как указал еще Б. Моритц,⁵⁴ это слово обозначает горы *Тор*, т. е. в конечном счете южносирийский горный массив.

Существенным дополнением к сообщению Антонина о жизни Фарана является агиографический роман Нила Анкирского «Нила Монаха рассказ о захвате на горе Синай монахов, и о пленении Феодула, его сына».⁵⁵

Достоверность сообщаемых Нилом сведений является предметом длительных дискуссий. К. Хойсси⁵⁶ и Й. Хеннингер⁵⁷ высказывались резко отрицательно по поводу возможности использования сочинения Нила как достоверного источника. Более осторожны в своих высказываниях Ж. Давид-Вель⁵⁸ и В. Христидес.⁵⁹ Оба автора пишут, что, хотя сочинение Нила и является романом, исторический «фон» произведения нельзя рассматривать как абсолютно недостоверный, не заслуживающий какого-либо внимания.

В шестом из рассказов Нила тот, от чьего имени ведется повествование, подробно сообщает о пленении своего сына Феодула и о его последующем освобождении.⁶⁰ В связи с описываем-

⁵² См. выше, с. 162, примеч. 8.

⁵³ Внимательный анализ источников показывает, что существуют две традиции локализации Фойникона. Приведенный выше анализ текста Диодора ясно показывает, что для него Фойникон находился на юге Синайского полуострова, в оазисе Фаран. Известие Нонна, сохраненное Фотием, весьма вероятно, свидетельствует в пользу именно такой локализации. При всей неясности в деталях автор «Паломничества Антонина» также говорит о празднестве именно на Синае. На арабийском берегу Акабского залива локализуют Фойникон Прокопий и автор Мученичества Арефы, сообщающий, что страна омиритов находится в тридцати переходах на юг от находящегося ныне под властью ромеев Фойникона (Boissonade, 1833, p. 4:19—21). Эти две традиции не настолько противоречат одна другой. Сопоставление текста Диодора и параллельного сообщения Страбона показывает, что согласно традиции, восходящей к Агафархиду, набатеи поселились на обоих берегах Акабского залива. Иными словами, известная путаница в источниках в локализации Фойникона объясняется сохранением в историко-географической традиции памяти об освоении набатеями обоих берегов залива, а также издревле установившимися связями между этими районами, освоенными однородным населением.

⁵⁴ Moritz, 1916, p. 10.

⁵⁵ Использовано следующее издание: Nilus Ancyranus. Narratio / Edidit F. Conca. Leipzig, 1983. Оно является первым, по-настоящему критическим изданием «Рассказов».

⁵⁶ Heussi, 1917.

⁵⁷ Henninger, 1955.

⁵⁸ David-Weill, 1969.

⁵⁹ Christides, 1973.

⁶⁰ Рассказчик не назван, и это послужило основанием для еще одной дискуссии: кто и когда писал этот роман? Нил Анкирский, известный как автор многочисленных писем (опубликованы PG, t. LXXIX), жил в V в. н. э. Был ли именно этот человек автором романа? С точки зрения К. Хойсси (Heussi, 1917, p. 154—159), это невозможно, ибо личность и образ рассказчика в романе и личность и образ Нила Анкирского, известные нам по письмам, не совпадают. Не совпадают также, согласно К. Хойсси, идеалы Нила, автора писем, и рассказчика в романе. Именно поэтому К. Хойсси считал, что роман написан не историческим Нилом Анкирским, а позднее, в середине VI в. Авторы, обращавшиеся к «Рассказам» Нила Анкирского позже,

мыми событиями в тексте подробно говорится о посольстве фаранитов к царю сарацин Аману и подчеркивается факт существования взаимовыгодного договора жителей Фарана с Аманом, царем сарацин соседних с Фараном областей.⁶¹

Наиболее же ценную для нас информацию по интересующим вопросам содержит одна фраза из упоминавшегося уже отрывка сочинения Прокопия «О постройках». Автор сообщает — в связи с информацией о строительстве церкви и монастырей — о размещении на Синае воинского контингента со следующими задачами:

De Aedif., V, 8, 9: «Чтобы варвары сарацины — ввиду того, что земля пустынна, как мною уже было сказано, не имели бы возможности тайно вторгаться в земли [собственно] Палестины».

Свидетельство Прокопия не вполне точно. Есть все основания полагать, что Прокопий не очень хорошо был осведомлен об описываемых событиях. Строительство укрепленного монастыря трансформировалось у него в строительство монастыря и укрепления.⁶² Не случайно, как уже отмечалось выше, информация Прокопия о размещении гарнизона неопределенна. Однако даже в этой ошибке сохраняет свое значение сама тенденция — стремление объяснить размещение гарнизона на Синае желанием обеспечить безопасность Палестины посредством контроля над важнейшей дорогой, связывающей юг Синая с Палестиной, вдоль которой были расположены зоны находок синайских набатейских надписей. В тексте Прокопия не сказано, о контроле над какой дорогой идет речь, однако с юга Синая в области собственно Палестины ведет только один путь — вдоль побережья Суэцкого залива, т. е. тот путь, каким ходили авторы синайских набатейских надписей.

Приведенный выше материал о римском и ранневизантийском присутствии на Синае позволяет сформулировать несколько выводов, дающих возможность подойти к интерпретации синайских набатейских надписей с иных позиций.

Юг Синая и дороги, соединяющие его с остальными областями средиземноморского мира, всегда были в сфере внимания Рима. Интерес этот, естественно, не был и не мог быть первостепенным во внешнеэкономических и внешнеполитических интересах державы. Юг Синая был также и в сфере интересов набатейского государства. Интересы эти так или иначе были связаны с красноморской торговлей.

Сопоставление сведений Диодора и Страбона, «Перипла Эритрейского моря», Евсевия и Евтропия, а также Прокопия, приводившееся выше, позволяет выявить следующую картину:

— набатейское население Синая и северо-западного района Аравийского полуострова⁶³ принимало непосредственное учас-

не высказывались по этому поводу столь определенно. Однозначного разрешения вопрос об авторстве и датировке таким образом не имеет, однако для нас важно, что в любом случае речь идет о ранневизантийском времени, т. е. о периоде V—VI вв.

⁶¹ Об этом посольстве и связанных с ним многочисленных приключениях см.: Narratio, 6, 9—17, в особенности 11.

⁶² См.: Mayerson, 1978, p. 33—38; Gatier, 1989, p. 507—510; Isaac, 1990, p. 94.

⁶³ Сопоставление всей имеющейся в нашем распоряжении информации — особенно Диодора и Страбона — позволяет уверенно говорить о том, что набатеи населяли оба берега Эланитского (Акабского) залива и острова у входа в залив. (О набатейском присутствии на северо-западе Аравии, простирающемся достаточно далеко на юг, см. подробно: Gatier, Salles, 1988.)

тие в международной торговле по Красному морю до завоевания в какой-то неизвестный нам момент монопольного положения в красно-морской торговле египетскими торговцами.⁶⁴ Это тем не менее не означало окончательного вытеснения набатеев. § 19 «Перипла Эритрейского моря» показывает, что часть товаров из Левке Комэ продолжала доставляться в Петру как минимум и в I в. н. э., а возможно, и позднее.⁶⁵

Упомянувшиеся выше свидетельства римского военного присутствия на Синае во II—IV вв. подтверждают, пусть косвенно, то же самое — значимость Эйлата как экономического центра, т. е. одного из портов красноморской торговли. Никакой другой более конкретной информации об участии или неучастии набатеев — или же портов на территории набатейского государства — в красноморской торговле мы не располагаем. В то же время косвенная информация, которая у нас есть, достаточно красноречива и позволяет делать определенные выводы.

Прежде всего здесь необходимо упомянуть набатейские надписи из Египта в издании Э. Литтманна—Дж. Мередита.⁶⁶ Тот факт, что эти граффити были найдены вдоль дорог, соединяющих портовые города на берегу Красного моря с городами на Ниле,⁶⁷ свидетельствует об активной роли набатеев в совершавшихся там торговых операциях. Мы не знаем, о каких именно торговых операциях могла идти речь, ибо в текстах нет никаких указаний на этот счет. Скорее всего, абсолютно прав С. Сайдботэм когда пишет, что набатеи принимали активное участие в доставке грузов из красноморских портов в долину Нила.⁶⁸ Что-либо иное в данной ситуации представить себе невозможно.

Последний факт дает много ценного материала в плане сопоставлений. Тексты Диодора и Страбона, разбиравшиеся выше, дает достаточно ясный ответ на вопрос, кем в принципе были авторы синайских набатейских надписей. Ими могли быть только те люди, которых Диодор и Страбон характеризуют как жителей Фойникона. Это также набатеи, помещаемые обоими авторами вдоль берегов Эйлатского залива. На наш взгляд, не могли не совпадать в основном и занятия набатеев по обе стороны Красного моря — это организация и проводка торговых караванов.⁶⁹

⁶⁴ Выше отмечалось, что Диодор и Страбон сообщают, не называя даты, о настоящей войне между набатеями и египетскими торговцами. Если исходить из текста Диодора, то война эта была до завоевания Египта Римом, видимо, на рубеже II—I вв. до н. э. Упоминание о другом, более позднем, эпизоде этой же конкурентной борьбы сохранилось у Страбона (XVI, 4, 24). Рассказывая о пребывании Элия Галла в Левке Комэ, перед началом непосредственного движения на юг Аравии, Страбон замечает, что раньше караваны с благоговениями из Левке Комэ шли в Петру и далее в Риноколуру, а теперь же товар доставляется на противоположный берег, в Миос Гормос, а далее в Коптос и в Александрию. Инициатива перемены направления торговых путей шла, естественно, от римской администрации. Об этом свидетельстве Страбона см. также второй параграф данной главы.

⁶⁵ См. подробнее второй параграф данной главы.

⁶⁶ Littmann, Meredith, 1953—1954.

⁶⁷ Надписи найдены преимущественно на дорогах, соединяющих Аполлинополис, Фивы и Коптос с портовыми городами: Береникой, Левкос Лименом, Филотерасом и Миос Гормосом. В меньших количествах набатейские надписи найдены в районе Клисмы и Дельты. См. карты: Littmann, Meredith, 1953, p. 28; Littmann, Meredith, 1954, p. 212.

⁶⁸ Sidebotham, 1986, p. 93—95.

⁶⁹ На наш взгляд, значительная часть синайских набатейских надписей — особенно найденных в вадии Мукаатиб — как раз и составлена проводниками и участ-

Вопрос об их возможных маршрутах по аравийскому берегу и Синаю достаточно сложен.

Несмотря на отсутствие прямой информации для эпохи Ранней Империи, не приходится сомневаться в том, что в условиях хорошо организованной торговли с Индией любой более или менее пригодный торговый порт, гавань или приморское поселение на берегах Красного моря использовались по прямому назначению — как торговый центр.⁷⁰ Проблема заключается, однако, в том, что Фаран, будучи расположен не на берегу заливов, окаймлявших Синайский полуостров, портом не был и любые товары в него могли доставляться только по суше. Мы не можем сказать, откуда именно шел поток грузов в Фаран: информации об этом практически нет, однако возможных вариантов ответа только три. Такими источниками жизненно необходимых грузов могли быть: Эйлат, Тор (Райту) или же Египет как конечный пункт дороги, идущей вдоль побережья Суэцкого залива.

Последний вариант представляется наиболее вероятным хотя бы уже по тем соображениям, что основное количество синайских набатейских надписей найдено именно вдоль этой дороги.⁷¹

Как уже отмечалось выше, некоторое количество надписей было обнаружено и на дороге, ведущей от Фарана в сторону Эйлата, что свидетельствует, бесспорно, о связях Фарана и с этим городом. Что же касается Тора (Райту), единственного порта на синайском побережье Суэцкого залива, то информация о возможных его связях с Фараном практически отсутствует. Лишь из общих соображений,⁷² а также учитывая расцвет Тора как порта в арабское время,⁷³ можно говорить о связях с Фараном в римско-византийское время как о весьма вероятных, но не подтвержденных в источниках.

Возможно, однако, что ситуация была гораздо проще и оазис Фаран и порт Райту (Тор), расположенные близко друг от друга, составляли в известном отношении одно целое. Как показал в своей работе Р. Велль,⁷⁴ в Библии топоним Фаран относился не только к городу, но и к окрестной территории.⁷⁵ Однако и в античной географической традиции, где засвидетельствовано употребление топонима именно по отношению к городу,⁷⁶ встречается также и расширительное значение топонима Фаран — как определенной территории.⁷⁷ Отсутствие достаточного количества источников не позволяет высказываться здесь уверенно, однако сохранение в античной географической литерату-

никами торговых караванов. Правда, в отличие от Египта, мы не можем утверждать, что люди, оставившие свои автографы на скалах Синая, двигались по этим дорогам только с торговыми целями. (См. подробно главу о типологическом сопоставлении синайских набатейских надписей с собственно аравийскими.)

⁷⁰ См.: Procop. Bell., I, 19, 7.

⁷¹ Об этом писал достаточно подробно еще в начале века Р. Велль. Он считал авторов синайских набатейских надписей преимущественно торговцами. См.: Weill, 1908, p. 208—209.

⁷² См. примеч. 62. Об этих проблемах см. также: Gatier, 1989, p. 500.

⁷³ См. об этом: Weill, 1908, p. 93—95.

⁷⁴ Ibid., p. 206—208.

⁷⁵ Р. Велль даже употребляет термин «Фаран-зона».

⁷⁶ Птолемей, География, V, 16.

⁷⁷ Plin. NH., XXXVII, 40. Плиний рассказывает здесь о добыче в районе Фарана особых, только здесь встречавшихся аметистов. При этом Плиний употребляет термин Pharanitis — «Фаранития».

ре ⁷⁸ древнего расширительного понимания топонима Фаран может свидетельствовать о тесных экономических связях города и близлежащего порта.

Обращаясь теперь к эпохе Поздней Империи, отметим несколько цитировавшихся выше авторов паломничеств. Из приводившихся описаний ясно видно, что связи между югом Синае, Египтом и Палестиной по идущей вдоль берега Суэцкого залива дороге, через основные зоны находок набатейских надписей, были регулярными. Косвенным образом регулярность этих связей подтверждают два сообщения о существовании на острове Йотаба ⁷⁹ таможни, где собирались в пользу Империи налоги со всех ввозимых морем товаров.

Феофан Исповедник (А. М. 5990—498 г. н. э.) сообщает о возвращении после тяжелых боев, которые вынужден был вести с арабами дукс Палестины, под власть Империи таможни на Йотабе, находившейся некоторое время под властью арабов. Малх Филадельфийский ⁸⁰ в сообщении, датированном 472—473 гг., говорит о захвате таможни на острове Йотаба филархом арабов Аморкесом, который — как легко выявляется при сопоставлении текстов — собирал налоги в свою пользу в течение 25 лет. Здесь хотелось бы добавить, что резиденция филарха Аморкеса располагалась отнюдь не на Синае. Аморкес контролировал таможню на острове, будучи филархом арабов Палестины Третьей.

Если же теперь обратиться к причине всех этих выявленных на протяжении ряда веков перемещений людей по дорогам Синайского полуострова, ⁸¹ то нельзя не признать справедливым высказывавшуюся еще в начале века точку зрения, что за всем этим скрывалась торговая деятельность набатейских купцов. ⁸² Это объяснение, предлагавшееся Ю. Ойтингом и Р. Веллем, никак не может быть названо полным. Подробный анализ всего имеющегося материала, позволяющего подойти к синайским набатейским надписям и с иных позиций, приведен в гл. 4.

Материал, рассмотренный в данном параграфе, позволяет сформулировать несколько принципиальных выводов:

— авторы синайских набатейских надписей — это те, кого Диодор и Страбон называют жителями Фойникиона и набатеями, населявшими прибрежные районы Синайского полуострова;

— не случаен тот факт, что все зоны находок синайских набатейских надписей сконцентрированы в основном вдоль дороги, ведущей от оазиса Фаран вдоль суэцкого побережья Синайского полуострова на север, в Египет и Палестину;

— совокупность имеющегося материала позволяет считать Тор (Райту) одним из второ- или даже третьестепенных торговых

⁷⁸ В данном случае не имеет значения, что по сути мы имеем дело только с одним случаем подобного употребления — у Плиния. Сочинение известного натуралиста было во многом компилятивным: Плиний Старший был ученым «кабинетного» типа. Это дает основания говорить о том, что сообщение Плиния отражает современную или предшествующую ему географическую традицию. (Как в том, что касается известия, так и в том, что касается термина.)

⁷⁹ Т. е. в непосредственной близости с южной оконечностью Синае.

⁸⁰ См. подробно: Letsios, 1989.

⁸¹ Как по полуострову, так и в сторону более обжитых областей средиземноморского мира.

⁸² См., например: Weill, 1908, p. 209.

портов на пути по Красному морю из Египта в Индию.⁸³ Какая-то часть товаров попадала в области Средиземноморья через Тор и Фаран по дороге, прекрасно освоенной местными жителями, водившими по ней караваны и оставлявшими в моменты остановок свои автографы на скалах как в римское, так и в византийское время.

Что касается указания Плиния о добыче аметистов в районе Фарана, то, возможно, перед нами свидетельство (единственное во всей античной литературе) о разработке в римское время на Синае рудников, хорошо известных еще с древнеегипетских времен. Вероятно, этим объясняется — наряду, конечно, с неизменностью направлений дорог по полуострову — и отмечавшееся во вводной главе совпадение зон находок синайских набатейских надписей и зон древнеегипетских рудников на Синае.

Обратимся теперь к одной, не рассматривавшейся выше, общей проблеме хронологии набатейских надписей на Синае.

2. Проблема хронологии синайских набатейских надписей в свете сообщений античных авторов

Все исследователи, так или иначе затрагивавшие общие вопросы набатейской истории или приводившие общие характеристики набатейских надписей, всегда писали о том, что синайские набатейские надписи — наиболее поздние из всех набатейских надписей.

Основания для подобного утверждения действительно есть, ибо, как уже неоднократно отмечалось, имеющиеся 7 датированных надписей действительно относятся к промежутку от середины II в. н. э. до середины III в. н. э. Видимо потому, что синайскими набатейскими надписями специально практически не занимались, никто из исследователей не поставил перед собой один, казалось бы, очевидный вопрос. Какие у нас основания считать, что все синайские набатейские надписи составлены именно во II—III вв. н. э.? Какие у нас, далее, основания считать, что дорога на юг Синая была освоена только после римского завоевания?

На наш взгляд, все имеющиеся в нашем распоряжении источники как раз и позволяют говорить о том, что синайские набатейские надписи составлялись без перерыва все то время, что вообще был в ходу набатейский язык и традиция составлять надписи набатейским письмом. Если же допустить противоположное и считать, что синайские набатейские надписи составлялись только во II—III вв. н. э. и некоторое время далее,⁸⁴ но не составлялись в I в. н. э., во II—I вв. до н. э., то тогда приходится признать, что мы сталкиваемся с парадоксальной и мало понятной ситуацией повышенного интереса набатеев к Синаю и Фой-

⁸³ Здесь важно отметить, что упоминавшееся выше сообщение Плиния Старшего (NH., XXXVII, 40) показывает следующее. Район Фарана и Тора имел «свое лицо» в международной торговле своего времени. Упоминание о «Фаранитии» (Pharanitis), близлежащей к Аравии стране, попало на страницы «Естественной истории» Плиния Старшего только потому, что в «Фаранитии» добывался особый тип аметистов. Это сообщение, пусть косвенно, свидетельствует о том, что Фаран был в свое время торговым центром определенного значения.

⁸⁴ О проблемах датировки синайских набатейских надписей см. подробно второй параграф предыдущей главы.

никону именно после римского завоевания набатейского государства.

В то же время, если вспомнить, что анализировавшиеся в первом параграфе данной главы сведения Диодора и Страбона⁸⁵ о Синае и набатеях на Синае восходят к Агафархиду,⁸⁶ но при этом не воспринимались Диодором и Страбоном как относящиеся уже к прошедшему времени, то становится ясным следующее. Торговые и любые контакты основной части Nabatei с Синаем и Аравией никогда не прерывались ни до, ни после римской аннексии.

Все это и позволяет даже чисто логически считать, что синайские набатейские надписи относятся как ко II—III вв. н. э., так и к предшествующим столетиям. Непосредственное обращение к источникам позволяет здесь сделать несколько существенных уточнений, несмотря на то что ясной информации о занятиях набатеев на Синае практически нет.

Выше, в заключении первого параграфа данной главы, отмечалось, что синайские набатейские надписи отражают движение торговых караванов по полуострову. Ввиду того что история торговли на Ближнем Востоке в рассматриваемое время и изменения направлений торговых путей достаточно хорошо изучены, представляется возможным увязать проблему датировки набатейских граффити на Синае с общей историей ближневосточной торговли.⁸⁷

В первом параграфе уже вскользь упоминались три эпизода конкурентной борьбы за господство на Красном море и на международных торговых путях, направленные на вытеснение набатеев. Рассмотрим их подробнее, ибо все они оказываются связанными с районом именно Фойникона — оазисом Фаран, с южным и северными берегами Акабского залива и присутствием набатеев в этих местах.

К концу II в. до н. э. восходит упоминавшееся выше⁸⁸ сообщение Диодора и Страбона, заимствованное ими, вероятнее всего, из Агафархида, о настоящей войне между набатеями Фойникона и египетскими купцами.⁸⁹ Таким образом, появление набатеев на Синае и в Фойниконе восходит как минимум к рубежу II—I вв. до н. э., а встречающиеся в источниках указания на богатство и процветание этих набатеев позволяют предположительно говорить о длительном и стабильном участии их в международной торговле.⁹⁰ Все это и позволяет отнести начало со-

⁸⁵ Оба — авторы I в. до н. э.

⁸⁶ Автор II в. до н. э.

⁸⁷ Интересующая нас проблематика так или иначе затрагивалась во множестве упоминавшихся выше работ. Здесь же особо хотелось отметить одно русское исследование начала века, не устаревшее до сих пор: Хвостов, 1907. О набатеях, Аравии и аравийской торговле см. подробно: Хвостов, 1907, с. 104—112, 198—211, 246—270, 351—358, 364, 375—376.

⁸⁸ См. с. 164.

⁸⁹ См.: SDB. Starcky, 1964, col. 905. Ж. Старки относит это сообщение Диодора и Страбона к 130—110 гг. до н. э.

⁹⁰ У нас нет ни одного, ни в письменных памятниках, ни среди археологических находок, свидетельства о набатейских кораблях или набатейском флоте. Все же разбросанность набатейских надписей от Рима и Остии до Египта, а также изобилие морской тематики в украшениях набатейской архитектуры не позволяют, как кажется, считать их сухопутным народом, не знакомым с морским делом. Другое дело, что, по сравнению с египетским торговым флотом, набатейский не мог быть боль-

ставления синайских набатейских надписей как минимум к концу II в. до н. э.

Следующий сохранившийся в источниках эпизод, рассказывающий о конкурентной борьбе, направленной на вытеснение набатеев,⁹¹ относится к последней четверти I в. до н. э. Речь идет об одном тексте Страбона, точнее — об одном замечании Страбона в связи с описанием похода Элия Галла в Южную Аравию. Рассказывая о длительной стоянке войска Элия Галла в Левке Комэ, Страбон замечает следующее:⁹²

— товары доставлялись из Левке Комэ в Петру, а оттуда в Риноколуру, теперь же большая часть товаров транспортируется в Александрию по Нилу: все ввозимое из Аравии и Индии доставляется в Миос Гормос, далее — на верблюдах в Коптос, расположенный на канале, идущем к Нилу, и затем по реке в сторону Дельты.

Речь идет тем самым о сознательной переориентировке морских торговых путей, осуществленной римлянами в угоду своим интересам, в ущерб набатеям. Важно при этом отметить, что речь идет именно о морских торговых путях. Несколько выше Страбон опять же вскользь замечает, что караваны из Левке Комэ в Петру и обратно ходят столь часто и в таких количествах, что по количеству людей и верблюдов эти караваны сопоставимы с армией.⁹³

На наш взгляд, не случайно рассказ о переориентировании морских торговых путей помещен у Страбона как бы «внутри» рассказа об экспедиции Элия Галла. Сам Страбон эти события никак не связывает, однако мысль об «авторстве» именно Элия Галла в данной ситуации представляется вполне закономерной.⁹⁴

Для рассматриваемого сюжета это сообщение важно указанием на стабильное присутствие набатеев в I в. до н. э. на крайнем севере собственно Аравийского побережья Красного моря. Обращает также на себя внимание замечание Страбона о весьма интенсивных связях данного района с Петрой.

Третий эпизод этой конкурентной борьбы, опять же свидетельствующий о стабильном набатейском присутствии в рассматриваемом районе, нашел отражение, как кажется, в уже упомянутом выше сообщении «Перипла» о таможенных и таможенных сборах в Левке Комэ. Текст не дает оснований для окончательного суждения о том, чьи именно интересы выражала эта таможенная и центурион с воинским подразделением.⁹⁵ Есть, однако, несколько косвенных соображений, позволяющих видеть в сообщении «Перипла» не единственное в своем роде свидетельство о вмешательстве — в этом же регионе — римлян⁹⁶ в дела, на-

шим. Вероятнее всего, речь могла идти о судах каботажного плавания. Ср. также выше, с. 165, примеч. 28.

⁹¹ Тем самым анализируемый текст свидетельствует о сохранении набатеями активной и опасной для конкурентов роли в международной торговле на Ближнем Востоке.

⁹² XVI, 4, 24=C781.

⁹³ XVI, 4, 23=C781. Речь идет о другом эпизоде похода Элия Галла. Силлай, проводник экспедиции, сознательно обманывая римлян, внушил Галлу, что из Петры в Левке Комэ нет дороги, пригодной для прохода армии.

⁹⁴ К такой мысли склонялся уже Ж. Старки, видя в этом даже распоряжение самого Августа (SDB, Starcky, 1964, col. 911—912).

⁹⁵ См. выше, с. 165—166.

⁹⁶ Если, конечно, принимать за истинную именно такую интерпретацию сообщения Перипла.

ходящиеся за пределами непосредственно подвластной им территории.

С одной стороны, о римлянах и долгом их присутствии в Левке Комэ, о сознательном переориентировании торговых путей, идущих по Красному морю, от Левке Комэ на порты египетского побережье рассказывает Страбон.⁹⁷ С другой — здесь можно вспомнить один косвенный пример — надписи 166—169 гг. по-гречески и по-набатейски из Раввафы о вмешательстве легата провинции Аравии в дела самудских племен к выгоде римлян.⁹⁸

Все три разобранных примера свидетельствуют, во-первых, о стабильном участии набатеев в международной торговле на Ближнем Востоке,⁹⁹ во-вторых, — о постоянном присутствии набатеев в изучаемом районе.

Весь рассмотренный материал как раз и позволяет утверждать в конечном счете, что синайские набатейские надписи — отражение набатейского присутствия в Фойниконе — составлялись не только в первых веках нашей эры, но и раньше — с конца II в. до н. э. Это позволяет существенно уточнить общие представления о синайских набатейских надписях, сложившиеся в научной литературе.

⁹⁷ См. с. 176.

⁹⁸ См. подробно: Graf, 1978, p. 9—12; Sartre, 1982, p. 27—29.

⁹⁹ Это видно уже по стабильному желанию соседних государств уменьшить по возможности их роль как торговых конкурентов.

Глава IV

ТИПОЛОГИЯ НАДПИСЕЙ И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

1. Паломники как авторы надписей

Предложенная в гл. III идентификация авторов синайских набатейских надписей с набатеями, упоминаемыми у Диодора и Страбона, подводит нас к другой, не менее принципиальной проблеме: к каким типам относятся синайские набатейские надписи, по каким причинам они составлялись? Вариант ответа на эти вопросы был приведен в конце первого параграфа гл. 3, однако рассмотренный материал позволяет с уверенностью говорить о том, что какая-то часть синайских набатейских надписей составлена не торговцами, а паломниками, направлявшимися на поклонение святилищам на юге Синая, расположенным примерно там же, где монастырь Св. Екатерины и остальные известные раннехристианские святыни.

Не случайно, конечно, максимальное количество терминов, обозначающих храмовые должности именно языческих, не христианских храмов, найдено на склонах Джебель ал-Мунайджа, горы, замыкающей с юга оазис Фаран. Даже несмотря на отсутствие систематического археологического обследования этих мест ясно, на наш взгляд, что где-то здесь располагалось существенное по своему значению набатейское святилище или храм.

Какие именно надписи можно считать составленными участниками караванов, какие именно — паломниками?

Выделение надписей, так или иначе имеющих отношение к делам религиозным, приобретает большое значение еще и потому, что у двух исследователей, занимавшихся этой проблематикой, встречаются утверждения о том, что все синайские набатейские надписи имеют исключительно культовый характер. Первым здесь следует назвать Б. Моритца.¹

С его точки зрения, о культовом характере надписей свидетельствует следующее:

— частое упоминание в текстах надписей жрецов;

¹ Moritz, 1916, S. 27—30.

— частое упоминание различных терминов, обозначающих культовые должности;²

— изображения молящихся и жрецов.³

С точки зрения Б. Моритца, о культовом характере надписей говорят и места находок текстов — в основном в горных массивах вокруг Джебель Сербал и Джебель Муса-Катарин и в вадии на подходах к ним.⁴

Точка зрения Б. Моритца была возрождена в 1991 г. А. Негевом, который в неоднократно цитировавшейся работе придерживается такой же точки зрения, хотя и не аргументирует ее, ссылаясь⁵ на оставшуюся нам недоступной работу Й. Наве.⁶ С точки зрения А. Негева, нет практически ни одной синайской набатейской надписи, которая сообщала бы информацию светского характера.

В то же время нельзя не отметить сдержанной и взвешенной позиции Ж. Кантино и Ж. Старки, также касавшихся этих вопросов. Ж. Кантино, приведя все известные ему точки зрения, сам воздерживается от окончательного суждения, отметив, правда, что отнесение синайских набатейских надписей исключительно к числу культовых кажется ему неосмотрительным, ибо религиозное в истинном смысле слова содержание этих надписей бедно и неопределенно.⁷

Ж. Старки в своем общем очерке о Набатее, касаясь синайских набатейских надписей, пишет, что прежде всего это надписи культового характера, авторы которых, даже если не говорили в текстах напрямую о своих религиозных чувствах, всегда хотели своими текстами запечатлеть память о себе пред лицом Бога. В то же время такое объяснение, по словам Ж. Старки, нельзя считать исключительным, ибо необходимо иметь в виду желание бедуинов оставлять память о себе, «гравировав» собственное имя на любой подходящей поверхности.⁸

В этой ситуации представляется необходимым обратиться к источникам для определения того, что мы конкретно знаем. Несмотря на неопределенность содержания надписей, выделение культовых текстов, так или иначе связанных с деятельностью служителей храмов, и религиозных, т. е. текстов с четко выраженными религиозными чувствами их авторов, вполне возможно⁹ и даже несложно.

² В данной работе они анализировались выше. См. гл. 3.

³ Moritz, 1916, S. 30. Особо хотелось бы отметить, что в существующих и допустных воспроизведениях надписей и сопровождающих их рисунков («Таблицы» C1S) таких сюжетов нет. Что же касается некоторых фигур, позы которых на рисунках (см. параграф 3 данной главы) могут быть истолкованы именно как преклонение перед божеством, то редкость таких изображений и отсутствие дополнительной информации заставляют быть осторожными, особенно при попытке формулировать далеко идущие выводы.

⁴ Б. Моритц исходит здесь из специфической роли этих мест в священной истории времени Ветхого и Нового Заветов.

⁵ Negev, 1991, p. 209.

⁶ Naveh J. Sinaitic Annotations // Samuel Yeivin Book. Jerusalem, 1970. P. 371—373.

⁷ Cantineau, 1930, p. 24—25.

⁸ SDB. Starcky, 1964, col. 936.

⁹ На наш взгляд, в основе характеристик синайских набатейских надписей, отмеченных Б. Моритцем, А. Негевом и в какой-то мере Ж. Старки, лежит именно отсутствие разграничения между культовыми и религиозными надписями, а также, весьма вероятно, религиозное сознание самих исследователей.

Надписи, составленные жрецами, легко выделяются по соответствующему титулу, который всегда указывался автором текста. Надписи, составленные паломниками, без труда, на наш взгляд, определяются по характерному выражению «пред лицом бога». Надписи, составленные служителями храмов, не называющими себя *khṇ* — «жрец», легко идентифицируются по появлению специальных терминов, речь о которых шла выше. В основном это надписи с Джебель ал-Мунайджа.

Рассмотрим теперь подробнее все эти группы надписей. Среди надписей, составленных жрецами, можно выделить следующие:

- авторы семи надписей¹⁰ заявляют, что они *khṇ t'* — орфография приведена по последнему изданию, т. е. по CIS;

- автор одной надписи, если следовать интерпретации CIS, сам себя называет жрецом Аллаха;¹¹

- авторы двух надписей характеризуют себя как жрецов Уззы;¹²

- имеется также два неясных и один сомнительный текст с упоминаниями жрецов.¹³

Непростая проблема связана с пониманием первой группы надписей. На камне, естественно, слова вырезаны без словоразделителей, и поэтому сразу же встает вопрос — как понимать сочетание знаков *khnt'* — как одно слово или же как два, видя в *t'* имя Бога. Издатель CIS предпочитает второй вариант, говоря, что форма женского рода — *khnt'* — не может сочетаться с мужскими именами. По поводу *t'* издатель CIS ничего сказать не может.

Единственная попытка определить по сути, как можно понимать *t'*, если считать, что это отдельное слово, принадлежит Ж.-Б. Шабо. В комментариях к надписи RES, 1282 он пишет, что *t'* может представлять собой стяженную форму от *'tr'th* или *'trh* (Атаргатис). При этом, правда, сам Ж.-Б. Шабо в собственной интерпретации не очень уверен, что видно по употреблению согласительного наклонения.

Насколько возможна такая интерпретация? Надо исходить из того, что соответствующая форма засвидетельствована в набатейской эпиграфике только один раз — в надписи CIS, 423 с территории Петры. Надпись состоит только из этого одного слова — *'tr't'*. Издатель «Корпуса» предлагает интерпретировать это как «место богини *t'*». В переиздании этой же надписи¹⁴ Ж.-Б. Шабо с осторожностью отмечает, что это слово может быть понято как имя богини Атаргатис.

Впоследствии анализируемыми надписями долгое время никто не занимался. Ж. Кантино помещает¹⁵ *t'* в словарь с пометкой «имя божества» без какой-либо последующей расшифровки. В словаре Жана—Хофтайзера¹⁶ форма *t'* отсутствует. Один раз к данным надписям обратился Й. Т. Милик,¹⁷ выстроивший по по-

¹⁰ CIS, 2, 506, 766, 1748, 1750, 1885, 2491.

¹¹ CIS, 2, 526.

¹² CIS, 2, 611, 1236.

¹³ CIS, 2, 608, 2665, 1358.

¹⁴ RES, 2018.

¹⁵ Cantineau, 1932, p. 154.

¹⁶ Jean, Hoftijzer, 1965.

¹⁷ Milik, 1972, p. 56.

воду этих надписей сложную ученую конструкцию, малоубедительную по идее и несостоятельную по исходной предпосылке.¹⁸

Однозначную интерпретацию синайских набатейских надписей с упоминанием *khnt'* предложить, таким образом, невозможно. С уверенностью можно говорить лишь, что раздельное написание — *khnt'* дает, безусловно, больше смысла. Однако о каком именно божестве идет речь (о местном, нам неизвестном божестве Та или же Атаргатисе), сказать невозможно.

Возвращаясь теперь к другим надписям с упоминанием жрецов, отметим, что у нас нет особых проблем с интерпретацией надписей, в которых упоминаются жрец Уззы¹⁹ или жрец Аллаха.²⁰ Что же касается трех так или иначе неясных случаев,²¹ то в первой надписи (CIS, 2, 608) слово *khnt'* — «жрец» является не более чем вероятным восстановлением, ибо в самом тексте есть только буква «к». В надписи CIS, 2, 1358 чтение знаков после генеалогии автора именно как *khnt'* сомнительно из-за неясности имеющихся воспроизведений надписи в «Таблицах». В надписи CIS, 2, 2665 известная неясность связана с орфографией. Слово выписано как *khnt'*. При этом финальный «алеф» может относиться к последующему имени.

Заканчивая рассуждения по поводу синайских набатейских надписей с упоминанием жрецов, отметим, что только в трех текстах содержится информация, позволяющая без каких-либо сомнений определить, служителем какого именно культа были упомянутые жрецы — жрец Уззы, жрец Аллаха. В ряде надписей жрец упомянут без какого-либо указания на божество, которому он служил. Что же касается надписей с упоминанием жрецов божества Та, то мы, к сожалению, лишены возможности идентифицировать это божество.

Следующая группа синайских набатейских надписей бесспорно культового характера — это небольшая группа текстов с выражением «пред лицом Бога». Две надписи просты для понимания. В неполностью сохранившейся надписи CIS, 2, 912 четко читается *qdm dšr'* — «пред лицом Душары». В полностью сохранившейся надписи CIS, 2, 1479 встречается выражение *qdm 'lb'ly* — «пред лицом Ба'ала».

В ряде надписей выражение «пред лицом Бога» выражено в несколько более сложной форме: *mn+qdm+имя бога*. Интерпретация этих надписей неясна, ибо практически во всех случаях имеющееся имя Бога либо не поддается ясному прочтению, либо остается непонятным.

В первый раз выражение *mn qdm* с последующим именем Бога появляется в надписи CIS, 2, 572:

šlm wd'w wy'ly bny pšy mn qdm bwbk 'lh' btb — «Мир! Вади'у и Йа'ли сыновья Фаси пред Бубаком (?), богом, во благо».

Это же загадочное имя божества появляется и в надписи CIS, 2, 698, где читается — *mn qdm kywbk 'lh'*, что издатель CIS интерпретирует как «пред лицом Кайубака (?) бога». Несмотря на неясности прочтения первых букв имени, можно считать, что это

¹⁸ См. подробно: Приложение. С. 237—238.

¹⁹ CIS, 2, 611, 1236. В обеих надписях имя жреца одно и то же. Это позволяет считать, что составлены они одним и тем же человеком.

²⁰ Надпись CIS, 2, 526.

²¹ Надписи CIS, 2, 608, 1358, 2665.

же имя бога присутствует и в надписи CIS, 2, 3048.²² В научной литературе нет никаких попыток объяснить это остающееся загадочным имя бога.

Отметим наконец, что выражение *mn qdm* встречается и в надписи CIS, 2, 3072. Последняя надпись, правда, не до конца понятна из-за неясностей написания. В любом случае в этом тексте нет указаний, пред чьим ликом (образом?) находился автор этого текста.

Необходимо сказать, что выражение «пред лицом бога» (*mn qdm*...) не является чем-то специфическим, присущим только набатейским надписям. Встречается оно достаточно часто и в других областях набатейского государства, причем почти исключительно с последующим именем Душары.²³ В историческом плане здесь важно отметить, что на Синае не найдено ни одной такой надписи. Это может свидетельствовать о культурной изолированности Синае от остальных областей набатейского государства, особенно если принять во внимание особое положение Душары в набатейском пантеоне и набатейской культуре.

Немаловажную информацию о «культовых делах» на Синае дают также упоминавшиеся в гл. 2 надписи с упоминанием тех или иных храмовых должностей (*bytu*, *mbqr*, *'pklw*). Сами эти надписи непосредственно никакой религиозной нагрузки не несут, свидетельствуя лишь о существовании в районе Джебель ал-Мунайджа какого-то (каких-то?) набатейского святилища.

Необходимо признать, если оставаться на почве фактов и не создавать умозрительных построений, что среди синайских набатейских надписей нет других текстов, которые можно было бы понять и интерпретировать как культовые²⁴ и религиозные. В общей сложности их немного. Среди тех, что есть, однако, достаточно много таких, которые не поддаются однозначному истолкованию²⁵ или же остаются не до конца понятными.²⁶ Здесь нельзя не отметить также, что только надписи с выражением «пред лицом бога» можно назвать действительно выражающими какие-то религиозные чувства их авторов, тогда как все тексты с упоминанием жрецов и обладателей различных титулов храмовой администрации в эмоциональном плане нейтральны. Приведем для примера следующие две надписи:

CIS, 2, 611: *šlm 'myw br ḥryšw khn 'zy* — «Мир! Аммайу сын Харишу жрец Уззы».

CIS, 2, 506: *dkyr ḥryšw br 'myw khn t'* — «Пусть будет поминаем Хиршу сын Аммайу жрец Та».

Оба текста, как видим, представляют собой не более чем констатацию, что в таком-то месте побывал такой-то человек. Что касается второй надписи, где четко выражен призыв к сохранению памяти о человеке, то у нас нет достаточных оснований ви-

²² Показательно, что Ж. Кантино в своем словаре помещает все известные примеры появления в надписях имени этого загадочного бога под одним сиглом — *kywbk* (Cantineau, 1932, p. 106), отметив неясность чтения отдельных букв.

²³ За исключением надписи J., 201, где имя бога Ара (видимо, ошибка вместо A'appa), формула *mn qdm dwsr* встречается в следующих надписях: CIS, 2, 275=J., 52; J., 142; J., 169; CIS, 2, 320F; 393bis=RES, 1453; CIS, 2, 401, 443, 476, 488.

²⁴ Имеются в виду термины в нейтральных надписях, свидетельствующие о наличии храмовой организации.

²⁵ Имеются в виду надписи о божестве Та.

²⁶ Надписи с упоминанием Бубака (?), Кайубака (?).

деть здесь призыв именно к божеству. Авторы синайских набатейских надписей и — как будет показано ниже — аравийских граффити выбирали для этого иные выражения.

2. Синайские набатейские надписи и североаравийские граффити. Сопоставительный анализ

Утверждение о том, что синайские набатейские надписи могли составляться по какой-то одной причине, иными словами — утверждение, что все они составлялись паломниками, представляется неверным и с общих позиций. Кр. Робен в своей обобщающей статье об эпиграфических памятниках Аравии показал,²⁷ что аравийские наскальные граффити — а к ним бесспорно можно отнести и синайские набатейские надписи — составлялись путешественниками, пастухами и паломниками. При этом по содержанию граффити можно подразделить на следующие типы:

— тексты с упоминанием посещения автором того или иного места;

— тексты с упоминанием любого события, представлявшего интерес для автора;

— тексты, подтверждающие право собственности или права собственности;

— тексты, так или иначе связанные с упоминанием или оплакиванием умерших.

Эта классификация представляется удобным отправным пунктом для сопоставительного анализа синайских набатейских надписей с собственно аравийскими и выявления специфики синайских набатейских граффити.

Для граффити из областей Аравии, как и для синайских набатейских надписей, характерно сравнительно небольшое количество надписей с выражением истинно религиозных чувств авторов при абсолютном преобладании нейтральных по характеру текстов.

Рассмотрим несколько подробнее известный сборник самудских надписей, найденных на территории Иордании (STI). Содержит он 524 текста.

В большинстве своем, как и все самудские надписи, эти тексты даже короче и менее информативны, чем синайские набатейские надписи, представляя собой лишь краткие автографы, удостоверяющие, что такой-то здесь побывал. В качестве примера приведем следующие два текста:

STI, 3: lwtr bn fsy d'l škl't — «(Написано) Витром сыном Фасийа из племени Шаклат».

STI, 141: ltrš bn t̄bq — «(Написано) Тарашем сыном Табика».

В анализируемом сборнике всего четыре надписи выражают истинно религиозные чувства их авторов. Это — STI, 45, 58, 170, 481. Три надписи собрания STI (494, 503, 522) можно охарактеризовать как выражения горестных чувств по поводу смерти родственника.²⁸

²⁷ Robin, 1991—3, p. 15.

²⁸ Не очень велико количество надписей с истинно религиозными чувствами и среди сафских надписей. Обращение к известному сборнику Окстоби (ISB) показывает, что таковых 11 на 480 имеющихся в книге. Данные надписи (ISB, 10, 14, 18,

Интересный момент связан с первыми из названных надписей. Все четыре текста с выражениями истинно религиозных переживаний их авторов содержат конструкцию, очень похожую на одно из выражений синайских набатейских надписей. В последних, как уже упоминалось в предшествующих главах, неоднократно встречается выражение *dkyr* — «пусть будет память, пусть будет поминаем», в надписях далее идет указание конкретного имени того, кто хочет быть помянут. Один образец такой надписи был приведен выше, на предыдущей странице. Приведем здесь для примера также более короткий вариант такого текста:

CIS, 2, 766: *dkyr hršw bnt š'wdt* — «Пусть будет поминаема Хиршу дочь Ша'удата».

В упоминавшихся самудских надписях религиозного характера из Иордании (STI) практически тот же глагол встречается в похожей и по смыслу конструкции, когда, однако, призыв о памяти адресован божеству.

STI, 45: *l'šwr dkr̄t 'lt mrr w m'.....w* — («Написано) Ашваром и пусть Аллат поминает Марая и М.....и....».

Ж. Старки в своем уже неоднократно упоминавшемся очерке о Набатее отмечает,²⁹ что краткая формула синайских набатейских надписей — *dkyr* даже без последующего имени божества — все равно означает, что автор надписи вручает себя божеству, а имя бога, даже если его нет, все равно подразумевается.

Для отмеченных самудских надписей действительно очевидно, что их автор отдает себя под покровительство божества, что же касается синайских набатейских надписей, то это далеко не так. Обращение к известному словарю Ш. Жана и Ф. Хотайзера³⁰ также показывает, что ситуация с выражением *dkyr* неоднозначна. Это выражение входит в состав около 30 формул, 20 из которых имеют отношение к синайским набатейским надписям.³¹ Из общего числа формул лишь в двух случаях после выражения *dkyr* — «пусть будет поминаем» — и имени человека следует далее имя божества, т. е. призыв человека к божеству не забывать его. Что же касается остальных случаев, то, на наш взгляд, в них следует видеть либо просто автографы, либо призывы к памяти людей, проходящих той же дорогой.

Неожиданный нюанс вносят сюда уже упоминавшиеся надписи, в которых речь идет о таинственном боге Бубаке. Авторы надписей, заявляющие о себе, что они пред лицом Бубака, никогда не употребляют выражение *dkyr* — «пусть будет поминаем». На наш взгляд, это не случайность,³² а косвенное свидетельство небесной иерархии. Человек обращался с призывом не забывать о себе к верховному богу³³ — не случайно в таких надписях встречается только имя Душары, выражая богам более низкого ранга иной, более прозаический уровень почтения.

44, 50, 65, 72, 75, 76, 154, 167) по характеру своему вполне нейтральны. Они, однако, включают в себя в конце текста обращение к божеству за поддержкой и безопасностью или — призыв к богу не оставлять безнаказанным того, кто надпись повредит.

²⁹ SDB. Starcky, 1964, col. 936.

³⁰ Jean, Hoftijzer, 1965, p. 76—77.

³¹ Приведены ниже, в Приложении, на с. 228—229.

³² С другой стороны, невозможно полностью и отрицать это ввиду недостаточности информации источников.

³³ Исключая надписи, обращенные к людям, к человеческой памяти.

На наш взгляд, все сказанное выше показывает, что Ж. Старки преувеличил роль религиозных чувств в сознании авторов синайских набатейских текстов. Происхождение в надписях выражения *dkug* можно объяснить в основном более простыми и приземленными причинами — вполне объяснимым желанием любого человека увековечить память о самом себе. Это очень хорошо видно и при систематическом просмотре формуляров надписей, содержащих выражение *dkug* — «пусть будет поминаем».

Другая очень важная в типологическом отношении характеристика синайских набатейских надписей открывается при их сопоставлении с истинно арабийскими надписями. Обращение к любому сборнику сафских надписей показывает, насколько много для их авторов значили повседневные заботы пастуха-скотовода. Приведем для примера три небольшие, но типичные по содержанию надписи:³⁴

ISB, 13: *lgsyr'1 bn šmt wrdf hđ'n* — «(Написано) Гаййар'илом сыном Шамита. И он следовал за мелким рогатым скотом».

WLHI, 1648: *l'wsd bn 'gsm h'tn* — «Увайсиду сыну Агсама принадлежит эта ослица».

WLHI, 3049: *l'h bn w'dt hđr wqyz hrt w'rd mħwrn hhl snt sl* — «Алих сыну Ва'ида принадлежит эта стоянка. И провел он сухой сезон в ХРТ³⁵ в год селя».

Даже при поверхностном просмотре синайских набатейских граффити видно, что среди этой группы текстов подобных надписей нет, хотя рисунки лошадей и других животных встречаются.³⁶ Среди синайских набатейских текстов есть только два примера³⁷ надписей если и не идентичных типологически сафским памятникам с правами собственности на то или иное животное домашнего скота,³⁸ то весьма им близких.

Приводим более полно сохранившийся текст:³⁹

CIS, 2, 890: *dnh swsy' dy 'bdt š'd'lhy br 'l'* — «Это лошадь, которую изобразил⁴⁰ Ша'даллахи сын А'ала».

Как понимать эту специфику синайских набатейских надписей? На наш взгляд, ответ здесь очевидный. Пастушеские заботы играли в жизни авторов синайских набатейских надписей гораздо меньшую роль, что отражает существенные различия⁴¹ в их образе жизни.⁴²

О принципиальных различиях в образе жизни авторов сафских и синайских набатейских надписей свидетельствует, как кажется,

³⁴ См. подробнее: Macdonald, 1993, p. 311—322, 346—352.

³⁵ Таково чтение издателей, оставляющих таким образом ХРТ фактически без расшифровки и без интерпретации. М. К. А. Макдональд (Macdonald, 1993, p. 341) воспроизводит текст второй половины этой надписи. Он интерпретирует *hrt* как «Харра» — область базальтовых скал на границе провинции Аравии и сирийской пустыни.

³⁶ См. подробно третий параграф данной главы.

³⁷ Обе надписи составлены одним человеком.

³⁸ См., например, приведенную на этой же странице надпись WLHI, 1648.

³⁹ Второй, хуже сохранившийся текст — CIS, 2, 914.

⁴⁰ Буквально — сделал.

⁴¹ См. также ниже, параграф третий о сопоставлении живописи авторов синайских набатейских и сафских надписей.

⁴² О сафаитах и их образе жизни написано много. Помимо отмеченной работы Макдональда (Macdonald, 1993), где приведена вся предшествующая литература, хотелось бы также отметить раздел во вступительном очерке к книге В. Г. Окстоби (Oxtoby, 1968, p. 13—20).

и еще один немаловажный момент. Сафаиты, как правило, приводили в надписи имена значительного количества своих предков, что же касается авторов синайских набатейских надписей, то чаще всего их авторы ограничивались указанием имени отца и сравнительно редко — деда.

Так, своего рода рекорд поставил автор сафской надписи CIS, 5, 1993, указавший имена 13 поколений своих предков. Авторы надписей CIS, 5, 1865 и 1871 указали соответственно имена 9 и 10 поколений. Средней же длиной генеалогической цепочки у сафаитов следует признать 5—7 поколений предков, указываемых автором надписи (WLHI, 832 — 7 поколений, CIS, 5, 974 — 7 поколений, CIS, 5, 962 — 5 поколений, CIS, 5, 1373 — 7 поколений, CIS, 5, 1812 — 6 поколений).⁴³

Если же теперь обратиться к синайским набатейским надписям, то количество текстов, содержащих имя деда автора надписи, видимо, не превысит десятка. Приводимый здесь список надписей с генеалогической цепочкой в два поколения не полный, но содержит, скорее всего, большинство случаев: CIS, 2, 820, 893, 2995, 2963, 2976.

Последние две черты синайских набатейских надписей, выявленные при их типологическом сопоставлении с другими эпиграфическими памятниками Аравии, очень важны для характеристики общества авторов синайских набатейских надписей.

Действительно, отсутствие пастушеских забот у авторов синайских набатейских надписей может служить серьезным основанием для того, чтобы охарактеризовать общество авторов этих текстов как в основном некоевое.⁴⁴ Что же касается краткости генеалогий, бросающейся в глаза при сопоставлении с сафскими надписями, то она может служить серьезным основанием для характеристики общества авторов, оставивших после себя многочисленные синайские граффити, как уже далеко ушедшего от норм родоплеменной жизни и родоплеменных структур.⁴⁵

Прояснить ситуацию здесь может, на наш взгляд, помочь сопоставление с самудскими надписями, во многом похожими на синайские набатейские. Самудские надписи столь же кратки, и каждая из них, взятая по отдельности, столь же малоинформативна. Некоторые образцы нестандартных самудских надписей уже приводились выше. Сейчас же отметим типичные:

HU, 672: lk'r byt 'qbr — «Для Ка'ира дом 'Акбара».⁴⁶

STI, 488: lbn s'd — «(Написано) сыном Са'ада».

HU, 5=Hub. 45 (9)=Eut. 5: wdd 'hl 'l mn ' — «Привет от людей племени Мана'».

⁴³ Приводимый список сафских надписей с «длинными» генеалогиями, естественно, выборочный.

⁴⁴ Известные уточнения в эти характеристики будут сделаны в третьем параграфе при сопоставлении живописи сафаитов и авторов синайских набатейских граффити. Отметим также, что с осторожными формулировкам приходится прибегать и по следующей причине. У нас есть основания полагать, что авторы исследуемых набатейских граффити принадлежали к двум разным по структуре и уровню организации обществ: жители Синайского полуострова, жители более северных, оседлых областей (см. подробнее Заключение).

⁴⁵ Значение рода, родственных связей — явление универсальное для любого общества, находящегося на данном уровне развития. О доисламской Аравии см.: Грязневич, 1982, с. 81—83. Ср. также об Италии VIII—VII вв., о царском Риме: Маяк, 1983, с. 120—181.

⁴⁶ Имеется в виду — был сооружен.

Jsa, 509+510: lwy dñ hl bddn — «(Это) тот самый Лувай. Он расположился лагерем в Дедане».⁴⁷

Несмотря на свою краткость, самудские надписи содержат достаточно много терминов, отражающих повседневную жизнь их авторов. Только по сборнику А. ван ден Брандена «*Les inscriptions Thamoudéennes*» их примерно 330.⁴⁸ Эти термины по содержанию разнообразны.⁴⁹ Здесь названия животных —

— 'bl (верблюд) — HU, 397;

— bkrt (молодая верблюдица) — HU, 248, 440, 446, 524, 530; Jsa, 254, 361, 597, 662, 673.

Здесь многочисленные глаголы и слова, отражающие самые разные стороны повседневной жизни их авторов:

— 'n — спокойствие — HU, 82;

— bd — храм — HU, 266;

— hl — худеть — Jsa, 284;

— lbt — располагаться (лагерем), проводить время — HU 164.

— wgm — класть камень (на надгробный холм) — STI, 503.

Что же касается синайских набатейских надписей — столь же кратких и столь же малоинформативных при рассмотрении их по отдельности, то количество терминов в них⁵⁰ приближается к 70.⁵¹ Более важным, однако, будет не количественное сопоставление с самудскими надписями,⁵² а — если так можно сказать — качественное. Как видно из приведенного в Приложении списка терминов синайских набатейских надписей, среди этих текстов нет ни одного слова, отражающего повседневные заботы их авторов. Чем объяснить эту бедность терминологии, бесспорно не отражающую жизни их авторов?

На наш взгляд, весьма вероятное объяснение этому будет следующее. Авторы самудских надписей⁵³ оставили в своих текстах множество терминов, характеризующих их собственную жизнь, именно потому, что они находились в своей среде обитания, среди своих забот, каковые и отразились в надписях.⁵⁴ Отсутствие чего-либо подобного в синайских набатейских надписях должно, вероятнее всего, свидетельствовать о том, что авторы последних

⁴⁷ Интерпретация ddn именно как Дедана принадлежит издателю надписей А. ван ден Брандену.

⁴⁸ van den Branden, 1950, p. 511—518. Нельзя не отметить, что в сборнике Дж. Ланкестера Хардинга и Э. Литтмана (STI), содержащем всего 524 надписи, в отличие от нескольких тысяч у ван ден Брандена, около 50 различных слов и терминов. Пропорция, характеризующая информационную насыщенность надписей, таким образом, близкая.

⁴⁹ Приводимые ниже примеры не отражают, естественно, всего многообразия терминов.

⁵⁰ Если учесть при этом встречающиеся практически в каждой надписи термины родства.

⁵¹ Максимально полный список терминов синайских набатейских надписей на основе RES. 686 приведен ниже, в Приложении, на с. 229—233.

⁵² Как уже отмечалось, пропорция получается примерно одинаковая, учитывая, что количество синайских набатейских надписей составляет около 3 тысяч.

⁵³ Все то, что следует ниже, можно сказать, без сомнения, и об авторах сафских надписей.

⁵⁴ Единственное всестороннее исследование жизни самудских племен на основе их надписей принадлежит А. ван ден Брандену (van den Branden, 1960). Об обществе и социальной организации самудских племен см.: van den Branden, 1960, p. 36—44. Ван ден Бранден характеризует самудское общество как находящееся на первых стадиях общественного и экономического расслоения. А. ван ден Бранден пишет также, что среди самудских племен были и кочевые, и оседлые.

составляли свои надписи, находясь вне сферы своих повседневных занятий, вне своей повседневной среды обитания. Иными словами, авторы синайских набатейских надписей не жили там, где оставили свои многочисленные наскальные надписи.

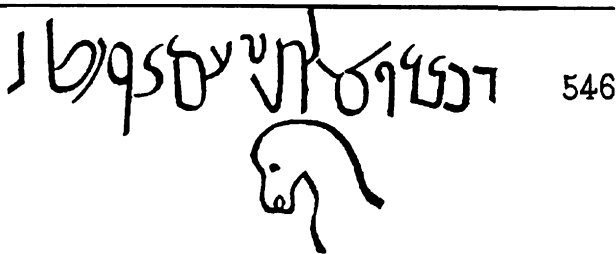
3. Рисунки синайских набатейских надписей в сопоставлении с сафскими

Логика материала подводит к необходимости сопоставительного анализа одного очень существенного аспекта синайских набатейских граффити, остававшегося вне поля зрения исследователей. Достаточно большое количество синайских набатейских надписей имеет рисунки, практически никогда не исследовавшиеся и не систематизировавшиеся. Ниже приводится сводный каталог этих рисунков, сгруппированных по темам, и выборочное сопоставление с рисунками авторов сафских надписей. Данный материал позволяет сформулировать определенные выводы о занятиях авторов набатейских граффити на Синае и уточнить различия в образе жизни этих людей в сравнении с сафитами.

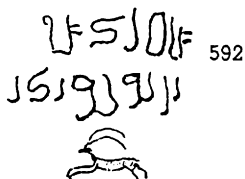
Рисунки, сопровождающие синайские набатейские надписи, воспроизводятся на основе «Таблиц» (Tabulae) издания *Corpus Inscriptionum Semiticarum*. Рисунки сафских надписей воспроизводятся по таблицам издания Ф. В. Виннета—Дж. Л. Хардинга (WLHI — *Inscriptions from Fifty Safaitic Cairns*).

*Синайские набатейские надписи. Изображения животных (лошади, верблюды, горные козлы, буйволы), человека и животных (всадники, пастухи). Ввиду того что основным в данном каталоге являются именно рисунки, тексты самих надписей не переводятся, тем более что прямой связи между текстами и рисунками почти никогда нет.*⁵⁵

Tab. LIX, inscr. 546

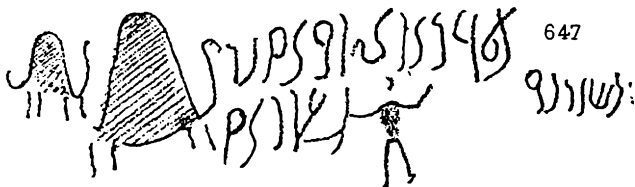
⁵⁵ Соотнесение рисунка с текстом конкретной надписи, не всегда на первый взгляд очевидное, дается по материалам CIS.

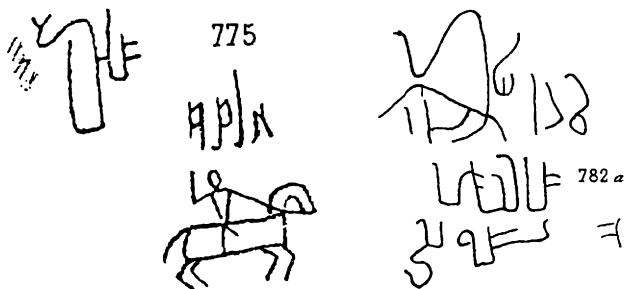
Tab. LXII, inscr. 621

Tab. LXIV, inscr. 647

Tab. LXVIII, inscr. 775, 782a⁵⁶

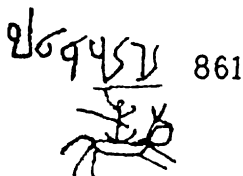

⁵⁶ Появление буквенных обозначений рядом с номерами надписей означает, что с данной надписи разными исследователями было сделано несколько эстампажей. В приводимом каталоге рисунков даны все варианты эстампажей, имеющиеся в «Таблицах» *Corpus Inscriptionum Semiticarum*.

804b

יְיָ אֱלֹהֵינוּ חַי וְקַי
עַל כָּל הַמַּעֲשִׂים

884^a
טַקְטָט
טוֹר

885^a
טַקְטָט
טַקְטָט

טַקְטָט
טַקְטָט
טַקְטָט

892^a
טַקְטָט

890^a
טַקְטָט
טַקְטָט

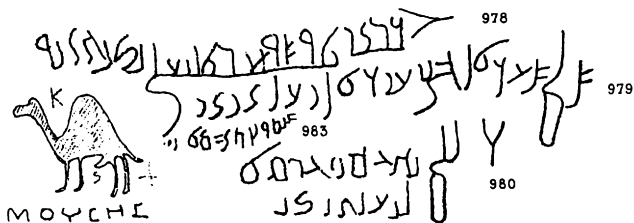

Tab. LXXIII, inscr. 914a

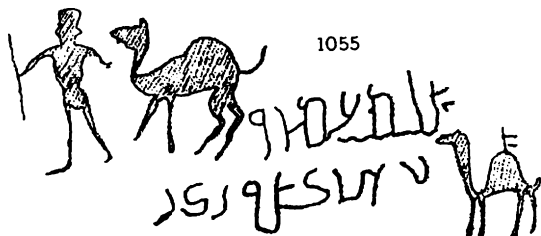

914 a
רז עור ער נח
נרס עלם נח

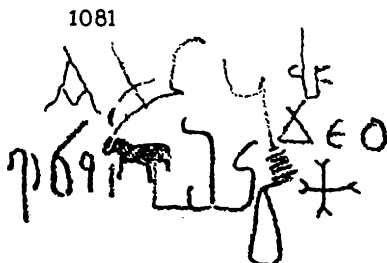
Tab. LXXVII, inscr. 978, 979, 980, 983

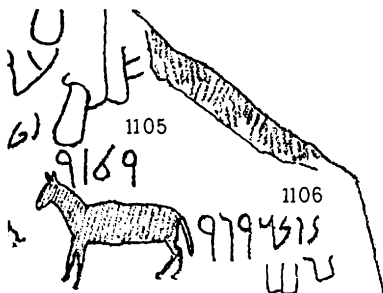
Tab. LXXX, inscr. 1055

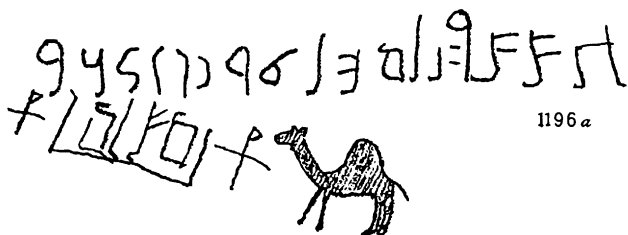
Tab. LXXXI, inscr. 1081

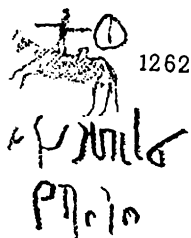
Tab. LXXXI, inscr. 1105, 1106

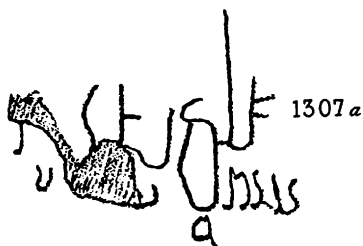

Tab. LXXXV, inscr. 1196a

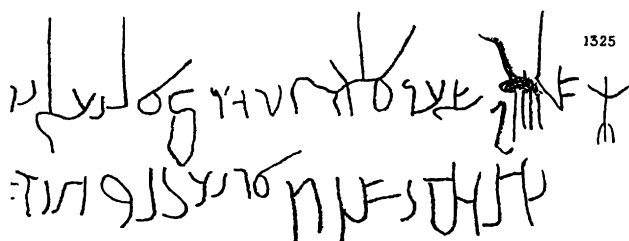

Tab. LXXXVIII, inscr. 1262

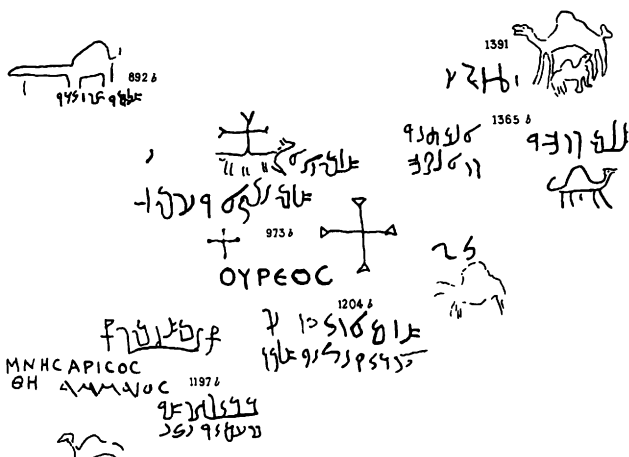

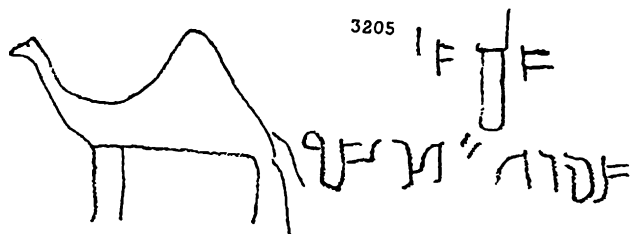
Tab. XCII, inscr. 1325

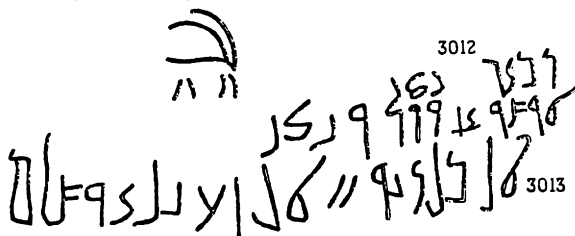
Tab. XCVI, inscr. 892b, 1391, 1365b, 973b, 1197b, 1204b

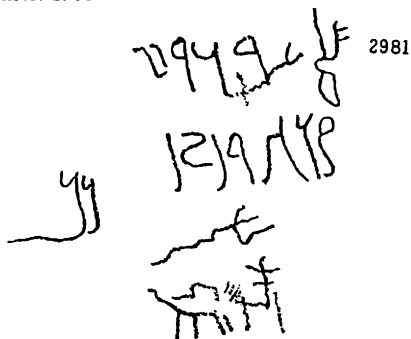
Tab. LXVI, inscr. 3205

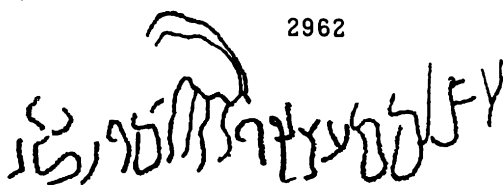
Tab. LVII, inscr. 3012, 3013

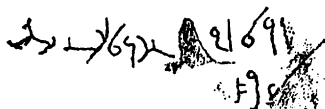
Tab. LVI, inscr. 2981

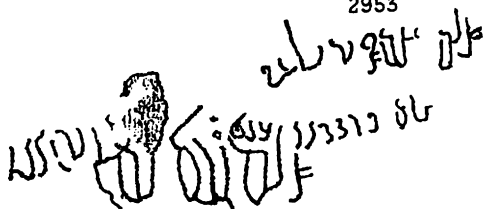
Tab. LV, inscr. 2962

2948

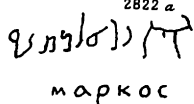
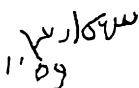
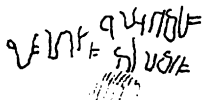
2953

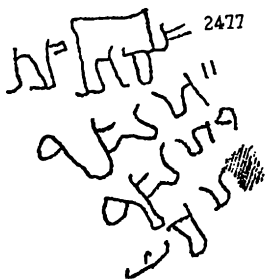
2823

2821

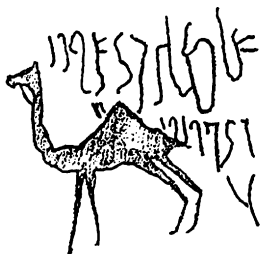
2822 a

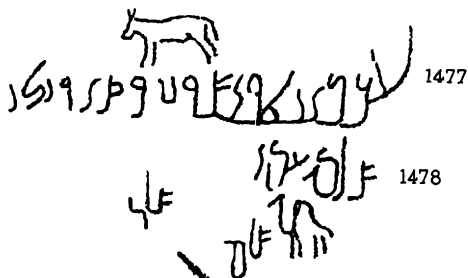
2477

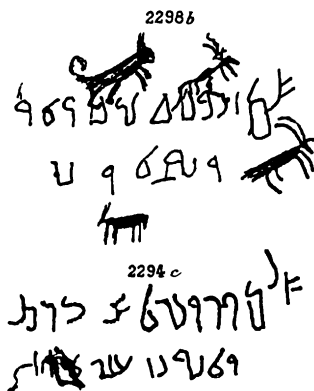
2467

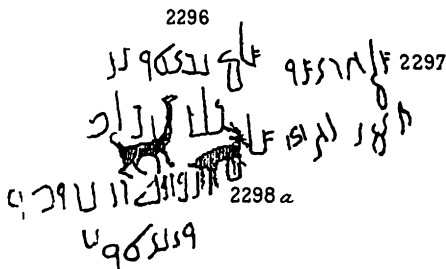
Tab. I, inscr. 1477, 1478

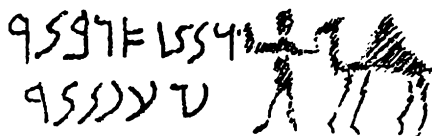
Tab. XXVIII, inscr. 2298b, 2294c

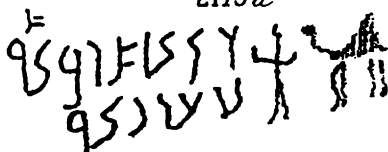
Tab. XXVI, inscr. 2296, 2298

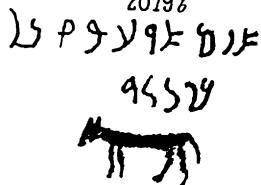
2179 b

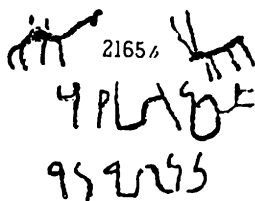
2179 a

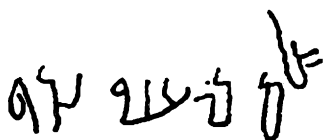
2079 b

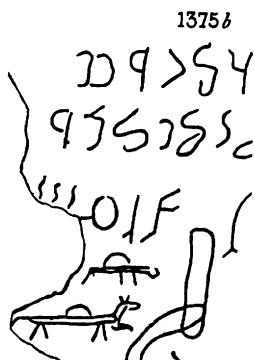

2165 b

1939

Tab. CI, inscr. 1460

Tab. C, inscr. 1111

757 276 276 276 276 276
 1111 276 276 276 276 276
 276 276 276 276 276 276

Tab. XCII, inscr. 1332

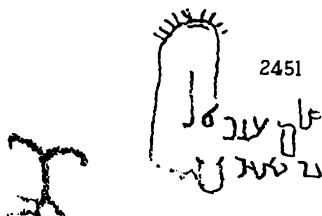
1332
 276 276 276 276 276 276

Tab. XXII, inscr. 2161, 2162a

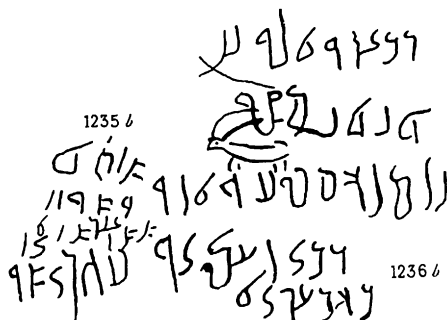
2161
 2162a
 276 276 276 276 276 276

Tab. XXVIII, inscr. 2333, 2334, 2335

2333
 2334
 2335

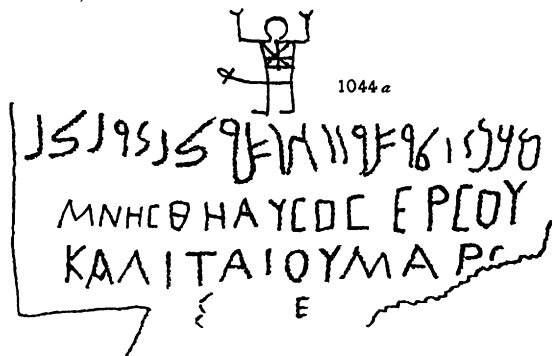

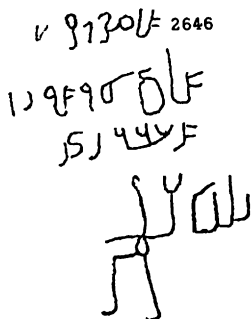
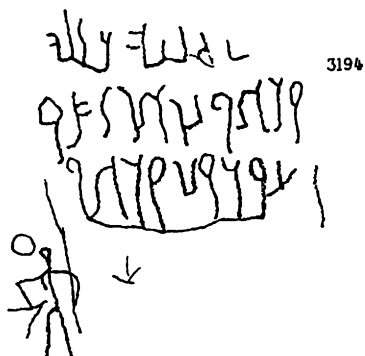
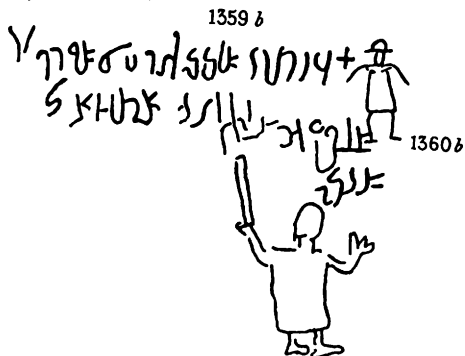
Tab. XCVI, inscr. 1235b, 1236b

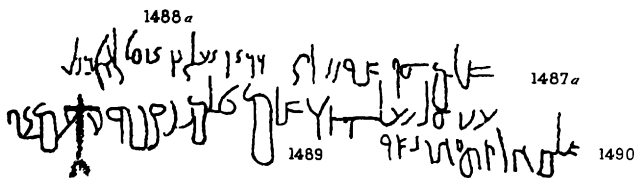
Вторая, гораздо менее многочисленная группа рисунков синайских набатейских надписей — это изображения людей или же сложные композиции, где автор стремился передать то или иное действие человека:

Tab. LXXX, inscr. 1044a

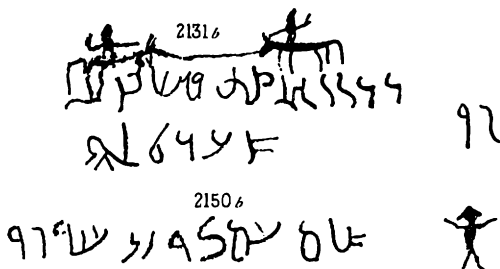

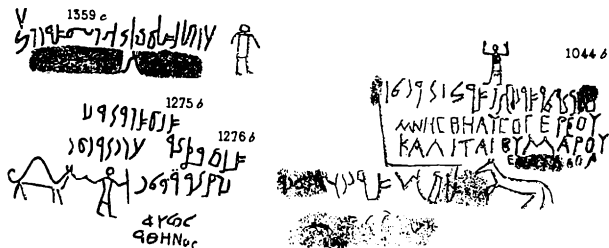
Tab. I, inscr. 1487a, 1488a, 1489, 1490

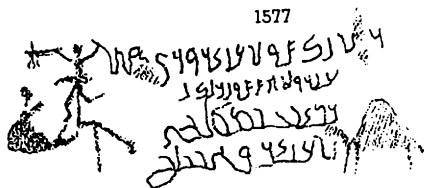

Tab. XX, inscr. 2131b, 2150b

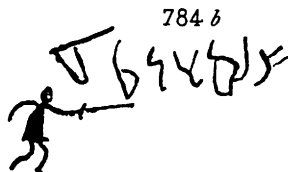

Tab. XCVIII, inscr. 1044b, 1275b, 1276b, 1359c,

Tab. LXIX, inscr. 784b

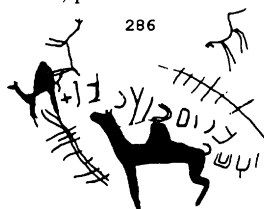

При обращении к живописи авторов сафских надписей мы попадаем в совершенно иной мир, несмотря на то что сюжеты рисунков, сопровождающих сафские надписи, те же, что и для синайских набатейских граффити.

Приводимая ниже выборка рисунков сафаитов⁵⁷ производилась на основе известного издания Дж. Л. Хардинга и Ф. В. Виннета (Inscriptions from Fifty Safaitic Cairns).

Изображения животных:

WLHI, plate 9⁵⁸

⁵⁷ Рисунки сафских надписей приводятся здесь исключительно для лучшего выявления специфики изображений, сопровождающих синайские набатейские граффити.

⁵⁸ Цифра над рисунком обозначает номер надписи, рядом с которой рисунок найден.

Plate 12

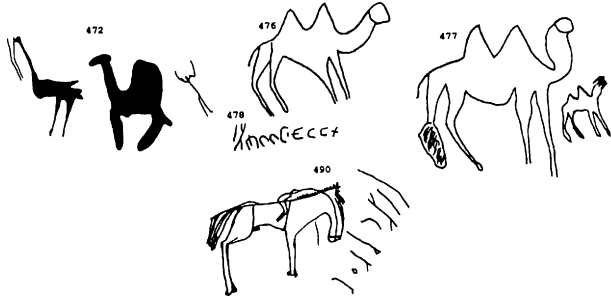

Plate 17

Plate 18

Plate 19

Plate 38

Plate 39

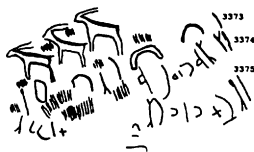
Plate 50

Plate 59

3369 3370 3373 3374 3375

3388 3390 3395 3394

Изображения человека или сцен, в которых основной акцент сделан именно на действиях человека, в сафских надписях тоже будут существенно отличаться по технике и по сюжетам от соответствующих рисунков синайских набатейских граффити.

Plate 8

Plate 13

Plate 17

761

Plate 29

1515

Plate 37

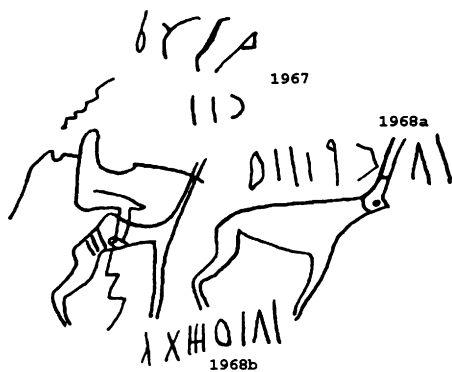

Plate 40

Plate 46

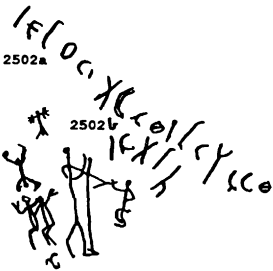

Plate 47

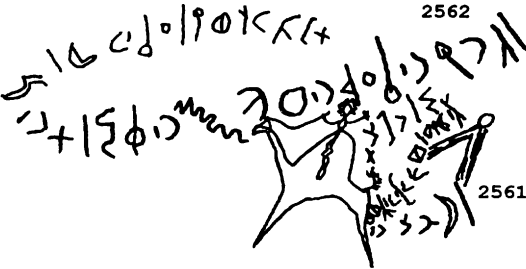
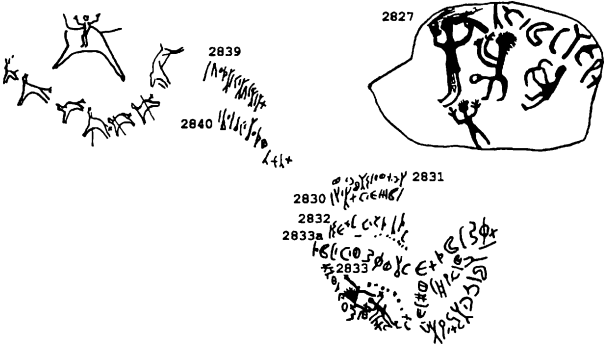
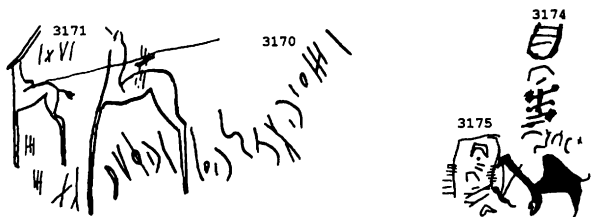

Plate 52

Подводя предварительные итоги классификации рисунков синайских набатейских надписей и отмеченных в качестве параллелей рисунков сафайтов, хотелось бы отметить следующее. В целом изображения, сделанные авторами синайских набатейских надписей, более схематичны, чем у авторов сафских надписей. Количество тщательно, с любовью прорисованных изображений на скалах Синая невелико и меньше, чем в зонах кочевий сафайтов. В изображении животных это:

— Tab. LXXII, inscr. 890a, Tab. LXXIII, inscr. 914a (см. с. 190—191);

— Tab. LXXX, inscr. 1055 (см. с. 191);

— Tab. XCVI, inscr. 1391 (см. с. 194);

— Tab. XXXII, inscr. 2467 (см. с. 196).

Остальные рисунки первой группы, сопровождающие синайские набатейские надписи, — животные, люди и животные в разных ситуациях — достаточно часто динамичны⁵⁹ и в то же время по манере исполнения схематичны и примитивны.

Особо необходимо отметить, что изображения людей или композиций, показывающих различные действия человека, происходящие со скал Южного Синая, не имеют систематических параллелей с материалами из собственно аравийских областей. В отличие от анималистических изображений, здесь можно говорить лишь о случайных элементах сходства.⁶⁰

Сопоставление в целом рисунков синайских набатейских граффити с материалами, приводимыми в известной работе Э. Анати об аравийской наскальной живописи,⁶¹ приводит к интересным и во многом неожиданным результатам. Среди анализируемых Э. Анати рисунков достаточно много таких, что близки во всех отношениях анималистическим сюжетам синайских набатейских граффити.⁶² При этом, по материалам Э. Анати, подобный тип

⁵⁹ Движение в них передано точно и выразительно. См., например: Tab. LXXXIX, inscr. 1269; inscr. 1275a (см. с. 193); Tab. LV, inscr. 2962 (см. с. 195); Tab. XXVIII, inscr. 2298b (см. с. 197).

⁶⁰ Так, между рисунками людей в синайских набатейских граффити и сафских надписях нет, конечно, непреодолимой пропасти, однако они нарисованы людьми, во многом уже по-разному глядящими на мир (подробнее см. ниже).

⁶¹ Anati, 1968 (vol. 1—2); Anati, 1972 (vol. 3); Anati, 1974 (vol. 4). В работе Э. Анати рассматриваются рисунки, найденные в одном районе на границе Центральной и Южной Аравии. Карта приведена в первом томе — Anati, 1968 (vol. 1), p. 10.

⁶² Anati, 1972 (vol. 3), figs. 69—70 (p. 116); Anati, 1975 (vol. 4), fig. 137 (p. 29), fig. 155 (p. 42), fig. 156 (p. 43), figs. 171—172 (p. 56), fig. 174 (p. 58), fig. 197 (p. 74) etc.

рисунков относится в рассматриваемом им районе к весьма древним периодам долитературного прошлого.⁶³

Этот материал ставит перед исследователем непростую проблему — можно ли считать, что анималистические рисунки, сопровождающие синайские набатейские граффити, много древнее самих текстов?⁶⁴ Совокупность имеющегося материала, а также некоторые материалы, приводимые самим Э. Анати, позволяют ответить на этот вопрос отрицательно.

В наскальной живописи анализируемого Э. Анати района легко прослеживается последовательная смена стилей рисунков. Эти стилистические изменения⁶⁵ как раз и позволяют отнести примитивные изображения животных, сходные с основной массой рисунков на Синае, к наиболее древним в районе, которому посвящена работа Э. Анати. Что же касается рисунков, сопровождающих синайские граффити, то здесь, как легко видеть, стилистических изменений нет или почти нет. Нет здесь и сложных композиций, нередких в рисунках сафаитов и в материалах, анализируемых Э. Анати.⁶⁶ Кроме того, весь приводившийся выше материал позволяет сказать, что все синайские набатейские наскальные граффити образуют единый комплекс, ограниченный во времени существованием набатейского языка.

Специфика рисунков синайских набатейских надписей видна особенно хорошо при сопоставлении их с рисунками, сопровождающими сафские граффити. Изображения животных на Синае, как правило, одиночные — изображается в основном одна особь,⁶⁷ реже — два животных. В этом случае древний художник рисовал двух верблюдов, верблюдицу и верблюжонка.⁶⁸ Изображения животных, сопровождающие сафские надписи, это, как правило, многофигурные композиции, сцены охоты. Обращает также на себя внимание гораздо большая в целом тщательность прорисовки деталей в рисунках, сопровождающих сафские над-

⁶³ О хронологии типов рисунков см. у Э. Анати — Anati, 1972 (vol. 3), p. 28—33, см. также таблицу между с. 156 и 157 того же тома.

⁶⁴ Как уже отмечалось, в некоторых случаях можно и на примере синайских набатейских надписей доказать, что рисунки и текст составлялись в разное время. Это относится к христианским крестам, в основном бесспорно вырезанным позже текста надписей, рядом с которыми крест находится (см. выше, материал о хронологии и датировке надписей).

⁶⁵ Усложнение композиции, улучшение качества рисунка, возрастание профессионализма (о типах рисунков и их хронологической последовательности см. также выше, примеч. 60).

⁶⁶ В рамках этой работы Э. Анати совершенно не касается наскальной живописи синайских набатейских надписей, хотя и обозначает на карте (Anati, 1972, p. 9) Синай как одно из мест находок наскальной живописи. Несколько ниже (Anati, 1972, p. 11—13) Анати приводит хронологическую и типологическую таблицу наскальной живописи Негева и Анатолии в соотнесении с аравийской. Обращает на себя внимание отнесение самим Э. Анати всех рисунков, сопровождающих набатейские и самудские надписи, к одному хронологическому отрезку времени — 300 г. до н. э. — 200 г. н. э.

⁶⁷ Можно также сказать, что изображаются чаще всего одомашненные животные (лошади, верблюды, буйволы).

⁶⁸ См., например: с. 189 (Tab. LXIV, inscr. 647); с. 190 (Tab. LXIX, inscr. 804b); с. 190 (Tab. LXXX, inscr. 1055); с. 191 (inscr. 1391). Здесь необходимо отметить также один рисунок, где из-за стилизации идентификация животных остается спорной — Tab. CI, inscr. 1375b (с. 199); Tab. XX, inscr. 2165b (с. 198), где изображены верблюд и горный козел (аналогично, как можно думать, — с. 197, Tab. XXVI, inscr. 2296). Отметим, наконец, многофигурную композицию с — как надо полагать — горными козлами — с. 197, Tab. XXVIII, inscr. 2298b.

писи. Некоторые из рисунков сафайтов могут быть даже названы маленькими шедеврами,⁶⁹ чего не скажешь о живописи авторов синайских набатейских граффити.

Очень заметны различия и при сопоставлении изображений людей авторами обеих групп надписей. У сафайтов такие рисунки гораздо более «населены». Нельзя также не заметить полное отсутствие изображений женщин авторами набатейских синайских надписей.⁷⁰ Представляется важным отметить и еще одно различие — среди изображений людей сафайтами совершенно нет фигур с прорисовкой одежды⁷¹ или в головных уборах, что засвидетельствовано в надписях с Синая.⁷²

Перед нами, таким образом, существенное различие образов и представлений у авторов рисунков, сопровождающих обе группы надписей. За этим различием скрываются очевидные различия в образе жизни, о выяснении сути которых речь пойдет несколько ниже.

Проведенное в данной главе типологическое сравнение синайских набатейских граффити и сопровождающих их живописных рисунков с наскальными надписями и рисунками из областей собственно Аравии позволяет сформулировать несколько принципиально важных выводов.

Судя по всему, все или большую часть синайских набатейских граффити следует охарактеризовать как надписи путников, спешащих оставить автограф на скале во время стоянки двигавшегося по дорогам полуострова каравана.⁷³ Мотивы, побуждавшие этих людей запечатлевать собственное имя — иногда и рисунок — на скалах, ясны не полностью. Бесспорно можно говорить об элементарном желании оставить память о себе, как бы «расписаться», засвидетельствовать сам факт своего пребывания в данном месте. Были, однако, и иные мотивы, ибо среди этих граффити можно выделить тексты, имеющие отношение к культовым делам (с упоминанием жрецов и различных храмовых служителей), и религиозные, выражающие истинно религиозные чувства их авторов.⁷⁴ Принципиально важно отметить, что количество надписей, выражающих религиозные чувства их авторов, очень невелико. Именно поэтому встречающиеся в научной литературе утверждения о том, что все или большая часть синайских набатейских граффити носят культовый характер, основаны не на фактах, а на привнесенных необоснованных и в конечном счете недоказуемых концепциях.

Сопоставление с граффити областей собственно Аравии (в данном случае — с самудскими и сафскими надписями) показы-

⁶⁹ См., например с. 207, plate 19.

⁷⁰ Имеются в виду изображения типа — с. 209, plate 8, plate 13, с. 211, plate 52.

⁷¹ По неясным причинам для сафайтов прорисовка одежды для оказывалась малозначимой. Что же касается синайских набатейских надписей, то это — с. 201, Tab. LXXX, inscr. 1044.

⁷² С. 202, Tab. XCVI, inscr. 1359b; Tab. XX, inscr. 2150b.

⁷³ Подробнее о характеристике надписей, исходя из историко-культурной классификации скал и комплексов скал, см. Заключение.

⁷⁴ Последнее ясно свидетельствует, что одной из целей, заставлявших людей отправляться в путешествие по Синаю, было желание посетить те или иные, нам неизвестные, «святые места» набатейских культов. Судя по всему, один из таких центров находился в районе Джебель ал-Мунайджа. Об этой проблеме см. также Заключение.

вает точно такую же картину. Количество надписей бесспорно религиозного характера невелико и среди этих групп текстов.

Для характеристики образа жизни и социального устройства общества авторов синайских набатейских надписей оказываются очень важными сопоставления с сафскими и, в меньшей степени, с самудскими надписями. Любое, самое поверхностное, знакомство с сафскими надписями показывает, насколько важны были для их авторов повседневные заботы кочевника-скотовода. Какие-либо следы скотоводческих забот полностью отсутствуют в набатейских надписях с Синая, что свидетельствует о существенной разнице в образе жизни авторов сафских и самудских надписей по сравнению с авторами синайских набатейских граффити.

Здесь, конечно, можно было бы отметить — как уже делалось выше, что синайские набатейские надписи составлены людьми, находящимися в дороге, вырванными из привычной обстановки и не отразившими свои повседневные заботы и хлопоты только потому, что они находились вне их. В конечном счете это не совсем так, ибо типологическое сопоставление синайских набатейских граффити с аравийскими показывает очень большое количество мелких различий в образе мыслей авторов этих групп документов. Перед нами не только люди с разным менталитетом, но, как кажется, даже находящиеся на разных уровнях общественного развития.⁷⁵

Показательна краткость генеалогий синайских набатейских надписей (не более двух поколений) по сравнению с сафскими, где среднее количество упоминаемых поколений предков равно 5—6, но может достигать и 11—13. За всем этим стоит существенное различие во взглядах на мир и на роль предков в жизни человека.

Немало в этом плане дает и проведенное сопоставление живописи синайских набатейских граффити с рисунками сафских надписей. Несмотря на то что сюжеты рисунков в обеих группах надписей близки и в чем-то, можно сказать, одинаковы, разница между ними по технике исполнения и по замыслу огромна. Рисунки сафаитов всегда более тщательны, всегда отличаются более сложной, многофигурной композицией. Очень хорошо видно, что сафаиты изображали мир своих повседневных забот и действий, среди которых жили.

Рисунки, сопровождающие синайские набатейские надписи, в целом более примитивны и просты. Фигур животных и людей в композиции, как правило, всегда меньше. Наскальная живопись Синая позволяет также сказать, что их авторы знакомы с проблемами жизни, отображенной в живописи сафаитов,⁷⁶ имеющими, однако, для авторов рисунков синайских набатейских надписей гораздо меньшее значение. Действительно, для сафаитов — как это отчетливо видно по рисункам — основными во взаимоотношениях с окружающим их животным миром были охота и скотоводческие заботы.

⁷⁵ Как будет видно из дальнейшего, уровень общественного развития авторов набатейских граффити на Синае и авторов аравийских граффити (в данном случае — сафских и самудских) в чем-то, возможно, близок, но все же уже различен.

⁷⁶ Основное в жизни тех и других — окружающий их животный мир, взаимоотношения человека и животного.

Отсутствие сцен охоты в наскальной живописи на Синае и изображение преимущественно одиночных животных позволяет говорить, вероятнее всего,⁷⁷ о другом уровне жизни — в большей степени оседлом, имеющем иные источники пропитания,⁷⁸ с меньшей зависимостью, по сравнению с сафайтами, от скотоводческих забот и охоты.

Необходимость более детального рассмотрения этой проблемы подводит нас к Заключению — итогам всего исследования.

⁷⁷ Недостаточная информативность источников заставляет прибегать к осторожным формулировкам.

⁷⁸ Так, рассматривавшийся выше материал позволяет говорить о значительной роли торговли в жизни авторов синайских набатейских надписей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(Итоги исследования синайских набатейских надписей)

1

Рассмотренный выше материал позволяет сформулировать следующие выводы по истории Синая римского и византийского времени, а также о синайских набатейских надписях как историческом источнике по истории района.

Наскальные надписи на набатейском арамейском диалекте, найденные в больших количествах на юге Синайского полуострова, во многих отношениях близки к граффити северной и центральной Аравии.¹ В обоих случаях мы имеем дело с краткими текстами, каждый из которых в принципе малоинформативен, и лишь большое количество рассматриваемых текстов позволяет прийти к каким-то выводам как о характере того общества, к которому принадлежали авторы надписей, так и о причинах, побуждавших этих людей составлять данные тексты на скалах Южного Синая.

Не столь разнообразные по характеру, как аравийские граффити, наскальные набатейские надписи юга Синайского полуострова представлены следующими типами и подтипами, судя по характеристике упомянутых в них лиц.

1. Надписи гражданских должностных лиц;
2. Надписи жрецов или иных представителей храмовых служителей.

Редкость в надписях какой-либо терминологии не позволяет *de facto* выделить еще один тип текстов:

3. Надписи рядовых представителей набатейского общества (или набатеоязычных племен юга полуострова).² Вероятнее всего, что основную массу авторов синайских набатейских граффити составляли именно они.

Прежде чем говорить о том, кем были эти люди в социальном смысле слова, хотелось бы здесь особо остановиться на одном принципиальном различии набатейских граффити, найденных на Синае, и типологически близких к ним наскальных надписей из

¹ Видимо, потому, что синайские набатейские надписи в целом изучались плохо, эта типологическая близость надписей исследователями не отмечалась.

² Подробнее см. на последующих страницах.

областей собственно Аравии — в данном случае самудских надписей.³

Последние, несмотря на свою краткость, сближающую их с синайскими набатейскими надписями, содержат немало чисто бытовых слов, показывающих самудян за их повседневными бытовыми занятиями. В синайских набатейских надписях никаких подобных терминов практически нет.⁴

Полное отсутствие в анализируемых текстах терминов и слов для повседневных будничных занятий показывает, что писали их люди, вырванные из привычной среды обитания и повседневных дел, двигавшиеся по дорогам Синая либо с севера на юг, либо с юга на север.

Какова была цель этих путешествий и кем были ⁵ авторы текстов? Ответы на эти вопросы в целом понятны. Набатейские граффити на Синае составлялись следующими категориями лиц:⁶

— жителями Фарана;⁷

— представителями набатейских племен юга Синайского полуострова;

— представителями областей собственно набатейского государства или же жителями других торговых центров.⁸

Логика материала — показанная выше близость синайских набатейских надписей и аравийских граффити — подводит здесь к необходимости привлечения удачной типологической характеристики наскальных граффити, разработанной М. Б. Пиотровским на южноаравийском материале.⁹ Он выделяет следующие группы скал и комплексов скал с надписями (граффити) по функциональной принадлежности:

1. ярмарочные — места ярмарок;
2. караванные — места остановок торговых караванов;¹⁰
3. охотничьи — обозначение мест охоты;
4. святилища;
5. стоянки паломников;
6. временные жилища кочевников;

³ В целом все то, что говорится здесь о самудских надписях, относится и к сафским, однако в типологическом отношении самудские надписи несколько ближе к синайским набатейским граффити, чем сафские, как было показано выше, в основном тексте исследования.

⁴ Список существующих все же в синайских набатейских надписях терминов родства, социального и общественного положения людей приведен в Приложении.

⁵ В данном случае имеется в виду — где жили авторы синайских набатейских граффити. Как будет показано ниже, вопрос этот принципиально важен для характеристики общества, к которому принадлежали авторы надписей.

⁶ Мы не можем, к сожалению, сказать, кто из отмечаемых ниже групп населения набатейского государства оставил больше или меньше наскальных надписей на юге Синая.

⁷ Выше отмечалась многочисленность имен — p'm — «Фаран».

⁸ Здесь хотелось бы еще раз отметить уникальную надпись CIS, 2, 1205: šlm 'bd'lg' br w'lw dy 'mr b'ylt — «Мир! Абдалга, сын Ва'илу, который живет в Эйлате». Это единственный пример, позволяющий без всяких сомнений охарактеризовать автора одной из синайских набатейских надписей как жителя города, крупного торгового центра. Правда, как будет показано ниже, у нас есть определенные основания считать, что подобная характеристика может быть отнесена и ко многим другим авторам набатейских надписей на Синае.

⁹ Пиотровский, 1989, с. 149.

¹⁰ М. Б. Пиотровский отмечает, что в этом случае надписи фиксируют факт стоянки. На больших дорогах в таких случаях часто бывают магические знаки и записи о постановке путешественников под покровительство божества.

7. места отдыха работников;
8. пограничные знаки;
9. записи пастухов.

Не все из отмеченных М. Б. Пиотровским типов имеют отношение к синайским наскальным надписям, однако же представляется очевидным, что большая часть синайских набатейских граффити может быть отнесена по этой классификации ко второму типу. К четвертому типу по классификации М. Б. Пиотровского должны, скорее всего, относиться надписи с Джебель ал-Мунайджа CIS, 2, 2659—2679.¹¹ Общая невыразительность источников не позволяет выделить еще один тип наскальных надписей, о существовании которого можно говорить — применительно к синайским набатейским граффити — достаточно уверенно. Речь идет о надписях на стоянках паломников.

Проводившийся в предшествующих главах обзор источников позволяет говорить о том, что следующие две цели заставляли набатеев отправляться в путешествия по Синаю. Это — стремление поклониться святым местам на юге Синайского полуострова и торговые интересы, заключающиеся отчасти в обеспечении всем необходимым жителей Фарана, отчасти — в доставке товаров из Фарана и, видимо, Эйлата в средиземноморские порты.

Эти выводы, как было показано выше, находят подтверждение в имеющихся источниках, однако при этом многие существенные моменты остаются нам все же неизвестными. Так, значительная концентрация надписей с терминами, обозначающими тех или иных храмовых служителей в районе горы Джебель ал-Мунайджа, позволяет считать, что именно здесь находилось какое-то из весьма почитаемых набатеями святилищ. Возможно, как раз о нем и сообщают Диодор, Страбон и затем Антонин из Пьяченцы. При этом, однако, святилище как таковое не найдено, не идентифицировано, и мы не знаем, какому именно божееству оно было или могло быть посвящено.

Очень важно отметить, что сопоставление синайских набатейских надписей и самудских надписей, весьма близких к набатейским граффити по многим характеристикам, и одновременно с сафскими надписями, очень непохожими на исследовавшиеся в предшествующих главах тексты, позволяет делать выводы об общественной организации авторов набатейских граффити.

Сопоставление с надписями живших родоплеменным строем сафских кочевников¹² показывает, насколько далеки были авторы синайских набатейских граффити от проблем жизни их ближайших соседей. При этом краткость генеалогических цепочек авторов синайских набатейских надписей позволяет также говорить, что авторы последних действительно уже далеко ушли от норм жизни собственно родового строя, такого, каким он нам известен для северо-запада Аравии особенно ярко на примере сафаитов.¹³ О том же свидетельствует и сопоставление рисунков,

¹¹ См. подробнее несколько ниже.

¹² В данном случае представляется возможным отвлечься от реально куда более сложной картины действительности жизни сафаитов, часть из которых жила кочевой жизнью, часть — полукочевой. См. подробно: Macdonald, 1993.

¹³ Как кажется, у нас есть основания сказать, что за этой разницей генеалогических цепочек скрывается совершенно разное восприятие мира. См., например, для областей собственно Аравии: Большаков, 1989, с. 39, 40, 47.

нередко сопровождающих сафские и синайские набатейские граффити. При очевидной сюжетной близости рисунки эти принадлежат людям с разным восприятием мира и с очень разными взаимосвязями между индивидом и окружающим миром.

У сафаитов вся живопись передает в основном сцены охоты или эпизоды повседневной пастушеской жизни. Набатейская живопись со скал Южного Синае примитивнее по технике исполнения и сюжетам. В исследуемых рисунках практически нет многофигурных композиций — изображается одно или два животных, один человек, реже двое. Показателен также тот факт, что в набатейских рисунках на Синае нет изображения человека верхом на верблюде,¹⁴ хотя изображения всадника верхом на лошади встречаются.¹⁵ Если принимать во внимание все отмечавшиеся выше особенности синайских набатейских надписей, то можно сказать, что указанная разница в рисунках отражает различный уклад жизни обоих народов.

В чем заключалась эта разница? Если сопоставлять авторов набатейских граффити на Синае с сафаитами, то говорить, видимо, можно о следующем. В целом жизнь авторов набатейских граффити на Синае, по сравнению с сафаитами, отходила от принципов коллективного ведения хозяйства всем племенем (родом).¹⁶ Основу хозяйственной жизни первых уже не составляли охота и скотоводство всего племени.

Что же было этой основой? Ответ на этот вопрос дают отчасти сопоставление с самудскими надписями, весьма похожими во многих отношениях на синайские набатейские, отчасти — материал, рассматривавшийся в предшествующих главах.

В обоих случаях речь идет о торгово-экономических связях — гораздо больших, чем в случае с сафаитами — племен с крупными торговыми центрами своего времени, и прежде всего с остальными областями набатейского «государства». Кавычки здесь поставлены не случайно, ибо приводившийся во Введении материал позволяет утверждать следующее. Набатейское «государство» было достаточно рыхлой политической структурой, союзом племен, которые объединяли признание власти «царя», общий язык, общая культура, вероятно, и общая административная структура. При этом степень интеграции областей обитания отдельных племен могла быть очень различной. Так, из сообщений античных авторов мы знаем, что Синай был населен набатейскими племенами. Надписи это подтверждают, однако связи синайских набатеев с набатеями более северных областей вряд ли шли далее общности языка и культуры, однако торговцы, регулярные караваны,¹⁷ па-

¹⁴ Интересно отметить, что все изображения верблюда в синайских набатейских надписях — это либо изображения одиночные (одно—два животных), либо изображения верблюда, ведомого человеком. См., например: с. 189, Tab. LXIV, inscr. 647; с. 191, Tab. LXXX, inscr. 1055; с. 193, Tab. LXXXIX, inscr. 1276a; с. 191, Tab. LXXVII, inscr. 983; с. 193, Tab. C, inscr. 1294, 1302a.

¹⁵ С. 189, Tab. LXVIII, inscr. 775, Tab. LXXI, inscr. 861; с. 190, Tab. LXXII, inscr. 884a, 892a; с. 192, Tab. LXXXVIII, inscr. 1262.

¹⁶ На наш взгляд, не случайно изображения людей и животных в рисунках, сопровождающих набатейские надписи на Синае, гораздо менее «населены» — изображаются чаще один (два) человека или животных. Многофигурные композиции у сафаитов, наоборот, отражают гораздо большую коллективность их повседневного бытия в охоте или уходе за животными.

¹⁷ Скорее всего, именно их надписи мы находим в вади Мукаатиб.

ломники достаточно часто пересекали полуостров из конца в конец.

Важно также отметить, что, за исключением Фарана, Райту и Эйлата, вся территория полуострова была заселена (да и то только в прибрежных районах) набатейскими племенами, жившими без государственных структур в обычном смысле слова. Не исключено,¹⁸ что жизнь этих племен — особенно если принять во внимание участие синайских набатеев в международной торговле — была в чем-то похожей на жизнь и организацию курайшитов и Мекки до Мухаммада (в VI—VII вв.).¹⁹

Можно далее предположить, что Фаран, Эйлат и Райту были экономическими, культовыми и политическими центрами для набатейских племен Синая. Прямых подтверждений этому нет, хотя приводившиеся выше свидетельства о Фойниконе говорят как раз о том, что Фойникон был культовым центром окрестных племен.

При анализе синайских набатейских надписей необходимо также затронуть одну специфическую проблему. В чем причины достаточно высокой грамотности синайских набатеев? Что побудило племена, жившие в достаточно глухом закоулке набатейского мира, воспринять и использовать письмо?

Как отмечает И. М. Дьяконов,²⁰ во всех древних обществах возникновению и использованию письма способствовали следующие две причины. Это осознанная обществом необходимость фиксации культовых текстов (священных книг) и документов хозяйственной деятельности (отчетности).

В данном случае, как кажется, необходимо учитывать обе эти причины. Выше приводились свидетельства об участии набатеев, живших как на Синае, так и в более северных областях, в мировой торговле. Имеющиеся материалы, кроме того, позволяют говорить о том, что на юге Синая располагалось несколько важных, возможно, даже общенабатейских культовых центров. Естественно, это создавало предпосылки для использования письма в культовых целях.²¹

2

Синайские надписи позволяют также сформулировать ряд общих выводов по истории полуострова. Это тем более важно, что существующая научная литература посвящена прежде всего более позднему, византийскому периоду в истории Синая, ставшему в это время одним из наиболее известных и почитаемых мест христианского паломничества.²²

Самым важным следует назвать возможность изменения традиционной точки зрения о том, что синайские набатейские над-

¹⁸ Недостаточность источников обязывает к осторожности формулировок.

¹⁹ См.: Большаков, 1989, с. 44—52.

²⁰ Дьяконов, 1994, с. 24, 357—358.

²¹ Необходимо признать, что мы почти ничего не знаем о практической стороне организации культов тех или иных божеств у набатеев. Лишь из нескольких фраз, сохранившихся у Диодора о святилище в Фойниконе, видно, что оно обладало своим священным участком, источником, имевшим славу целебного. Жрецы святилища сохраняли свой сан пожизненно. Из описаний тем же Диодором празднества в Фойниконе видно, что в жертву богам там приносили верблюдов.

²² Gatier, 1989, p. 499—523; Solzbacher, 1989.

писи составлялись только во II—III вв. н. э. Действительно, тот факт, что все точно датированные набатейские надписи на Синае относятся именно ко II—III вв. н. э., привел к тому, что все набатейские граффити Синайского полуострова стали относить именно к позднему периоду.²³ Между тем с исторической точки зрения такой подход ведет к противоречию. В подобном случае приходится предположить, что только после аннексии Римом Набатеи в 106 г. среди набатеев проснулся интерес к Синаю и паломничеству на Синай. Последнее абсурдно, ибо находки грекоязычных христианских надписей в тех же местах, где раньше проходили авторы синайских набатейских граффити, ясно показывают, что движение по дорогам Синайского полуострова не прерывалось и оставалось постоянным на протяжении веков.

Прямых доказательств перемещения торговых караванов и паломников по Синаю во времена существования набатейского «государства» у нас нет. Тем не менее ряд косвенных признаков позволяет считать такое предположение не просто допустимым, но и истинным. К таким отмечавшимся выше признакам относится участие набатеев в международной торговле эллинистического и римского времени. Далее здесь необходимо иметь в виду и некоторые свидетельства об использовании Эйлата и Фарана—Райту в качестве торговых портов. Кроме того, совершенно необъяснимо²⁴ пробуждение интереса набатеев к Синаю и паломничеству на Синай только после поглощения Набатеи Римом.

О другой проблеме общего характера необходимо сказать особо в связи с отмечающимися ниже, в Приложении, взглядами А. Негева об этническом родстве набатеев и сафаитов. Приводимый ниже анализ имен свидетельствует как раз об обратном: имена собственные, частые у набатеев, редки у сафаитов. Точно так же частые у сафаитов имена редки у набатеев. Помимо чисто филологических наблюдений здесь можно отметить и одно важное историческое наблюдение. Если о набатеях, несмотря на все отмеченные во Введении сложности с самоназванием подданных «царя набату», можно сказать, что они образовывали культурное и политическое единство в рамках набатейского государства, то о сафаитах подобного сказать нельзя.

Неоднократно упоминавшаяся выше работа М. К. А. Макдональда о сафаитах показала, что «сафаиты» — это условное и неточное название групп племен, отчасти кочевых, отчасти полукочевых, находившихся на гораздо более низкой стадии общественного развития по сравнению даже с синайскими набатеями.

Таким образом, если с известными оговорками о набатеях или, к примеру, о самудянах можно сказать, что они представляли собой народ, то народа «сафаиты» — с какими бы мерками ни подходить к понятию «народ» — просто не существовало.

Вот почему предположение А. Негева неверно как с филологической, так и с исторической точки зрения.

²³ См., например: Cantineau, 1930, p. 22.

²⁴ Если, конечно, становиться на подобную точку зрения.

А

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ И ВОЗМОЖНОСТИ
ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ

(на примере работы А. Негева)

Основному содержанию синайских набатейских надписей — собственным именам — посвящены лишь две работы. Первая из них — это уже упоминавшаяся небольшая монография Б. Моритца,¹ представляющая собой словарь наиболее интересных, с точки зрения автора, имен с некоторыми филологическими и историческими комментариями. Вышедшая в 1991 г. книга Авраама Негева² во всех отношениях превосходит работу Б. Моритца.

Книга А. Негева представляет собой энциклопедический словарь всех имен собственных, выбранных автором из всех известных ему набатейских надписей с переводом, этимологией, параллелями из доисламских аравийских надписей с многочисленными комментариями, которые, однако, чаще всего надо воспринимать с большой осторожностью.

Сам словарь занимает страницы 9—69 и содержит 1249 имен. Набатейские имена и приводимые здесь же в качестве параллелей имена, взятые из аравийских доисламских надписей, разбиты на группы по местам находок. Для набатейских имен А. Негев предлагает разбивку на следующие группы:

NA — North Arabia, иными словами — Хегра;

SEN — Sinai, Egypt, the Negev — набатейские надписи Синайского полуострова, набатейские надписи из Египта, нессанские набатейские надписи;

ЕМ — Edom and Moab — надписи из 'Ирама, Хисмы, Петры, Хирбат Таннура, Мадабы;

Н — Nauran, Auranitis — надписи из Бостры, Умм аль-Джималя, Си'.

На наш взгляд, такая разбивка не очень удачна, ибо А. Негев указывает данные по группам надписей суммарно, не приводя полного списка ссылок по каждой из подгрупп.

¹ Moritz, 1916.

² Negev, 1991. Издано в серии: Qedem 32. Monographs of the Institute of Archaeology. The Hebrew University of Jerusalem.

Предлагаемая автором рубрикация аравийских доисламских надписей традиционна и повторяет даже в последовательности колонок систему Дж. Ланкестера Хардинга в его известной книге:³ L — лихьянские надписи; S — сафские; T — самудские; Mn — минейские; Hm — химьяритские; Q — катабанские; Sa — сабейские. Новшеством А. Негева следует считать включение отдельной строкой пальмирских надписей, обозначенных автором Pl. Примечания — последний столбец таблицы — содержат этимологические объяснения формы имени и некоторые дополнительные ссылки.

Значительную часть книги занимает раздел, озаглавленный «Аналитические таблицы». Первые семь таблиц освещают распределение имен по зонам, выделяемым автором. Далее следуют с указанием распределения по зонам те типы имен, которые А. Негев выделяет. Это: теофорные имена, географические, этнические названия племен. Автор выделяет также: транскрипции латинско-греческих имен; имена-профессии; имена, образованные от названий небесных тел; от названий животных, птиц или рептилий; от сельскохозяйственных продуктов; от физических свойств и духовных качеств.

Внимательный анализ показывает, что материалами таблиц нельзя все же пользоваться без известной осторожности. Опечаток в таблицах нет, однако распределение материала по таблицам вызывает в некоторых случаях недоуменные вопросы. Так, в таблице «Племенные и этнические имена» помещены отнюдь не названия племен и народов, а имена собственные, попадающие в этот разряд по очень произвольным ассоциациям.⁴

Много места в работе — с. 87—112 — занимают таблицы частотности имен. Для каждого имени каждой зоны, для всех случаев, когда та или иная форма встречается в нескольких зонах, в таблицах приведен соответствующий цифровой показатель. Правда, в отличие от Ж. Кантино, А. Негев конкретных ссылок на надписи не приводит. Данный раздел книги завершается большой таблицей — с. 112—129 — сафских собственных имен, имеющих соответствия среди имен собственных набатейских надписей. В следующих далее Приложениях (с. 130—152) помещена роспись всех набатейских и греческих имен из надписей и папирусов Несаны с некоторыми комментариями и указанием возможных соответствий между ними.

С. 155—228 занимают комментарии А. Негева к приведенным материалам. В наибольшей степени для нас интересен заключительный раздел книги, эпилог, озаглавленный «Десять потерянных племен набатеев».⁵ Этот раздел работы А. Негева производит впечатление не вполне доработанного наброска. В тексте заключения много интересных мыслей, не вполне вытекающих из предшествующего изложения и недостаточно самоочевидных, чтобы их можно было бы воспринимать на веру без дополнительной аргументации.

³ Harding, 1971.

⁴ Примеры приведены ниже, в Приложении Б II.

⁵ The ten lost tribes of the nabataeans. Смысл этого заглавия никак не разъясняется. Возможно, конечно, здесь есть ассоциативная связь с древнеизраильскими племенами, хотя таковых 12, а не 10. Скорее всего, А. Негев хотел подчеркнуть общее невнимание к набатейской истории.

Так, с точки зрения А. Негева, набатейский (арамейский) язык имел у набатеев сравнительно узкое предназначение: на нем записывались тексты, так или иначе связанные с религией.⁶ Обращаясь далее к синайским набатейским граффити, А. Негев утверждает, что среди них чисто светских надписей практически нет.⁷ Как было показано выше, последнее утверждение выглядит поспешным, ибо значительная — если не большая — часть синайских набатейских граффити является нейтральными автографами.⁸ Таким образом, если оставаться на почве фактов, а не предвзятых концепций, отнесение абсолютного большинства синайских набатейских граффити к числу имеющих хоть какое-либо отношение к религии просто невозможно.⁹

Основная мысль заключительного раздела книги, во многом проясняющая позицию А. Негева по вопросу о роли арамейского языка у набатеев, сформулирована следующим образом: «Я предполагаю, что набатеи, которые писали по-арамейски, и племена, которые записывали свои надписи сафским письмом, образовывали на деле одну этническую общность, неотъемлемую часть которой составляли набатеи».¹⁰

После выхода в свет далеко не бесспорной, но содержащей много интересных мыслей статьи М. К. А. Макдональда о сафских племенах¹¹ подобное утверждение следует признать основанным на ложных предположениях. Макдональд убедительно показал, что народа «сафаиты» в древности не существовало и что термин «сафский» является изобретением современных исследователей.¹² В чем-то даже против собственного желания М. К. А. Макдональд показал и доказал далее, что «сафские» племена делились на кочевые и полукочевые.¹³ Таким образом, единство «сафаитов» и набатеев сомнительно уже потому, что «сафаиты» делились на очень разные племена. Кроме того, и основной аргумент А. Негева — единство ономастики — также небезупречен.

Ниже следуют первые 50 имен словаря А. Негева со всеми показателями распространенности имен во всех зонах набатейского языкового ареала. В таблице отражена также частотность соответствующих параллельных форм по надписям доисламской Аравии.¹⁴

	NA	SEN	EM	H	L	S	T	Hm	M	Q	Sa	Pl
1. 'b'			3			6						6
2. 'bgr		1	1			114						

⁶ Negev, 1991, p. 209, 221.

⁷ Ibid., p. 209.

⁸ Иными словами, большинство надписей из любого вади это не более чем указания, что в данном месте побывал такой-то. На наш взгляд, традиционное «обращение» надписей — слова: «мир», «пусть будет помянут», «во благо» — также не могут рассматриваться как специфически культовые.

⁹ О данной проблеме в целом, о синайских набатейских граффити, действительно имеющих отношение к религии или содержащих религиозные переживания их авторов, см. подробно выше, гл. 5.

¹⁰ Negev, 1991, p. 216.

¹¹ Macdonald, 1993.

¹² Ibid., p. 306—310.

¹³ Ibid., p. 319.

¹⁴ Расшифровка сокращенных обозначений групп надписей была приведена выше.

	NA	SEN	EM	H	L	S	T	Hm	M	Q	Sa	Pl
3. 'byw	1					41				1		
4. 'byn	1					39				1		1
5. 'bn'lhy		1				13	2				3	
6. 'l'bršw		2				1						
7. 'glh	2					19						
8. 'gm	2					1						
9. 'gmh	1					2						
10. 'dwmw	1					131						
11. 'dymn	1					1						
12. 'dynt	2		1	4		86	2				3	17
13. 'drw	1					1						
14. 'drm			1			1						
15. 'wdw	1					10						
16. 'wyšw		45				1			1		2	
17. 'wš'lh		3				13	1				1	
18. 'wšw	9	241	3	4		2	1				2	11
19. 'wšlh		3				2						
20. 'hw	1					44	3					
21. 'hwzw		3				1						1
22. 'hwł		1				18						
23. 'hlmw			1			20						
24. 'hmr		1				4	1					
25. 'hrsw		1				1					1	
26. 'htw			1			3	1					2
27. 'ylmw				1		1						
28. 'yšw	2		2	1	3	52		2				2
29. 'kbrw		15				2						
30. 'kwr	1					3	2					
31. 'klbw				2		2						
32. 'krmh	1					1						
33. 'lh	1		2	2		99						
34. 'ltmr		3				1						
35. 'lksy	1					1	1					
36. 'mh	1					29	10		1	8	4	
37. 'mw	1		1	2		23	1					
38. 'my'n	1					9	1			1		
39. 'myrw	1					132	6		1			
40. 'myt	1					5	4					
41. 'mr'l		1				31	6					
42. 'mšw	1					1						2
43. 'mt	1					33	10		8	4		13
44. 'n'm			5	2		360	1	2		1		1
45. ''ytl				1		8						
46. ''s'		92	1			14						
47. ''ly'		1				18						
48. 'plkw	1					3						
49. 'pš'	3		1			2		2				
50. 'pšy		5			1							

Приведенные примеры позволяют отметить следующие соответствия. Во-первых, соответствия набатейских имен именам сафских надписей, в принципе систематические и регулярные, проявляются очень по-разному в разных областях распространения набатейских надписей. На первом месте по количеству форм, имеющих соответствия, находятся набатейские надписи северной Аравии, Хауран же и особенно интересующий нас Синай — на последних.

Это вполне закономерно. Частота набатейских имен, имеющих соответствия среди сафских, убывает по мере удаления от зоны обитания сафаитов. Более интересно, однако, другое. Если то или иное имя часто встречается среди набатейских имен, то среди сафских имен соответствующая форма будет редкой. Справедливо и обратное утверждение.¹⁵ Имена, часто встречающиеся в сафских надписях, редки, как показывает таблица, среди набатейских текстов во всех зонах их распространения.

Отметим, наконец, что имена, распространенность которых в сафских и набатейских надписях сопоставима, достаточно редки.¹⁶ Все сказанное выше делает очень сомнительным и практически невозможным вывод А. Негева о том, что набатеи и сафаиты могли составлять один народ. Против этого свидетельствуют слишком многие отмеченные выше факты.

Некоторые другие примеры произвольных толкований А. Негева отмечены в Приложении Б. Здесь же особо хотелось бы остановиться на именах, которые А. Негев характеризует как «имена астрономические».

Прежде всего хотелось бы сказать, что принцип выделения данного класса имен бездоказателен и выглядит надуманно. По словам автора работы, на существование «имен астрономических» А. Негева навели наблюдения над одним из очень распространенных имен — klbw — «собака». Как пишет А. Негев, совершенно очевидно, что ни один семит не назовет своих детей именем этого ужасного животного. Из этого делается вывод, что имя klbw и производные от него типа klybt, 'klbw, klybw обозначают главную звезду созвездия Пса, т. е. Сириус.¹⁷ Критерием отождествления при этом выступает одна немецкая работа по арабской номенклатуре звезд.¹⁸

Этот принцип отождествления проводится автором последовательно, и, отмечая, правда, возможность различных толкований приводимых форм, А. Негев получает следующие результаты. Для примера ниже приводятся лишь пять имен, относимых А. Негевом к данной категории и встречающихся в синайских набатейских надписях. Все такого рода интерпретации у А. Негева всегда снабжены ссылками на уже отмеченную работу П. Кунича. Эти последние ссылки здесь не приводятся ввиду того, что работа П. Кунича осталась недоступной.

Имя	Обычное истолкование	«Астрономическое» истолкование А. Негева
'šdw	лев	созвездие Льва (или другой вариант интерпретации) — звезда Регул
d'ybw	волк	название маленьких звезд в созвездии Большой Медведицы ¹⁹

¹⁵ С удивлением приходится констатировать, что данные закономерности А. Негевом не отмечены.

¹⁶ Говорить можно, конечно, только об относительной, выраженной не в абсолютных цифрах сопоставимости, ибо количество сафских надписей во много раз больше всего известного количества набатейских надписей.

¹⁷ Negev, 1991, p. 161. От себя хотелось бы здесь добавить, что исходная посылка А. Негева более чем ненаучна.

¹⁸ Kunitzsch P. Untersuchungen zur Sternnomenklatur der Araber. Wiesbaden, 1961.

¹⁹ Это же имя фигурирует на с. 84 книги А. Негева, где собраны имена, образованные от названий животных. После этого остается только гадать, что же на самом деле думает А. Негев по поводу интерпретации данного имени.

n'm	счастье, процветание	название звезд в созвездии Стрельца
šmṛḥ	пальмовая, виноградная ветвь с плодами	По словам А. Негева, возможны различные идентификации в созвездии Скорпиона или Центавра
š'dw	счастливый	А. Негев со ссылкой на П. Кунича предлагает 10 вариантов возможных отождествлений

По правде говоря, уже исходный постулат этих выкладок вызывает сомнение — принятие А. Негевом как само собой разумеющегося факта предположения о набатейских истоках арабской астрономической терминологии.²⁰ В принципе, конечно, можно допустить то, о чем пишет А. Негев, однако мы не располагаем ни одним фактом, который позволил бы это обосновать. Не имеем мы и косвенных подтверждений этого, ибо, к примеру, оценить уровень и интенсивность набатейского мореплавания невозможно.²¹

Приведенный обзор, а также ряд материалов в Приложении Б, показывают, что работа А. Негева может считаться неплохим справочным пособием по конкретным фактам, имеющим отношение к набатейской ономастике, однако практически все выводы автора можно воспринимать лишь с величайшей осторожностью из-за увлечения А. Негева, при объяснении фактов, внешними ассоциациями.

Б

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К РАБОТЕ

1

Формуляры набатейских (преимущественно синайских набатейских) надписей с выражением dkyr — «пусть будет помянут»²²

1) dkyr whblhy — «Пусть будет помянут Вахбаллахи» — CIS, 2, 376. Аналогично — CIS, 2, 385, 395 bis.

2) tytw dkyr — «Пусть Тайму будет помянут» — CIS, 2, 1373. Типологически аналогично — CIS, 2, 1696.

²⁰ Параллельный материал не подтверждает также существования на Ближнем Востоке прямых ассоциаций между именами людей и звездами. Можно говорить лишь об ассоциации того или иного божества (теофорного имени) со звездой (Drijvers, 1980, p. 146—174; SDB. Starcky, 1964, col. 994—995). В приводимых же А. Негевом «именах астрономических» нет ни одного имени божества и ни одного теофорного имени.

²¹ Как известно, именно мореплавание способствовало в древности развитию астрономических знаний из-за необходимости ориентирования по звездам.

²² Последовательность формул в каталоге отражает соответствующую последовательность в словаре Жана—Хофтайзера (Jean, Hoftijzer, 1965, p. 76—77), где эти формульные выражения приведены. В данном случае формулы повторены ввиду принципиальности вопроса о характере надписей (см. выше, гл. 4) и характеристике их построения. По сравнению со словарем Жана—Хофтайзера отсылки на конкретные надписи изменены или увеличены. Выпущены также формулы, засвидетельствованные исключительно в надписях из Хатры и в районе Пальмиры ввиду их значительной удаленности от района изучения.

3) dkyr hyy'ly... btb — «Пусть будет помянут Хайяллахи... во благо» — CIS, 2, 408. Аналогично — CIS, 2, 492, 494, 499.

4) dkyr btb šly — «Пусть будет помянут во благо Шуллай» — CIS, 2, 1174. Типологически аналогично — CIS, 2, 3229.

5) dkyr whbw... btb mn qdm dwšr' — «Пусть будет помянут Вахбу... во благо пред (лицом) Душары» — CIS, 2, 443.

6) dkyr zydw... btb wšlm — «Пусть будет помянут Зайду... во благо и в мире» — CIS, 2, 509. Аналогично — CIS, 2, 785, 1305, 1375.

7) dkyr btb wšlm grm'lb'ly... btb — «Пусть будет поминаем во благо и в мире Гармальба'ли... во благо» — CIS, 2, 613. Типологически аналогично — CIS, 2, 619.

8) dkyr nblw... btb wšlm mn qdm dwšr' — «Пусть будет поминаем Набалу... во благо и в мире пред (лицом) Душары» — CIS, 2, 401.

9) dkyr btb wšlm š'dw... 'd 'lm — «Пусть будет поминаем во благо и в мире Ша'ду... во веки» — CIS, 2, 2072.

10) dkyr 'ly... bkl btb — «Пусть будет поминаем Аушаллахи... ради всего доброго» — CIS, 2, 2072. Типологически близки — CIS, 2, 1488, 1577.

11) zydw... bkl tb dkyr — «Зайду... ради всего доброго пусть будет поминаем» — CIS, 2, 551.

12) dkyr bkl tb 'wš'ly — «Пусть будет поминаем ради всего доброго Аушаллахи» — CIS, 2, 1241.

13) dkyr yhyw... bkl tb btb — «Пусть будет поминаем Йахйу... ради всего доброго во благо» — CIS, 2, 1026.

14) dkyr grm'lb'ly... bkl tb wšlm — «Пусть будет поминаем Гармальба'ли... ради всего доброго и в мире» — CIS, 2, 1257.

15) dkyr tb w'lw — «Пусть будет поминаем во благо Ва'илу» — CIS, 2, 2075.

16) dkyr tb l'lm 'lmn 'wš'lb'ly... btb wšlm — «Пусть будет поминаем хорошо во веки веков Аушальба'ли... во благо и в мире» — CIS, 2, 1841.

17) dkyr 'mrw bšlm — «Пусть будет поминаем Амру в мире» — CIS, 2, 750.

18) dkyr 'lm btb 'mrw — «Пусть всегда будет поминаем во благо Амру» — CIS, 2, 788.

19) dkyr wbryk 'uydw — «Пусть будет поминаем и благословен Айду» — CIS, 2, 3186. Типологически аналогично — CIS, 2, 2839, 3119.

20) dkyr wbryk klbw... btb — «Пусть будет поминаем и благословен Кальбу... во благо» — CIS, 2, 899.

II

Полный список терминов синайских набатейских надписей по RES, 686

(В данном случае ²³ под терминами понимаются все имеющиеся в надписях слова, не являющиеся собственными именами. Предлагаемая интерпретация в ряде случаев отличается от того, что предлагает Шабо в RES.)

²³ В отличие от основного текста, где приведены и проанализированы лишь те термины, которые несут какое-то общественное значение.

'bnh — CIS, 2, 976.

'brkh — CIS, 2, 1365.

В CIS и у Шабо в RES обе эти бесспорно родственные формы ²⁴ оставлены без объяснения. Ж. Кантино ²⁵ характеризует обе формы как имена собственные, образованные от 'b — «отец».

'h — «брат». В синайских набатейских надписях это слово засвидетельствовано только с местоименными суффиксами. CIS, 2, 814, 2611, 1627, 1780, 2654.

'hprw — глагол неясного чтения и не вполне ясной интерпретации из надписи CIS, 2, 964. Чтение 'hprw представлено в «Корпусе». Ж. Кантино ²⁶ на основании чтений Ю. Ойтинга и А. Жоссена решительно отвергает чтение с буквой «р». С его точки зрения, единственно приемлемая интерпретация — это чтение 'hrbw. В таком случае данный глагол следует переводить — «разорили».

'ult — Эйлат. Название этого портового города встречается только в одной надписи — CIS, 2, 1205.

'klpw — название одной из высших жреческих должностей. ²⁷ Среди синайских набатейских надписей встречается в следующих текстах: CIS, 2, 969, 2188, 2660, 2667, 2672, 2673, 2674, 2677, 2678, 2714.

'l — «семья, племя». Данное слово засвидетельствовано только в одной синайской набатейской надписи — CIS, 2, 2604.

'lh' — «бог». Слово засвидетельствовано в следующих надписях — CIS, 2, 526 (?), 572, 698.

'r' — «земля» (в смысле — территория, заселенная определенным племенем или народом). В надписи — CIS, 2, 964.

'rb'yn — «сорок» (числительное). В надписи — CIS, 2, 1325.

bl' — междометие-восклицание. В надписи — CIS, 2, 757.

byty' — один из терминов для обозначения храмовых должностей. Встречается в надписях — CIS, 2, 1612, 1814, 1969, 1985, 2068, 2226, 2501, 2514, 2648, 2845.

bg — «сын». Один из наиболее распространенных терминов, встречающийся практически повсеместно. Отметим, что почти все формы единственного и множественного числа с местоименными суффиксами образованы от основы bny/bnw.

br hry — «вольнотруженник» — CIS, 2, 990, 1296, 1705.

bri — «дочь» — CIS, 2, 786, 874, 877, 1076, 1078, 1309.

bryk — пассивное причастие от хорошо известного во многих семитских языках глагола brk — «благословлять». Bryk — частый компонент формул благословения и благопожелания в синайских набатейских надписях (см. выше, пункт I данного Приложения).

d' — указательное местоимение женского рода ед. числа — CIS, 2, 964.

dy — относительное местоимение («который, тот который») — CIS, 2, 499, 890, 914, 1122, 1124, 1147, 1205, 1254, 1296, 1365, 1429, 1577, 1773, 2615, 3074, 3199.

dkyr — пассивное причастие от глагола dkr, означающее в синайских набатейских надписях — «пусть будет помянут». Dkyr является ключевым словом множества формул благословения и

²⁴ В этом убеждает структура обоих слов — 'bnh = 'b+nkh; 'brkh = 'b+rkh

²⁵ Cantineau, 1932, p. 55—56.

²⁶ Ibid., p. 98—99.

²⁷ Ibid., p. 66.

благопожелания в синайских набатейских надписях. Полный список этих формул составляет пункт I данного Приложения.

dkrwn — «память, воспоминание» — CIS, 2, 3072.

dmyn — неясное слово из надписи CIS, 2, 963, которое, возможно, следует читать gtn — «римляне».

dnh — указательное местоимение ед. числа мужского рода — CIS, 2, 890.

hprk' — слово греческого происхождения, обозначающее должностное лицо, видимо, не очень высокого ранга. Возможные греческие соответствия — ἑπαρχος, ἑπαρχος, ἱππαρχος (см. подробнее параграф первый гл. 2). Данное слово встречается только в одной синайской набатейской надписи — CIS, 2, 790. В надписях из других областей набатейского государства данное слово встречается часто.

hgh — существительное от глагола hgg — «совершать паломничество». Последняя буква в данном случае является местоименным суффиксом 3-го л. ед. числа. Поэтому hgh следует понимать как «его паломничество». Без суффикса данное существительное в набатейских синайских надписях не встречается, форма же hgh встречается только в надписи CIS, 2, 2158.

hybw — необъясненное слово из надписи CIS, 2, 978. Возможно,²⁸ следует читать hygw и переводить — «хорошо», «во благо». Ср. также ниже, слова hyg, (b)tb.

hyg — «хорошо», «во благо». Засвидетельствовано в надписях — CIS, 2, 1499, 1631.

hms — числительное «пять». Засвидетельствовано в датировочной формуле надписи CIS, 2, 1325.

hnh — необъясненное слово из надписи CIS, 2, 862.

hny'h — необъясненное слово из надписей CIS, 2, 1578, 2556.

htyt — название племени. Засвидетельствовано в надписи CIS, 2, 2363.

htytw — название племени (видимо, то же, что и htyt). Засвидетельствовано в надписи CIS, 2, 2604.

tb, (b)tb — слово, встречающееся в большинстве синайских набатейских надписей. Его значения — «хорошо», «во благо».

khn — «жрец». Слово встречается в следующих синайских набатейских надписях — CIS, 2, 506, 526, 608 (?), 611, 766, 1236, 1748, 1750, 1885, 2491, 2665 (?).

kl²⁹ — «весь», «все». Слово встречается в следующих надписях — CIS, 2, 551, 654, 747, 767, 982, 1026, 1147, 1241, 1257, 1328, 1488, 1570, 1577, 2273, 2296, 2356, 2381, 2444, 2647, 2648, 3029, 3096.

krmh — неясное слово из надписи CIS, 2, 2244.

ktb' — «писец». Слово засвидетельствовано в надписях CIS, 2, 825, 2667.

l' — восклицание. Встречается в надписях CIS, 2, 647, 1427.³⁰

m'h — числительное «сто». Встречается в датировочной формуле надписи CIS, 2, 963.

²⁸ Вариант интерпретации принадлежит Ю. Ойтингу: Euting, 1891, inscr. 492.

²⁹ Видимо, от kl образована неясная форма kl', засвидетельствованная в надписи CIS, 2, 757.

³⁰ Возможно, в сочетании с прелогом «b» (форма bl') данное восклицание встречается также в надписи CIS, 2, 757.

mbṭh — по структуре это существительное mbṭ — «надежда, ожидание» с местоименным суффиксом 3-го л. ед. числа. Данное выражение встречается только в выражении — bṭb mbṭh — «в его хорошей надежде». Выражение встречается в следующих двух надписях — CIS, 2, 618, 656.

mbqr' — один из терминов, обозначающих храмовые должности.³¹ Встречается в следующих надписях — CIS, 2, 2118, 2593 (?), 2661, 2667, 2668, 2669.

mn — предлог «из». Встречается в следующих синайских набатейских надписях — CIS, 2, 1205, 2363, 2604, 3072, 3074, 3199.

mšq', mšqu — Ж. Шабо помещает в словарь эти термины, причем без объяснения, следуя, очевидно, Б. Моритцу, полагавшему, что эти слова указывают на происхождение авторов текстов надписей CIS, 2, 690, 1491, 2628 из Дамаска. Более взвешенной представляется позиция Ж. Кантино, трактовавшего обе формы как собственные имена.

mtqr — причастие от глагола qr' — «называть, читать». Эта форма встречается в следующих надписях — CIS, 2, 499, 1124, 1147, 1254, 1296, 1429, 1577.

mtqr' — другое причастие от того же корня со значением — «названный, прозывающийся». Встречается в надписи CIS, 2, 2615.

ngr' (ngrh) — слово не вполне ясного чтения и интерпретации из надписей CIS, 2, 3001 (форма ngr'), CIS, 2, 2474 (форма ngrh). В CIS чтения и интерпретации по сути дела нет, стоят лишь многоточия с указанием на возможное, но неясное прочтение знаков. Ж. Кантино, на основании сирийских и арабских параллелей, предлагает интерпретацию — «плотник».

swh — необъясненное слово из надписи CIS, 2, 994.

swsy' — «лошадь». CIS, 2, 890, 914.

'bd — глагол «делать». Засвидетельствован в надписях CIS, 2, 890, 914, 1122.

'd — предлог «до». Встречается в надписях CIS, 2, 2072, 2680.

'l — предлог «на». Встречается в надписи CIS, 2, 963.

'lum — «слуга, раб, молодой человек». Слово встречается в следующих трех надписях — CIS, 2, 790, 1140, 2106.

'lm — «век, вечность». Слово встречается в следующих надписях — CIS, 2, 491, 788, 820, 1841, 2072, 160, 2680, 3200.

'mg — глагол со значением «жить, процветать». Слово засвидетельствовано в одной надписи — CIS, 2, 1205.

'ny' — слово неясного смысла из надписи CIS, 2, 964.

'qru — слово неясного смысла из надписей CIS, 2, 1010, 1194.

pnqdm (pnqrqm) — слово неясного значения из надписей CIS, 2, 3074, 3199. Возможно, это топоним или название племени.

qdm (mnqdm) — предлог «перед». Встречается в следующих надписях — CIS, 2, 572, 698, 912, 1479, 3072.

qysrpn³² — «Цезари»: титул римских императоров. Встречается в надписи CIS, 2, 963.

š'd' (š'r') — необъясненное слово из надписи CIS, 2, 493.

šdh (šh) — необъясненное слово из надписи CIS, 2, 2642.

³¹ См. подробно в тексте гл. 2.

³² Общепринятое прочтение, восходящее к Ш. Клермон-Ганно. Подробнее см. в тексте гл. 2.

šlm — «мир». Слово часто встречается в формулах благопожеланий большинства надписей.

šnt — «год». Слово встречается в следующих надписях — CIS, 2, 963, 964, 1325, 1491, 2666.

th' — необъясненное слово из надписи CIS, 2, 2084. Ю. Ойтинг приводит в комментариях³³ конъектуру, восходящую к Т. Нёльдеке, сводящуюся к предложению читать вместо th' tgr' — «торговец». Данное предположение выглядит возможным, но шатким.

tltt — числительное «три». Встречается в надписи CIS, 2, 963.

III

Названия племен в синайских набатейских надписях согласно А. Негеву и синайским набатейским надписям

Обладаем ли мы какой-либо информацией о наименованиях набатейских племен юга Синайского полуострова? Вопрос этот, похоже, заинтересовал А. Негева. В таблице Tribal and ethnical personal names, помещенной на с. 81—82 его книги,³⁴ он относит к данному разряду следующие формы, засвидетельствованные в синайских набатейских надписях:³⁵

1. (771) ³⁶ smgyw	4. (939) 'rbyw
2. (850) 'wd	5. (1169) š'dl' ³⁷
3. (891) 'lydw	6. (1192) ('l)-šrqyw
7. (1207) ty'	

Все эти формы являются в надписях собственными именами, а отнесены они А. Негевом в разряд племенных и этнических названий по целому ряду произвольных ассоциаций. В то же время А. Негев не включил в словарь и не привел один действительно бесспорный случай упоминания племен в синайских набатейских надписях. Это — 'l ḥttw из надписи CIS, 2, 2604, названное, весьма вероятно, также и в надписи CIS, 2, 2363 в форме ḥtyt.

Что же касается форм, приведенных А. Негевом в Таблице, то здесь кратко можно сказать следующее:

Smgyw³⁸ — имя засвидетельствовано в следующих двух надписях — CIS, 2, 804, 3029. Это имя собственное попало у А. Негева

³³ Euting, 1891, inscr. 208.

³⁴ Negev, 1991.

³⁵ На с. 159 своей книги А. Негев помещает некоторое количество комментариев к этим формам. Эти комментарии, однако, мало что проясняют, ибо представляют собой не столько мысли автора по поводу приводимых форм, сколько перечисление имен, относимых автором к этой категории. А. Негева не смущает то, что на деле все формы являются собственными именами, не более. С его точки зрения, отнесение к этническим именам таких форм, как 'rbyw, ty', очевидно. Мысль А. Негева и ее истоки совершенно понятны, однако у нас нет оснований — ввиду отсутствия дополнительного подтверждающего материала — видеть в отмеченных формах названия народа, а не просто собственные имена.

³⁶ Номера в скобках означают позиции по общему сводному каталогу форм имен в книге А. Негева.

³⁷ Так в таблице на с. 82 книги, однако сопоставление с основным текстом книги и другими изданиями показывает, что это опечатка. Правильная орфография — š'dlh.

³⁸ О данной форме см: Cantineau, 1932, p. 123.

в разряд племенных только потому, что в арабской исторической традиции засвидетельствовано племя с таким названием.³⁹

'wd⁴⁰ — имя засвидетельствовано в следующих двух надписях — CIS, 2, 640, 649. Это собственное имя попало у А. Негева в разряд племенных имен только потому, что А. Негев считает набатеев и авторов сафских надписей одним народом, а у сафитов 'wd — это бесспорно одно из названий племен. Обосновывая последнюю мысль, А. Негев ссылается на известный сборник сафских надписей Дж. Ланкестера Хардинга и Ф. В. Виннета (WLHI). Ссылка, однако, очень неясная. Судя по всему, А. Негев не обратил внимания на то, что в сборнике WLHI на с. 627 приведены все названия племен.

'ldw⁴¹ — имя засвидетельствовано в следующих двух надписях — CIS, 2, 1092, 2730. Это собственное имя попало у А. Негева в разряд племенных имен только потому, что еще Ж. Кантино отметил существование в современном Синае племени с таким названием.

'rb⁴² — имя засвидетельствовано в следующих надписях — CIS, 2, 647, 1275, 1584, 1663, 1946, 2079, 2144, 2179, 2211. Это собственное имя попало у А. Негева в разряд племенных и этнических имен-названий только из-за явных ассоциаций с самим самоназванием — «араб». Это выглядит неправдоподобным уже потому, что для доисламского времени значение слова «араб» было все же иным и употребляли его не как самоназвание, а как термин для обозначения кочевников.

š'dlh (параллельная форма к š'dlhy, встречающейся гораздо чаще).⁴³ Имя засвидетельствовано в следующих надписях — CIS, 2, 530 (?), 41, 780 (?), 1157, 1485, 1555, 1747, 1993, 2370, 2533. Это собственное имя попало у А. Негева в разряд племенных названий только потому, что А. Негев считает набатеев и сафитов одним народом, а в сафских надписях⁴⁴ племя с таким названием действительно встречается.

'l-šgquw⁴⁵ — имя засвидетельствовано в следующих надписях — CIS, 2, 2449, 2483, 2511. Это собственное имя попало у А. Негева в разряд племенных названий только потому, что у Ж. Кантино есть отсылка на мнение Б. Моритца, полагавшего, что это этноним.⁴⁶ Последний видел здесь соответствие известному позднеантичному и ранневизантийскому этнониму Σαρακηνός.

ty' — по поводу этого имени можно сказать очень мало, ибо даже по основному словарю А. Негева видно, что встречается оно в двух пока не опубликованных надписях. Ж. Кантино этого имени не знал. Попало же это имя у А. Негева в разряд племенных и этнических имен-названий, как кажется, только потому, что здесь напрашивается явная ассоциация с «тайи», известным названием арабов у сирийцев. Правомочность подобной ассоциации сомнительна, ибо у нас нет информации, позволяющей считать

³⁹ У А. Негева в этом месте следует отсылка на Ibn Dor., p. 235.

⁴⁰ По поводу этой формы см.: Cantineau, 1932, p. 128.

⁴¹ По поводу этой формы см.: Ibid., p. 130.

⁴² По поводу этой формы см.: Ibid., p. 134.

⁴³ По поводу этих форм см.: Ibid., p. 153.

⁴⁴ См.: WLHI, p. 627.

⁴⁵ По поводу этой формы см.: Cantineau, 1932, p. 154.

⁴⁶ Moritz, 1916, S. 9, 13.

возможным появление сирийского названия арабов в синайских набатейских надписях.

IV

Имена географические в синайских набатейских надписях, согласно А. Негеву

На с. 81 книги, а также на с. 159 в комментариях А. Негев приводит список имен географических, т. е. имен, так или иначе связанных с различными топонимами, со своими замечаниями. Среди них, согласно А. Негеву, к синайским набатейским надписям ⁴⁷ имеют отношение следующие формы:

1. (258) gršw	4. (514) ṭṛyw
2. (397) z'blyw	5. (946) 'rqbw
3. (415) ḥgryw, ḥgrw	6. (951) p'm

gršw ⁴⁸ — это имя собственное встречается в следующих надписях — CIS, 2, 893, 1877, 3214C; один раз имя засвидетельствовано с артиклем — CIS, 2, 664. Попало это имя у А. Негева в разряд географических только потому, что, судя по комментариям в основном словаре, форма gršw и некоторые засвидетельствованные арабские варианты ее огласовки напоминают современное арабское название Герасы (Джураш). Ни у Ж. Кантино, ни у Б. Моритца ничего не говорится о возможности истолкования этой формы как топонима.

z'blyw ⁴⁹ — это имя собственное встречается в следующих надписях — CIS, 2, 541, 848, 1530, 1536, 2516, 3013. Интерпретация этого имени как топонима восходит к Б. Моритцу, который увидел в этой форме название жителей поселения Za'bal в районе Таймы. Это одна из немногих форм, географическое истолкование которой можно считать достаточно достоверным.

ḥgryw, ḥgrw ⁵⁰ — эти два имени встречаются в следующих надписях:

ḥgrw — CIS, 2, 1287, 2861;

ḥgryw — CIS, 2, 1072, 1073, 1074, 1665, 1701, 2227, 2228, 2592, 2823. У А. Негева они попали в разряд географических только потому, что в сафских надписях ⁵¹ форма ḥgryw употребляется как топоним. Подобный подход объясняется тем, что для А. Негева сафаиты составляли один народ.

ṭṛyw ⁵² — это имя встречается в одной надписи — CIS, 2, 1244. Чтение имени нельзя назвать ясным. Б. Моритц ⁵³ увидел здесь этноним, что и было затем воспринято А. Негевом. Согласно Б. Моритцу, эта форма образована от названия Тарафа, поселения в районе Медины. Учитывая то, что форма встречается только один раз, причем в надписи не очень ясного прочтения, учи-

⁴⁷ А. Негев в своей книге рассматривает все группы набатейских надписей, не только граффити Южного Синая.

⁴⁸ По поводу этой формы см.: Cantineau, 1932, p. 80; Moritz, 1916, S. 15.

⁴⁹ По поводу этой формы см.: Cantineau, 1932, p. 92; Moritz, 1916, S. 16.

⁵⁰ По поводу этой формы см.: Cantineau, 1932, p. 94.

⁵¹ У А. Негева следует ссылка на сборник WLH1, p. 567.

⁵² По поводу этой формы см.: Cantineau, 1932, p. 102.

⁵³ Moritz, 1916, S. 13, 17, 18.

тая далее, что появление жителя окрестностей Медины на Синае гипотетически мыслимо, но с исторической точки зрения очень странно, построения Б. Моритца и затем А. Негева нельзя назвать убедительными.⁵⁴

⁵⁴qrbw⁵⁵ — это имя встречается в следующих надписях — CIS, 2, 1384, 2531, 2717, 3181. У А. Негева оно попало в разряд имен географических только потому, что в сборнике сафских надписей WLHI встречается такой топоним. Интерпретация эта в целом сомнительна, ибо и Ж. Кантино, и А. Негев отмечали и другой вариант этой формы. ⁵⁵qrb может быть простой метатезой (формой с перестановкой согласных) для ⁵⁶qrbw — «скорпион», имени, засвидетельствованного среди синайских набатейских надписей.

p'ṭn (один раз — pṭ'n)⁵⁶ — это имя засвидетельствовано во многих надписях — CIS, 2, 535, 584, 609, 644, 753, 897, 900, 901, 913, 1081, 1267, 1436, 1512, 1542, 1775, 1800, 1862, 1867, 1891, 1908, 1968, 1986, 2005, 2137, 2139, 2230, 2268, 2283, 2367, 2375, 2382, 2409, 2416, 2420, 2422, 2423, 2821, 2909, 3020. С интерпретацией этого имени связана одна непростая проблема. Чисто логически уже издателю CIS было ясно, что имя огласовывается «Fagan», а огласовка эта, естественно, вела к следующему умозаключению — «Фаран»-имя не может не быть связано с «Фараном»-городом на юге Синая. Означает ли это, что в конечном счете p'ṭn-«Фаран» означал жителя города Фарана — фаранита? Здесь есть одно серьезное препятствие грамматического характера: форма p'ṭn не имеет окончания, характерного для прилагательных, обозначающих название жителей того или иного поселения. Ж. Кантино не высказывается однозначно, но, похоже, готов считать данную форму этнонимом или формой, генетически связанной с названием этого города.

V

Имена античного происхождения в синайских набатейских надписях, согласно А. Негеву и непредвзятому подходу

К категории SEN (т. е. Синай, Египет, Негев) А. Негев относит 8 форм имен, имеющих, согласно его точке зрения, греко-латинское происхождение. В синайских набатейских надписях встречаются следующие четыре:

1. (768) slwns	3. (981) pṭpryw
2. (778) srpyw	4. (1191) šrpyw

О первой из этих форм, соответствующей латинскому имени Сильван, речь шла выше, во Введении. Остальные три формы не являются бесспорными, их интерпретация может быть различной:

Srpyw⁵⁷ — это имя встречается в следующих надписях — CIS, 2, 647, 1663, 1946, 2144, 2211, 3217. Попытка увидеть в этой форме передачу имени Серапион восходит к М. Лидзбарскому. Видимо,

⁵⁴ Ср. также ниже, в именах греко-латинского происхождения, комментарии по поводу формы sṭruw.

⁵⁵ По поводу этой формы см.: Cantineau, 1932, p. 135.

⁵⁶ По поводу этой формы см.: Ibid., p. 135—136.

⁵⁷ По поводу этой формы см.: Ibid., p. 124.

более прав Ж. Кантино,⁵⁸ считавший формы *šgruw*, *šgruw* передачей аравийского по происхождению имени *šaraḥ*.

*ṣgruw*⁵⁹ — это имя встречается только в одной надписи — CIS, 2, 637. Чтение при этом неясно. С точки зрения А. Негева, эта форма может являться передачей имени Порфирий. На наш взгляд, более обоснованна позиция Ж. Кантино, отмеченная, кстати, и А. Негевом, что набатейское *ṣgruw* соответствует арабскому *ṣgr* — «воробей».

*šgruw*⁶⁰ — это имя встречается в следующих надписях — CIS, 2, 1275, 1584, 2079, 2179. На наш взгляд, *šgruw*, как и *šgruw*, является передачей имени *šaraḥ*. Позиция А. Негева по поводу этого имени вызывает удивление. В комментариях, помещенных в основном тексте словаря, А. Негев отмечает следующее греческое соответствие имени *šgruw* — *Σερῖφος*. Фонетически это бесспорно, однако имя *Σερῖφος* ни в малейшей степени не является греческим или латинским. Поэтому отнесение А. Негевом формы *šgruw* к категории Greek and Latin personal names выглядит неоправданно.

VI

Й. Т. Милик о синайских набатейских надписях с упоминанием *khnt'*

Выше, в гл. 4, отмечалось, что Й. Т. Милик обратился один раз к загадочным синайским набатейским надписям, упоминающим жрецов бога (богини?) Та. Гипотеза Й. Т. Милика интересна, но именно потому, что она ведет в тупик, представлялось целесообразным рассмотреть ее не в основном тексте, а в Приложениях.

Милик обращается к интересующим нас синайским набатейским надписям в связи с рассмотрением другого вопроса. Его интересует анализ терминов *zmr'*, *zmrt'*, которые он переводит как «музыкант», «особый музыкант». В качестве примеров употребления этих терминов Й. Т. Милик ссылается на надписи из Петры CIS, 2, 454, 457, 458.

Обращение к изданиям текста⁶¹ показывает, что имеющиеся прорисовки надписей сильно различаются между собой и что их чтение нельзя считать установленным окончательно. В любом случае, однако, прорисовки показывают отсутствие в этих текстах какого-либо слова, начинающегося с «z». Показательно также отсутствие слов *zmr'*, *zmrt'* в словаре у Ж. Кантино, где они должны были бы быть в случае их бесспорного прочтения.

После этих далеко не бесспорных рассуждений о терминах *zmr'*, *zmrt'* Й. Т. Милик обращается к аналогичному, с его точки зрения, примеру в синайских набатейских надписях, где наряду с просто жрецами (*khny'*)⁶² встречаются несколько раз *khnt'* — «верховные жрецы, жрецы первого ранга».⁶³ Милик не поясняет,

⁵⁸ См.: Cantineau, 1930, p. 43.

⁵⁹ По поводу этой формы см.: Cantineau, 1932, p. 137.

⁶⁰ По поводу этой формы см.: Ibid., p. 154.

⁶¹ CIS, 2, 454, 457, 458; RES, 1456, 1465, 1467; DPA, Bd I, S. 220, Tafel, XXXVII.

⁶² У Й. Т. Милика здесь произошла своеобразная подмена, ибо в надписях термин «жрец» (*khny'*) встречается только в единственном числе.

⁶³ «Prêtres de premier rang, archiprêtres» — по терминологии Й. Т. Милика.

почему он так переводит и какое грамматическое явление имеет в виду. Видимо, все же его перевод основан на том явлении, когда конечное «та марбута» придает имени усилительный оттенок.⁶⁴

Насколько может быть убедительной такая интерпретация? На наш взгляд, она маловероятна. Прочтение Миликом надписей CIS, 2, 454, 457, 458 неубедительно, контексты синайских набатейских надписей уникальны и малоинформативны. По словарю Жана—Хофтайзера видно, что понятие «главный жрец», «великий жрец» выражалось в арамейской (но не в набатейской) эпиграфике двумя словами: gb+khn. Что же касается набатейских надписей, то в существующих текстах нет ни одного примера употребления gb в качестве составного элемента титула вообще и жреческого в частности, а известное имя набатейских монархов Раббель и несколько примеров самостоятельного употребления gb⁶⁵ говорят все же об иных контекстах и словоупотреблении.

Некоторым косвенным аргументом против точки зрения Й. Т. Милика могла бы считаться надпись CIS, 2, 766, где после слов khn t' идет не вполне ясно читающееся слово 'lht'. Ф. Зай-адин, разбирающий в специальной статье пантеон набатейских надписей, считает,⁶⁶ что надпись CIS, 2, 766 завершается как раз прямым указанием на то, что Та данной надписи — богиня ('lht'). На наш взгляд, более прав Шабо, отмечаящий,⁶⁷ что такое чтение вероятно, но все же не подтверждается имеющимися воспроизведениями надписи.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что построения Й. Т. Милика выглядят искусственно как из-за сомнительной, если не сказать ложной, исходной предпосылки, так и по существу. С одной стороны, можно сказать, что в его гипотезе нет ничего принципиально невозможного. Более, однако, важно другое. Все построения Й. Т. Милика относятся к числу недоказуемых из-за отсутствия каких-либо иных примеров, позволяющих вообще что-то сказать о наличии в набатейском диалекте грамматической конструкции, на основании которой Й. Т. Милик предложил свой перевод выражения khnt'.

⁶⁴ См.: Гранде, 1963, с. 265.

⁶⁵ CIS, 2, 349 — gb' употреблен в значении «большой, великий» в контексте, характеризующем человека; CIS, 2, 196, 442 — gb употреблен в значении «полководец».

⁶⁶ Zayadine, 1990, p. 161.

⁶⁷ См. комментарии к RES, 1282.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бауэр, Акопян, Лундин, 1990: Бауэр Г. М., Акопян А. М., Лундин А. Г. Новые эпиграфические памятники из Хадрамаута // ВДИ. 1990. № 2. С. 168—173.
- Белова, 1994: Белова А. Г. Историческая морфология арабского языка: По материалам памятников доисламского периода. М., 1994.
- Большаков, 1989: Большаков О. Г. История Халифата I. Ислам в Аравии. 570—633. М., 1989.
- Гранде, 1963: Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М., 1963.
- Грушевой, 1991: Грушевой А. Г. История формирования византийской провинции Палестина Третья // ВВ. М., 1991. Т. 50. 1990. С. 124—131.
- Грязневич, 1982: Грязневич П. А. Развитие исторического сознания арабов (VI—VIII вв.) // Очерки истории арабской культуры V—XV вв. М., 1982. С. 75—155.
- Грязневич, 1984: Грязневич П. А. Аравия и арабы: (К истории термина ал-'араб) // Ислам. Религия. Общество. Государство. М., 1984. С. 122—131.
- Дьяконов, 1967: Дьяконов И. М. Языки древней Передней Азии. М., 1967.
- Дьяконов, 1994: Дьяконов И. М. Пути истории: От древнейшего человека до наших дней. М., 1994.
- Маяк, 1983: Маяк И. Л. Рим первых царей: Генезис римского полиса. М., 1983.
- Пигулевская, 1951: Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию: Из истории торговли Византии с Востоком в IV—VI вв. М.; Л., 1951.
- Пигулевская, 1964: Пигулевская Н. В. Политика Византии на Эритрейском море // ПС. М.; Л., 1964. Вып. 11 (74). С. 74—93.
- Пиотровский, 1989: Пиотровский М. Б. Граффити Хадрамаута и Махры // ВДИ. 1989. № 2. С. 148—156.
- Помяловский, 1889: *Peregrinatio ad Loca Sancta saeculi IV exeuntis edita, rossice versa, notis illustrata ab Joh. Pommialovsky* = Паломничество по Святым местам конца IV века изданное, переведенное и объясненное И. В. Помяловским // ППС. СПб., 1889. Т. 7, вып. 2 (20).
- Прокопий, 1993: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., статья, коммент. А. А. Чекаловой. М., 1993.
- Страбон: Страбон. География в 17 книгах / Пер., статья и коммент. Г. А. Стратановского; Под общей ред. С. Л. Утченко; Редактор перевода проф. О. О. Крюгер. М., 1994.
- Успенский, 1857: Успенский П. Письмена Киней Манафы на синайских утесах. СПб., 1857.
- Хвостов, 1907: Хвостов М. М. Исследования по истории обмена в эпоху эллинистических монархий и Римской Империи. I. История восточной торговли греко-римского Египта (332 до Р. Х. — 284 г. по Р. Х.). Казань, 1907.
- Шифман, 1976: Шифман И. Ш. Набатеяское государство и его культура. М., 1976.
- Шифман, 1980: Шифман И. Ш. К вопросу о датировке параграфа 19 «Пепла Эритрейского моря» // ПС. М.; Л., 1980. Вып. 26 (89). С. 136—139.
- Anati, 1958: Anati E. Recherches Préhistoriques au Sinap // BSPF. 1958. T. 55, fasc. 3—4. P. 209—211.
- Anati, 1968, vol. 1 (vol. 2): Anati E. Rock-art in Central Arabia. Vol. 1. The «Oval-Headed» People of Arabia. Louvain, 1968. Vol. 2. Part 1. Fattailed sheep in Arabia. Part 2. The realistic-dynamic style of Rock-art in the Jebel Qara. Louvain, 1968.

(Bibliothèque du Muséon. Vol. 50. Expedition Phlily-Ryckmans-Lippens en Arabie. I Partie. Géographie et archéologie. T. 3).

Anati, 1972: Anati E. Rock-art in Central Arabia Vol. 3. Corpus of the Rock-Engravings. Parts 1—2. Louvain-la Neuve, 1972. (Publications de l'Institut Orientaliste de Louvain. 4. Expédition Phlily-Ryckmans-Lippens en Arabie.)

Anati, 1974: Anati E. Rock-art in Central Arabia. Vol. 4. Corpus of the Rock-Engravings. (continued). Parts 3—4. Louvain-la Neuve, 1974. (Publications de l'Institut Orientaliste de Louvain. 4. Expédition Phlily-Ryckmans-Lippens en Arabie.)

Antonini Placentini Itinerarium. Im unentstellten Text mit deutscher Uebersetzung. Herausgegeben von J. Gildemeister. Berlin, 1889.

ANRW — многотомная серия Aufstieg und Niedergang der römischen Welt

Abulfaedae Historia anteislamica, arabice. E duobus codicibus bibliothecae regiae parisiensis 101 et 615, edidit, versione latina, notis et indicibus auxit Fleischer H. O. Lipsiae, 1831.

Arabie préislamique, 1989: L'Arabie préislamique et son environnement historique et culturel. Actes du Colloque de Strassbourg 14—27 juin 1987 éditées par T. Fahd. (Université des Sciences Humaines de Strassbourg. Travaux du Centre de Recherche sur le Proche-Orient et la Grèce Antiques. 10). Leiden, 1989.

Arabie, 1988: L'Arabie et ses mers bordières. (Travaux de la Maison de l'Orient. 16). Lyon, 1988.

ARNA: Ancient Records from North Arabia by F. V. Winnett, W. L. Reed with contributions by J. T. Milik and J. Starcky. Toronto, 1970.

Banning, 1986: Banning E. B. Peasants, pastoralists and Pax Romana: Mutualism in the Sputhern Highlands of Jordan // BASOR. 1986. N. 261, febr. P. 26—50.

Banning, 1987: Banning E. B. De bello paceque: a reply to Parker // BASOR. 1987. N. 265, febr. P. 52—54.

BASOR: Bulletin of the American Schools of Oriental Research.

Beer, 1840: Beer E. F. F. Inscriptiones veteres litteris et linguae hucusque incognitis ad montem Sinai magno numero servatae. Lipsiae, 1840.

Bénédict, 1891: Bénédict G. La péninsule Sinaïtique. Paris, 1891.

Biberst., I; II: Biberstein-Kazimirski A. Dictionnaire arabe-français contenant toutes les racines de la langue arabe. Paris, 1846, 1860.

Blau, 1862: Blau O. Ueber nabatäische Inschriften // ZDMG. 1862. Bd 16. S. 331—388.

Blau, 1871: Blau O. Altarabische Sprachstudien I // ZDMG. 1871. Bd 21. S. 525—592.

Boissonade, 1833: Anecdota Graeca e codicibus regis descriptis, annotatione illustravit J. Fr. Boissonade. Paris, 1833. Vol. 5.

Bowersock, 1983: Bowersock G. W. Roman Arabia. Harvard, London, 1983.

van den Branden, 1950: Branden A. van den. Les inscriptions thamoudéennes. Louvain, 1950. (Bibliothèque du Muséon, vol. 25).

van den Branden, 1960: Branden A. van den. Histoire de Thamoud. Beyrouth, 1960. (Publications de l'Université Libanaise. Section des études historiques. VI).

Briquel-Chatonnet, 1991—3: Briquel-Chatonnet F. Les Arabes en Arabie du Nord et au Proche-Orient avant l'Hégire // L'Arabie antique de Karib'il à Mahomet. Nouvelles données sur l'histoire des Arabes grâce aux inscriptions. REMM. 1991—3. Vol. 61. P. 37—43.

Brockelmann, 1907—8: Brockelmann C. Grundriss der vergleichender Grammatik der Semitischen Sprachen. I. Band. Laut- und Formellehre. London; Paris; New York, 1907—8.

Brockelmann, 1928: Lexicon Syriacum auctore C. Brockelmann. Halis Saxorum, 1928.

Cantineau, 1930: Cantineau J. Le Nabatéen I. Notions générales — écriture — grammaire. Paris, 1930.

Cantineau, 1932: Cantineau J. Le Nabatéen II. Choix de textes — lexique. Paris, 1932.

Carmignac, Guilbert, 1961: Carmignac J., Guilbert P. Les textes de Qumran traduits et annotés. Paris, 1961.

Casson, 1989: Casson L. (ed.) The Periplus Maris Erythraei. Text with introduction, translation and commentary. Princeton, 1989.

Chabas, 1872: Chabas F. Etudes sur l'antiquité historique d'après les sources égyptiennes et les monuments réputés préhistoriques. Paris, 1872.

Chabot, 1907: Répertoire d'épigraphie sémitique publié par la comission du Corpus Inscriptionum Semiticarum avec le concours de J.-B. Chabot. T. 2. Première livraison. (501—750). Paris, 1907.

Chabot, 1914: Répertoire d'épigraphie sémitique publié par la Comission du Corpus Inscriptionum Semiticarum avec le concours de J.-B. Chabot auxiliaire de l'Académie. T. 2. Quatrième livraison (tables). Paris, 1914.

Chabot, 1916: Répertoire d'épigraphie sémitique publié par la Commission du Corpus Inscriptionum Semiticarum avec le concours de J.-B. Chabot, auxiliaire de l'Académie. T. 3. Première livraison. (1210—1510). Paris, 1916.

Chabot, 1919: Répertoire d'épigraphie sémitique publié par la Commission du Corpus Inscriptionum Semiticarum sous la direction de J.-B. Chabot. T. 4. Première livraison (2001—2221). Paris, 1919.

Christides, 1973: Christides V. Once again the «Narrationes» of Nilus Sinaitius // Byzantion. 1973. Vol. 43. P. 39—50.

CIS общее сокращение для всех частей и томов издания Corpus Inscriptionum Semiticarum. Детализация дана ниже, при описании отдельных частей и томов.

Clermont-Ganneau, 1901a: Clermont-Ganneau Ch. L'année sabbatique des Nabatéens et l'origine des inscriptions sinaitiques et safaitiques // RAO. Paris, 1901. Vol. 4. P. 187—192.

Clermont-Ganneau, 1901b: Clermont-Ganneau Ch. Le droit des pauvres et le cycle pentatéerique chez les Nabatéens // RAO. Paris, 1901. Vol. 4. P. 289—319.

Conca, 1983: Nilus Ancyranus. Narratio / Edidit F. Conca. Leipzig, 1983.

Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pars secunda. Inscriptiones aramaicas continens. Paris, 1902. T. 1, fasc. 3; Paris, 1907. T. 2.

Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pars secunda. Inscriptiones aramaicas continens. Paris, 1907. T. 2.

Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pars secunda. Inscriptiones aramaicas continens. T. 1. Tabulae. Fasciculus tertius. (Tab. XLV—CXI). Paris, 1902.

Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pars secunda. T. 2. Tabulae. Fasciculus primus. (Tab. I—LXX). Paris, 1906.

Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pars 5. Inscriptiones saracenicas continens. fasc. I. Paris, 1950.

Cosmas Indicopleustès: Cosmas Indicopleustès. Topographie Chrétienne. T. 2. (livre 5) / Introduction, texte critique, illustration, traduction et notes par W. Wolska-Conus. (Sources Chrétiennes. n. 159). Paris, 1970.

CRAIBL — Académie des Inscriptions et de Belles-Lettres. Comptes-rendus.

Dalman, 1922: Dalman G. Aramäisch-Neuhebraisches Handwörterbuch zu Targum, Talmud und Midrasch. Frankfurt am Main, 1922.

Dalman, 1928: Dalman G. Arbeit und Sitte in Palästina. Bd 1. Jahreslauf und Tageslauf. Gütersloh, 1928.

Dalman, 1932: Dalman G. Arbeit und Sitte in Palästina. Bd 2. Der Ackerbau. Gütersloh, 1932.

Dalman, 1933: Dalman G. Arbeit und Sitte in Palästina. Bd 3. Von der Ernte zum Mehl. Gütersloh, 1933.

David-Weil, 1969: David-Weil J. (compte-rendu de:) Henninger J. Ist der sogenannte Nilus-Bericht eine brauchbare religionsgeschichtliche Quelle? Anthropos. 1955. Vol. 50. P. 82—148 // Syria. 1969. T. 46, fasc. 1/2. P. 177—181.

Devreesse, 1940: Devreesse R. Le christianisme dans la péninsule sinaitique dès origines à l'arrivée des musulmans // RB. 1940. Vol. 49. P. 205—223.

DPA, vol. 1: Brünnow R. E., von Domszowski A. Die Provincia Arabia. Auf Grund zweier in den Jahren 1897 und 1898 unternommenen Reisen und der Briefe früher reisenden. Strassbourg, 1904. Bd 1.

Drijvers, 1980: Drijvers H. J. W. Cults and Beliefs in Edessa. Leiden, 1980.

Dussaud, 1955: Dussaud R. La pénétration des arabes en Syrie avant l'Islam. Paris, 1955.

Egérie, 1982: Egérie. Journal de voyage (Itinéraire) / Introduction, texte critique, traduction, notes, index et cartes par P. Maraval. Valerius du Bierzo. Lettre sur la Bse Egérie. Introduction, texte et traduction par M. C. Diaz y Diaz. Paris, 1982. (Sources chrétiennes. N. 296).

Eusebius Werke. Dritter Band. Erste Hälfte. Das Onomasticon der biblischen Ortsnamen / Herausgegeben von E. Klostermann. Leipzig, 1904.

Euting, 1885: Euting J. Nabatäische Inschriften aus Arabien. Berlin, 1885.

Euting, 1891: Euting J. Sinaitische Inschriften. Berlin, 1891.

Eutr.: Eutropius. Breviarium ab Urbe condita. Recognovit G. Santini. Leipzig, 1979.

Frézouls, 1989: Frézouls E. Cosmas Indicopleustès et l'Arabie // Arabie préislamique, 1989. P. 441—460.

Fussmann, 1991: Fussmann G. Le Périples et l'histoire politique de l'Inde // JA. 1991. T. 179, n. 1—2. P. 31—38.

Gatier, Salles, 1988: Gatier P.-L., Salles J.-F. Aux frontières méridionales du domaine nabatéen // L'Arabie, 1988. P. 173—190.

Gatier, 1989: Gatier P.-L. Les traditions et l'histoire du Sinai du IVe au VIIe siècles // Arabie préislamique, 1989.....P. 499—523.

GEL, 1985: A Greek-English Lexicon compiled by H. G. Liddell and R. Scott. Revised and augmented throughout by Sir H. S. Jones with the assistance of R. McKenzie and with cooperation of many scholars. With a supplement 1968. Oxford, 1985.

Ges.14: Wilhelm Gesenius' Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. Viehrzehnte Auflage. Leipzig, 1905.

Ges.17: Wilhelm Gesenius' Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. Siebzehnte Auflage. Leipzig, 1921.

Geyer, 1898: Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum editum consilio et impensis Academiae Litterarum Vindobonensis. Vol. 38. Itinera Hierosolymitana saeculi III—VII ex recensione P. Geyer. Pragae; Lipsiae; Vindobonae, 1898.

Gildemeister, 1889: см. Antonini Placentini Itinerarium.

Graf, 1978: Graf D. F. The Saracens and the Defense of the Arabian Frontier // BASOR. 1978. N. 229 (february). P. 1—26.

Graf, 1990: Graf D. F. The Origin of the Nabataeans // ARAM periodical. Oxford, 1990. Vol. 2:1&2. P. 46—75.

Grohmann, 1963: Grohmann A. Arabien. München, 1963.

Hammond, 1973: Hammond Ph. C. The Nabataeans — their history, culture and archaeology. Lund, 1973. (Studies in mediterranean archaeology. Vol. 37).

Harding, 1971: Harding G. L. An index and concordance of preislamic arabian names and inscriptions. Toronto, 1971.

Harding, Littmann, 1952: Harding G.L., Littmann E. Some Thamoudic Inscriptions from the Hashimite Kingdom of the Jordan. Leiden, 1952.

Henninger, 1955: Henninger J. Ist der sogenannte Nilus-Bericht eine brauchbare religionsgeschichtliche Quelle? // Anthropos. 1955. Vol. 50. P. 81—148.

Henry, 1959: см.: Photius, 1959.

Heussi, 1917: Heussi K. Untersuchungen zu Nilius dem Asketen. Leipzig, 1917. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte des altchristlichen Literatur. Dritte Reihe. Zweiter Band. Zweiter Heft).

Hume, 1906: Hume W. F. The topography and geology of peninsula of Sinai. (Southeastern portion). Cairo, 1906.

Jean, Hofstijzer, 1965: Jean Ch.-F., Hofstijzer J. Dictionnaire des inscriptions sémitiques de l'ouest. Leiden, 1965.

Isaac, 1990: Isaac B. The Limits of Empire. Roman Army in the East. Oxford, 1990.

J: надписи из Херры, опубликованные в издании: Jaussen A., Savignac R. Mission Archéologique en Arabie. T. 1. De Jérusalem au Hedjaz. Médain Saleh. Paris, 1909.

Jaussen, Savignac, 1909: см.: — J.

Jastrow, 1903: Jastrow W. A Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Yerushalmi and the Midraschic Literature compiled by W. Jastrow. London; New York, 1903. Vol. 1—2.

Khraysheh, 1986: Fawwaz al-Khrasheh. Die Personennamen in den nabatäischen Inschriften des Corpus Inscriptionum Semiticarum. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde des Fachbereichs Aussereuropäische Sprachen und Kulturen der Philips-Universität Marburg/Lahn. Marburg/Lahn, 1986.

Kirwan, 1984: Kirwan L. Where to Search for the Ancient Port of Leuke Kome // Studies in the History of Arabia. P. 55—61.

Knauf, 1989: Knauf E. A. Nabataean Origins // Arabian Studies in Honour of Mahmoud Ghul: Symposium at Yarmouk University December 8—11, 1984. Yarmouk University Publications. Institute of Archaeology and Anthropology Series. Vol. 2. Editor in chief M. M. Ibrahim. Wiesbaden, 1989. P. 56—61.

Koehler, Baumgartner, 1958: Lexicon in Veteris Testamenti Libros editit L. Koehler, W. Baumgartner, Leiden, 1958.

Letsios, 1989: Letsios D. S. The Case of Amorkesos and the question of the roman foederati in Arabia in the Vth century // L'Arabie préislamique... P. 525—538.

Levy, 1924: Levy J. Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim. Berlin; Wien, 1924. Bd 1—4.

Littmann, 1905: Littmann E. Semitic Inscriptions. (Part IV of the Publications of an American Archaeological Expedition to Syria in 1899—1900). New York; London, 1905.

Littmann, Meredith, 1953—1954: Littmann E., Meredith D. Nabataean Inscriptions from Egypt // BSOAS. 1953. Vol. 15, part 1. P. 1—28; 1954; Vol. 16, part 2. P. 211—246.

Macdonald, 1991: Macdonald M. C. A. Was the Nabataean Kingdom a «Bedouin State»? // ZDPV. 1991. Bd 101. P. 102—119.

Macdonald, 1993: Macdonald M. C. A. Nomads and the Hawran in the Late Hellenistic and Roman periods. A reassessment of the epigraphic evidence // Syria. 1993. T. 70, fasc. 3—4. P. 303—413.

Macdonald, Mu'azzin, Nehmé, 1996: Macdonald M. C. A. Muna al Mu'azzin, Lanla Nehmé. Les inscriptions safantiques de Syrie, cent quarante ans après leur découverte // CRAIBL. 1996, janvierr-ars. Paris, 1996. P. 435—494.

Mayerson, 1978: Mayerson Ph. «Procopius or Eutychius on the Construction of the Monastery at Mount Sinai: Which is the More Reliable Source?» // BASOR. 1978. N 230. P. 33—38.

Meier, 1853: Meier E. Ueber die nabatäischen Inschriften // ZDMG. 1863. Vol. 17. P. 575—645.

Milik, 1972: Milik J. T. Recherches d'épigraphie Proche-Orientale. I. Dédicaces faites par des dieux. (Palmyre, Hatra, Tyr) et des thèses sémitiques à l'époque romaine. Paris, 1972. (Bibliothèque archéologique et historique, t. 92).

Moritz, 1916: Moritz B. Der Sinaikult in heidnischer Zeit. Berlin, 1916.

Die Nabatäer, 1980: Die Nabatäer. Erträge einer Ausstellung in Rheinischen Landesmuseum Bonn 24. Mai — 9. Juli 1976 // BJ. 1980. Bd 180. P. 129—272.

Naveh, 1979: Naveh J. Graffiti and Dedications // BASOR. 1979. N 235. P. 27—30.

Negev, 1967: Negev A. New Dated Nabataean Graffiti from the Sinai // IRJ. 1967. Vol. 17, n. 4. P. 250—255.

Negev, 1977a: Negev A. The Inscriptions of wadi Haggag. Sinai. Jerusalem, 1977. (Qedem. Monographs of the Institute of Archaeology. 6).

Negev, 1977b: Negev A. The Nabateans and the provincia Arabia // ANRW, 2 Prinzipat, Bd. 8. Berlin; New York, 1977. P. 520—686.

Negev, 1981: Negev A. Nabataean, Greek and Thamudic Inscriptions from the Wadi Haggag — Jebel Musa Road // IEJ. 1981. Vol. 31. N 1. P. 65—75.

Negev, 1991: Negev A. Personal Names in the Nabataean Realm. Jerusalem, 1991. (Qedem. Monographs of the Institute of Archaeology 32).

Nöldeke, 1871: Nöldeke Th. Die Namen aramäischen Nation und Sprache // ZDMG. 1871. Bd 15. P. 113—131.

Nöldeke, 1873: Nöldeke Th. Zu den Nabatäischen Inschriften // ZDMG. 1873. Bd 17. P. 703—708.

Oxtoby, 1968: Oxtoby W. G. Some Inscriptions of the safaitic bedouin. New Haven, 1968.

Parker, 1987: Parker S. Th. Peasants, pastoralists and Pax Romana: a different view // BASOR. 1987. N. 265, febr. P. 35—51.

Petrie, 1906: Petrie W. M. W. Researches in Sinai. London, 1906.

Photius, 1959: Photius. Bibliothèque. T. 1 («codices» 1—84). Texte établi et traduit par R. Henry. Paris, 1959.

Pigulevskaja, 1964: Pigulevskaja N. Le sort du Phoinikon. Из Сборника радова Византолошког института к VIII, Recueil des travaux de l'Institut d'Études byzantines, № VIII. Mélanges G. Ostrogorsky II. Београд, 1964. С. 341—346.

Proc. Bell: Procopii Caesariensis opera omnia. Recognovit J. Haury. Vol. 1. De bellis libri I—IV. Lipsiae, 1962.

Procop. De Aedif: Procopius, VI libri Περί κτισμάτων sive De Aedificiis. Lipsiae, 1906. (Procopii Opera omnia / Ed. J. Haury. Vol. 3, 2).

PYadin: The documents from the Bar Kohba period in the Cave of Letters. Greek papyri edited by N. Lewis. Aramaic and nabataean signatures and subscriptions edited by Y. Yadin and J. C. Greenfield. Jerusalem, 1989.

Qozi, 1990: Qozi Y. Remarques sur une inscription nabatéenne de Mada'in Salih/al-Higr // ARAM periodical. Oxford, 1990. Vol. 2:1&2. P. 113—122.

RAO — многотомный сборник статей и заметок французского востоковеда III. Клермон-Ганно. В работе использован — RAO, 4: Clermont-Ganneau Ch. Recueil d'archéologie orientale. Paris, 1901. T. 4.

RES — Répertoire d'épigraphie sémitique — Все использованные тома данного издания отмечены в библиографии на фамилию издателя — J.-B. Chabot.

Robin, 1991: Robin Ch. L'Arabie du Sud et la date du Périple de la mer Erythrée. (nouvelles données) // JA. 1991. T. 179. N. 1—2. P. 1—30.

Robin, 1991—3: Robin Ch. L'épigraphie de l'Arabie avant l'Islam: intérêt et limites // L'Arabie antique de Karib'il à Mahomet. Nouvelles données sur l'histoire des arabes grâce aux inscriptions. REMM. 1991—3. Vol. 61. P. 13—24.

Ryckmans, 1950: Ryckmans G. (ed.) см.: Corpus Inscriptionum Semiticarum, pars V.....

Sachau, 1884: Sachau E. Eine nabatäische Inschrift aus Dmeir // ZDMG. 1884. Bd 38. S. 535—542.

Salles, 1988: Salles J.-F. La circumnavigation de l'Arabie dans l'Antiquité Classique // L'Arabie..... P. 75—102.

Sartre, 1982: Sartre M. Trois études sur l'Arabie romaine et byzantine. Bruxelles, 1982. (Collection Latomus. Vol. 178).

SDB — французская энциклопедия Suppléments aux Dictionnaires Bibliques.

- Schechter, 1910: Schechter S. Fragments of a Zadocite work. Cambridge, 1910. (Documents of Jewish Sectaries. Vol. 1).
- Schmitt-Korte, 1990: Schmitt-Korte K. An early Christian record of the Nabataeans: The Maslam inscription (ca 350 AD) // ARAM periodical. Oxford, 1990. Vol. 2: 1 and 2. P. 23—142.
- Schürer, 1901: Schürer E. Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. Bd 1. Einleitung und politische Geschichte. Leipzig, 1901.
- Sidebotham, 1986: Sidebotham S. E. Roman Economic Policy in the Erythra Thalassa. 30 B. C. — A. D. 217. Leiden, 1986.
- Sokoloff, 1992: Sokoloff M. A Dictionary of Jewish Palestinian Aramaic of the Byzantine Period. Ramatgan, 1992.
- Solzbacher, 1989: Solzbacher R. Mönche, Pilger und Sarazenen. Studien zum Frühchristentum auf der Südliehen Sinaihalbinsel. Von den Anfängen bis zum Beginn Islamischer Herrschaft. (Münsteraner Theologische Abhandlungen (MthA 3). Altenberge, 1989.
- Sourdel, 1952: Sourdel D. Les cultes de Hauran à l'époque romaine. Paris, 1952.
- Speidel, 1977: Speidel M. P. The Roman Army in Arabia // ANRW, 2., 8. Berlin; New York, 1977. P. 687—730.
- Starcky, 1964: Starcky J. Petra et la Nabatène // SDB. Paris, 1964. Vol. 7, cols. 886—1017.
- Stephani Byzantini Ethnorum quae supersunt ex recensione Augusti Meinekii. tomus prior. Berolini, 1849.
- Stone, 1992a: Rock inscriptions and graffiti project. Catalogue of inscriptions. Vol. 1 / Edited by M. E. Stone. Atlanta, Georgia, 1992. (Society of Biblical Literature Resources for Biblical Study. Edited by M. A. Sweeney. n. 28).
- Stone, 1992b: Rock inscriptions and graffiti project. Catalogue of inscriptions. Vol. 2 / Edited by M. E. Stone. Atlanta, Georgia, 1992. (Society of Biblical Literature Resources for Biblical Study. Edited by M. A. Sweeney. N. 29).
- Studies on the History of Arabia, 1984: Studies in the History of Arabia. Proceedings of the Second International Symposium on the Studies in the History of Arabia. Jumada 1399 A. H. / April 1979 sponsored by the Department of History and Department of Archaeology and Museology, College of Arts. King Saud University (formerly Riyadh University). Riyadh, Saudi Arabia, vol. II. Preislamic Arabia. Riyadh, 1984. Executive Editors A. M. Abdalla, S. al-Sakkar, R. Mortel, supervision by A. al-Rahman T. al-Ansary.
- Thes. Syr.: Thesaurus Syriacus. Collegerunt S. M. Quatremere, G. H. Bernstein, G. W. Lersbach, A. J. Arnoldi, C. M. Agrell, F. Field, A. Rediger. Auxit, digessit, exposuit, edidit R. Payne Smith. Oxonii, 1879. Oxonii, 1901. T. 2.
- Teixidor, 1984: Teixidor J. Un port romain du désert Palmyre. Semitica. Cahiers publiés par l'Institut d'études sémitiques. XXXIV. Paris, 1984.
- Toll, 1982: Toll Ch. Ausdrücke für «Kraft» im Alten Testament mit besonderer Rücksicht auf die Wurzel BRK // ZfAW. 1982. Bd 94. Heft 1. S. 111—123.
- Toll, 1995: Toll Ch. Eine kurze Bemerkung zu den nabatäischen Graffiti // ZDMG. 1995. Bd 145, (1). S. 7—8.
- Tsafir, 1986: Tsafir Y. The transfer of the Negev, Sinai and southern Arabia to Palestine // IEJ. 1986. Vol. 36. P. 77—86.
- Tuch, 1848: Tuch E. Über eine sinaitische Inschrift // ZDMG. 1848. Bd 2. S. 395—397.
- Tuch, 1849: Tuch E. Ein und zwanzig sinaitische Inschriften. Versuch einer Erklärung // ZDMG. 1849. Bd 3. S. 129—215.
- Weill, 1904: Weill R. Recueil des inscriptions égyptiennes du Sinai. Bibliographie, Texte, Traduction et Commentaire. Précédé de géographie, de l'histoire et de la bibliographie des établissements égyptiennes de la péninsule. Paris, 1904.
- Weill, 1908: Weill R. La presqu'île du Sinai. Etude de géographie et d'histoire. Paris, 1908.
- Weill, 1909: Weill R. Le séjour des israélites au désert et le Sinai. Paris, 1909.
- WLHI: Winnett F.V., Harding G. L. Inscriptions from fifty safaitic cairns. Toronto, 1978.
- Zayadine, 1990: Zayadine F. The Pantheon of the Nabataean inscriptions in Egypt and the Sinai // ARAM periodical. Oxford, 1990. Vol. 2: 1 and 2. P. 151—174.

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

ВВ	— Византийский временник
ВДИ	— Вестник древней истории
ППС	— Православный Палестинский сборник
ПС	— Палестинский сборник
BASOR	— Bulletin of the American Schools of Oriental Research
BJ	— Bonner Jahrbücher
BSOAS	— University of London. Bulletin of the School of Oriental and African Studies
BSPF	— Bulletin de la Société Préhistorique Française
IEJ	— Israel Exploration Journal
JA	— Journal Asiatique
RB	— Revue BibliqueREMM Revue du Monde Musulman et de la Méditerranée
ZDMG	— Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft
ZDPV	— Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins
ZfAW	— Zeitschrift für Alttestamentliche Wissenschaft

УКАЗАТЕЛИ

а). Географический

- Акабский залив 166
Александрия 178
Аравия 121, 122, 129, 135, 136, 152, 153,
164, 165, 177, 185, 216, 219, 220
Аравия Южная 167, 178
Ближний Восток 121, 132, 153
Бонн 122
Византия 121
Египет 163, 169, 175
Израиль 123, 127
Индия 167, 176, 178
Иордания 185
о. Йотаба 175
Красное море 166, 173, 176, 179
Набатя 121, 123, 127, 132, 167, 177,
181, 186, 224
Нил 173, 178
Оксфорд 122
Палестина 169, 172, 175
Пальмира 151
Петра 165, 167, 173, 178
Рим 121, 172, 224
Синай 130, 131, 133, 135—137, 147, 152,
153, 161, 163, 166—169, 172—177,
180, 184, 214, 215, 216—220, 222, 224
Суэцкий залив 166, 172
Тор (Райту) 174, 175, 176, 223
Фаран 169, 170, 172, 174, 175, 177, 180,
220, 221, 223, 224
Фойникон 164, 165, 170, 171, 173, 176,
177, 179, 223
Хегра 123, 125, 126, 134, 145, 151
Эйлат 168, 173, 174, 221
Эйлатский залив 173, 174

б). Авторы античные и ранневизантийские

- Агафархид 163, 177
Антонин из Пьяченцы 221
Аппиан 122
Арриан 122
Артемидор 163
Главк 122
Диодор 127—129, 163, 170, 171, 172,
173, 175, 177, 180, 221
Евсевий 168, 172
Евтропий 168, 172
Косма Индикоплов 130, 169
Николай Дамасский 144
Нил Анкирский 169, 171
Нонн 170, 171
Перипл Эритрейского моря 167, 172,
173, 178
Петр Дьякон 169
Плиний Старший 144
Прокопий 122, 169, 170, 172
Стефан Византийский 124, 126, 128, 129
Страбон 127—129, 163, 167, 172, 173,
175, 177—180, 221
Ураний 122
Феофан Исповедник 175
Фотий 170
Antonini Placentini Itinerarium 169
S. Silvae peregrinatio 169

в). Термины

1. термины набатейских надписей

- bnh 143
bnt 143
br 143
br hry 145, 146
byty' 149, 150
hkrk' 144, 145
hprky' 143, 145
khn 143, 182, 183
khnt' 183
klyrk 145
'kpl' 151
ktb' 147

'l 149
'lm' 147, 148
mbqrw 150
mlk nbṭw 123

nabaṭu 123, 125, 127
nbṭw 125, 126
'strg' 145
t' 182

2. еврейские термины

'ārās 123
bānē 123

mālāk yisra'el 123

3. греческие термины

γένος(ς) Ναβας 126
Δαχαρηνοί 126, 127
ἐκατοντάρχης 168
ἐπαρχος 144

ἑπαρχος 145
κεντο(υ)ρίων 168
ὑπαρχος 145
Σαλάμιοι 124

г). Источники

1. надписи набатейские

CIS, 2, 161 - 146
CIS, 2, 173 - 143
CIS, 2, 197 - 124
CIS, 2, 199 - 124
CIS, 2, 206 - 124
CIS, 2, 207=J., 7 - 143
CIS, 2, 214 - 144
CIS, 2, 217 - 168
CIS, 2, 221=J., 201 - 144
CIS, 2, 276=J., 53 - 148
CIS, 2, 340 - 127
CIS, 2, 415=RES, 1454 - 123
CIS, 2, 416 - 147
CIS, 2, 423 - 182
CIS, 2, 454=RES, 1465 - 123
CIS, 2, 506 - 184
CIS, 2, 572 - 183
CIS, 2, 611 - 184
CIS, 2, 766 - 186
CIS, 2, 790 - 144, 145, 147
CIS, 2, 820 - 188
CIS, 2, 825 - 147
CIS, 2, 893 - 188
CIS, 2, 898 - 158
CIS, 2, 912 - 183
CIS, 2, 963 - 154, 155
CIS, 2, 964 - 145, 155
CIS, 2, 973 - 158, 161
CIS, 2, 983 - 159
CIS, 2, 990 - 146
CIS, 2, 991 - 159
CIS, 2, 1009 - 159
CIS, 2, 1081 - 159
CIS, 2, 1140 - 147
CIS, 2, 1196 - 157, 158, 161
CIS, 2, 1216 - 159, 160
CIS, 2, 1288 - 159, 160, 1288
CIS, 2, 1296 - 146
CIS, 2, 1325 - 153, 160
CIS, 2, 1409 - 160
CIS, 2, 1451 - 160
CIS, 2, 1479 - 183

CIS, 2, 1491 - 156
CIS, 2, 1612 - 149
CIS, 2, 1705 - 146
CIS, 2, 1867 - 160
CIS, 2, 1965 - 149
CIS, 2, 2068 - 149
CIS, 2, 2086 - 149
CIS, 2, 2106 - 147
CIS, 2, 2184 - 161
CIS, 2, 2226 - 149
CIS, 2, 2499 - 160
CIS, 2, 2501 - 149
CIS, 2, 2514 - 149
CIS, 2, 2604 - 148
CIS, 2, 2628 - 156
CIS, 2, 2648 - 149
CIS, 2, 2666 - 156
CIS, 2, 2667 - 147
CIS, 2, 2668 - 150
CIS, 2, 2669 - 150
CIS, 2, 2674 - 151
CIS, 2, 2723 - 150
CIS, 2, 2800 - 160, 161
CIS, 2, 2818 - 160
CIS, 2, 2845 - 149, 160
CIS, 2, 2933 - 160, 161
CIS, 2, 2963 - 188
CIS, 2, 2976 - 188
CIS, 2, 2995 - 188
CIS, 2, 3048 - 184
CIS, 2, 3184 - 160
CIS, 2, 3186 - 160
CIS, 2, 3973 - 126
J, 85 - 148
J, 159 - 145
J, 190 - 147
J, 198 - 151
Negev, 1967, p. 250—251 - 156
Negev, 1981, p. 69 - 156
RES, 686 - 132, 148
RES, 1282 - 182
RES, 2019 - 154

2. надписи аравийские

CIS, 5, 962 - 188	STI, 503 - 185, 189
CIS, 5, 974 - 188	STI, 522 - 185
CIS, 5, 1373 - 188	HU, 5=Hub 45 (9)=Eut., 5 - 188
CIS, 5, 1865 - 188	HU, 82 - 189
CIS, 5, 1871 - 188	HU, 164 - 189
CIS, 5, 1993 - 188	HU, 248 - 189
ISB, 13 - 187	HU, 266 - 189
Jsa., 254 - 189	HU, 397 - 189
Jsa., 284 - 189	HU, 440 - 189
Jsa., 361 - 189	HU, 446 - 189
Jsa., 509+510 - 189	HU, 524 - 189
Jsa., 597 - 189	HU, 530 - 189
Jsa., 662 - 189	HU, 672 - 188
Jsa., 673 - 189	WLHI, 61 - 162
STI, 3 - 185	WLHI, 171 - 162
STI, 45 - 185, 186	WLHI, 710 - 162
STI, 58 - 185	WLHI, 1198 - 162
STI, 141 - 185	WLHI, 1648 - 187
STI, 170 - 185	WLHI, 3049 - 187
STI, 481 - 185	WLHI, 1700a - 162
STI, 488 - 188	
STI, 494 - 185	

3. надписи греческие

IGRR, 3, 1257 - 126

Resumé

Les inscriptions nabatéennes de Sinaï comme source historique

Le premier chapitre du livre est consacré aux problèmes d'ordre généraux — la découverte des textes, leur publication, leur étude préliminaire, l'étude scientifique des textes au XX-ième siècle. Le problème particulier examiné dans ce chapitre c'est l'étude du terme *nbtw* qui était la fois éthnonyme et toponyme. Les inscriptions nabatéennes ne donnent aucun exemple d'emploi clair de *nbtw* comme éthnonyme, tandis que les auteurs classiques utilisent toujours *Ναβαταῖοι*, *Nabataei* comme éthnonyme. *Nabatu* — c'était d'abord le nom d'une tribu qui formait l'état nabatéen. Au cours de l'évolution historique la tribu était disparu étant assimilée avec l'autre population de l'état «Nabatéen». Le nom *nbtw* avait passé ensuite sur l'état «Nabatéen», surtout dans la perception des peuples voisins.

Le deuxième chapitre traite systématiquement les données concernant les des inscriptions et la chronologie de textes. Le problème particulier du premier paragraphe, consacré aux termes, c'est leur comparaison avec ceux des textes safaïtes. Cette comparaison montre une grande différence de deux sociétés. Tandis que les safaïtes étaient pasteurs-nomades, comme le montrent surtout les termes — les auteurs des textes nabatéens provenant du Sinaï étaient beaucoup moins préoccupés de ces soucis.

Quant à la chronologie, c'est l'interprétation des christogrammes — des signes divers en forme de croix qui accompagnent plusieurs textes — qui pose le problème le plus grave. Le plus souvent les christogrammes sont tardives, étant faites beaucoup plus tard que le texte principal. Dans certains cas on peut quand même prouver que le texte principal et la christogramme sont faites par la même main. C'est-à-dire, autrement soit dit, on peut prouver que certains textes nabatéens de Sinaï sont chrétiens et faits tard que l'on ne pense pas — au III-ième — IV-ième siècles. Il s'agit textes suivants — CIS, 2, 973; CIS, 2, 1288.

La majeure partie du troisième chapitre ne représente que la traduction avec les commentaires des morceaux des auteurs classiques et byzantins sur Sinaï. L'analyse de ces morceaux permet de préciser la chronologie des inscriptions nabatéennes provenant de Sinaï. On pense d'habitude que les graffites nabatéens sont les plus tardifs dans le répertoire de textes en nabatéen. Il est connu que les sept inscriptions datées se rapportent justement au II-III siècles après J-Chr. Cela ne signifie pas, à notre avis, que toutes les inscriptions soient se rapporter à la même époque. Pourquoi doit-on penser que

la route vers le sud de la péninsule de Sinaï était-elle utilisée seulement après l'annexion de la Nabatée par les Romains? Pourquoi doit on penser que l'intérêt des nabatéens pour le Sinaï et Phoinikon devait se manifester seulement au cours de II-III siècles? Les sources que nous possédons permettent plutôt de dire que les inscriptions nabatéennes du Sinaï étaient composées tout le temps de l'existence de la langue nabatéenne. Autrement siot, une certaine partie de ces graffites était composée aux II-I siècles avant J-Chr.

Le quatrième chapitre — La typologie des inscriptions et l'analyse comparatif — est consacré aux divers aspects de comparaison de textes nabatéens avec les graffites du Nord de l'Arabie. Cette comparaison montre qu'il y a beaucoup de traits communs entre les graffites nabatéens et ceux des thamoudéens. La comparaison de dessins des graffites nabatéens et des dessins des textes safaites montre très clairement la différence de modes de vie de deux peuples voisins. Les safaites étaient les pasteurs qui vivaient dans le monde qu'ils représentaient dans leurs dessins. Les textes des graffites nabatéens et leurs dessins sont faits par les gens qui ne vivaient pas là où ils restaient les traces de leur passage vers le sud ou vers le nord de la péninsule.

Les graffites nabatéens de Sinaï étaient faits par les habitants de Pharan, par les représentants des tribus nabatéennes du sud de la péninsule, par les représentants d'autres régions d'état nabatéen. On peut penser que la vie des tribus nabatéens du Sinaï était semblable à celle des «kouraïchites» de Mecque avant l'Islam.

ОГЛАВЛЕНИЕ

НЕССАНСКИЕ ПАПИРУСЫ

Введение	5
Глава I. ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ВИ- ЗАНТИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ПАЛЕСТИНА ТРЕТЬЯ	15
Глава II. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗА- ЦИЯ	52
Глава III. ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ	72
Заключение	91
Приложение: ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ НАДПИСИ ИЗ БЕЕРШЕВЫ	93
Библиография	100
Список сокращенных названий периодических изданий	114
Указатели	115
Resume	117

СИНАЙСКИЕ НАБАТЕЙСКИЕ НАДПИСИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Глава I. ВВОДНАЯ	121
Глава II. ТЕРМИНЫ И ХРОНОЛОГИЯ	143
Глава III. НАРРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ	163
Глава IV. ТИПОЛОГИЯ НАДПИСЕЙ И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	219
Приложения	225
Библиография	241
Список сокращенных названий периодических изданий	247
Указатели	248
Resumé	251

Александр Гаврилович Грушевой
НЕССАНСКИЕ ПАПИРУСЫ
СИНАЙСКИЕ НАБАТЕЙСКИЕ НАДПИСИ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Палестинский сборник, вып. 96 (33)

*Утверждено к печати
Российским Императорским
Православным Палестинским Обществом
при Российской Академии наук*

Редакторы издательства *Е. А. Гольдич, И. П. Палкина*
Художник *Ю. П. Амбросов*
Технический редактор *Н. Ф. Соколова*
Корректор *С. А. Батюто*
Компьютерный набор и верстка *Л. В. Соловьевой*

ЛР № 061824 от 11.03.98.

Сдано в набор 19.05.97. Подписано к печати 22.04.98.
Формат 70 × 100¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 16. Уч.-изд. л. 17.
Тираж 500. Заказ № 721

Издательство «Дмитрий Буланин»

Санкт-Петербургская типография «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Заказы присылать по адресу:

«ДМИТРИЙ БУЛАНИН»

199034, С.-Петербург
наб. Макарова, 4

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской Академии наук

Телефон: (812) 235-15-86
Телефакс: (812) 346-16-33

ISBN 5-86007-100-0

9 785860 071001